

А.Б. Гуларян

**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ЖИЗНЬ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ
в конце XIX – начале XX века**

Орел - 2007

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РФ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЛОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра философии и социологии

А.Б. Гуларян

**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ
ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Монография

A251654

КРАЕВЕДЕНИЕ
2009

Орел – 2007

ОРЛОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
ПУБЛИЦИСТИКА

УДК 94(47).083

ББК 63.3(2)53(2Рос-4Орл.)

Г 94

Монография рекомендована к публикации решением Научно-технического совета Орловского государственного аграрного университета

Рецензенты:

Саран А.Ю. – кандидат исторических наук;

Третьяков О.В. – кандидат исторических наук

Гуларян, А.Б.

Г 94 **Общественно-политическая жизнь Орловской губернии в конце XIX – начале XX века:** монография /А.Б. Гуларян. – Орел: изд-во ОрелГАУ, 2007. – 208 стр., 16 илл.

ISBN 978-5-93382-062-8

Представленная монография посвящена малоизученной проблеме отечественной истории.

Автор исследовал развитие общественно-политической жизни отдельно взятого региона Российской империи на рубеже XIX-XX веков. В книге подробно описано противостояние местной правительственной администрации с земцами, а также с другими общественными деятелями и сложные отношения между ними. Освещена проблема развития местной прессы и формирования общественного мнения в губернии, исследуются особенности институализации политических партий в начале XX века. Описано развитие Первой российской революции на территории губернии, реакция на нее широких слоев провинциального общества и местной администрации. Дан анализ динамики борьбы различных политических сил на выборах в I и II Государственные Думы. Широко исследуются новые архивные источники.

ББК 63.3(2)53(2Рос-4Орл.)

Книга публикуется в авторской редакции.

© Гуларян А.Б., 2007

ISBN 978-5-93382-062-8

© Издательство ОрелГАУ, 2007

Введение

На рубеже двух веков и тысячелетий историческая наука переживает весьма противоречивый и болезненный период, связанный как с накопившимися проблемами ее внутреннего развития, так и с ломкой культурной парадигмы, которая вызвала пересмотр методологических основ исторического исследования. Смена исследовательских ориентаций историографии происходит параллельно с интенсивным переосмыслением самого идеала научности и резким падением престижа «социально-научной» истории¹. В этих условиях локальные исследования общественно-политической истории оказались способны не только стать основой более масштабных научных проектов, но и вернуть социальную проблематику в историческое исследование.

Провинциальная местная жизнь России всегда, во все времена, существенно отличается от жизни столиц, что в свое время метко подметил русский философ Н.А. Бердяев². В тоже время провинция активно участвует в общественно-политической жизни страны, воздействуя на ход политических процессов и передавая им свою специфику. Это влияет на предсказательную силу аналитических прогнозов. В настоящее время в нашей стране идет жесткая и непримиримая политическая борьба по поводу проводимых в стране преобразований и спор о дальнейшем пути развития России. Исход этой борьбы в немалой степени зависит от позиции различных регионов Российской Федерации, роль которых в системе государственного управления возрастает. Изучая современную политическую ситуацию, неизбежно приходишь к выводу, что проблема взаимоотношений центра и регионов, и баланса властных полномочий между ними, становятся крайне важными, что в свою очередь увеличивает роль локальных исторических исследований.

¹ Междисциплинарный синтез в истории и социальные теории: теория историография и практика конкретных исследований / Под ред. Б.Г. Могильницкого, И.Ю. Николаевой, Л.П. Репиной – М.: ИВИ РАН, 2004. – С. 5-9.

² «Бюрократизм есть особая метафизика жизни, и она глубоко проникает в жизнь. Но провинциализм есть другая метафизика жизни. Крайний централистический бюрократизм и крайний провинциализм – соотносительны, и взаимно обуславливают друг друга. Россия погибает от централистического бюрократизма с одной стороны, и темно-го провинциализма с другой». (Бердяев Н.А. Судьба России. – М., 1990. – С. 68.)

С 60-х годов XIX века провинция стала инкорпорироваться в зарождающееся гражданское общество. В 90-х годах XIX века этот процесс интенсифицировался, и в ходе первой российской революции 1905 года зарождающееся гражданское общество вступает в открытую борьбу с самодержавием. Именно поэтому указанная эпоха привлекает внимание исследователей.

Включение провинции в строящееся гражданское общество происходило в условиях острого системного кризиса в рамках перехода от традиционного общества к индустриальному. Все большие слои населения вовлекались в активную общественную жизнь, пытались самоопределиться в быстро меняющемся мире. Важным этапом на этом пути явилась революция 1905-1907 годов, когда провинция впервые выходит на широкую политическую арену. Во время революции начали формироваться и юридически оформляться элементы конституционного политического строя: политические партии, представительское учреждение с законодательными полномочиями (Государственная Дума), части населения были предоставлены избирательные права. Именно изучению проблем данного исторического периода посвящена настоящая монография.

Таким образом, научная и практическая актуальность исследования специфики региональной социально-политической жизни Российской империи предреволюционной поры очевидна.

Общественно-политическая жизнь Российской империи в конце XIX – начале XX века давно уже находится в центре внимания историков различных направлений, что позволило исторической науке выработать разные подходы к рассматриваемой проблеме. Диалектичность этих подходов состоит в том, что общественную жизнь страны можно изучать на уровне «большого общества», или на уровне локального социума. Представленная вниманию читателей монография использует второй подход, поскольку это позволило ввести в научный оборот множество новых источников информации.

* * *

События рубежа XIX-XX веков широко отражены в источниках, которые можно разделить на пять основных групп в соответствии с их происхождением.

Первой группой источников является делопроизводство органов государственной власти, прежде всего первого стола фонда 580 (канцелярия Орловского губернатора) и фонда 883 (Орловского

губернского жандармского управления). В последнем фонде хранятся обзоры общественно-политической ситуации в губернии, сообщения об политических преступлениях и эксцессах, документы следственных дел местных революционеров и «разработки» различных политических партий. Эти источники дали возможность изучить динамику общественной ситуации в губернии, установить численность и личный состав революционных групп, изменение тактики местных групп и организаций по отношению к центру и общим политическим вопросам. В фонде канцелярии губернатора хранятся разнообразные документы, из которых наибольший интерес представляют обзоры положения дел в губернии, документы по открытию различных предприятий, обществ и союзов, материалы по проведению выборов в земские и городские органы управления.

Вторую группу источников составляют служебные документы и материалы органов местного самоуправления – земств и городских дум. Это, прежде всего, архивные материалы – делопроизводственные, распорядительные, хозяйственные документы из фондов 593 (Орловской городской думы), 525 (Орловской губернской земской управы) в Государственном архиве Орловской области. Эти фонды сохранили для нас не только делопроизводственные документы, но и опубликованные отчеты, доклады и статистические материалы, подшитые в дела. Все эти источники, будучи обобщены, дают возможность установить состав гласных земских и городских дум, их служебную карьеру, распределение обязанностей в управах и думах, раскрывают широкий круг хозяйственных, финансовых и общественных вопросов.

В третью группу источников вошли материалы различных политических партий: программы, платформы, стенографические отчеты съездов и конференций, резолюции и решения комитетов, официальная корреспонденция. Часть документов опубликована в сборниках документов РСДРП и ПСР. Прежде всего, это «Переписка В.И. Ленина и ЦК РСДРП с местными партийными организациями», материалы и стенографические отчеты съездов РСДРП и ПСР, опубликованные листовки. Материалы по истории местных кадетов, октябристов и черносотенцев содержатся в изданиях «Съезды и конференции конституционно-демократической партии» (3 т.) «Протоколы ЦК и заграничных групп конституционно-демократической партии» (6 т.), «Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов, конференций и заседаний ЦК» (2 т.) «Правые партии. 1905-1917. Документы и материалы» (2 т.), изданных в серии

«Политические партии России. Документальное наследие». Часть неопубликованных источников – партийные документы, революционные листовки, официальная и личная корреспонденция – хранится в архивных фондах: фонд 102 (Департамент полиции) и фонд 523 (ЦК кадетской партии) в Государственном архиве Российской Федерации; фонд 883 (Орловское губернское жандармское управление) в Государственном архиве Орловской области. Большинство этих документов, захваченных жандармами, комплектовались случайно, стохастично, и при чрезвычайном своем разнообразии не дают полной картины партийного движения в губернии. К этой же группе источников следует отнести изданный в 1957 году в Орле сборник документов «Революционное движение в Орловской губернии в период первой русской революции. 1905-1907 гг.».

Четвертую группу источников составляет периодическая печать. Оценка общественной ситуации в губернии представлена материалами местных газет: «Орловского вестника», «Орловской речи», «Брянского голоса» и «Брянской жизни», «Елецкой газеты», «Орловских епархиальных ведомостей», «Орловских губернских ведомостей». Изучая статьи периодической печати, необходимо четко различать описание событий и их оценку, которая носит субъективный характер. Субъективны по своему характеру и полемические статьи различных общественных деятелей, отображающие взгляд современников на происходящее и дающие представление о разворачивающихся в обществе дискуссиях. Это очень ценный материал для характеристики политических взглядов и индивидуальных стратегий общественных деятелей.

Периодическая печать дает также материалы о выборах в I и II Государственные Думы. Этот источник имеет огромное значение, так как большинство материалов по проведению избирательной кампании в губерниях было уничтожено по распоряжению П.А. Столыпина. В газете «Орловский вестник» имеются сведения, хотя и не систематические, о ходе выборов. Сообщения с мест, в том числе о событиях в Орловской губернии, помещались и на страницах центральной партийной прессы – газет «Искра», «Речь», «Новое время».

Пятая группа источников – мемуарная литература – воспоминания современников – считается у историков не репрезентативной. Американский ученый Г. Олпорт выделил тринадцать групп мотивов авторов личных документов, отражающихся на дос-

товерности информации¹. Несмотря на это обстоятельство, в диссертационном исследовании были использованы сведения, приводящиеся в опубликованных воспоминаниях И.Н. Белоконского, В.А. Оболенского, Е.А. Преображенского, М.А. Стаховича, А.И. Спиридовича, а также хранящихся в Орловском архиве рукописных мемуарах Б.С. Переса и Е.М. Котиной. Собираение мемуаров местных революционеров началось в 1924 году, когда в Брянске был издан сборник воспоминаний «Из прошлого», включающий в себя интересные свидетельства участников первых рабочих кружков и революции 1905 года². Свидетельства современников, знакомых с подробностями различных событий, позволили существенно дополнить и уточнить информацию официальных документов.

Все это позволило создать базу данных для необходимых обобщений.

В основу представленной монографии положена диссертация автора на соответствующую тему.

¹ Среди них можно назвать: 1) самооправдание своих поступков; 2) желание осмыслить собственную жизнь; 3) литературные побуждения; 4) материальная выгода; 5) снятие внутреннего психологического конфликта; 6) обязательства перед другими лицами; 7) определение своих личных планов; 8) доводы общественной пользы; 9) стремление к бессмертию и другие.

Богомолова Н.Н., Стефаненко Т.Г. Контент-анализ: спецпрактикум по социальной психологии. – М.: Изд-во МГУ, 1992. – С. 6.

² К сожалению, оригинал издания не сохранился, и все ссылки даются на восстановленную машинописную копию, хранящуюся ныне в Брянской областной библиотеке. (Прим. автора).

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ТЕРРИТОРИИ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

1. Особенности развития Орловской губернии на рубеже веков

Модернизацию можно определить как всеобъемлющий процесс инновационных мероприятий при переходе от традиционного к современному обществу, включающий в себя структурную и функциональную дифференциацию общества, процессы индустриализации и урбанизации общества, его бюрократизацию, профессионализацию, становление современных мотивационных механизмов и т.д.¹ Начало раннеиндустриальной модернизации в Российской империи датируют 90-ми годами XIX века, и связывают ее с деятельностью С.Ю. Витте. Так называемая «индустриализация С.Ю. Витте» спровоцировала острый системный кризис, завершившийся революцией 1905-1907 годов. Все большие слои населения вовлекались в активную общественную жизнь, пытались самоопределиться в быстро меняющемся мире. Впервые на широкую политическую арену выходит российская провинция, и это пробуждение провинции можно считать одним из условий проведения модернизации. В 90-е годы XIX века этот процесс перешел в новое качественное состояние, которое может быть исследовано. Возникает вопрос: как конкретно преломлялись процессы модернизации и общественной трансформации в Орловской губернии, и какова была их специфика.

Общая характеристика губернии. Орловская губерния в конце XIX века включала в себя современные Орловскую и Брянскую, а также часть Липецкой области и была разделена на двенадцать уездов: Орловский, Мценский, Болховский, Елецкий, Ливенский, Малоархангельский, Кромской, Карачевский, Брянский, Дмитровский, Севский и Трубчевский. Согласно статистическому «Обзору Орловской губернии» (приложение к ежегодному отчету орловско-

¹ Опыт российских модернизаций XVIII-XX вв. – М.: Наука, 2000. – С. 3.

го губернатора) к 1 января 1894 года в губернии проживало 2 172 029 человек. В городах насчитывалось 242 633 жителя, в сельской местности проживало 1 929 396 человек¹. Первая всеобщая перепись населения, проведенная в Российской империи в 1897 году, показала следующие результаты: общее количество жителей – 2 033 798 человек, из них в сельской местности проживало 1 789 740 человек (88% населения), в городах – 244 008 человек (12% населения)².

Статистические данные свидетельствуют в пользу того, что в рассматриваемый период времени социум Орловской губернии сохранял структуру традиционного сословного феодального общества. Среднестатистический житель губернии являлся: по национальности – русским, по вероисповеданию – православным, по словной принадлежности – крестьянином.

Таблица 1³

Национальный состав населения Орловской губернии

Народности	Количество человек	В процентах
Русских	2 014 127	99,03
Украинцев	4 174	0,21
Белорусов	2 984	0,14
Поляков	3 984	0,16
Латышей	1 406	0,02
Немцев	339	0,07
Цыган	322	0,02
Евреев	6 113	0,30
Татар	371	0,02
Прочие	540	0,03

Не должно вызывать удивление сравнительно высокий процент поляков в составе населения Орловской губернии: царское правительство избрало эту административную единицу традиционным местом ссылки для революционеров данной национальности.

¹ Обзор Орловской губернии за 1894 г. – Орел, 1894. – С. 21-22.

² Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. – Т. XII. – С. 6.
Данные местной и центральной статистики расходятся. Представляется разумным опираться на данные переписи населения, поскольку они собирались на основании анкет.

³ Первая всеобщая перепись населения Российской империи в 1897 г. – Т. XII. – С. 11.

В конфессиональном отношении население Орловской губернии выглядело также практически однородным. Большинство людей исповедовали официальное православие и старообрядчество. При этом часть старообрядцев выделялась в особую группу «единоверцев», которые признали официальную церковь и были в свою очередь признаны ею, но сохраняли особую обрядность. Очевидно, существование этой группы было очень важным для царского правительства идеологическим моментом. Замечательно, что количество старообрядцев и католиков в процентном соотношении по губернии почти совпадает, хотя католики тяготеют к городам (так же, как иудеи и протестанты), а старообрядцы распределились: в городах меньше, в сельской местности – больше.

Таблица 2¹

Религиозные взгляды населения Орловской губернии

Вероисповедание	Всего в губернии (%)	В городах (%)	В уездах (%)
Православные и единоверцы	99,11	95,80	99,56
Старообрядцы	0,26	0,19	0,28
Католики	0,20	1,34	0,04
Протестанты	0,09	0,43	0,04
Иудеи	0,31	2,06	0,07
Мусульмане	0,01	0,13	0,01

В социальном отношении основную массу населения составляло крестьянство. Остальные сословия и социальные группы населения по численности уступали крестьянам, как минимум, на порядок (мещане) или два порядка – священнослужители и дворяне (См. Таблицу 3). Однако, этот вывод можно сделать с серьезной оговоркой: статистика царской России ориентировалась на официальную сословную принадлежность человека, игнорируя при этом его собственную самоидентификацию. Ниже будет показано, что в сословии орловского крестьянства начался процесс структурной дифференциации с заменой сословной идентичности на групповую и классовую.

Но даже в традиционалистском сословном обществе города более пестры по своему социальному составу, чем прилегающая к ним

¹ Там же.

сельская округа. Процессы модернизации усиливают эту пестроту, превращают город в механизм создания новых классов и групп населения. Статистика первой переписи населения Российской империи подтверждает вышеизложенное: если население сельских местностей Орловской губернии было по своему социальному составу почти однородным, то в городах наблюдалась сильная социальная дифференциация населения. Здесь жили рабочие, торговцы и привилегированные сословия.

Таблица 3

Социальный состав населения Орловской губернии

Сословие и состояние	Всего в губернии (%)	В городах (%)
Дворяне потомственные	0,44	2,31
Дворяне личные и чиновники не из дворян	0,43	2,93
Лица духовного звания	0,68	1,72
Почетные граждане ¹	0,46	2,03
Купцы	0,31	2,19
Мещане	7,12	42,93
Крестьяне	90,31	45,18
Иностранцы	0,03	0,14
Прочие	0,02	0,57

Наиболее крупными городами Орловской губернии являлись Орел (69 735 жителей), Елец (46 956 жителей), Брянск (24 781 житель), Болхов (21 446 жителей) Ливны (20 448 жителей); далее шли: Карачев (15 493 жителя), Мценск (9 823 жителя), Севск (9 298 жителей), Малоархангельск (7 785 жителей), Трубчевск (7 416 жителей) и Кромы (5 586 жителей). Самым маленьким городом губернии был Дмитровск (5 291 житель)².

Высокая социальная однородность населения губернии (90,3% – крестьяне) являлась следствием низкой эффективности сельского хозяйства региона. Общая характеристика положения хозяйства Орловской губернии содержится в статьях И.Д. Ковальченко и Л.Д. Бородкина, посвященных методам многомерного количест-

¹ Звание почетного гражданина (личное и потомственное) было введено Николаем I по Манифесту 10 апреля 1832 г.

² Первая всеобщая перепись населения в Российской империи в 1897 г. – Т. XII. – С. 7.

венного анализа в историческом исследовании¹. Разработанная ими методика позволяет оценить общий уровень развития и интенсивность производства, основные черты земельных отношений, особенности аграрной эволюции. Проанализировав хозяйство 50 губерний Европейской России, И.Д. Ковальченко и Л.Д. Бородин предложили схему их типологического районирования. Орловскую губернию они отнесли к среднечерноземному типу аграрного производства². Этот тип хозяйства характеризуется широким развитием земледелия и самым низким уровнем продуктивного животноводства. Среднечерноземные губернии характеризуются также самыми низкими размерами наделов и наиболее высокими ценами на землю, а также арендной платы за нее. Соответственно, здесь была высока доля беднейших и низка доля зажиточных крестьянских хозяйств³. Что же касается типа поземельных отношений, И.Д. Ковальченко и Л.Д. Бородин отнесли Орловскую губернию к «внутрирентнеземледельческому» типу, основанному на смешанном, помещье-крестьянском хозяйстве⁴.

Противоречия модернизации и трансформации в Орловской губернии. Процессы модернизации, начавшиеся в конце XIX века, проходили весьма мучительно и противоречиво. С одной стороны, Орловская губерния все еще являлась типичным сельскохозяйственным регионом средней полосы России. Сельскохозяйственные угодья на территории губернии распределялись следующим образом: 2189 помещиков владели 845 123 десятинами земли, 286 166 крестьянских дворов имели 2 009 103 десятины. Крестьянское хозяйство находилось на уровне развития трехпольной системы. Многопольный севооборот вводился в передовых помещичьих хозяйствах, ставших на капиталистические рельсы. Крестьяне обрабатывали свою землю с помощью одноконной сохи и деревянной бороны. В бедных уездах, таких как, например, Ливен-

¹ Ковальченко И.Д., Бородин Л.И. Аграрная типология губерний Европейской России на рубеже XIX – XX веков // История СССР. – 1979. – № 1. – С. 59-95.

² Точнее, к Центрально-Черноземному району, в который кроме Орловской губернии вошли Рязанская, Тульская Курская, Тамбовская, Пензенская губернии. Эти губернии сопряжены между собой, и характеризуются единством природно-климатических условий. (Ковальченко И.Д., Бородин Л.И. Аграрная типология губерний Европейской России на рубеже XIX – XX веков // История СССР. – 1979. – № 1. – С. 81.)

³ Ковальченко И.Д., Бородин Л.И. Аграрная типология губерний Европейской России на рубеже XIX – XX веков // История СССР. – 1979. – № 1. – С. 78.

⁴ Там же. – С. 83, 91.

ский, уборка урожая производилась косами и серпами, в более богатых – конными жатками. Обмолот в крестьянских хозяйствах производился конными молотилками – так называемыми «рязанками», в то время как помещичьи хозяйства пользовались паровыми механизмами.

Помещики продолжали использовать полукрепостнические методы эксплуатации. Так, многие брянские и карачевские помещики сдавали землю крестьянам в аренду «исполу», или под процент с урожая. Это было гораздо выгоднее, чем вводить многопольные севообороты и заменять ручной труд машинным¹. Широкое распространение в Орловской губернии имел так называемый заблаговременный заем – ссуда зерна у помещиков под обязанность ее отработать. Такая ссуда получила у крестьян название «зимней заёмки», хотя происходила не только зимой, но и осенью².

Причины отсталости орловского крестьянского хозяйства земские статистики видели:

- а) в недостаточном количестве земли у крестьян,
- б) в частых неурожаях,
- в) отсутствии кредита для крестьян в банках,
- г) в аграрном перенаселении и административном ограничении переселенческой политики,
- д) истреблении лесов,
- е) в болзнях и падеже скота,
- ж) тяжелыми налогами и выкупными платежами,
- з) вмешательством полиции в дело взыскания недоимок³.

Все они были так или иначе связаны с политикой государства, изымавшего средства из сельского хозяйства на индустриализацию, начатую С.Ю. Витте. Малоземелие крестьян и общинное землевладение приводили к чересполосице. В докладе Ливенской уездной земской управы, например, отмечается, что на многих полях крестьянские полосы не превышают одной сажени ширины⁴.

¹ Государственный архив Орловской области (*Далее – ГАОО*). – Ф. 580, ст. 2, д. 2723. – Л. 16, 37.

² Исследователь положения русской деревни В.В. Хижняков описывал «зимнюю заёмку» со слов мценского земца С.А. Хвостова, который утверждал, что ее придерживаются «все наниматели, выдавая деньги вперед чуть ли не за два года». (Анфимов А.М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России. – М.: Наука, 1969. – С. 54.).

³ Там же. – С. 162.

⁴ ГАОО. – Ф. 580, ст. 2, д. 2723. – Л. 62.

Начавшийся процесс дифференциации крестьянских хозяйств привел к тому, что 20% крестьянских земель принадлежало зажиточным крестьянам, составлявшим 12% крестьянских дворов. 39,4% крестьянских хозяйств имели по 3,5 десятин наделной земли¹. К 1894 году в Орловской губернии была завершена выкупная операция, и бывшие помещицы крестьяне перешли в разряд крестьян собственников. В 1895 году были выкуплены общественные угодья в двух последних имениях. Но затянувшаяся выкупная операция разорила крестьян: долг по выкупным платежам вырос в последние годы XIX века с трех до семи миллионов рублей. Ежегодно крестьяне должны были уплачивать около 3 000 000 рублей выкупных платежей и 182 000 рублей поземельного налога².

Таблица 4³

**Недоимка по выкупным платежам крестьянских хозяйств
Орловской губернии**

К 1 января 1893 года	3 849 960 руб. 84 коп.
К 1 января 1894 года	3 538 985 руб. 63 коп.
К 1 января 1895 года	4 120 886 руб. 56 коп.
К 1 января 1896 года	3 886 717 руб. 45 коп.
К 1 января 1897 года	4 773 268 руб. 82 коп.
К 1 января 1898 года	4 138 650 руб. 62 коп.
К 1 января 1899 года	7 888 101 руб. 01 коп.
К 1 января 1900 года	4 517 299 руб. 83 коп.

Для того чтобы выплатить эти налоги, крестьяне продавали урожай за бесценок хлебным маклерам различных торговых фирм. Торговые агенты разъезжали по деревням перед праздником Рождества и покупали зерно на треть или пятую часть ниже установленной на бирже цены⁴.

Крестьянские хозяйства были в прямом смысле слова раздавлены непомерными выкупными платежами. Орловская губернская земская управа констатировала в своем докладе 1876 года: «Хозяйство большинства крестьян стоит на такой ступени экономического развития, что без постороннего заработка довольно одного плохого

¹ Очерки истории Орловской партийной организации. – Тула, 1967. – С. 8.

² Обзор Орловской губернии за 1901 г. – С. 4.

³ Обзор Орловской губернии за 1893-1896, 1899-1900 гг.

⁴ Орловский вестник. – 1903. – 19 февр.

урожая, что б разорить крестьянина»¹. Правильность этого вывода подтвердил голод 1891-1892 годов, на борьбу с которым администрация и земство Орловской губернии были вынуждены затратить 3 990 157 рублей². Поэтому все большее число крестьян ходатайствовало о переселении в Сибирь. В 1895 году было подано 15 670 таких ходатайств, в 1896 году – 6 259, хотя реальное количество переселенцев было намного меньше³. Изъявляли желание переселиться крестьяне прежде всего Трубчевского, Ливенского и Елецкого уездов.

В тоже время зажиточная часть крестьянства активно пыталась приспособиться к быстро изменяющимся социальным условиям. Зажиточных крестьян Орловской губернии можно было условно разделить на два типа. Первый тип – «опомещичившийся» крестьянин, купивший или снявший на длительный срок в аренду большой участок земли и сделавший его рентабельным за счет его интенсивной эксплуатации и применения машин и механизмов. Второй тип – богатеющий на ростовщичестве и посреднических операциях на рынке. В условиях зоны так называемого рискованного земледелия второй тип – тип «кулака-миroeда» был преобладающим⁴.

Однако хозяйства орловских помещиков находились не в лучшем состоянии, чем крестьянские. По подсчетам орловского отделения Государственного банка, в 1902 году среди продавцов земли 64% были помещиками, а в 1903 году эта цифра составила 57%. Банковские служащие объясняли наблюдаемое сокращение операций с куплей-продажей земли влиянием экономического кризиса начала XX века, который поднял цены на землю. К тому же разорившиеся орловские помещики продавали имения с постройками и

¹ Об упадке благосостояния крестьян Орловской губернии. Доклад Орловской губернской земской управы. – Орел: Типография князя Оболенского, 1876. – С. 6.

² Обзор Орловской губернии за 1893 г. – С. 13. В отчете орловского губернатора приводится другая цифра – 3 805 000 рублей. (Орловские губернаторы. – Орел: «Вешние воды», 1998. – С. 183.)

³ Обзор Орловской губернии за 1896 г. – С. 35.

⁴ «Имея главной целью нажить деньги, не связанный с ними никакими преданиями, не неся на себе никакой нравственной ответственности, увертываясь от ответственности по суду, обставляя свое грабительство разными неустойками со стороны крестьян, и, зная при этом лучше всех всю жизнь, все слабости и средства крестьян, кулак умышленно держит его своим должником, чтобы постоянно высасывать его средства». (Об упадке благосостояния крестьян Орловской губернии. Доклад Орловской губернской земской управы. – Орел: Типография князя Оболенского, 1876. – С. 7.)

инвентарем, что увеличивало их цену¹. Однако, высокий (более половины) процент помещиков среди продавцов земли свидетельствует о начале процесса вытеснения традиционной элиты новыми людьми. Этот инновационный процесс в рамках начавшейся модернизации был долгим, мучительным, и обещал растянуться на десятилетия, если бы его не пресекла революция 1917 года, полностью уничтожившая старую элиту.

Многие орловские помещики в поисках выхода из затруднительного положения закладывали свои имения. В 1900 году было заложено в отделениях Дворянского банка и Государственного земельного банка 68 имений в 29 078 десятин земли, в 1901 году – 59 имений в 36 493 десятины земли, в 1902 году – 49 имений в 13 696 десятин земли, в 1903 году – 59 имений в 55 158 десятин земли. Всего за период с 1900 по 1903 годы банки выплатили помещикам 8 920 900 рублей в виде ссуд под залог имений². То есть процесс залога шел довольно активно. Это косвенно свидетельствует о том, что начавшаяся модернизация заставляла орловских помещиков интенсивнее переводить свои хозяйства на путь капиталистического хозяйствования. Для этого были необходимы серьезные финансовые вливания, которые и обеспечивались залоговыми операциями.

Таким образом, положение в сельском хозяйстве Орловской губернии в конце XIX века неуклонно ухудшалось. С другой стороны, именно в это время в губернии начинает развиваться крупная промышленность, прежде всего в Брянском уезде. Город Брянск в конце XIX века превратился в мощный транспортный узел железнодорожных линий на Москву, Орел, Харьков, Киев и Гомель.

Самыми крупными предприятиями в это время были Брянский рельсопрокатный завод в селе Бежица и предприятия Мальцевского акционерного общества. При этом акционерное общество «Брянский завод» в Бежице³ одновременно участвовало в трех синдикатах: «Продамет», «Продуголь» и «Продвагон». Так как в условиях монополистического капитализма создание собственной топливно-сырьевой базы становилось вопросом жизни и смерти, акционерное

¹ Обзор Орловской губернии за 1902 г. – С. 28; Обзор Орловской губернии за 1903 г. – С. 24-26.

² Обзор Орловской губернии за 1902 г. – С. 30; Обзор Орловской губернии за 1903 г. – С. 30.

³ Устав акционерного общества Брянского рельсопрокатного, железодельного и механического завода был утвержден Александром II 20 июля 1873 г. Акционерами этого завода были крупные русские и иностранные капиталисты, прежде всего П.И. Губонин.

общество «Брянский завод» превратило свое предприятие в крупный металлургический комбинат, владеющий шахтами и рудниками за пределами Орловской губернии. Это позволяло обществу вместе с пятью другими крупными монополиями играть ведущую роль в распределении квот в синдикате «Продамет». В финансовом отношении акционерное общество «Брянский завод» было связано с Азово-Донским банком¹.

Крупный консорциум предприятий представляло собой Мальцевское акционерное общество², выступившее одним из инициаторов создания стекольного синдиката, а в 1916 году превратившееся в крупный военно-промышленный трест³. А Брянский арсенал, выпускавший орудия и боеприпасы, вошел в синдикат «Снарядсоюз»⁴. Брянский рельсопрокатный и Радицкий вагоностроительный заводы давали устойчивую прибыль. Так, валовой оборот Брянского рельсопрокатного завода в 1895 году увеличился на четыре миллиона рублей, а в 1896 – еще на один миллион рублей. На остальных предприятиях наблюдалась неустойчивость экономического роста – подъем сменялся падением производства⁵.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи выявила очень характерную для процесса модернизации деталь: преобладание в крупных промышленных городах в возрастной группе населения от 20 до 35 лет мужчин над женщинами⁶.

¹ Цуперник А.Л. Синдикат «Продамет». – М., 1959. – С. 32-33, 40, 299.

² Родоначальник династии промышленников И.А. Мальцов построил несколько стекольных и чугуноплавильных предприятий вокруг села Дятьково. В 1883 г. Мальцевское промышленно-торговое товарищество владело: пивоваренным заводом, канатно-прядельной фабрикой, чугуноплавильным заводом, писчебумажной и фаянсовой фабрикой, лесопилкой в селе Любохна; стекольной фабрикой, чугуноплавильным заводом и паровозо-вагонным заводом в селе Радица; лесопилкой и хрустальной фабрикой в селе Дятьково; Знеберской, Ивотской и Чернятинской стеклянными фабриками и Бытошевским чугуноплавильным заводом. С Брянском Мальцевский округ был соединен собственной узкоколейкой. На фабриках работало около 6 тысяч человек. Весь Мальцевский район представлял собой вполне самодостаточную экономическую зону. (ГАОО. – Ф. 580, ст. 2, д. 2340. – Л. 237-267; Кондратенко А.И. Время странствий: эпохи и судьбы. – Орел: «Вешние воды», 1997. – С. 97, 101.)

³ Лившин Я.И. Монополии в экономике России. – М., 1961. – С. 87.

⁴ Монополия по производству артиллерийских орудий, снарядов и мин возникла примерно в 1909 г., хотя частные соглашения по распределению заказов практиковались с 1902 г.

⁵ Обзор Орловской губернии за 1896 г. – С. 12.

⁶ Первая всеобщая перепись населения Российской империи – Т. XII. – С. 14.

Профессиональный состав и занятость населения Орловской губернии

Сферы деятельности	Мужчины (%)	Женщины (%)	Всего (%)
Сельское хозяйство	78,23	81,24	79,79
Промышленность	9,01	6,69	7,81
Транспорт и связь	1,62	1,16	1,38
Торговля	3,02	2,64	2,83
Чиновничья служба	1,82	1,81	1,82
Свободные профессии	0,07	0,05	0,06
Вооруженные силы	1,30	0,09	0,67
Прислуга и поденщики	2,89	3,42	3,16
Живущие на личные средства	1,53	2,35	1,95
Неопределенных занятий	0,51	0,55	0,53

Это явление является системным индикатором процесса образования городской агломерации: быстро растущие промышленные предприятия нуждались в рабочих руках, отбирая их у сельского хозяйства.

В тоже время, не стоит переоценивать глубину процессов индустриальной трансформации в городах Орловской губернии. Провинциальные российские города до революции не теряли окончательно связь с аграрным производством, сохраняя характер двух из четырех типов феодального города, а именно – военно-административных и торгово-ремесленных центров². Это заявление несет видимое противоречие с описанными выше процессами модернизации, ибо города должны были стать местом зарождения и концентрации модернизационной элиты. Согласно же свидетельству современников событий, город Орел оставался местом пребывания чиновничества, наполнявшего местный административный аппарат, и помещиков, искавших в городе более комфортную социокультурную среду³.

¹ Там же.

² А.Н. Бесов в одной из своих статей утверждает, что градостроительство в России всегда было подчинено политическим целям. Так, Екатерина II одним росчерком пера довела количество городов Российской империи до 690, так как этого требовала административная реформа. А. Бесов утверждает, что и в 1910 г. 80% из 775 городов были прежде всего административными центрами, то есть решали вопросы управляемости общества. (Родина. – 1999. – № 4.).

³ Например, мценский дворянин Н.К. Матвеев, ставший одним из очевидцев революции, в своих воспоминаниях отмечал: «Орел был прежде всего дворянским, помещичьим городом, и все в нем подчинялось и приспособлялось к этой главной его особенности в организме российского государства того времени... По существу город Орел распался на две части: господскую (3-ю) и обслуживающую (1 и 2-ю)». (Памятная записка Н.К. Матвеева об Орле и Мценске предреволюционной поры. – Орел, 1981. – С. 5.).

Новая капиталистическая элита оставалась классом малочисленным. Владельцы и акционеры крупных промышленных предприятий, расположенных на территории Орловской губернии, проживали за пределами губернии. Их интересы представляли наемные служащие – профессиональные управленцы.

Это наблюдение согласуется с предложенной И.Ф. Гиндиным концепцией развития и типологии российской буржуазии. В основу регионально-отраслевой типологии предпринимательского класса этот ученый положил гипотезу о разнородности уровня капиталистического развития двух основных групп русской буржуазии – петербургской и московской. Петербургскую группу, по оценке И.Ф. Гиндина, олицетворяла финансовая элита, тесно связанная с верхушкой правительственного аппарата и заграничными финансовыми кругами, и контролировавшая высокомонополизированные и капиталоемкие отрасли тяжелой промышленности. Московскую группу представляли текстильные магнаты, которые в экономической области отставали от финансовой олигархии Петербурга. Наконец, в третью группу И.Ф. Гиндин отнес многочисленную, но слабо экономической и политически развитую буржуазию российской провинции¹.

Впоследствии теория И.Ф. Гиндина подверглась корректировке. Работы по истории дореволюционного предпринимательства последнего времени не подтвердили тезис об отставании московских деловых кругов по сравнению с петербургскими. В работах А.Н. Боханова и Ю.А. Петрова было убедительно показано, что на рубеже XIX-XX веков различные слои крупных предпринимателей интегрировались в единую элитную страту, однородную по уровню экономической деятельности². К сожалению, того же нельзя сказать о провинциальных предпринимательских группировках. В отношении провинциальной буржуазии оценка И.Ф. Гиндина, экспертная по своему характеру, подтверждается в специальных исследованиях, например, на материалах Орловской губернии.

¹ Гиндин И.Ф. Русская буржуазия в период капитализма, ее развитие и особенности // История СССР. – 1963. – № 2, 3.

² См.: Боханов А.Н. Крупная буржуазия России. Конец XIX в. – 1914 г. – М., 1992; Петров Ю.А. Московская буржуазия в начале XX века: предпринимательство и политика. – М., 2002; Петров Ю.А. Буржуазия и революции в России // Политические партии в российских революциях в начале XX века. – М., 2005.

Среди уездных городов губернии самыми зажиточными считались Мценск, Елец и Ливны. В этих городах заправляли делами богатые купеческие династии, придерживавшиеся патриархального образа жизни и остававшиеся посредниками в обращении сырьевых и аграрных ресурсов. Они ориентировались не на развитие промышленности, а на обслуживание интересов помещичьего товарного хозяйства¹.

Дореволюционная статистика разделяла Орловскую губернию на три четко выраженные хозяйственные части: первая – черноземная, земледельческая; вторая – на смешанной почве, земледельческая и кустарная, третья – лесная, ориентированная на развитие промышленности. Первая часть располагалась на территории Елецкого, Ливенского и Малоархангельского уездов; вторая – вокруг Орла, Болхова, Кром и Мценска; третья была представлена Брянским, Карачевским, Трубчевским и Севским уездами². В развитии хозяйства Орловской губернии также наблюдалась районная специализация: в восточных уездах – Елецком, Ливенском, Малоархангельском – сельское хозяйство базировалось на зерновых культурах; в западных уездах – Брянском, Трубчевском, Севском и Карачевском большие площади занимали посевы конопли (5 000 десятин в Брянском уезде). Крестьяне западных уездов зарабатывали также на лесозаготовках и отходничеством.

Начавшиеся в Орловской губернии процессы модернизации только усилили неравномерность развития между тремя районами, выделенными земской статистикой. Большую роль в процессе выделения трех хозяйственных районов сыграли построенные в Орловской губернии железные дороги.

После введения в эксплуатацию в 1868 году Московско-Курской и Риги-Орловской железных дорог и открытия в 1870 году линии на Елец Орел превратился в крупный железнодорожный узел, связывающий Москву и Курск, Ригу и Воронеж.

Во второй половине XIX века в Брянском уезде наблюдалось бурное железнодорожное строительство. В 1868 году вступила в строй линия Дубровка-Орел. В 1878 году была построена Мальцевская узкоколейная дорога, в 1880 – Жуковка-Акуличи, в 1885 –

¹ Памятная книжка Н.К. Матвеева об Орле и Мценске предреволюционной поры. – Орел, 1981. – С. 2-3.

² Кречетов П.И. Материалы для описания Орловской губернии. – Рига, 1905. – С. 29, 32.

была введена в эксплуатацию линия Брянск-Гомель, в 1894 – Брянск-Льгов, а еще через три года – магистраль Брянск-Москва. В 1904 году была проложена линия от Навли к Киеву. Брянск превратился в мощный железнодорожный узел¹.

Третьим по значению городом губернии после Орла и Брянска стал Елец. Здесь размещались в основном предприятия пищевой промышленности и крупная железнодорожная станция с ремонтными мастерскими. В Елецком уезде активно развивался кружевной промысел. Железные дороги связали Елец с Москвой, Орлом, Липецком, Донбассом.

Таким образом, железнодорожный бум превратил города Орел, Брянск и Елец в субрегиональные центры, каждый из которых «тянул» к себе окружающую сельскую местность.

Орел оставался важным центром регионального рынка: сюда сходились все местные транспортные артерии и грузопотоки. Железные дороги превратили его в центр всероссийского рынка и внешней торговли Российской империи. В Орле находилось правление одной из крупнейших экспортных магистралей страны – Риги-Орловской железной дороги. Из Орла железные дороги расходились по четырем направлениям, из Ельца – по пяти из Брянска – по шести. Тем не менее, Орел являлся не только «административно предначертанным» центром губернии, но, и «железнодорожной столицей» края, соединяющей воедино всю железнодорожную систему².

В тоже время дороги для гужевого транспорта в Орловской губернии находились в очень плохом состоянии. Каменное или асфальтовое покрытие отсутствовало, существовали только грунтовые дороги, которые в период весенней распутицы становились почти непроходимыми. Это сокращало количество перевозок, повышало их стоимость, препятствовало развитию кустарного производства и местной промышленности³.

Что же касается геополитического положения губернии, то близость промышленного Центра и черноземного Юга не только не способствовала развитию экономики Орловской губернии, но наоборот, тормозила его. Юг и Центр создавали отток рабочей силы

¹ Обзор Орловской губернии за 1896 г. – С. 8.

² Внуков С., Захарин Е. Орловский экономически-административный район. – Орел, 1959. – С. 19.

³ Там же. – С. 18.

из губернии: обедневшие крестьяне или уходили на заработки в Московский промышленный район, или нанимались сезонными рабочими в хозяйства южных помещиков¹.

Классовая борьба как часть процесса модернизации. Модернизационные процессы обострили классовую борьбу в Орловской губернии. Это выразилось в усилении аграрных беспорядков, с одной стороны, и в появлении забастовочного рабочего движения и рабочих беспорядков – с другой.

Помещики искали выход из описанных выше экономических затруднений не только за счет заклада и продажи имений, но, прежде всего за счет повышения арендной платы с той части своих земель, которая находилась в пользовании крестьянских общин. Это обостряло в орловской деревне перманентный аграрный конфликт. Так, крестьяне деревни Дмитриевской Ливенского уезда не раз пытались перекупить 433 десятины земли у помещиков Набоковых. Набоковы не жили в своем имении, а сдавали его в аренду кулаку Кривошеину, который всячески притеснял крестьян. Формальное соглашение о купле-продаже земли было достигнуто в 1900 году, но срок акта продажи все время откладывался, пока не наступил 1905 год, и крестьяне не захватили землю самовольно². В Трубчевском уезде крестьяне деревни Зделовой заключили договор с кулаком Михалевым о продаже им в 1902 году пахотной земли³. Но впоследствии Михалев отказался продавать землю и даже присвоил себе посеянные крестьянами яровые⁴. В Кромском уезде крестьяне захватили землю помещика Шепелева после его смерти⁵.

Большинство рабочего класса Орловской губернии – 60% – было сконцентрировано в Брянском уезде, который, как было показано выше, превратился в развитый промышленный район. Рабочие проживали в поселках в окрестностях Брянска – Бежице, Радице и Дятьково. Однако эта часть рабочего класса сочетала высокую квалификацию с отсутствием мобильности на рынке труда. Многие рабочие имели собственные дома и приусадебные участки, и по-

¹ Там же.

² 1905 год в Орловском крае. – Орел: Истпарт, 1926. – С. 59.

³ «Иногда в руки этих людей переходят земли помещиков, и тогда соседние крестьяне силою обстоятельств ставятя в постоянную борьбу с кулаком-капиталистом, и, несмотря на то, что отстаивают свой кусок хлеба, борьба бывает неравна». (Об упадке благосостояния крестьян Орловской губернии. – С. 7.).

⁴ 1905 год в Орловском крае. – Орел: Истпарт, 1926. – С. 59.

⁵ Искра. – 1902. – № 22.

этому их положение напоминало положение старых, посессионных рабочих¹. Они требовали от администрации своего предприятия проведения патерналистской социальной политики². Оседлость рабочих усилила социальную напряженность на брянских заводах, тормозила модернизацию предприятий и являлась системным противоречием в требованиях, предъявляемых к работнику инновационными процессами. Таким образом, промышленные предприятия Брянского уезда сочетали самую прогрессивную организацию производства с патриархальными пережитками³.

Индикатором этого системного противоречия явился так называемый «Бежицкий бунт», произошедший в 1898 году в поселке Бежице Брянского уезда. Причиной волнения послужило ухудшение экономического положения рабочих на Брянском рельсопрокатном заводе в ходе предпринятой акционерным обществом реконструкции⁴. Акционеры пытались повысить рентабельность завода за счет ухудшения экономического положения рабочих. В «Обзоре Орловской губернии за 1897 год» сообщалось, что к январю 1897 года зарплата рабочего на рельсопрокатном заводе была в два раза ниже, чем в 1894 году. Дирекция повысила квартирную плату в казармах для рабочих, плату за выпас скота на земле завода и понизила расценки. Таким образом, ухудшилось материальное положение всех без исключения категорий рабочих – как живущих в казармах, так и имеющих дом с приусадебным участком.

Конфликт подогревался действиями низших административных служащих и мастеров, устанавливавших произвольные штра-

¹ К 1861 г. на предприятиях Брянского уезда вольнонаемные рабочие составляли 1/3 общего состава рабочих. (Очерки истории Брянской организации КПСС. – Тула, 1967. – С. 8.).

² В этом отношении брянский рабочий во многом напоминал тип старого уральского мастерового, описанного И.Х. Озеровым и И.В. Нарским: сформировавшийся в атмосфере крепостнических пережитков привыкший к опеке, считавший, что предприятие обязано снабжать его работой. На сходство брянских заводов со старыми уральскими предприятиями обращает внимание А.И. Кондратенко. (Нарский И.В. Русская провинциальная партийность. – Челябинск, 1995. – С. 218; Кондратенко А.И. Время странствий: эпохи и судьбы. – Орел: «Вешние воды», 1997. – С. 97.).

³ Очерки истории Брянской организации КПСС. – Тула, 1982. – С. 13.

⁴ Необходимость реконструкции скорее всего была связана с крушением в 1898 г. синдиката «Союз вагоностроительных заводов» в состав которого входили Брянский, Путиловский, Русско-Балтийский, Коломенский, Мытищинский заводы и акционерное общество «Лильпол, Рад и Левенштейн». (Лившин Я.И. Монополии в экономике России. – М., 1961. – С. 16.).

фы. С апреля 1898 года среди рабочих стали ходить слухи о забастовке, которая должна была начаться 20 июня, в день 25-летия завода. Орловские социал-демократы разбросали 30 мая по территории завода прокламации с призывом к забастовке¹. Однако директор завода Андерсон упорно делал вид, что конфликта с рабочими не существует.

Поводом для выступления рабочих послужило неосторожное убийство 12 июня 1898 года сторожем завода Реутом пятилетнего мальчика². Рабочие двигались по Бежице к заводу, громя по пути лавки, магазины и пивные³.

Выступление рабочих развивалось спонтанно и стихийно, революционная идеология или сознательный протест в действиях рабочих отсутствовали. По своей социальной практике «Бежицкий бунт» во многом идентичен разгрому крестьянами помещичьей усадьбы, а действия рабочих были столь же инстинктивны, как и действия крестьян. Недаром в последствии многие революционеры отзывались о событиях 1898 года отрицательно⁴.

¹ Очерки истории Орловской партийной организации. – Тула, 1967. – С. 11.

² Реут, поляк по национальности, показывал детям свое оружие, объяснял, как обращаться с револьвером, и неосторожно нажал на спуск. Пуля попала в Антона Кулькова. Столкновения все еще можно было избежать, если бы не действия пристава В.П. Квитницкого. Он приказал перенести тело погибшего в морг, а когда рабочие отказались это сделать, повел себя с ними грубо и оскорбительно. Возмущенные рабочие попытались побить Квитницкого, а когда он убежал и спрятался, толпа стала неуправляемой. (Орловский вестник. – 1900. – 18 янв.).

³ Многие обстоятельства говорят в пользу того, что бунт не был случайностью. Он был спровоцирован недалекой политикой хозяев предприятия. Через два месяца после «Бежицкого бунта» подобное же выступление произошло в Екатеринославле, на заводе того же акционерного общества. Сценарий событий был тот же самый: на этот раз двумя сторожами-чеченцами был убит молодой рабочий. (Орловский вестник. – 1900. – 28 февр.).

⁴ Участник событий, социал-демократ Васильев («Митрич») в своих воспоминаниях пишет: «Сам бунт свалился, как снег на голову. Отсутствие сил, неопытность ставили сознательных товарищей в положение простых зрителей событий. Напрасно некоторые товарищи пытались даже остановить движение, поняв невозможность руководить; такие попытки встретили резко отрицательное отношение со стороны взбунтовавшейся массы рабочих, и, соответственно, ни к чему не привели. Бунт шел под лозунгом: «Разрушай и жги». Героями дня, ставшими во главе событий, оказались люди, которые менее всего отдавали себе отчет в происходящем. На гребне волны всплыл совершенно случайный элемент, и не мечтавший об организованном классовом движении». (Из прошлого. – Брянск: Истпарт, 1924. – С. 22.).

Однако, ни события бунта, ни последовавший в России общественный резонанс не заставили хозяев акционерного общества «Брянский завод» изменить свое отношение к рабочим. Более того, оправдываясь плохим состоянием дел, администрация уволила в 1900 году часть рабочих. Это еще больше накалило обстановку в Бежице, так как рабочие, имевшие собственные дома и приусадебные участки, не могли выехать из поселка и терпеливо дожидались восстановления на работе. Но патерналистских мер не последовало, так что рабочие вынуждены были нищенствовать и кормиться с приусадебного участка. Поэтому волнения рабочих в Бежице не прекращались: за стихийным июньским бунтом в 1898 году последовала августовская забастовка, организованная орловскими социал-демократами. Забастовки на Брянском рельсопрокатном заводе происходили также в августе 1901 года и в мае 1902 года. В январе 1902 года забастовала также Радицкая стекольная фабрика. Причиной явилась задержка с выплатой заработной платы¹. Волнения рабочих в поселках Брянского уезда не прекращались, доставляя немало забот местным жандармам и губернатору.

Железнодорожные рабочие и инженеры, как и рабочие брянских заводов, составляли довольно заметную часть активного самодельного населения губернии и постепенно начинали проявляться как специфическая социальная группа. Эта группа сочетала высокую квалификацию с большей социальной мобильностью, чем у рабочих старых Брянских заводов. Отсутствие собственного имущества делало железнодорожников более восприимчивыми к революционной пропаганде, так как они острее чувствовали эксплуатацию, и не боялись потерять то малое, что имеют². Однако и на железной дороге социальный протест начинался со стихийных и спонтанных выступлений против конкретных представителей железнодорожной администрации. Примером может

¹ Очерки истории Орловской партийной организации. – Тула, 1967. – С. 24.

² На железных дорогах царил полный произвол администрации. Железнодорожные рабочие находились в полной зависимости от начальства, даже квартиры давала им железная дорога. Отсутствовали социальные гарантии: освобождение от работы по болезни, выходное пособие по инвалидности и т.д. Поэтому социальный конфликт между рабочими и администрацией, например, Риго-Орловской железной дороги был очень силен. (Орловский вестник. – 1903. – 16 янв.).

служить получивший широкую огласку случай с железнодорожным рабочим Чертковым¹.

Столь же спонтанным и инстинктивным был социальный протест ремесленников, работающих по найму в крупных мастерских: портных, сапожников, пекарей, столяров и других. Так, 11 января 1904 года портной А. Иванов, служивший по найму у Гузика, пытался поджечь мастерскую своего хозяина. В первом часу ночи он забрался в помещение мастерской в доме Штибинга на Болховской улице, облил стены керосином, но был остановлен сторожами².

Приведенные факты позволяют оценить уровень развития социальной психологии рабочего класса Орловской губернии. Они свидетельствуют, что процессы замены старой сословной идентичности на классовую только началась. Зрелой классовой идентичности соответствуют организованные коллективные действия при наличии особой идеологии революционного или тред-юнионистского типа, что будет наблюдаться в 1905 году, и только на брянских заводах, а в Орле – только среди железнодорожников, печатников и приказчиков.

Структура управления губернией и проблема бюрократизации. В механизме управления Орловской губернии пересекались интересы одиннадцати министерств и ведомств, начиная с таких всеисильных, как Министерство внутренних дел и кончая благотворительным ведомством императрицы Марии Федоровны. Высшим чиновником, осуществлявшим управление губернией, являлся губернатор. Он назначался на должность указом Императора по представлению министра внутренних дел, и управлял губернией, прежде всего, через губернское правление и чиновников по особым поручениям³. Непосредственным заместителем губер-

¹ В декабре 1902 г. в Брянске бывший рабочий Р.О.Ж.Д. Чертков напал на кочевара Александра и нанес ему несколько ножевых ран. Следствие выяснило следующее. Чертков, всю жизнь проработавший на железной дороге, был уволен администрацией, так как не мог из-за болезни продолжать работать по специальности. Одновременно Чертков с семьей предложили освободить квартиру, принадлежащую железной дороге. Чертков отказался, мотивируя это тем, что среди зимы найти новую квартиру невозможно. Тогда железнодорожное начальство отключило отопление и распорядилось не давать Черткову дров ни под каким видом. Доведенный до отчаяния человек бросился на служащего железной дороги с ножом. (Орловский вестник. – 1903. – 16 янв.).

² Орловский вестник. – 1904. – 14 янв.

³ Минаков А.С. Губернское ведомство МВД: состав, функции, взаимодействие с центром. Автореферат канд. дисс. – Орел, 2003. – С. 14.

натора являлся вице-губернатор, управлявший губернией на время отсутствия первого. В руках губернатора сосредоточивались практически неограниченные полномочия¹. По сложившейся в Российской империи служебной практике губернатор занимал свой пост в среднем семь лет. Каждый год губернатор посылал отчет о положении дел в губернии Царю и министру внутренних дел. Согласно той же практике, ни один вице-губернатор не стал губернатором по месту своей прежней службы².

В конце XIX – начале XX века на посту орловского губернатора сменилось семь человек. С 1 февраля 1888 года по 20 января 1892 года Орловской губернией управлял А.Р. Шидловский³. Четыре месяца, с 20 января по 31 мая 1892 года губернаторский пост занимал Д.П. Евреинов⁴, скоропостижно скончавшийся от инсульта. С 1892 по 1894 год пост губернатора занимал П.В. Неклюдов, девять лет до этого занимавший пост нижегородского вице-губернатора⁵. С 1894 по 1901 годы должность губернатора исполнял А.Н. Трубников⁶, с 1901 по 1902 го-

¹ Губернатор являлся по должности председателем губернского присутствия, губернского по земским и городским делам присутствия, губернского по воинской повинности присутствия и других учреждений по линии министерства внутренних дел; а также состоял председателем губернского распорядительного комитета и губернского по фабричным и заводским делам присутствия по линии министерства финансов, председателем лесоохранительного комитета по линии министерства земледелия и т.д. (Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии за 1900 г. – С. 1-5, 24-26, 28.).

² Еремин А.И. Мотивация служебной деятельности губернаторов в начале XX века // Краеведческие записки. Вып. 2. – Орел: «Вешние воды», 1998. – С. 234, 237.

³ Орловские губернаторы. – Орел: «Вешние воды», 1998. – С. 172-178.

⁴ С 1886 по 1902 г. Д.П. Евреинов занимал пост Калитского вице-губернатора. Перевод на новую должность произошла в трудной обстановке неурожая 1891-1892 г., против которого новому губернатору пришлось принимать срочные меры. Смерть, как говорили тогда, от апоплексического удара поразила Д.П. Евреинова в С.-Петербурге, на выпускном вечере сына. (Орловские губернаторы. – Орел: «Вешние воды», 1998. – С. 179-181.).

⁵ Орловские губернаторы. – Орел: «Вешние воды», 1998. – С. 182-189.

⁶ А.Н. Трубников (1856-1922 гг.) был помещиком Тверской и Новгородской губернии. Окончил Пажеский корпус, дослужился до штаб-ротмистра по военной службе. В 1887 г. избран уездным предводителем дворянства С.-Петербургской губернии. Губернатор А.Н. Трубников стал популярным в орловском обществе руководителем: посещал тюрьмы, больницы, общественные учреждения и учебные заведения. Современники отмечали его честность, правдивость, нелицеприятность. (Кречетов П.И. Материалы для описания Орловской губернии. – Рига, 1905. – С. 97; См. также: Орловские губернаторы. – Орел: «Вешние воды», 1998. – С. 190-194.).

ды – Г.И. Кристи¹, с 1902 по 1906 годы – К.А. Баясный², с 1906 года его сменил С.С. Андриевский и занимал этот пост до декабря 1915 года³. Орловским вице-губернатором до 1897 года был коллежский советник А.И. Старицкий, а после него В.В. Бельгард, продвинувшийся за время службы в звании от полковника до генерал-майора гвардии. В.В. Бельгард проявил себя способным администратором и исполнял всю черновую работу, поручаемую ему губернаторами.

Для поддержания порядка и защиты политического строя в распоряжении губернатора находилась губернская полиция, кроме того, в губернии активно работало местное жандармское управление, созданное в 1867 году⁴. Орловское губернское жандармское

¹ Г.И. Кристи добровольцем принимал участие в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. и был награжден георгиевским крестом. С 1883 г. Г.И. Кристи занимался общественной деятельностью, организовывал борьбу с голодом в Рязанской губернии, исполнял должность уездного предводителя дворянства в Московской губернии. (Александров П. Орел. Материалы для описания Орловской губернии. – Рига, 1903. – С. 229; Орловские губернаторы. – Орел: «Вешние воды», 1998. – С. 197-200.)

² К.Н. Баясный происходил из дворян Полтавской губернии, закончил Кадетский императорский корпус, вышел в Преображенский полк, в котором прослужил с 1878 по 1889 г. С мая 1884 г. состоял адъютантом при Великом князе Сергее Александровиче. После увольнения с военной службе занимал посты в удельной конторе, служил вице-губернатором в Самарской, Полтавской губернии, а с 1901 г. – Виленской губернии. (Орловские губернаторы. – Орел: «Вешние воды», 1998. – С. 202-203.)

³ С.С. Андриевский был помещиком Симбирской губернии, камергером двора, в 1902 г. стал полтавским губернатором, затем губернаторствовал в Воронежской. В 1916 г. С.С. Андриевский стал сенатором. Личность С.С. Андриевского в исторической литературе оценивается неоднозначно. Н.К. Матвеев, близко знакомый с семьей губернатора, характеризует Андриевского в своих воспоминаниях как либерала. По его словам, Сергей Сергеевич очень тяготился своими полицейскими обязанностями по преследованию инакомыслия. А.И. Еремин в своей статье утверждает, что на самом деле С.С. Андриевский был жестким консерватором, широко использовал в своей практике полицейские методы, не брезговал доносами, и даже намеревался ввести в Орловской губернии должность палача. (Орловские губернаторы. – Орел: «Вешние воды», 1998. – С. 208-217; Памятная записка Н.К. Матвеева об Орле и Мценске предреволюционной поры. – Орел, 1981. – С. 12; Еремин А.И. Мотивация служебной деятельности губернаторов в начале XX века // Краеведческие записки. Вып. 2. – Орел, 1998. – С. 256.)

⁴ С 1826 по 1867 гг. в Орловской губернии существовала жандармская команда, входившая во 2-й Жандармский округ. В ее состав входили: начальник команды, его адъютант, вахмистр, три унтер-офицера, 24 рядовых жандарма и 2 нестроевых писаря. (Минаков А.С. Губернское ведомство МВД: состав, функции, взаимодействие с центром. Автореферат канд. дисс. – Орел, 2003. – С. 14; Его же. Образование и внутренняя организация Орловского губернского жандармского управления // Истории русской провинции. - № 7-8.)

управление (ОГЖУ) находилось в двойном подчинении: по линии оперативно-розыскной деятельности – Департаменту полиции, по линии строевой, хозяйственной и инспекторской деятельности – Отдельному корпусу жандармов.

Начальник управления губернатору не подчинялся, и имел большую оперативную свободу для решения стоящих перед ним задач, то есть занимал высокое положение в служебной иерархии губернии, хотя по сложившейся в то время политической практике предпочитал держаться незаметно. Он размещался со своей канцелярией в Орле, два его помощника – в Брянске и Ельце¹. Должность начальника ОГЖУ исполняли: до 1896 года – полковник Я.Т. Дудкин, с 1896 по 1899 – полковник А.К. Щепотьев, а с 1899 по 1904 – полковник П.П. Сильницкий, произведенный на этом посту в генерал-майоры². С 1 июня 1904 года до 31 апреля 1905 года начальником ОГЖУ был полковник П.П. Глоба, сменил же его на этом посту полковник А.А. Власьев.

Кроме ОГЖУ на территории Орловской губернии действовали отделения Московского, Воронежского и Минского жандармских полицейских управлений железных дорог³, а также Московское охранное отделение, которое считало «зоной своей ответственности» всю Центральную Россию⁴. Департамент полиции также регулярно предоставлял местным жандармам информацию, поступающую из «черных кабинетов», от заграничной и внутренней агентуры. То

¹ ГАОО. – Ф. 883, оп. 1, д. 66, 73, 98.

² Его помощниками в разные годы были подполковник В.А. Шлигинг, ротмистры Д.Д. Петров и С.Я. Дудкин. (Адрес-календарь Орловской губернии за 1904 г. – С. 17.).

³ См.: Приложение № 2. Схема № 5.

⁴ В период царствования Александра III Петербургское, Московское и Варшавское охранные отделения не играли существенной роли в политическом сыске империи. Основная секретная агентура (а значит, возможность принимать решения в реальном масштабе времени) сосредотачивалась в руках третьего делопроизводства Департамента полиции (в последствии – Особый отдел) Но охранные отделения обзаводились собственной агентурой, набирали силу. В царствование Николая II они стали играть существенную роль в розыскных мероприятиях по делам революционных кружков и организаций. Местные же жандармские управления, имея очень слабую агентуру, оставались латентными, и осуществляли только общий надзор над подведомственной территорией. Такая централизация в работе политической полиции была оправдана тем, что революционные идеи не проникли глубоко в провинциальное общество. (Лурье Ф.М. Полицейские и провокаторы. Политический сыск в России 1649-1917. – М., 1998. – С. 102.)

есть, местным революционерам противостояла вся система политического сыска Российской империи¹.

Губернские и уездные полицейские управления являлись универсальной службой, сочетавшей патрульно-постовую, уголовно-розыскную и судебно-исполнительную функции². В городах высшим полицейским чином считался полицмейстер, в уездах – уездный исправник³. Им подчинялся большой штат полицейских служащих: приставы, городовые, надзиратели, объезжие и сторожа⁴. В своей деятельности большинство полицейских чиновников придерживались правил, разработанных многочисленными распоряжениями и инструкциями, зачастую не учитывавшими возникающих новых реалий. Поэтому, попадая во внештатную ситуацию, полицейские достаточно часто терялись или допускали грубые ошибки, как, например, пристав В.П. Квитницкий во время «Бежицкого бунта».

Кроме вышеперечисленных учреждений, к ведению министерства внутренних дел относились органы самоуправления – дворянские сословные органы, городские управы и земство⁵.

Вторым по значению лицом после губернатора в провинциальной иерархии был губернский предводитель дворянства. Он председательствовал в дворянском депутатском собрании и в губернском земском собрании, являлся по должности членом многих губернских присутствий и комитетов и председателем губернского училищного совета⁶. В последние десятилетия XIX века этот пост последовательно занимали: П.В. Тютчев, В.А. Шеншин, С.Н. Шениг. С 1895 по 1907 год Орловским губернским предводителем

¹ Лурье Ф.М. Полицейские и провокаторы. Политический сыск России 1649-1917. – М., 1998. – С. 349.

² Минаков А.С. Губернское ведомство МВД: состав, функции, взаимодействие с центром. Автореферат канд. дисс. – Орел, 2003. – С. 16.

³ В должности орловского полицмейстера сменились за то же время два человека – П.П. Протопопов и Н.С. Шпанов, при этом Шпанов был переведен на место полицмейстера с должности орловского уездного исправника. (Адрес-календарь Орловской губернии за 1904 г. – С. 17.).

⁴ Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии за 1900 г. – С. 17.

⁵ См. Приложение № 2. Схема № 4:

⁶ Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии на 1900 г. – С. 6, 7, 29.

дворянства избирался М.А. Стахович – известный либерал, общественный и государственный деятель¹.

Третьим лицом в губернской иерархии был епархиальный архиерей – епископ Орловский и Севский. В его подчинении находились учреждения ведомства православного вероисповедания – духовная консистория, архиерейский дом, духовная семинария, соборы, церкви, монастыри, епархиальный училищный совет и подведомственные ему училища². До 1896 год орловским архиереем был епископ Мисаил. С 1896 по 1900 год эту должность исполнял епископ Никанор, а с 1900 по 1904 епископ Ириней³. С 1904 по 1906 годы орловскую паству окормлял епископ Кирион, а с февраля 1906 года – епископ Серафим.

За соблюдением законности на территории Орловской губернии следил Орловский окружной суд, подотчетный Харьковской судебной палате. Председателями Орловского окружного суда последовательно были кн. А.Б. Сонцов-Засекин, Д.Е. Рынкевич, Н.С. Крашенинников. Все они пребывали в чине действительного статского советника. Их заместителем бессменно был А.А. Романовский-Романько. В систему суда, кроме его председателя и членов, входил

¹ М.А. Стахович «Младший» (1861-1923) – родился в имении Пальна Елецкого уезда. В 1882 г. окончил Училище Правоведения, после чего работал судебным следователем и товарищем прокурора в Ковно. С 1883 года оставляет государственную службу и становится общественным деятелем (уездным, а потом губернским земским гласным). С 1892 по 1895 гг. избирается уездным Елецким, а с 1895 по 1907 гг. – Орловским губернским предводителем дворянства. На этой должности способствовал развитию народного образования и земского самоуправления в губернии. С 1907 г. – член Государственного Совета. Избирается депутатом I и II Государственных Дум от «Союза 17 октября» и «Партии мирного обновления». Был близок с Л.Н. Толстым, один из организаторов торжеств по случаю 80-летия писателя. В 1917 г. М.А. Стахович назначен временным правительством генерал-губернатором Финляндии, а в сентябре 1917 г. – послом в Испанию. Скончался во Франции и похоронен на кладбище в Сен-Женевьев де Буа. (Очерки истории Елецкого уезда. – Вып. 2. Семья Стаховичей: Елецкие корни Елец, 1996. – С. 222.).

² См. Приложение № 2. Схема № 3.

³ Из них наиболее талантливым администратором проявил себя епископ Ириней. Он многое сделал для оживления жизни епархии: привел в порядок работу консистории, издал правила, регулирующие отношения белого и черного духовенства, перестроил работу благочинных советов. Ириней произвел преобразования журнала «Орловские епархиальные ведомости» и сам выступал на его страницах со статьями и пастырскими проповедями. Когда 10 апреля 1904 г. епископ Ириней скончался, вся Орловская губерния восприняла это как тяжелую утрату. (Орловские епархиальные ведомости. – 1905. № 16-17.).

ли судьи городских участков, судебные приставы, судебные следователи, нотариусы и адвокатская консультация присяжных поверенных¹. Надзор за соблюдением законности в губернии осуществлял прокурорский надзор в составе прокурора суда и его заместителей по участкам². Должность прокурора суда занимали последовательно В.О. Губерт и С.А. Лопухин.

Одним из проявлений модернизации является стала бюрократизация управления страной. Согласно М. Веберу бюрократизация – это формирование особого слоя кадровых функционеров-рационалистов на основе деперсонализации управленческой деятельности и выделения ее в самостоятельную сферу государственного строительства. В этом смысле слова бюрократизация управления в Орловской губернии не была завершена. Ниже на конкретных примерах будет показано, что система управления была персонализирована, и характер управленческих решений во многом зависел от личности губернатора. Подведомственный губернатору управленческий аппарат действовал отнюдь не рационально, допуская грубые просчеты, а иногда – провоцируя социальные конфликты. Причиной подобного положения дел был самодержавный характер Российского государства.

Местное самоуправление. Деятельность земства в Орловской губернии началось в 1866 году³. Оно занималось строительством школ, больниц, ремонтом дорог и мостов, страхованием имущества, сооружений, скота и урожая. Сразу после учреждения Орловскому земству были переданы богоугодные заведения, преобразованные в 1892 году в Орловскую психиатрическую больницу. Земство занималось судьбой детей-подкидышей, выплачивало пособия пострадавшим от неурожая и пожаров, боролось с голодом и эпидемиями⁴. При этом земские организации действовали по принципу самофинансирования – был введен специальный налог на недвижимость. В 1894-1895 годах в Орловской губернии с каждой десятины надельной земли в земскую кассу поступало 14 копеек. Расходы земства в 1893 году составили 111 411 рублей⁵. Орловское земство раз-

¹ Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии на 1900 г. – С. 34-36

² Там же. – С. 37.

³ Герасименко Г.А. Земское самоуправление в России. – М.: Наука, 1990. – С. 12; Старых Т. Дело земское, мирское... // Просторы России. – 1995. – № 42.

⁴ ГАОО. – Ф. 525, оп. 1, д. 92. – Л. 239, 240, 241.

⁵ Пурисова Г. Здравый смысл провинции // Просторы России. – 1995. – № 39.

давало качественные семена крестьянским хозяйствам, занималось улучшением коневодства, и с этой целью устроило в Орле случную конюшню.

Земство устраивало педагогические курсы для народных учителей, создало учительскую семинарию в Карачеве, фельдшерские курсы. В 1893 году в Карачевском уезде действовали 25 земских школ, в Севском – 35 школ, в Мценском – 22 школы. Расходы на образование в 1893 году составили 2 683 рубля. В 1897 году земство ассигновало 12 342 рубля на устройство в Орловской губернии библиотек-читален. К 1900 году число земских школ в Орловской губернии возросло до 609. В 1892 году земство приступило к строительству в Орле новой психиатрической лечебницы на 300 мест вместо прежних 60, в 1893 – инфекционной больницы¹. В 1903 году Орловское земство содержало 40 больниц, из них в городах 13, в уездах 27. В этих больницах работало 82 земских врача (из них одна женщина-врач, что в то время считалось престижным), 192 земских фельдшера и 47 акушерок². Примерно в это же время в ведение Орловского земства перешли шоссеиные дороги и мосты в губернии³.

Губернское земское собрание было сословным, несмотря на то, что председательствовал в нем губернский предводитель дворянства или лицо, его замещающее. Гласные губернского земского собрания избирали губернскую земскую управу из двух-трех человек во главе с председателем. В Орле должность председателя губернской земской управы с момента создания⁴ Орловского земства и до 1917 года последовательно занимали десять человек: С.А. Блохин, И.В. Пушечников, В.А. Шеншин, Н.Ф. Кутлер, А.А. Нарышкин, К.П. Васильев, П.П. Шеншин, В.М. Козлов, С.А. Хвостов, С.Н. Маслов⁵. Все они были представителями дворянского сословия, а многие, кроме того – состоятельными помещиками. Точно также была

¹ Там же.

² Попов Н.С. Продовольственная реформа в Орловской губернии // Орловский календарь. – 1903. – С. 104.

³ ГАОО. – Ф. 525, оп. 1, д. 92. – Л. 241

⁴ 6 мая 1866 г. в Орел на первое земское собрание прибыли гласные, избранные от уездов. Они избрали губернскую земскую управу и ее председателя С.А. Блохина. Получив уведомление министра внутренних дел об утверждении Блохина в своей должности, 15 июня 1866 г. управа «открыла свои действия». (Орел из века в век. Летопись основных событий. 1566-2000. – Орел: Изд-во ОРАГС, 2003. – С. 124-125.).

⁵ ГАОО. – Ф. 525, оп. 1, д. 92. – Л. 239-240.

организована работа уездных земств: собиралось земское собрание во главе с уездным предводителем дворянства, избиралась уездная управа из трех человек.

В 1890 году по предложению министра внутренних дел графа Д.А. Толстого было утверждено Положение о земстве. Оно вводило в земствах новую избирательную систему. Система не только устраняла, насколько это было возможно, от выборов представителей недворянских сословий, но и давала дворянству явные преимущества, например большинство мест гласных в собраниях. По Положению 1890 года члены и председатели земских управ считались государственными служащими. Им присваивались классные чины, а должность председателя управы занимали лишь лица, имеющие право занимать государственную должность. Управа руководила несколькими отделами, укомплектованными постоянными сотрудниками: дорожным, ветеринарным, страхования, статистическим и сельскохозяйственным. Должности земских врачей, учителей, статистиков занимали представители демократически настроенной интеллигенции.

Важнейшие постановления земских собраний подлежали утверждению губернатора или министра внутренних дел. Если губернатор не был согласен с каким-либо из этих постановлений, он передавал его на рассмотрение губернского по земским делам присутствия. Если присутствие соглашалось с губернатором, постановление считалось состоявшимся. При наличии разногласий спорный вопрос разрешал министр внутренних дел.

Если орловское земство демонстрировало прогрессивность, заботилось о медицине, просвещении народа, развитии крестьянского хозяйства, то городское самоуправление было более консервативно и политически инертно. Объясняется это тем, что городские думы были созданы еще в правление Екатерины II, согласно «Жалованной грамоте городам» 1787 года¹. Ко времени «Великих реформ» Александра II это была уже сложившаяся система, привыкшая к патронату бюрократии и потому безответственная, перенявшая худшие качества царской администрации: кумовство, взяточничество, казнокрадство. Избирательная система, закрепленная Положением 1870 года и Законом 1892 года, считалась буржуазной, так как давало избирательное право по имущественному цензу, а не со-

¹ Ковалева М.В. Орловская городская дума (1787-1913). Автореферат дисс. к.и.н. – Орел, 2003. – С. 16.

словной принадлежности. Но разделение избирателей на три курии давало преимущество на выборах торговцам и предпринимателям¹. В городских думах Орловской губернии господствовали представители буржуазии – сословия купцов, зажиточные мещане и почетные граждане. Их консерватизм проявлялся в том, они оказались наиболее приспособившимися к существующим условиям и выступали против идеи любых реформ, в том числе в области народного просвещения². Это, в свою очередь, предопределяло их политическую инертность, так что даже о первоочередных нуждах городов ходатайствовало земство. Так, в 1898 году Орловское губернское земское собрание ходатайствовало перед правительством о понижении налогов с городов Орловской губернии. При этом с просьбой возбудить ходатайство выступил Елецкий городской голова, который не решился обратиться в Министерство финансов напрямую³.

В подобных условиях в городском самоуправлении наблюдались явления, свойственные маленьким замкнутым социумам: наиболее богатые и влиятельные семьи рождались между собой. Болховский корреспондент газеты «Орловский вестник» провел собственное журналистское расследование и выяснил, что болховский городской голова И.И. Щеголев и двадцать семь гласных болховской городской думы состоят друг с другом в родстве, кумовстве и свойстве, и по выражению журналиста «...так переплелись родством между собой, такой составляют хитро и спутано завязанный узел, что, чтобы распутать его, нужен второй Александр Македонский»⁴. Развитие системы родства превращало городскую элиту в клан, который держал в своих руках городское управление и ревностно следил за соблюдением своих прав. Это создавало почву для казнокрадства и многочисленных злоупотреблений.

¹ Эту особенность изучила в том числе на материале Орловской губернии в своей статье Л.Ф. Писарькова. (Писарькова Л.Ф. Городовое положение 1870 года и социальный состав городского общественного управления в губерниях Центрального черноземного района // Буржуазные реформы в России во второй половине XIX века. – Воронеж, 1988.).

² Так, купцы Болхова, Мценска и Ливен считались очень зажиточными, прочно держали в своих руках городское управление, но деньги тратили не на школы и больницы, а на строительство и украшение церквей, что считалось у них делом общественного престижа. (Памятная книжка Н.К. Матвеева об Орле и Мценске предреволюционной поры. – С. 5.

³ ГАОО. – Ф. 525, оп. 1 д. 120. – Л. 39-40

⁴ Орловский вестник. – 1904. – 21 дек.

Должность орловского городского головы исполняли в конце XIX – начале XX века Д.С. Волков, Н.П. Калашников, Н.П. Афонский и Н.И. Чибисов. Брянским городским головой был купец В.И. Сафонов¹, занимавший эту должность около двадцати лет.

Система образования в Орловской губернии. Модернизация общества предъявляет особые требования также к грамотности населения. Без грамотности не может быть квалифицированного работника, которому можно доверить сложные станки и механизмы. Образование является важным фактором становления новых мотивационных механизмов в обществе. Поэтому система образования Орловской губернии в рассматриваемое время ускоренно развивалась. Она включала в себя заведения начального и среднего образования. Высшее образование молодым людям приходилось получать за пределами губернии, в обеих столицах и крупных университетских городах. Возвращаясь в родную губернию, они часто вступали в социально-психологический конфликт с атмосферой «закрытости» местного социума². В 1900 году в губернии в системе начального образования насчитывалось 1545 начальных сельских училищ, 21 министерскую школу, 609 земских школ, 280 церковно-приходских и 635 школ грамоты³. В самом Орле насчитывалось 11 начальных училищ, 5 частных школ и 5 церковно-приходских школ. Не смотря на это 20% населения губернского города было неграмотным.

В Орле располагались также следующие заведения среднего образования: 2 городских училища (мужское и женское), 2 духовных училища, епархиальное женское училище, духовная семинария, мужская гимназия, реальное училище, Орловский Бахтина кадетский корпус, 2 женские гимназии (государственная и частная), институт благородных девиц.

¹ Сафонов В.И. – купец первой гильдии, получил домашнее образование, в государственной службе не состоял. Проживал в городе Брянске, в собственном доме, оцененном в 22 009 рублей. С 1881 по 1893 гг. состоял губернским земским гласным, с 1891 г. – Брянский городской голова. (ГАОО. – Ф. 525, оп. 1, д. 80. – Л. 85.).

² 11 февраля 1904 г. помощник пристава города Ливен Орлов получил анонимный донос, что вечером в доме купчихи Сорокиной на соборной улице будут печататься нелегальные листовки. Орлов проверил донос, и арестовал с поличным Т.И. Сорокина, Ш.З. Ландау, И.С. Булавина и С. Щеглова. Все арестованные молодые люди оказались студентами различных высших учебных заведений Москвы и Петербурга, приехавшими в родной город на каникулы. То есть они пытались вести себя по меркам столичного общества, более «открытого» и лояльного к революционной деятельности, чем их провинциальный городок. Но эта деятельность не нашла понимания, и даже вызвала отторжение у ливенских обывателей. (ГАОО. – Ф. 883, оп. 1, д. 78. – Л. 4, 161.).

³ Орловский календарь. – 1903. – С. 113.

2. Развитие общественной жизни в губернии

На формирование общественной ситуации в Орловской губернии в сильной степени повлиял переходный характер рассматриваемого исторического периода. В жизни орловского общества проявлялись противоречивые тенденции.

По выражению известного русского общественного деятеля В.А. Оболенского, жившего в одно время в Орле, просвещенное орловское общество разделилось на местную «аристократию» и «интеллигенцию». В.А. Оболенский так вспоминал об Орле: «Губернская аристократия и губернская интеллигенция имели каждая свои общественные дела и учреждения, в которых они объединялись. Аристократия группировалась вокруг разных благотворительных учреждений и местных отделений Красного креста, устраивала с благотворительной целью базары, балы и прочее. Почему-то занятие археологией тоже было монополией аристократии. Интеллигенция группировалась вокруг культурно-просветительных учреждений: общественные библиотеки, народные чтения, волшебный фонарь и т.д.»¹

Таким образом, современник событий видел в местном провинциальном обществе борьбу только двух общественных сил, одна из которых защищала традиционные государственные монархические ценности, другая – стояла за демократические преобразования. Но на самом деле общественная жизнь русской провинции была гораздо сложнее и шире, и включала в себя разнообразные политические течения.

Официальные мероприятия в общественной жизни губернии.

Верноподданнические настроения в орловском провинциальном обществе поддерживались официальными мероприятиями, прежде всего государственными праздниками – светскими и церковными. Среди важных церковных праздников, переходящих и непереходящих, наряду с Рождеством, Пасхой и другими следует упомянуть 24 мая – день просветителей славян Кирилла и Мефодия².

¹ Оболенский В.А. Моя жизнь, мои современники. – Париж: YMKA-PRESS, 1988. – С. 162.

² День равноапостольных святых отмечался в дореволюционной России как праздник славянской письменности и культуры, и проходил весьма торжественно. В Орле 24 мая проводилось большое богослужение в кафедральном соборе Петра и Павла, на котором в обязательном порядке присутствовали учащиеся орловских учебных заведений. Вел службу сам епископ Орловский и Севский. После окончания молебна на плацу Бахтинского кадетского корпуса проходил парад «потешного войска», состоящего из орловских учеников. Принимал парад лично орловский губернатор. Эти мероприятия имели важное значение для воспитания патриотизма, гордости и верноподданнических чувств.

В Российской империи важными светскими праздниками считались день рождения императора Николая II – 6 мая по старому стилю, день коронации царской четы – 14 мая по старому стилю – и другие даты, связанные с жизнью правящей династии. Они сопровождались светскими и церковными церемониями на всей территории губернии: богослужениями в храмах, государственных учреждениях и учебных заведениях, парадами гарнизонов¹.

14-15 июля 1888 года в Орле и других городах губернии праздновалось 900-летие крещения Руси. Праздник начался со всенощного бдения во всех церквях Орловской губернии, а закончился литургией и крестными ходами. Особенно пышно отмечался праздник в губернском городе. Здесь состоялся большой крестный ход с участием духовенства всех орловских церквей, водосвятием и орудейным салютом².

Верноподданнические чувства орловчан подогревались также визитами в город высокопоставленных чиновников, церковных иерархов и представителей царствующей династии. Такие визиты включали в себя публичные мероприятия. Трижды – 9 октября 1893 года, 15 сентября 1897 года и 20-21 августа 1904 года – Орел посетил протоирей Иоанн Кронштадтский, известный в России своей проповеднической, общественной и благотворительной деятельностью. Не только кафедральный собор, но и окружающие площади и улицы были переполнены орловчанами, мечтавшими хотя бы взглянуть на нового русского святого. По окончании богослужения отец Иоанн благословлял всех желающих³.

За предшествующие двести лет представители дома Романовых посетили город Орел всего пять раз⁴. Теперь же за пять лет, с 1898 по 1904 год состоялось несколько таких визитов. Связано это было не только с развитием транспортной инфраструктуры страны (сообщения о проезде Николая II и других представителей дома Романовых через Орел на юг появляются в орловской прессе регулярно), но и с расширением общественных интересов правящей династии.

¹ Орловский вестник. – 1900. – 8 мая.

² Орловские епархиальные ведомости. – 1888. – № 16. – С. 879-909.

³ Орел из века в век. Летопись основных событий. 1566-2000. – Орел: Изд-во ОРАГС, 2003. – С. 156.

⁴ 16 июня 1786 г. Орел посетила императрица Екатерина II. В честь этого события в городе были сооружены Московские ворота. Александр II посещал Орел четырежды: в 1837 и в 1851 гг., когда он был наследником престола, в 1867 и 1873 гг. (Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии за 1904 г. Отдел 5. – С. 4; Императрица Екатерина II в Орловской губернии. – Орел, 2002.).

Именно так можно оценивать визит в Орел Великой княгини Елизаветы Федоровны, сестры последней российской императрицы, который состоялся 18 мая 1899 года. Она знакомилась с заново сформированным Черниговским драгунским полком, который получил ее имя¹, то есть это шефство представлялось ей важным элементом общественного престижа. Вместе с Елизаветой Федоровной Орел посетил ее муж, московский генерал-губернатор, Великий князь Сергей Александрович². 12 мая 1900 года в Орел приехал Великий князь Константин Константинович, начальник военно-учебных заведений. Константин Константинович познакомился с жизнью преподавателей и учащихся Орловского Бахтина кадетского корпуса³.

Но особенно сильный общественный резонанс в провинциальном обществе вызвали визиты в Орел Николая II и его брата, Великого князя Михаила Александровича, который до рождения цесаревича Алексея являлся наследником престола. Михаил Александрович приехал в Орел на открытие сельскохозяйственной выставки 26 августа 1903 года. Визит состоялся по приглашению орловского предводителя дворянства М.А. Стаховича, который был представлен Великому князю в 1902 году на маневрах в Курске⁴. Интересно отметить, что М.А. Стахович конфликтовал в это время с министром внутренних дел Плеве, и рассчитывал, что общение с Великим князем укрепит его положение. Во всяком случае, В.К. Плеве так и не решился привести в исполнение свою угрозу об отрешении Стаховича от должности. Город Орел долго готовился к торжественной встрече высокого гостя⁵, сам же визит занял восемь часов протокольных мероприятий.

Николай II посетил Орел 6 мая 1904 года. В эти месяцы царь ездил по всей стране, пытаясь вдохнуть энтузиазм в русское общество в связи с началом русско-японской войны и поднять дух солдат, отправляемых в Манчжурию. Императора сопровождали Великие князья Михаил Александрович и Сергей Александрович, министр двора

¹ Орловский вестник. – 1899. – 18 мая.

² Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии за 1904 г. Отдел 5. – С. 4.

³ Орловский вестник. – 1900. – 12 мая; Орловский вестник. – 1900. – 14 мая.

⁴ Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии за 1904 г. Отдел 5. – С. 5.

⁵ Уже за два дня до объявленного приезда Михаила Александровича в Орле было необычайное оживление. Здания государственных и общественных учреждений, также как и частные дома, украшались флагами, гирляндами, зеленью. Сооружались деревянные триумфальные арки. Орел был переполнен приезжими из других городов. (Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии за 1904 г. Отдел 5. – С. 7.).

В.Б. Фредерикс¹ и военный министр В.В. Сахаров². Царь отстоял обедню в церкви Черниговского полка и лично благословил солдат и офицеров дальневосточный поход иконой. После этого последовали протокольные мероприятия³. Конечно, такие визиты тщательно готовились заранее⁴, согласовывалась программа пребывания, принимались превентивные меры против местных революционеров⁵.

Развитие прессы и общественные дискуссии. Тем не менее, именно в рассматриваемое время в провинциальное общество проникают либеральные и демократические настроения. Сама жизнь диктовала потребность скорейшего развития широкого и плюралистического общественного мнения в стране, переживающей трансформацию. Развивалось оно как в легальных, так и в нелегальных формах. Это выражалось, прежде всего, в начавшемся развитии провинциальной прессы, которая становится серьезно действующим общественным фактором.

Известный общественный деятель и историк земства И.П. Белокопский⁶ так описывает положение провинциальной прессы в

¹ Фредерикс В.Б., барон, генерал-адъютант, в 1903-1897 гг. – помощник министра, с 1897 по 1917 – министр императорского двора. Пользовался большим влиянием на царскую фамилию и окружение

² Сахаров В.В., генерал-адъютант, в 1904-июнь 1905 военный министр. Убит 22 ноября 1905 г. при подавлении крестьянских волнений в Саратовской губернии.

³ Император принял поочередно: делегацию волостных старшин – 110 человек, земских начальников – 38 человек, депутацию рабочих Брянского завода – 10 человек, санитарный отряд Орловского земства и даже делегацию орловских евреев. (Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии за 1904 г. Отдел 5. – С. 86.).

⁴ В апреле 1904 г. в губернии были приняты особые меры безопасности: к железной дороге стягивались войска и конные стражники, полиция уездных городов перебрасывалась в Орел. Для исследователей подготовка к царскому визиту интересна еще и тем, что в Орле была создана специальная «народная охрана» из представителей всех сословий для помощи полиции. Следует предположить, что эта временная организация послужила прототипом сформировавшейся через год «черной сотни». Это тем более вероятно, что сама орловская «черная сотня» появляется на политической арене внезапно во время «кровавой недели» в октябре 1905 г. (ГАОО. – Ф. 580, ст. 1, д. 4314. – Л. 21-23. 85-86.).

⁵ ГАОО. – Ф. 883, оп. 1, д. 125. – Л. 18, 24, 25

⁶ Белокопский И.П. (1855-1931) родился в Чернигове в семье врача. Детство провел в с. Новозыбково Брянского уезда. Член народнической коммуны Д.А. Лизогуба, арестован в 1879 г. Сидел в тюрьме, был выслан в Восточную Сибирь вместе с В.Г. Короленко. По окончании ссылки в 1886 г. И.П. Белокопский жил в Орле, где занимался журналистикой и статистическими исследованиями. В 1889 г. был арестован по делу об орловском революционном кружке. В 1894 г. привлёкся к следствию по делу партии «Народного права». В 1896 г. приглашен в Курск заведующим статистическим бюро. И.П. Белокопский известен как ученый-статистик, писатель и историк земского движения. После 1917 г. – член общества политкаторжан. Скончался в Харькове. (Политические партии России в конце XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 1996. – С. 58-59.).

период правления Александра III: «Положение провинциальной печати было настолько убийственно, что она еле влачила свое существование, а участие в ней – своего рода подвиг, крест. И это потому, что провинциальная пресса не только не доставляла сотрудникам средств для существования, но, наоборот, требовала от них полного самоотвержения, ригоризма, до голода включительно. Поэтому сотрудничество в провинциальных газетах было делом идейным, на которое способна только бескорыстная русская интеллигенция, ошибочно видевшая в прессе одно из средств достижения своих идеалов. Говорим «ошибочно», потому что убийственная цензура губила, вытравляла всякую живую мысль из периодических органов провинциальной печати»¹. Тем не менее, именно И.П. Белоконскому выпало участвовать в преодолении вышеописанной тенденции.

Вместе с Н.Ф. Королевым, инженером путей сообщения, А.Н. Рейнгардом, известным орловским адвокатом, и А.В. Пешехоновым, земским статистиком, он участвовал в работе редакции газеты «Орловский вестник». Эта «беспартийная независимая газета», как указывалось в подзаголовке, издавалась в Орле с 1873 по 1918 год без перерывов², и была частным изданием. В июне 1886 года право на издание газеты «Орловский вестник» перешло к дворянке Н.А. Семеновой-Сентягиной. Большую часть газеты в то время составляли перепечатки из центральных изданий³, а местный отдел комплектовался за счет городских сплетен и слухов. И.П. Белоконский, Н.Ф. Королев, А.Н. Рейнгардт и А.В. Пешехонов, не будучи профессиональными литераторами, тем не менее, заключили с Н.А. Семеновой договор о передаче литературной части газеты в их руки и очень скоро преобразовали ее⁴. «Орловский вестник» стал давать подробнейшие отчеты о новостях общественной и культурной жизни губернии. Н.Ф. Королев возглавил орловский литературный

¹ Белоконский И.П. В годы бесправия. – М., 1930. – С. 26-27.

² Первоначальное название газеты – «Орловский справочный листок». Ее основал Н.С. Тарачков в 1872 г., и выступал в качестве издателя и редактора газеты. Ее тираж составлял 150 экземпляров. В 1876 г. князь Н.Н. Оболенский выкупил право на издание «Орловского справочного листка» и переименовал газету в «Орловский вестник». Редактором нового издания стал А.Н. Чудинов, занимавший этот пост 10 лет. В 1880 г. «Орловский вестник» расходился в количестве 1300-1500 экземпляров. (ГАОО. – Ф. 580, ст. 1, д. 2408, д. 2828, д. 3113.)

³ Орловский вестник. – 1897. – 6 февр.

⁴ Белоконский И.П. В годы бесправия. – М., 1930. – С. 75, 77.

кружок, в котором впервые выступили молодые писатели Л. Андреев и И. Бунин¹. В газете начинают печататься талантливые орловские журналисты К. Медведский, П. Валуев, А. Чернихин, Ф. Орловский, С. Николаев. Это превратило «Орловский вестник» в популярное периодическое издание, но и вызвало столкновение с губернатором П.В. Неклюдовым. После сильнейшего административного нажима со стороны губернатора Н.А. Семенова разорвала в 1894 году договор с И.П. Белококонским и Н.Ф. Королевым, а позднее продала права на издание газеты². Однако преследуемой цели П.В. Неклюдов не достиг: «Орловский вестник» по-прежнему оставался возмутителем спокойствия в Орловской губернии.

Новым издателем и редактором газеты стал А.И. Аристов, сочетавший деловую хватку предпринимателя с талантом литературного деятеля. Он превратил «Орловский вестник» в крупное коммерческое предприятие, включающее не только редакцию, но и типографию и приносящее солидный доход. В 1904 году газета насчитывала 1253 городских подписчиков, 2055 иногородних, и 150 экземпляров реализовывалось в розничной продаже³. Для характеристики деловых качеств А.И. Аристова необходимо отметить также, что до 1905 года «Орловский вестник» оставался единственным постоянно издававшимся независимым периодическим изданием в губернии⁴.

Человек либеральных взглядов, А.И. Аристов⁵ сумел привлечь к работе интересных, талантливых журналистов. Так, с 1901 по 1904 год литературный отдел газеты возглавлял Э.И. Павчинский, блестящий публицист. Его едкие фельетоны вызывали постоянное неудовольствие местных царских властей, темных дельцов и воинствующих невежд. Редактору А.И. Аристову не раз приходилось судиться с ними. Так, в 1902 году Аристов был привлечен к судебной ответственности за публикацию в своей газете без цензурного разрешения стихотворения «Зигзаги» и заметки «Тройка удалая»⁶.

¹ Широкова В.В. Партия «Народного права». – Саратов, 1972. – С. 61.

² Белококонский И.П. В годы бесправия. – М., 1930. – С. 77-78.

³ ГАОО. – Ф. 580, ст. 1, д. 3113. – Л. 1.

⁴ Русские дореволюционные газеты в фондах Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина. Алфавитный каталог. Изд. 2-е испр., и доп. В 5-ти частях. – М.: Изд-во Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина, 1986. – Ч. 3. – С. 79.

⁵ Сам А.И. Аристов был известен местному жандармскому управлению и Департаменту полиции как человек, близкий сначала к марксистским кружкам, а потом – к «Союзу освобождения».

⁶ ГАОО. – Ф. 4, д. 6277. – Л. 1; Орловский вестник. – 1904. – 18 января.

Однако кажется показательным тот факт, что возвращение Э.И. Павчинского в «Орловский вестник» в 1907 году не вызвало прежнего ажиотажа.

Общественное мнение высказывается далеко не по любому поводу. В поле его зрения попадают только те проблемы, которые вызывают общественный интерес, отличаются актуальностью и в принципе допускают многозначное толкование, возможность дискуссии. Именно на такие события, происходящие в Орле и губернии, откликался «Орловский вестник». Перед «Бежицким бунтом» 1898 года газета напечатала несколько статей о положении рабочих. В 1900 году был опубликован подробный отчет о суде над участниками беспорядков, при этом журналисты не удержались от сочувственных откликов в адрес осужденных. Требования гласности при решении общественных дел, выборы новой Орловской думы в 1902 году, положение рабочих и служащих на железной дороге, злоупотребления администрации орловского трамвайного депо – все попадало в сферу внимания журналистов независимой газеты.

Независимому «Орловскому вестнику» противостояли два официальных печатных органа – «Орловские губернские ведомости»¹ и «Орловские епархиальные ведомости»².

«Орловские губернские ведомости» издавались при губернском правлении и являлись органом местной администрации. «Губернские ведомости» печатали официальные распоряжения правительства и местных органов власти, освещали положение на орловском рынке, публиковали рекламу и объявления, местную хронику. В рассматриваемое время редакторами официальной части «Губернских ведомостей» были И.И. Турбин и Н.Г. Переверзев, редактора-

¹ «Орловские губернские ведомости» выходили с 7 января 1838 г. по 20 января 1918 г. Газета состояла из двух частей: официальной, где печатались постановления и предписания властей, казенные объявления; и неофициальной, с информацией о промышленности, сельском хозяйстве, торговле, учебных заведениях, происшествиях, с материалами по истории губернии. Первоначально газета выходила один раз в неделю – по пятницам, затем два – по средам и субботам. (Периодические издания Орловского края. 1816-1895. Справочник. – Орел, 1997. – С. 15.)

² «Орловские епархиальные ведомости» издавались с 1865 по 1918 гг. при Орловской консистории. Целью издания были заявлены: «Религиозное назидание, церковно-гражданская история, преимущественно местная, церковно-общественная жизнь, библиография». В газете печатались распоряжения правительства и епархиального начальства, проповеди и речи орловских епископов, статьи по общественным и философским вопросам, церковная хроника и объявления. (Орел из века в век. Летопись основных событий. 1566-2000. – Орел: Изд-во ОРАГС, 2003. – С. 122.)

ми неофициального раздела были последовательно Н.С. Попов, А.С. Яковлев и Д.Е. Федосеев.

«Епархиальные ведомости» публиковали статьи и распоряжения церковных иерархов, касающиеся внутренней жизни церкви и церковных проблем. Орловский епископ Ириней оказался не менее талантливым публицистом, чем Э.И. Павчинский. Он лично выступал на страницах журнала «Орловские епархиальные ведомости» с проповедями против революционных и либеральных «заблуждений»¹.

Новым постоянно действующим фактором, свидетельствующим о начале общественного подъема в 90-х годах XIX века, стали попытки отдельных либерально настроенных общественных деятелей начать издание независимых газет и журналов в Орловской губернии. В 1894 году П.Н. Тихонов добился разрешения издавать газету «Брянский вестник». Эта газета просуществовала до 1897 года, но выходила крайне нерегулярно². В 1898 году И.А. Цодиков³ возобновил издание «Орловского справочного листка» под новым названием «Орловский листок объявлений с отделом справочных сведений», который выходил небольшим тиражом три или четыре раза в неделю до 1900 года⁴. В 1898 году Г.И. Колжинский пытался издавать в Орле журнал «Путь»⁵, а врач Лисицын – «Елецкий листок объявлений»⁶. Свой журнал «Пальма» издавала местная еврейская община во главе с раввином Каценельсоном. К сожалению, этот журнал выходил нерегулярно и ограниченным тиражом, и в силу этого не отложился в фондах архивов и библиотек.

В тоже время с развитием транспортной сети и связи повысилась информационная связность российского общества. Это прояв-

¹ Орловские епархиальные ведомости. – 1902. – № 44.

² Русские дореволюционные газеты в фондах Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина. Алфавитный каталог. Изд. 2-е испр., и доп. В 5-ти частях. – М.: Изд-во Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина, 1986. – Ч. 1. – С. 49; Орловский вестник. – 1897. – 21 янв.

³ В одних документах Цодиков проходит как Иосиф Иванович, в других – Иосиф Абрамович. Автор решил придерживаться варианта имени и отчества, обозначенных в документах ОГЖУ.

⁴ Русские дореволюционные газеты в фондах Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина. Алфавитный каталог. Изд. 2-е испр., и доп. В 5-ти частях. – М.: Изд-во Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина, 1986. – Ч. 3. – С. 79; ГАОО. – Ф. 580, ст. 1, д. 6597. – Л. 1.

⁵ ГАОО. – Ф. 580, ст. 1, д. 2732. – Л. 1.

⁶ Там же. – Д. 2784. – Л. 1.

лялось в возрастающем интересе провинциального общества к общерусской и местной прессе, создании самодеятельных обществ, клубов, а так же кружков, в которых проводились дискуссии по животрепещущим вопросам российской жизни.

В 1897 жители Орла выписывали 2388 экземпляров различных изданий, из них ежедневных – 945 экземпляров, еженедельных 990 экземпляров, ежемесячных – 53 экземпляров. Среди ежедневных изданий наибольшей популярностью у орловцев пользовались газеты «Свет», «Биржевые ведомости», «Новое время», «Русские ведомости», «Русское слово», «Новости дня». Наиболее часто выписывались еженедельники: «Нива», «Родина», «Журнал для всех», «Вокруг света», «Русский паломник», «Неделя», «Новь», «Санкт-Петербург», «Разведчик», «Чтение для солдат», «Природа и люди». Из ежемесячных журналов орловцы предпочитали «Русскую мысль», «Вестник Европы», «Исторический вестник», «Досуг и дело», «Мир Божий», «Детское чтение», «Русский вестник», «Военно-медицинский журнал», «Русское богатство», «Северный вестник», «Русский архив», «Образование», «Театр», «Родную речь»¹.

Революционно настроенная орловская молодежь в это время зачитывалась статьями Луначарского, Богданова, Плеханова, Ленина, публиковавшихся в легальных журналах «Заря», «Образование», «Вопросы философии и психологии», и живо обсуждала проблемы, поднятые прочитанным. Один из современников событий, статистик С.А. Светлогорский так описывает в своих письмах к невесте свои настроения: «Публицист Луначарский, философ Богданов – наши кумиры! Впрочем, сам Луначарский признает Богданова замечательным мыслителем. Думаю, что это та философия, которую я всегда искал, которую нашел теперь, и последователем которой пребуду всегда уже!»²

На вечерах и посиделках, которые превратились в своеобразные дискуссионные клубы, молодежь сравнивала программы и революционную тактику социал-демократов и социалистов-революционеров, вела дискуссии по этическим проблемам, обсуждала вопросы текущей политики³. Сам С.А. Светлогорский пришел

¹ Орловский вестник. – 1897. – 6 февр.

² ГАОО. – Ф. 1001, оп. 1, д. 12. – Л. 41.

³ С.А. Светлогорский описывает это так: «Сегодня до двух часов ночи был у супругов Звонаревых (по мужу Лощеновых). Говорили о программе социал-демократической партии, опубликованной в вышедшей пятой книге «Жизни». Было много народу, больше, чем в прошлый раз... Потом дискутировался со страстностью вопрос, недоконченный, «Что служит предметом этики социал-демократии и предметом этики христианства». Я нашел, что «Человеческая личность как самоцель» служит предметом этики социал-демократии (делались различные определения). Со мной согласился Евг. Ник., часть возражала, часть присоединялась. Нам защитить свое положение пока удалось». (ГАОО. – Ф. 1001, оп. 1, д. 12. – Л. 42.)

к выводу, что моральный закон внутри человека – пустая фикция, цепи, отягощающие человека. Именно подобные умонастроения приводили молодых людей в ряды революционных подпольных организаций.

Подобным неформальным клубом в Орле стал дом известного земского деятеля Ф.В. Татаринова¹. В.А. Оболенский вспоминал о нем так: «Одаренный блестящими способностями, он в свое время получил широкое гуманитарное образование. Хорошо знал историю, философию и в особенности русскую литературу, цитируя наизусть не только поэтов, но и большие отрывки из Толстого и Тургенева. Вероятно, он мог бы в свое время пойти по научной дороге, но его потянуло к общественной жизни. Дом Татариновых в Орле был единственным центром, в котором встречались люди из двух замкнутых кругов – местной «аристократии» и местной «интеллигенции». Бывали у них земцы из различных политических лагерей, бывали представители третьего элемента – агрономы, статистики, по преимуществу социалисты, студенты, поклонники живой, остроумной и кокетливой хозяйки, гимназические подруги дочерей»². То есть дом известного деятеля выполнял роль общественно-го клуба.

Самодетельные общества на территории Орловской губернии. Оживление общественной жизни привело к развитию самодетельных организаций: клубов, общественных комитетов и самодетельных обществ. В начале XX века в Орле насчитывалось более двадцати общественных организаций и клубов. Всех членов, числящихся, в самодетельных обществах насчитывалось около

¹ Ф.В. Татаринов родился 9 мая 1860 г. в Петербурге в семье самарского и орловского помещика. Образование он получил в третьей классической гимназии Москвы и на историко-филологическом факультете Московского университета. С 16 апреля 1885 г. Ф.В. Татаринов поступил на службу в канцелярию Орловского окружного суда. Занимал должности помощника секретаря уголовного отделения, мирового судьи. В 1891 г. он был назначен городским судьей первого участка и переехал жить в Орел. Женат на М.А. Типаловой, имел дочерей Александру, Варвару и Марию. Семья проживала постоянно в имении Хотетово Орловской губернии. В 1893 г. Татаринов был избран членом Орловской губернской земской управы и занимался перестройкой земской психиатрической больницы. С 1900 г. Ф.В. Татаринов занимал должность председателя уездной земской управы и почетного мирового судьи. Депутат I и II Государственных Дум от города Орла, председатель местного комитета кадетской партии. После революции 1917 г. эмигрировал за границу, умер в конце 30-х гг. во Франции.

² Оболенский В.А. Моя жизнь, мои современники. – Париж: YMKA-PRESS, 1988. – С. 223.

двух тысяч человек. Четверть из них проживало в Орловском уезде и уездных городах, остальные – в Орле. При этом одно и то же лицо часто входило в состав всех обществ в качестве или активного деятеля, или плательщика взносов. Журналист «Орловского вестника» Э. Павчинский крайне отрицательно относился к этому явлению и иронизировал по поводу моды устраивать новые общества¹. С такой оценкой трудно согласиться, поскольку благодаря этому в городе Орле создавалась довольно широкая социальная среда общественных активистов, занимающихся практической деятельностью и трансляцией социально значимой информации.

Выше уже отмечалось, что В.А. Оболенский в своих мемуарах разделил общественные организации, как и все провинциальное общество, на «аристократические» и «интеллигентские». К числу последних он относил: комитет народных чтений, вольное пожарное общество, медицинское общество, общество вспомоществования учащимся, общество взаимопомощи приказчиков, общество служащих государственных и общественных учреждений и т.д. Аристократическими обществами, по мнению Оболенского, являлись: попечительское общество дома трудолюбия, общество покровительства животным, клуб велосипедистов, общество любителей конного бега, ученая архивная комиссия. То есть «аристократические» общества были благотворительными учреждениями или престижными клубами по интересам, а «интеллигентские», демократические, пытались заниматься решением реальных общественных проблем².

Одной из таких реально действующих общественных организаций в Орле в конце XIX века был комитет народных чтений, ставивший своей задачей просвещение простого народа. Комитет народных чтений был открыт 22 ноября 1887 года при содействии Орловского епископа Симеона. Председателем комитета был юрист, заместитель председателя окружного суда и уездный пред-

¹ «С внешней стороны все, как будто, обстоит благополучно: масса всевозможных обществ. Просто смех. обыватели наши такие любители до них, что спят и видят только, как бы какое общество помудреннее выдумать, но... Все дело внешней стороной обыкновенно ограничивается. Есть масса председателей, товарищей председателей. секретарей... ну и всего прочего, как быть должно – а толку никакого». (Орловский вестник. – 1900. – 25 марта.)

² Кречетов П.И. Материалы для описания Орловской губернии. – Рига, 1905. – С. 37.

водитель дворянства В.М. Козлов¹, его заместителем – орловский судья Ф.В. Татаринов, казначеем – В.Д. Кашкин². С 1892 года деятельность комитета расширяется: был открыт книжный склад, организован собственный хор. 6 июня 1894 года была открыта Тургеневская библиотека-читальня. Члены кружка устраивали литературно-музыкальные вечера, детские праздники, лекции по гигиене³. С этой целью комитет арендовал несколько помещений. И.П. Белоконский описывает положение дел в комитете народных чтений следующим образом: «Смешно сказать, но это факт, что комиссия народных чтений – мирнейшее и благонадежнейшее учреждение – существовала только благодаря ему [В.М. Козлову] как бывшему предводителю дворянства, бывшему члену окружного суда и полному штатскому генералу. На общих собраниях Козлов, пользуясь своим положением, не препятствовал дебатам, вследствие чего комиссия народных чтений служила единственным местом, где можно было говорить членораздельными звуками, привлекла в свои члены почти всю орловскую интеллигенцию»⁴. То есть, комитет представлял собой своеобразный клуб, где в неформальной обстановке встречались представители либеральных, демократических и революционных кругов, чтобы обменяться мнением по злободневным вопросам.

Общее количество членов комитета доходило в 1903 году до 93 человек⁵. Однако не стоит обольщаться подобной популярностью комитета народных чтений: она была обусловлена узостью самой среды общественных активистов. Отрицательная сторона узости общественной среды выражалась в том, что все политические

¹ Козлов В.М. родился в 1843 г. в Орле, окончил Санкт-Петербургский университет, на государственной службе с 11 марта 1865 г. Помещик, владел 1300 десятинами земли при селе Покровском и в деревне Котовой Богодуховской волости Орловского уезда и 570 десятинами в Мценском уезде. Занимал пост заместителя председателя Орловского окружного суда и выборные должности Орловского уездного предводителя дворянства и почетного мирового судьи Орловского округа. С 1881 года состоял земским гласным, с 1891 по 1894 г. – председатель губернской местной управы. 30 августа 1892 г. произведен в чин действительного статского советника. С 1895 г. – управляющий государственным имуществом в Харьковской и Полтавской губернии. Награжден орденами: Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 ст., Св. Владимира 4 ст. и 3 ст. (ГАОО. – Ф. 525, оп. 1, д. 80. – Л. 125-126; д. 92. – Л. 22, 241.).

² Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии за 1894 г. – С. 63.

³ Кречетов П.И. Материалы для описания Орловской губернии. – Рига, 1905. – С. 27-36.

⁴ Белоконский И.П. В годы бесправия. – М., 1930. – С. 75.

⁵ Орловский вестник. – 1903. – 3 февр.

погрязения и общественные скандалы, происходившие в городе, отрицательно сказывались на комитете. Например, деятельность комитета надолго прервалась после ареста в 1894 году революционной группы М.А. Натансона, использовавшего народные чтения для пропаганды народнических идей¹. После коллективной отставки и отъезда из Орла заведующего статистическим бюро В.А. Оболенского и его статистиков – Батырева, Романько-Романовского, Николаева – пришлось срочно переизбрать руководящие органы комитета².

Важную роль в общественной жизни Орла играло основанное в 1894 году общество взаимопомощи приказчиков. Благодаря этой профсоюзной организации жизнь приказчиков заметно изменилась к лучшему. Общество выдавало пособия вдовам и сиротам умерших членов, помогало трудоустроиться приказчикам, потерявшим работу. В начале XX века это была уже крепкая организация с имущественным и денежным капиталом в 15 тысяч рублей. Собирались деньги на покупку собственного дома. С 1903 года стала функционировать общественная библиотека, насчитывавшая пять тысяч томов. В целом можно охарактеризовать общество взаимопомощи приказчиков как организацию тред-юнионистского типа³.

3. Общественная жизнь в органах местного самоуправления

Важным элементом формировавшегося в Орловской провинции общественного мнения являлись дискуссии в дворянских собраниях, земских учреждениях и городских думах, являвшихся в рассматриваемое время единственной допущенной самодержавием формой общественного самоуправления.

Деятельность земских учреждений на территории губернии.

Орловское губернское земское собрание представляло собой своеобразное явление. В.А. Оболенский, проработавший некоторое время в Орловском земстве, в воспоминаниях так характеризует Орловское земство: «По своему составу Орловское губернское земское собрание было одним из наиболее блестящих. Большинство в

¹ С 1892 г. М.А. Натансон, А.В. Геденовский, А.В. Пешехонов и другие члены партии «Народного права» были активными членами комитета народных чтений. (Широкова В.В. Партия «Народного права». – Саратов, 1972. – С. 60.).

² См.: Орловский вестник. – 1903. – 28 марта.

³ Кречетов П.И. Материалы для описания Орловской губернии. – Рига, 1905. – С. 36.

нем состояло, я бы сказал, из просвещенных консерваторов, но считалось оно либеральным ибо в те времена (до революции 1905 года) всякий земец, стоявший за просвещение народа, за развитие земской медицины, агрономии и т.д. почитался за либерала. Для периода, предшествующего революции, было вообще довольно характерным явлением, что земства, в которых главную роль играли крупные землевладельцы и сановники, позволяли себе более резкие выступления против правительства и его местных представителей, чем земства мелкопоместные, разночинные и крестьянские»¹.

Эту важную особенность общественной жизни Российской империи начала XX века подметила в своей работе Н.И. Пирумова. По собранным ею данным 90% земских либералов составляли дворяне, среди них 80% владели крупными помещичьими имениями; каждый десятый имел громкий дворянский титул. Это позволило Н.И. Пирумовой и вслед за ней К.Ф. Шацилло сделать вывод, что не экономическая обездоленность, а, напротив, экономическая независимость давала возможность либеральным дворянам стать в оппозицию правительству. Это же предопределило малочисленность русского земского либерализма – 300 человек на всю страну. В этой связи интересна также позиция, высказанная К.Л. Победоносцевым в письме министру внутренних дел Д.А. Толстому. К.Л. Победоносцев утверждал, что крупное землевладение само по себе еще не является гарантией благонадежности².

Предложенный же В.А. Оболенским термин «просвещенный консерватизм» (по-видимому, по аналогии с просвещенным абсолютизмом) представляется довольно удачным. На возникновение «просвещенного» консерватизма повлияла обстановка политической реакции 80-х годов XIX века. Известный общественный деятель В.А. Маклаков так вспоминал это время: «Либеральное общество стало консервативным, ибо защищало то, что уже было, отстаивало существующие позиции против реакционных атак; оно понимало, что нужны не эффективные нападения, неблагодарная

¹ Оболенский В.А. Моя жизнь, мои современники. – Париж: YMKA-PRESS, 1988. – С. 221.

² Пирумова Н.М. Земское либеральное движение: социальные корни и эволюция до начала XX века. – М., 1977. – С. 91; Шацилло К.Ф. Русский либерализм накануне революции 1905-1907 годов. – М.: Наука, 1985. – С. 34; ЦГИА РФ – Ф. 797. оп. 96, д. 95. – Л. 1-7 об.

работа на позициях... спор за сохранение реформ был единственной политической темой нашей печати. О движении вперед молчали; о конституции могла свободно говорить одна реакция... Было легче представить в России революцию, чем конституцию»¹.

Такое положение в общественной жизни страны нельзя было назвать здоровым. Поэтому, несмотря на то, что Орловское земство по своему составу было по преимуществу дворянским², оно крайне резко и отрицательно воспринимало попытки вмешательства в свои дела со стороны царской администрации.

Особым радикализмом и принципиальностью отличалось Елецкое уездное земство. Так, в 1875 году орловский губернатор Баборыкин попытался отменить результаты выборов губернских гласных в Елецком, Ливенском и Болховском уездах. Реакция не заставила себя ждать: в письме председателю губернской земской управы А.А. Нарышкину³ председатель Елецкой управы И.В. Пущечников ставит вопрос принципиально – «жить или умереть бывшему Елецкому собранию» – и требует от губернской управы безусловной поддержки Елецкого земства⁴. Елецкое уездное земское собрание преодолело «вето» губернатора, о чем тут же поставило в известность остальных земских деятелей: «При этом уездная управа считает нужным присовокупить, что все действия X очередного Елецкого земского собрания были опротестованы господином орловским губернатором, и вследствие этого было испрошено разрешение на открытие 29 октября экстренного собрания, которое, не соглашаясь с протестом г. губернатора подтвердило все свои действия в X очередной сессии, вместе с проведенными выборами»⁵. В процитированном отрывке явно слышится плохо скрытое торжество местных либералов по поводу одержанной маленькой победы.

¹ Маклаков В.А. Власть и общественность на закате старой России. – Париж, 1936. – С. 26-27.

² Например, из 88 гласных и кандидатов в гласные губернское земское собрание, выбранных на трехлетие 1875-1878 г., только шестеро были крестьянами, а остальные – дворянами. (ГАОО. – Ф. 525, оп. 1, д. 40. – Л. 63.).

³ Нарышкин А.А. (1839-1916) – известный либерал и общественный деятель, мировой посредник во время проведения крестьянской реформы в Орловской губернии. С 1866 г. А.А. Нарышкин исполнял должность председателя Орловской уездной, а с 1874 г. – Орловской губернской земской управы.

⁴ ГАОО. – Ф. 525, оп. 1, д. 40. – Л. 63.

⁵ Там же. – Л. 30-31.

Разумеется, царской администрации трудно было мириться с таким независимым самоуправлением. Разработанное по предложению министра внутренних дел Д.А. Толстого «Положение о земских учреждениях» 1890 года призвано было сделать земство более послушным, управляемым, свести его, по меткому выражению И.П. Белоконского «к расширенной канцелярии губернатора»¹. Однако желаемый результат не был достигнут.

В этом отношении показателен пример орловского губернского гласного Д.Н. Разуваева², одного из немногих крестьянских представителей в земстве. Став земским гласным, Д.Н. Разуваев последовательно поддерживал все либеральные начинания земства, и скоро снискал авторитет и уважение своих дворянских коллег, о чем свидетельствует его избрание председателем Кромской земской управы. Но в 1891 году он вынужден был оставить свой пост: должность председателя управы теперь мог занимать только представитель дворянства. Однако орловские земцы не дали в обиду своего коллегу: Д.Н. Разуваев тут же был переизбран в члены Кромской уездной управы, а потом и губернской управы. При этом он получил право подписи под финансовыми документами Орловского земства³. Но вряд ли человек, которому государственная власть фактически сломала карьеру, испытывал к этой власти положительные чувства.

Не смотря на земскую контрреформу, земства «полевели» и еще более радикализировались. Этому способствовал процесс «смены поколений» в земском движении. На смену старым земцам, этим «просвещенным консерваторам», для которых оппозиция царскому правительству была тактическим ходом для ограждения зем-

¹ Белоконский И.П. В годы бесправия. – М., 1930. – С. 66.

² Разуваев Д.Н. (1837-1904) – родился в Нижегородской губернии в семье государственного крестьянина. Окончив курс Макарьевского уездного училища, он женился на дочери купца В.Ф. Калугиной, имел от нее детей Марию, Дмитрия, Зою, Бориса Андрея, Наталью, Веру и Николая. Купив в Кромском уезде Орловской губернии 144 десятины земли, Д.Н. Разуваев сделался крепким рачительным хозяином. Это предопределило его избрание в земские гласные. С сентября 1872 по сентябрь 1884 г. он избирался членом Кромской уездной управы, с сентября 1884 по сентябрь 1891 г. был избираем председателем Кромской уездной управы. После введения Положения 1890 г. Разуваев был переизбран в члены уездной управы, а с 1894 по 1904 г. – членом губернской земской управы. В 1883 г. высочайшим приказом награжден серебряной медалью на Станиславской ленте «за усердие в деле народного образования». Скоропостижно скончался после непродолжительной болезни. (ГАОО. – Ф. 525, оп. 1, д. 92. – Л. 77-75, 139).

³ ГАОО. – Ф. 525, оп. 1, д. 92. 93, 140.

ского самоуправления от административного вмешательства, пришли молодые люди, для которых оппозиция государству превратилась в принцип. Это были люди 30-35 лет (в рассматриваемую эпоху – зрелый возраст), такие как А.А. Стахович¹, М.А. Стахович, Ф.В. Татаринов, С.Н. Маслов², Д.А. Карпов³, которые выросли и сформировались в эпоху либеральных реформ, на идеях Ф.Ф. Самарина, Б.Н. Чичерина, И.И. Васильчикова, А.Ф. Кони. По меткому замечанию М.А. Стаховича, они «ненавидели крепостничество понаслышке», но убийство Александра II и поворот к реакции, осуществленный Александром III, стали для них большим потрясением⁴. Это потрясение вызвало либерально воспитанных моло-

¹ Стахович-«Второй» А.А. (1858-1915) – родился в селе Надежине Рязанской губернии, учился в Лицее Правоведения, затем в Николаевском кавалерийском училище, в течении 5 лет служил в гусарском полку. С 1891 по 1895 г. занимал должность земского начальника в Ельце. Выйдя в отставку, А.А. Стахович занялся общественной деятельностью, избираясь с 1895 по 1904 г. елецким уездным предводителем дворянства. Наиболее либеральный член семьи Стаховичей, он много трудился по развитию системы образования в Елецком уезде, серьезно занимался журналистикой, сотрудничая в «Русских ведомостях», «Русском слове», «Русской мысли», «Русской молве». В 1906 г. А.А. Стахович сам издавал Елецкую газету, с которой боролась губернская администрация. А.А. Стахович является одним из учредителей «Союза Освобождения» членом Конституционно-демократической партии, депутатом II Государственной Думы, принимал участие в движении панславизма. Женат на графине О.И. Рибопьер, имел двух сыновей и трех дочерей. Похоронен в родовой усадьбе Пальна. (Очерки истории Елецкого уезда. – Вып. 2. Семья Стаховичей: Елецкие корни Елец, 1996. – С. 220, 222.).

² Маслов С.Н. родился в 1867 г. в семье ливенского купца. Семья владела усадьбой в городе Ливны и 865 десятинами земли в Ливенском уезде. С.Н. Маслов окончил историко-филологический факультет Московского университета и 26 сентября 1894 г. избран Ливенским земским собранием почетным мировым судьей, и состоял в этой должности до 1898 г. В 1896 г. экстерном сдал экзамены за курс юридического факультета Московского университета. 21 мая 1898 г. переведен младшим делопроизводителем в крестьянский поземельный банк. С 1900 по 1917 гг. С.Н. Маслов был председателем губернской земской управы. После первой русской революции – член ЦК партии «Союз 17 октября». В исторической литературе С.Н. Маслов ошибочно назван потомственным дворянином. (ГАОО. – Ф. 525, оп. 1, д. 92. – Л. 296-297; Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 1996. – С. 751.).

³ Карпов Д.А. родился в 1860 г. в дворянской семье. Окончил курс Училища Правоведения. Д.А. Карпов владел имением в 1378 десятин земле в Болховском уезде при селах Каменки и Вязовом, и переехал жить в Орловскую губернию в 1886 г. Исполнял обязанности городского судьи Орловского окружного суда. С 1892 г. избирается гласным губернского земского собрания. (ГАОО. – Ф. 525, оп. 1 д. 80. – Л. 66 об.).

⁴ Очерки истории Елецкого уезда. – Вып. 2. Семья Стаховичей: Елецкие корни Елец, 1996. – С. 135-164.

дых людей аномию¹. Так, в своих воспоминаниях М.А. Стахович гордился тем фактом, что на государственной службе пробыл всего одиннадцать месяцев, да и то потому, что отец разгневался на него за студенческие долги². А другой общественный деятель, С.Н. Маслов, после начала русско-японской войны сделал все, чтобы уклониться от призыва из запаса на военную службу³.

Процесс «смены поколений» был ускорен социально-экономическим кризисом, вызванный голодом 1891-1892 годов в стране. Голод спровоцировал конфликт между царской властью и общественными деятелями. В прессе развернулась настоящая информационная война: правительство постаралось преуменьшить масштабы бедствия, а земство наоборот, преувеличивало его. И.П. Белоконский заметил по этому поводу, что «правительство не обратило бы внимания на голод 1891 года, если бы не земство»⁴. Более того, борьба с голодом мерами широкого общественного движения и «согласно земскому взгляду на продовольственное дело»: освещение положения голодающих в прессе, сбор пожертвований в пользу голодающих по всей стране, организация сети столовых – вызвала у царских чиновников и администраторов резкую негативную реакцию. Статс-секретарь И.Н. Дурново, исполняющий обязанности министра внутренних дел, подал протест в Государственный Совет против «самостоятельной работы земства в продовольственном вопросе». По-видимому, царское правительство испугалось, что земства создадут для борьбы с голодом структуры для принятия решений, параллельные государственным. Показательно, что земские учреждения проигнорировали протест И.Н. Дурново, и проявляли в борьбе с голодом широкую инициативу. Борьба с голодом консолидировала земских работников по найму – врачей, учителей, статистиков – в новую политическую силу – «третий элемент»⁵, и привела новых людей к управлению земскими управами.

¹ Здесь понятие «Аномия» используется в трактовке Р. Мертона, а не Э. Дюркгейма, то есть для характеристики кризисных явлений в обществе, при анализе переходных общественных состояний, в социологии права и морали. Так что его применение здесь методологически корректно.

² Очерки истории Елецкого уезда. – Вып. 2. Семья Стаховичей: Елецкие корни Елец, 1996. – С. 135-164.

³ ГАОО. – Ф. 525, оп. 1, д. 92. – Л. 311.

⁴ Белоконский И.П. В годы бесправия. – М., 1930. – С. 67.

⁵ Так назвал земских служащих по найму самарский вице-губернатор Кондоиди, и с его легкой руки этот термин закрепился в дореволюционном политическом словаре.

Все вышесказанное полностью применимо к ситуации в Орловской губернии. В 1891 году губернская земская управа состояла из председателя П.П. Шеншина и трех членов: Н.П. Римского-Корсакова, Н.П. Барышникова и С.Н. Савинова¹. При этом П.П. Шеншин занимал пост председателя губернской управы 21 января 1882 по 6 июля 1891 года. Этот общественный деятель немало сделал для развития Орловского земства: ввел страхование скота и добился передачи вопросов развития скотоводства в ведение земства, ввел страхование посевов от градобития и возбудил перед правительством вопрос о строительстве в Орле психиатрической больницы. Кроме того, П.П. Шеншин купил в 1883 году в Орле новый дом под помещения управы, создал статистический отдел и сельскохозяйственное бюро².

Но привлеченные к работе статистики лишь подтвердили то, что и без того было ясно земскому руководству: «Губернская управа пришла к заключению, что, несомненно, благосостояние крестьян Орловской губернии упадет: один из существенных признаков обеднения крестьян – это то, что единственный получаемый ими доход от земли недостаточен для покрытия его расходов, через что недоимки на них с каждым годом возрастают»³. Земства же были лишены возможности радикально повлиять на ситуацию в сторону оздоровления и подъема крестьянского хозяйства. Поэтому, в самом начале неурожая 1891 года в Орловской губернии П.П. Шеншин не нашел ничего лучшего, как самоустраниться, не дожидаясь окончания трехлетнего срока своих полномочий. В марте 1891 года он добился назначения в совет Государственного Дворянского поземельного банка и сложил с себя земские обязанности⁴, о чем поставил в известность губернскую управу⁵.

Поэтому внеочередному губернскому земскому собранию 6 июня 1891 года пришлось решать не только вопрос о помощи голодающим, но и выбирать нового председателя управы. До этого обязанности председателя управы исполнял Н.П. Барышников⁶. В 1892 году он скоропостижно скончался⁷. Не исключено, что его здоровье было подорвано работой по ликвидации последствий голода.

¹ ГАОО. – Ф. 525, оп. 1, д. 80. – Л. 121.

² Там же. – Д. 92. – Л. 240 об-241.

³ Белокопский И.П. Народное продовольствие в Орловской губернии в земский период. Чернигов, 1892. – С. 21

⁴ ГАОО. – Ф. 525, оп. 1, д. 80. – Л. 89 об-90.

⁵ Там же. – Д. 85. – Л. 1.

⁶ Там же. – Л. 11.

⁷ Там же. – Д. 80. – Л. 122.

Новым председателем губернской земской управы 7 июля 1891 года был избран В.М. Козлов¹. Еще один член управы, С.Н. Савинов на новый срок переизбираться не стал. Членами управы при В.М. Козлове стали Ф.В. Татаринов, Д.Н. Федоров и Н.П. Римский-Корсаков. Последний поставил своеобразный рекорд длительности общественной деятельности². Таким образом, можно сказать, что в критический момент земская управа обновилась почти полностью.

На ликвидацию последствий голода чрезвычайное губернское земское собрание 6 июля 1891 года испросило у правительства кредит в 1 310 000 рублей в дополнение к губернскому продовольственному капиталу в 286 000 рублей³. Правительство признало пострадавшими от неурожая Елецкий, Ливенский, Малоархангельский, Брянский и Мценский уезд Орловской губернии, и выделило на его преодоление 250 000 рублей. А всего за период 1891-1892 года «на продовольственные и семенные потребности» правительство выделило 2 410 000 рублей⁴.

Этого было явно мало, поэтому служащие Орловского земства проявляли широкую инициативу для изыскания средств для нужд голодающих. Например, И.П. Белоконский в своих воспоминаниях пишет, что получал частные пожертвования, на которые учителя земских школ открыли сеть столовых для голодающих: 200 рублей от редакции «Русских ведомостей» и 790 рублей от журнала «Русская школа» и Санкт-Петербургского комитета грамотности⁵. Од-

¹ Там же. – Д. 85. – Л. 44 об.

² Римский-Корсаков Н.П. родился в 1841 г. В 1857 г. он уже вступил на государственную службу в контору Николаевского инженерного училища. В декабре 1862 г. уволился с военной службы в чине инженер-прапорщика и был определен кандидатом к мировому посреднику Мценского уезда. С 1864 по 1874 г. Н.П. Римский-Корсаков занимал должность мирового посредника. С декабря 1871 по 1908 г. он занимал должность члена губернской земской управы, при этом был «заступающим обязанности», то есть заместителем председателя управы. 19 декабря 1897 г. Орловское земство отметило двадцатипятилетие общественной службы Н.П. Римского-Корсакова, повесив его портрет в зале собраний. При этом указывалось, что Н.П. Римский-Корсаков «не изменял ни присяге, ни идеалам». Кроме того, Н.П. Римский-Корсаков был утвержден в 1884 г. министром финансов в должности члена учетного комитета орловского отделения Государственного Банка. (ГАОО. – Ф. 529, оп. 1, д. 92. – Л. 260.).

³ ГАОО. – Ф. 525, оп. 1, д. 85. – Л. 24-24 об.

⁴ Белоконский И.П. Народное продовольствие в Орловской губернии в земский период. – Чернигов, 1892. – С. 90; Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии за 1891 г. – С. 23-24.

⁵ Белоконский И.П. В годы бесправия. – М., 1930. – С. 79-80.

новременно земские служащие вынуждены были вести пропагандистскую войну с губернатором П.В. Неклюдовым, старавшимся в донесениях правительству и в заявлениях печати доказать, «что голода в действительности нет, а имеется небольшая нужда, раздутая земством и печатью, и вызвавшая злонамеренные требования со стороны жителей деревни, чтобы их даром кормили и поили»¹. Ответом Орловского земства стала книга И.П. Белоконского «Народное продовольствие в Орловской губернии в земский период», изданная в Чернигове в 1892 году. В этой книге приводились статистические материалы за два десятилетия, доказывающие, что крестьянские хозяйства в пореформенную эпоху разорялись благодаря политике царского правительства. А земство было лишено возможности помочь крестьянскому хозяйству, так как не имело достаточных средств и способов влияния на ситуацию. В 1891 году эта ситуация вступила в точку предсказанной системной катастрофы.

В 1892 году после 20 лет перерыва в Орловской губернии началась эпидемия холеры, продолжавшаяся два года. Эпидемия двигалась с востока, и началась прежде всего в Елецком уезде. В 1892 году губернии зарегистрированы 246 случаев заболевания, причем пик эпидемии пришелся на октябрь и ноябрь. В 1893 году заболели 1003 человек, из них умерло 341². На борьбу с эпидемией были брошены все силы земской медицины. Одно Елецкое земство истратило на борьбу с эпидемией 26 814 рублей³. К этому времени относится также нашествие саранчи на Орловскую губернию, которая двигалась с Запада, на Брянск и Карачев. Царская администрация в лице орловского губернатора П.В. Неклюдова также боролась с последствиями голода и холеры: были устроены «общественные запашни», пополнены и приведены в порядок хлебные магазины⁴. Но основную тяжесть борьбы с народным бедствием приняло на свои плечи земство. Этим, по-видимому, объясняется тот факт, что В.М. Козлов не стал баллотироваться на второй срок председателем земской управы и предпочел снова вступить на государственную службу и переехать в Харьков.

¹ Там же.

² Отчет о ходе холерной эпидемии в 1892 году. Орел, 1893. – С. 1-8; Холерная эпидемия 1893 года в Орловской губернии. – Орел, 1893. – С. 9, 13.

³ ГАОО. – Ф. 525. оп. 1. д. 101. – Л. 30.

⁴ Орловские губернаторы. – Орел, 1998. – С. 183.

Два трехлетних срока, с 2 декабря 1894 по 5 декабря 1900 года председателем губернской земской управы был С.А. Хвостов¹, представитель старинного дворянского рода из Елецкого уезда. При нем было введено добровольное страхование крестьян от неурожая, открыт дорожный отдел, фельдшерская школа, биологическая станция и книжный склад. Были устроены народные читальни и педагогические курсы. По инициативе С.А. Хвостова 8 сентября 1895 года на плацу Орловского Бахтина кадетского корпуса открылась сельскохозяйственная и кустарная выставка, в котором участвовали не только орловские хозяева, но и представители Новгородской, Воронежской и Тульской губернии². Инициативы губернской земской управы находили сочувствие и поддержку у нового орловского губернатора А.Н. Трубникова, известного своими либеральными взглядами. Он принял деятельное участие в организации первой земской сельскохозяйственной выставки. 7 декабря 1897 году по инициативе А.Н. Трубникова был создан губернский (ныне краеведческий) музей, а в 1900 году – Орловская публичная библиотека³.

Но если на уровне личных отношений между земством и местной администрацией был установлен мир, с царским правительством начался затяжной конфликт по поводу реформы продовольственного дела в стране. Еще накануне великого голода 90-х годов, в 1889 году в Орловском земстве был поставлен вопрос о замене натуральных хлебных запасов денежным капиталом. Был проведен эксперимент в Мценском и Орловском уездах, который дал хороший результат. Опираясь на полученные в двух уездах результаты, Орловское губернское земское собрание обратилось еще в декабре 1890 года к правительству с ходатайством: позволить сельским обществам перейти от натуральных хлебных заготовок к денежным сборам⁴. На это обращение правительство ответило 4 июля 1891 года самым решительным отказом. Однако земские деятели уже на практике убедились в своей правоте: во время голода в Орловском и Мценском уездах потребовалось меньше денег из государственной казны на его ликвидацию, да и восстановлены продовольственные капиталы были быстрее, чем в других местностях⁵.

¹ ГАОО. – Ф. 525, оп. 1, д. 92. – Л. 241 об.

² Там же. – Д. 101. – Л. 20, 25-27.

³ Орловские губернаторы. – Орел, 1998. – С. 191, 194.

⁴ ГАОО. – Ф. 525, оп. 1, д. 87. – Л. 7, 45-45 об.

⁵ Там же. – Л. 103.

Земцы указывали на то, что содержание общественных амбаров и зернохранилищ требует больших расходов, а хлеб, засыпаемый на хранение, теряет свои качества. В то же время, собранный крестьянами денежный капитал своих качеств потерять не может, более того, приносит проценты¹. В свою очередь, правительство полагало, что в неурожайные годы хлеб будет покупаться по завышенной цене, что сводит преимущество денежного капитала перед хлебными запасами к нулю. При этом оно указывала на отрицательный опыт Самарского и Симбирского земств и Киевского генерал-губернаторства².

Перейдя в практическую плоскость, конфликт развивался по экспоненте. По «Уставу о народном продовольствии» прерогатива разрешения перехода крестьян с натуральной повинности на денежный налог принадлежала губернской земской управе. Орловская губернская управа широко предоставляла крестьянам право переходить с натурального сбора на денежный продовольственный капитал, мотивируя это тем, что «...раз сельское общество по собственному желанию согласилось перейти на денежный способ отбывания этой повинности, было бы вполне целесообразно обеспечить ему этот переход»³. Правительство же забрасывало орловского губернатора циркулярами о том, что «...было бы желательно принять меры к обратной замене денежных средств натуральными запасами путем разъяснения крестьянам преимуществ последних перед первыми»⁴.

Определить, кто был в этом конфликте объективно прав, не представляется возможным. С одной стороны, земцы пытались застраховать Орловскую губернию от повторения событий 1891-1892 годов, но делали это явно местническими мерами: продовольственный капитал дает выигрыш только тогда, когда соседи продолжают запасать зерно. С другой стороны, правительство стремилось создать в России стратегические запасы зерна на случай неурожая, но пыталось переложить это дело на плечи самих крестьян. Чиновники совершенно не задавались вопросом, смогут ли крестьяне правильно содержать зерновые запасы. Обращает на себя внимание то, что стороны совершенно не искали компромисса: они практически не слушали друг друга. Их доводы и риторика не претерпевали никаких изменений на протяжении более чем десяти лет. По видимому,

¹ Там же. – Л. 6, 8-8 об.

² Там же. – Л. 4-5.

³ Там же. – Л. 9 об.

⁴ Там же. – Л. 86.

и другие земства также конфликтовали с правительством по этому вопросу, поэтому он был разрешен административным способом. Николай II подписал 12 июня 1901 года «Временные правила по продовольственному делу», которые изымали продовольственные вопросы из ведения земств.

С 5 декабря 1900 года на должность председателя губернской земской управы был избран С.Н. Маслов, занимавший эту должность до 1917 года. Председателем Орловской уездной управы стал Ф.В. Татаринов. Процесс «смены поколений» в Орловском земстве завершился.

Земства в Российской империи были самым демократическим учреждением, где сосуществовали представители различных политических течений. Острые дискуссии и политическую борьбу в земском собрании русская интеллигенция рассматривала как подготовку к будущей парламентской деятельности. В.А. Оболенский так описывал в своих мемуарах заседания Орловского губернского собрания: «Собиралось оно в огромном двухсветном зале Дворянского собрания, хоры которого всегда были заполнены многочисленной публикой. Ибо каждая земская сессия была большим событием в жизни орловского общества. На председательском месте восседал блестящий М.А. Стахович, являвшийся на открытие сессии в золотом камергерском мундире. Под его руководством прения протекали спокойно, как в маленьком парламенте, и каждому голосованию он предпосылал сжатую и ясную формулу возникших разногласий»¹.

Постоянными оппонентами М.А. Стаховича были лидеры консерваторов В.Э. Ромер² и С.А. Володимеров¹, брянский губернский

¹ Оболенский В.А. *Моя жизнь, мои современники*. – Париж: YMKA-PRESS, 1988. – С. 221.

² Ромер В.Э. (1839-1910 гг.). потомственный почетный гражданин. Окончил курс Новгород-Северской гимназии, занимался частной службой и сельским хозяйством. В.Э. Ромер владел имением в 528 десятинах земли в Брянском уезде и домом в Орле. Государственных чинов и наград не имел. Зато его брат, Ф.Э. Ромер продвинулся на государственной службе до чина титулярного советника и получил личное дворянство. С 1884 г. В.Э. Ромер избирался гласным губернского земского собрания. Одновременно В.Э. Ромер был гласным Орловской городской думы. В своих воспоминаниях В.А. Оболенский характеризует как лидера крайне правой оппозиции в Орловском земстве. Он систематически выступал против всяких ходатайств, имевших политический подтекст, а также против всяких ассигнований на культурные нужды. По своим ораторским данным В.Э. Ромер мало уступал М.А. Стаховичу. (ГАОО. – Ф. 525, оп. 1, д. 80, л. 93 об-94; Оболенский В.А. *Моя жизнь, мои современники*. – Париж: YMKA-PRESS, 1988. – С. 224.)

гласный и орловский уездный предводитель дворянства. Дискуссия между консерваторами и либералами в земском собрании подчас была очень жесткой².

Кроме выборного состава земского собрания в земских управах работали земские служащие по найму – учителя, врачи, статистики, агрономы – на плечи которых ложилась основная тяжесть земского труда. Этим работников отличал высокий профессионализм, многие из них придерживались демократических, и даже революционных взглядов. Как уже отмечалось выше, эти служащие консолидировались в рассматриваемую эпоху в «третий элемент». В качестве примера можно назвать статистическое бюро орловского земства, возглавляемое В.А. Оболенским³.

В описываемое время статистические бюро, имевшиеся при каждой губернской земской управе, были прибежищем революционеров и недовольных. Зарплата статистиков была настолько низка, что на эту работу вынуждены были идти люди, не принимавшиеся ни в какое другое место⁴. Как правило, они находились в конфликте

¹ Ораторские качества С.А. Володимерова можно назвать плохими – каждое его выступление встречалось смехом гласных и публики. Но С.А. Володимеров был незаменим, если нужно было устроить политический скандал. (Оболенский В.А. Моя жизнь, мои современники. – Париж: YMKA-PRESS, 1988. – С. 224.)

² Например, в 1898 г. С.А. Хвостов поставил вопрос о создании ветеринарной школы в Орле. В.Э. Ромер выступил против создания ветеринарной школы, выдвигая возражения по формальным поводам: управа занизила смету и подготовка ветеринаров в Орле обойдется слишком дорого. В.Э. Ромера поддержал С.Т. Мацнев, а С.А. Хвостова – А.А. Стахович и Д.Н. Разуваев. В пылу полемики Д.Н. Разуваев возмутился: «Почему в собрании всегда возникает такое горячее противодействие, когда речь заходит об обучении и школах». Эта реплика, безусловно, была направлена в В.Э. Ромера. (ГАОО. – Ф. 525, оп. 1, д. 120. – Л. 4-5.)

³ Оболенский В.А. родился в Петербурге, в семье известного либерального деятеля. Его радикальные демократические убеждения и активная общественная деятельность привели к конфликту с властями и ссылке сначала в Псков, а затем в Орел. М.А. Стахович пригласил В.А. Оболенского возглавить статистическое бюро при Орловском земстве. (Оболенский В.А. Моя жизнь, мои современники. – Париж: YMKA-PRESS, 1988. – С. 154.)

⁴ Первые кадры статистиков, по свидетельству И.П. Белоконского, «...несомненно образовались из активных народников, тех, кто или «ходили» в «народ», или видели в экспедиционных работах осуществление своей мечты – проникнуть легально в народную среду и деятельно изучать ее.» (Белоконский И.П. В годы бесправия. – М., 1930. 49.)

с властями¹. В статистических бюро существовали совершенно особенные отношения: существовала своя особая неписаная «конституция», по которой все вопросы решались коллегиально. Статистики ревностно охраняли свои права от посягательств административных чиновников, и в случае конфликта уходили с работы всем статистическим бюро². Не менее радикально, чем статистики, были настроены служащие других отделов земской управы. Так, сельскохозяйственный отдел долгое время возглавлял И.А. Цодиков, курский мещанин, лидер местной организации социалистов-революционеров³.

При таких обстоятельствах конфликт между статистическим бюро во главе с В.А. Оболенским и частью правых депутатов Орловского земства был неизбежен. Даже С.Н. Маслову трудно было найти общий язык с радикально настроенными статистиками. 17 марта 1903 года губернская земская управа провалила утверждение плана работ статистического бюро. Статистики оказались очень предсказуемы: бюро в полном составе ушло в отставку⁴. Этот случай показал уязвимость позиции представителей крайнего радикализма в земском самоуправлении.

Видным орловским общественным деятелем был земский ветеринарный врач и ученый С.К. Живописцев. Долгие годы он работал ветеринарным врачом в Мценском и Орловском уездах. В 1887 году Живописцев открыл в Орле первую в России оспенную лабораторию, которая снабжала вакциной почти всю Россию и некоторые другие страны. В это же время была издана книга С.К. Живописцева «Добывание оспенной вакцины с телят». С.К. Живописцев играл значительную роль в культурной

¹ В 1900 г. во Владимире лишили должностей статистиков за телеграмму, посланную Н.Ф. Анненскому, избитому во время разгона антиправительственной демонстрации. В Костроме губернатор не допустил к работе статистиков, приглашенных земской управы, мотивируя это их революционностью. В Самаре губернатор уволил 9 статистиков. (Герасименко Г.А. Земское самоуправление в России. – М.: Наука, 1990. – С. 28.)

² «Много было среди нас и молодых людей, – вспоминал В.А. Оболенский, – главным образом из исключенных студентов, примкнувших к революционным партиям социалистов-революционеров и социал-демократов после их образования. Интересовались они преимущественно организацией кружков из гимназистов и рабочих, а на свою службу в статистике смотрели только как на необходимый для существования заработок.» (Оболенский В.А. Моя жизнь, мои современники. – Париж: YMKA-PRESS, 1988. – С. 157.)

³ ГАОО. – Ф. 883, оп. 1, д. 307. – Л. 65, 68.

⁴ Орловский вестник. – 1903. – 28 марта.

жизни Орла, был председателем общества изящных искусств, председателем Тургеневской комиссии и городской комиссии по народному образованию, действительным членом орловского мещанского общества, корреспондентом газеты «Орловский вестник»¹.

Положение в органах городского самоуправления. Если орловское земство демонстрировало прогрессивность, и в нем существовали разнородные политические течения – от крайне правых и «просвещенных» консерваторов до революционных радикалов, то городское самоуправление, действовавшее с 1870 года, оставалось оплотом реакционеров. В городских думах Орловской губернии сидели представители буржуазии наиболее приспособившиеся к существующим условиям и привыкшие к патерналистским мерам правительства. Такого явления, как «просвещенный» консерватизм здесь не сложилось. Наоборот, очень ясно проявлялись реакционные тенденции. Пытаясь проанализировать подобное положение, историческая наука выработала два подхода к оценке городских реформ 1870 и 1892 годов. Первый из них представлен работами В.А. Нардовой, второй – трудами Л.Ф. Писарьковой².

Городское самоуправление Орла потрясали большие и маленькие скандалы. Хлебная торговля – основа благосостояния старых купеческих фамилий – пришла в упадок. Купцы пытались поправить свое финансовое положение за счет афер, мошеннических операций и хищений из городской казны. М.В. Ковалева, рассматривавшая в своей диссертации данную проблему, отмечает, что финансовые документы городской думы за 1870-1880 годы не могут

¹ Орловская правда. – 1964. – 25 окт.

² В монографиях В.А. Нардовой «Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX века» и «Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – начале XX века» утверждается, что реформа 1870 г. носила буржуазный характер, и потому соответствовала потребностям развития города. В противоположность первой, реформа 1892 г. оценивается отрицательно. В монографии Л.Ф. Писарьковой «Московская городская дума. 1863-1917 гг.» звучат прямо противоположные оценки. Автор пришла к выводу, что городское самоуправление, создаваемое по Положению 1870 г. не было готово принять широкую ответственность. Это привело к многочисленным злоупотреблениям в городских думах и управах. В этих условиях усиление контроля со стороны царской администрации по Положению 1892 г. было вынужденной мерой. Диссертация М.В. Ковалевой по истории Орловской городской думы, ближе к позиции Л.Ф. Писарьковой. (Ковалева М.В. Орловская городская дума (1787-1913). Автореферат дисс. к.и.н. – Орел, 2003. – С. 9, 10, 29.).

считаться серьезными источниками, поскольку были сфальсифицированы с целью сокрытия тяжелого положения города Орла¹. То, что губернская администрация долгое время ограничивалась поверхностным чтением этих не вполне достоверных отчетов, позволяло виновным скрывать эти злоупотребления. Итогом подобной политики стал крах Орловского общественного банка в 1884 году², а вслед за этим, и банкротство города.

По статье 25 «Положения о банках» долг обанкротившегося банка в 3 600 000 рублей лег на плечи города. Недвижимость обесценилась, промышленное производство и торговля пришли в упадок, зарплата понизилась. В 1887 году была создана временная комиссия по делу о банкротстве Орловского общественного банка под председательством Веселкина. Для ликвидации последствий банкротства комиссия испрашивала у правительства ссуду в один миллион рублей, но получила отказ. Следствию так и не удалось выяснить, куда исчезли деньги общественного банка, в результате Харьковской судебной палатой осужден был только бывший директор банка И.А. Авилов³. В 1887 году император Александр III, рассмотрев положение в городском самоуправлении Орла, принял беспрецедентное решение – назначить на выборную должность го-

¹ Ковалева М.В. Орловская городская дума (1787-1913). Автореферат дисс. к.и.н. – Орел, 2003. – С. 14, 21.

² 5 апреля 1883 г. против бывших членов правления городского общественного банка было возбуждено предварительное следствие по обвинению в растрате. 27 июля 1884 г. банк был признан несостоятельным должником. Согласно заключению прокурора Харьковской судебной палаты от 16 января 1885 г. преданы суду за обнаруженные подлоги и растраты директор банка И.А. Авилов, члены правления Н.К. Бахтин и М.Н. Кубышкин, бухгалтер Н.Н. Пацковский и орловский голова Н.В. Митин. (Орел из века в век. Летопись основных событий. 1566-2000. – Орел: Изд-во ОРАГС, 2003. – С. 143.)

³ Судебный процесс над руководством Орловского общественного банка проходило с 3 по 20 ноября 1887 г. По приговору суда бывший директор банка И.А. Авилов был сослан на 2 года в Томскую губернию с последующем поселением на 6 лет. Заместители директора Н.К. Бахтин и М.В. Кубышкин были освобождены от ответственности, но вынуждены были оставить свои должности. Бухгалтера банка Н.Н. Пацковского и бывшего городского голову Н.В. Митина оправдали. Кроме того, суд постановил взыскать с имущества И.А. Авилова, Н.К. Бахтина и М.В. Кубышкина 2 021 000 рублей. В связи с признанием указанных лиц несостоятельными должниками долг обанкротившегося банка перенесен на городское управление. (Орел из века в век. Летопись основных событий. 1566-2000. – Орел: Изд-во ОРАГС, 2003. – С. 148.)

родского головы государственного чиновника МВД Д.С. Волкова¹. Волков сделал много для подъема города: открыл почтово-телеграфное отделение, отремонтировал богоугодные заведения, выстроил торговые лавки, заложил новый Полесский водопровод². Но разрешить проблему городского долга Д.С. Волков не сумел, и город Орел был обречен на постепенное угасание. За десять лет торговля зерном на орловских рынках упала в десять раз. В отзыве Министерства внутренних дел от 14 июля 1899 года за 7617 финансовое положение Орла было признано «...крайне и особенно затруднительным»³.

В 1893 году в Орле были проведены выборы в городскую думу по новому городскому Положению 1892 года, сократившему число избирателей с низким избирательным цензом и одновременно позволившему участвовать в выборах образованным горожанам. Дума избрала нового городского голову – купца Н.П. Калашникова. Членами управы стали Л.Ф. Позднеев, Л.П. Вараксевич и П.П. Гайдуков⁴. В 1895 году Н.П. Калашникова на посту городского головы сменил купец Н.И. Чибисов. Как руководитель, он был склонен к авторитарным методам управления. Но при Чибисове в Орле появился трамвай, электрическое освещение, ипподром и был проложен водопровод во 2-й части Орла⁵. Кроме городского головы Н.И. Чибисова в Орловскую городскую управу в конце XIX века входили состоятельные купцы – П.П. Гайдуков⁶, М.В. Сахаров, Я.И. Чепурнов.

¹ «Рассмотрев во всей подробности... данные о финансовом положении Орла... в виду обнаруженных в действиях городского общественного управления таких неудобств, кои при нынешнем составе оного не могут быть устранены собственными его силами, требуя твердого руководства командированным от правительства лицом, Государь Император повелеть соизволил: впредь до особых соответственных местным условиям распоряжений назначить на должность Орловского городского головы состоящего при МВД коллежского советника Волкова». (ГАОО. – Ф. 593, оп. 1., д. 752. – Л. 2-2 об.).

² Ковалева М.В. Орловская городская дума (1787-1913). Автореферат дисс. к.и.н. – Орел, 2003. – С. 22.

³ Кречетов П.И. Материалы для описания Орловской губернии. – Рига, 1905. – С. 13-17.

⁴ Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии на 1894 г. – С. 53.

⁵ Ковалева М.В. Орловская городская дума (1787-1913). Автореферат дисс. к.и.н. – Орел, 2003. – С. 24.

⁶ Гайдуков П.П. – орловский купец. На государственной службе с 15 июня 1883 г. С сентября 1897 по март 1903 г. П.П. Гайдуков состоял заместителем городского головы. (Александров П. Орел. Материалы для описания Орловской губернии. – Рига, 1903. – С. 81.).

Действия нового выборного руководства города Орла показывали, что крах общественного банка ничему их не научил. В городском самоуправлении процветали те же нравы, что и в среде чиновничества: кумовство, взяточничество, казнокрадство. «Отцы города» превратили городскую казну в свою кормушку. Должности и доходные места были распределены между «своими» людьми: купцами и торговцами, которые блестяще вели собственные дела, но проявляли полную некомпетентность при решении городских проблем. Под этой некомпетентностью скрывались хищения и махинации. Конечно, случались и громкие скандалы, когда какой-нибудь чиновник «зарывался», как это произошло в случае кассира В.В. Паршина¹. В результате в конце XIX века Орел оставался городом-банкротом: городская касса была пуста, хозяйство разорено, кредиторы общественного банка потеряли всякую надежду вернуть свои деньги. Шестнадцать лет, с 1894 года город Орел не мог достроить элеватор, необходимый для подъема зерновой торговли².

Не лучше обстояло дело в других городах Орловской губернии. К примеру, Брянском с 1881 года управлял городской голова В.И. Сафонов, богатый купец 1 гильдии³. Его правление стало «притчей во языцех» среди демократически настроенной брянской интеллигенции и журналистов «Орловского вестника», не раз разоблачавших зло-

¹ Одним из самых серьезных и шумевших скандалов в Орле в начале XX века была так называемая «Паршинская эпопея». В.В. Паршин, семейный человек 36 лет, отец четырех детей, 18 лет проработавший в городской управе, был обвинен в хищении. За два года он присвоил 5251 рубль 68 копеек. Но даже когда факт воровства был обнаружен, члены городской управы П.П. Гайдуков, М.В. Сахаров, Я.И. Чепурнов пытались спасти Паршина от уголовной ответственности и для этого добились списания недостающих денег. Это можно объяснить тем, что Паршин был доверенным лицом городского головы Н.И. Чибисова, и преступление Паршина могло бросить на него тень. Однако, скандал замаять не удалось, и против Паршина было возбуждено уголовное дело. Следствие тянулось целых три года, и только в августе 1904 г. было передано в суд присяжных. Само судебное заседание состоялось 4 мая 1905 г., когда общественный интерес к делу был уже утрачен. По-видимому, кто-то боялся, что В.В. Паршин заговорит на суде, и оттягивал слушанье. На суде Паршин не сказал ни слова, но его адвокат заявил прямо: «За время 99, 900, 901 годов были же ревизии? И как никто не заметил растраты? Не мог этот несчастный Паршин действовать один! Он, простой писец, и вертит всем, чем хочет? Это не вероятно! А в ответе он один...» (Орловский вестник. – 1905. – 5 мая; – 1903. – 5 февр.).

² Орел из века в век. Летопись основных событий. 1566-2000. – Орел: Изд-во ОРАГС, 2003. – С. 157.

³ ГАОО. – Ф. 525, оп. 1, д. 80. – Л. 85.

употребления Сафонова¹. Несмотря на многолетнюю газетную шумиху по поводу многочисленных злоупотреблений брянский городской голова оставался «непотопляемым». По всей видимости, В.И. Сафонов опирался на поддержку влиятельного в Брянске клана купцов и торговцев, державшего в руках все городские дела. Механизм распределения городских подрядов и аренд между «своими» людьми описан в анонимной корреспонденции «Орловского вестника» из Брянска. В статье рассказывается, что городские земли и луга сдаются в частные руки в три раза дешевле, чем на рынке. Арендаторы передают эти земли крестьянам по рыночной цене, и анонимный автор называет их это «комиссионерами». Чтобы избежать конкуренции с посторонними предпринимателями на торгах, Брянский городской голова давал объявления об их проведении в последний момент, и не через газеты, а через полицию и через отпечатанные на гектографе, и потому неразборчивые объявления².

К тому же брянскую интеллигенцию раздражала в В.И. Сафонове малограмотность. Он получил только домашнее образование, что проявлялось в манере речи и поведении. Один из корреспондентов «Орловского вестника» писал, что это «...самодур и казнокрад, человек малокультурный»³. Парадоксально, что дела Брянска, этого нового российского промышленного центра, переживавшего быстрый экономический подъем, находились в руках малообразованного ретрограда.

Городом-должником был в конце XIX века и Карачев, задолжавший Карачевскому земству 11 000 рублей. Этот долг был результатом крайне неквалифицированного управления делами города городским головой, купцом Н.И. Кочергиным⁴. В диссертации М.В. Ковалевой утверждается, что проблемы, сходные с орловскими, наблюдались также в Мариуполе, Белгороде, Скопине, Черкассах⁵.

Орловская общественность жестко критиковала свою городскую управу за пренебрежение интересами города. Отчаявшись привлечь внимание к положению городских дел на уровне губернии, редакция газеты «Орловский вестник» опубликовала в 1901 году статью в 113

¹ Так, городской голова арендовал у города Брянска пахотную землю и задолжал за 1902 и 1903 г. пять тысяч рублей из которых он заплатил только восемьсот. Журналисты «Орловского вестника» выяснили, что В.И. Сафонов через подставное лицо являлся подрядчиком брянского ассенизационного обоза, что давало ему большую прибыль. (Орловский вестник. – 1903. – 2 февр.).

² Орловский вестник. – 1901. – 13 июля.

³ Там же. – 1905. – 3 дек.

⁴ Там же. – 1898. – 15 окт.

⁵ Ковалева М.В. Орловская городская дума (1787-1913). Автореферат дисс. к.и.н. – Орел, 2003. – С. 30.

«Петербургских ведомостей», апеллируя к общественному мнению столицы и к центральной власти. Городская управа в лице П.П. Гайдукова, М.В. Сахарова немедленно отреагировала на эту статью и напечатала в 128 той же газеты опровержение, в котором пыталась доказать, что дела города Орла не так уж плохи¹.

Прогрессивная орловская общественность связывала надежды на улучшение городского управления с выборами в городскую думу в 1902 году. Вновь избранный городской голова Д.А. Карпов до этого несколько трехлетних сроков избирался земским гласным. Он повел городские дела по-новому, используя свой земский опыт. Был составлен бездефицитный бюджет, произведен необходимый ремонт мостов и дорог, открыта бактериологическая станция, штат управы пополнился двумя новыми комиссиями – по управлению богадельнями и по народному образованию². В проведении реформы городского управления городскому голове помогала новая городская управа в следующем составе: С.К. Живописцев, И.Н. Гамов, С.Я. Авдеев, М.А. Поярков, В.Ф. Трояпольский³. Это были самостоятельные и энергичные передовые люди.

Новая городская дума попыталась решить проблему городского долга. С этой целью в Министерстве финансов было получено разрешение на выпуск в мае 1903 года городского займа в 1 600 000 рублей⁴. Были выпущены облигации на предъявителя достоинством в 100, 500 и 1000 рублей под 4,5% годовых⁵. Вкладчикам бывшего общественного банка было выдано облигаций на сумму 400 тысяч рублей. Одновременно в Орле оживилась деятельность дельцов и спекулянтов⁶.

Но, несмотря на все эти издержки, выпуск займа позволил оздоровить состояние городского хозяйства. Однако, оздоровление это происходило достаточно медленно, и не завершилось к началу Первой российской революции.

¹ Кречетов П.И. Материалы для описания Орловской губернии. – Рига, 1905. – С. 13-17.

² Орловский вестник. – 1903. – 11 янв.

³ Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии за 1904 г. – С. 15-16.

⁴ Там же. – С. 108.

⁵ Полученную сумму планировалось направить на погашение долга Орловского общественного банка, постройку воинских казарм, устройство водопровода, покрытие дефицита бюджета. Погашение займа должно было осуществляться пятьдесят лет и закончиться 2 октября 1952 г. (Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии за 1904 г. – С. 108.).

⁶ Это позволило журналисту «Орловского вестника» Э. Павчинскому заметить, что «...облигация открыла у нас новую эру. Эру того лихорадочного стремления к наживе, которое можно наблюдать в больших коммерческих городах. Появился мед, и, почуя его, со всех сторон набросились на него большие и малые мухи.» (Орловский вестник. – 1903. – 11 мая.).

4. Распространение революционных идей на территории Орловской губернии

В середине 90-х годов XIX века начался новый этап в революционном движении Российской империи. Время тщательно законспирированных малочисленных боевых организаций, укомплектованных интеллигенцией, прошло. Вырастали организации, в которых кроме революционной интеллигенции участвовали представители рабочих и крестьян. Этот процесс растянулся на многие годы, начиная с создания «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», и кончился оформлением партий социал-демократов и социалистов-революционеров. В 1905 году эти революционные партии заявили о себе как о серьезной политической силе. Важную роль в формировании революционных партий сыграла подпольная печать, и прежде всего издававшиеся за границей газеты «Искра» и «Революционная Россия», а также профессиональные революционные организации, распространявшие нелегальные издания¹.

В начале главы Орловская губерния рубежа XIX-XX веков характеризовалась как преимущественно сельскохозяйственный регион с большими пережитками феодально-крепостнической системы. Это в значительной степени определяло социально-политическую ситуацию в губернии, и проявлялось, в частности, в том, что та часть местной молодежи, которая все-таки воспринимала прогрессивные и революционные идеи, оказывалась в общественной изоляции, а часто и не решалась открыто выразить свои взгляды. Например, известный революционер, уроженец города Болхова, Е.А. Преображенский² так вспоминает свою юность: «В нашем го-

¹ Тарновский К.Н. Революционная мысль, революционное дело. – М.: Мысль, 1983.

² Преображенский Е.А. родился в 1886 г. в городе Болхове в семье священника. Окончил Болховское городское училище и Орловскую гимназию. В 1903 г. Евгений Преображенский вступил в РСДРП и примкнул к большевикам. После декабрьского восстания 1905 г. в Москве уезжает на Урал. В 1904-1905 гг. член Уральского областного бюро РСДРП. С осени 1909 г. в ссылке в Иркутской губернии. С марта 1917 г. товарищ председателя Читинского совета. Делегат VI и VIII съездов РКП(б). В 1917-1918 гг. кандидат в члены ЦК партии. С января 1918 г. кандидат в члены Уральского областного комитета РКП(б). В 1917-1918 гг. примыкал к «левым коммунистам», противник мира с Германией, заявил, что «весь план Ленина является, в сущности говоря, попыткой спасти жизнь Советской власти посредством самоубийства». С мая 1918 г. председатель президиума Уральского обкома РКП(б), непосредственно причастен к убийству Николая II, его семьи и сопровождавших его лиц. Совместно с Н.И. Бухариным написал «Азбуку коммунизма» (1919). В 1920-1921 гг. секретарь ЦК РКП(б) и член Оргбюро ЦК. С 1921 г. председатель

роде этим летом единственная революционная ячейка состояла, по-видимому, из меня и моего товарища детства, сына местного купца Ивана Анисимова, впоследствии ставшего меньшевиком, и, кажется, эмигрировавшего вместе с белыми. Мы отправлялись с ним вдвоем за город в наиболее глухие места и выражали наш протест против самодержавия пением «Марсельезы», но так, чтобы никто, кроме нас, не слышал¹. Когда мы проходили мимо болховской городской тюрьмы – жалкого старомодного зданьца, где обычно содержалось десятка два мелких воришек и конокрадов, наши мысли уходили к Крестам и Бутыркам, где томились дорогие нам борцы против самодержавного режима»².

Царское правительство по-своему использовало общественное настроение в Орловской губернии. «Вот в эту тихую пристань с издавних пор правительство ссылало под надзор полиции представителей всех существовавших революционных партий, – писал в своих воспоминаниях социал-демократ Б.С. Перес, – Здесь жилали Натансоны и Зайчневский, здесь в середине 90-х годов вырастала –

финансового комитета ЦК ВКП(б) и СНК РСФСР. Ведущий советский экономист в 1920-1930-х гг. Разработал план индустриализации страны за счет разорения крестьянства, выступал «за первичное накопление капитала за счет крестьянства». Противник введения нэпа. Являлся одним из редакторов газеты «Правда», сторонник Л.Д. Троцкого. В 1924-1927 гг. зам. председателя Главного концессионного комитета, член Коллегии Наркомата финансов СССР. После поражения троцкистов 13 октября 1927 г. Преображенский исключен из партии «за организацию нелегальной антипартийной типографии». С января 1928 г. выслан в Уральск, где работал в плановых органах. Летом 1929 г. вместе с К.Б. Радеком и И.Т. Смилгой направил в ЦК письмо, где заявил об «идейном и организационном разрыве с троцкизмом». В январе 1930 г. восстановлен в партии и назначен заместителем председателя Нижегородского краевого планового комитета. С 1932 г. член Коллегии Наркомата легкой промышленности СССР, заместитель начальника отдела Наркомата совхозов СССР. В январе 1933 г. вновь исключен из ВКП(б) и арестован 26 января 1933 г. Особым совещанием при ОГПУ приговорен к трем годам высылки. В декабре того же года восстановлен в партии. Окончательно исключен из ВКП(б) в 1936. 20 декабря 1936 г. арестован. 13 июля 1937 г. приговорен к смертной казни. Расстрелян. В 1988 г. реабилитирован, в 1990 г. восстановлен в партии. (Деятели СССР и революционного движения в России. Энциклопедический словарь Гранат. – М.: Советская Энциклопедия, 1989. – С. 585-590; Политические деятели России. 1917. Биографический словарь. – М., 1993.)

¹ Эта смешная для современного читателя оговорка о протесте с оглядкой, чтобы никто этого протеста не заметил, переносит нас в мир «темного царства» из пьес великого русского драматурга А.Н. Островского.

² Деятели СССР и революционного движения в России. Энциклопедический словарь Гранат. – М.: Советская Энциклопедия, 1989. – С. 585.

среди поднадзорных по преимуществу – партия Народного права. Здесь в последствии всегда было изрядное количество высланных социал-демократов»¹.

Изменения в тактике революционных орловских кружков в 90-х годах XIX века. Но по мере углубления кризиса модернизации и трансформации, который был усилен экономическим кризисом начала XX века, революционные настроения распространяются и в орловском провинциальном обществе. Одной из первых революционных организаций, возникших в начале 90-х годов XIX века в России, была партия «Народного права»², созданная в результате соглашения кружков Орла и Москвы. Руководили этой организацией Марк Натансон, Николай Тютчев, Петр Николаев, Елена Троицкая, Виктор Чернов. Несмотря на то, что существовала эта организация очень короткое время – полгода прошло от учредительного съезда до разгрома полицией – организация «Народное право» и ее программа оказались в центре дискуссии историков³.

Однако, с историей партии «Народного права» связана другая не менее важная проблема: почему эта организация, состоявшая из выдающихся деятелей народнического движения, не оставила после себя заметного следа в Орле, а существовавший одновременно с

¹ ГАОО. – Ф. 1001, оп. 1, д. 13. – Л. 3.

² Партия «Народного права» – самоназвание организации. По сути дела, эта организация была союзом кружков. (Прим. автора).

³ Первым проанализировал программу Партии «Народного права» историк и общественный деятель И.П. Белокопский, сделавший вывод: «...Партия «Народного права» стояла на той же точке зрения, на которой еще в семидесятых годах стояли представители земского движения.» В.В. Широкова и В.Я. Лаверычев упоминали Партию «Народного права» в связи с объединительными тенденциями в русском освободительном движении. В.В. Широкова отнесла «Народное право» к группе революционных организаций, объединявших различные течения чародинчества. В.Я. Лаверычев утверждал, что «...отказ от доктрины народнического социализма позволил привлечь в партию представителей буржуазного либерализма». Им возражает К.Ф. Шацилло, доказывающий, что Партия «Народного права» является прямым предшественником Союза освобождения. К.Ф. Шацилло мотивирует это тем, что во-первых, нет различий в программных требованиях обеих организаций, и, во-вторых, через «Народное право» прошли видные деятели Союза освобождения: Н.Ф. Анненский, А.Н. Максимов, П.Н. Милуков, А.В. Пешехонов, В.В. Хижняков, Н.Н. Черенков, В.Я. Яковлев и мн. др. (Белокопский И.П. Земское движение. – М., 1914. – С. 46; Лаверычев В.Я. Общая тенденция развития буржуазно-либерального движения в России в конце XIX – начале XX века // История СССР. – 1976. – № 3; Шацилло К.Ф. Русский либерализм накануне революции 1905-1907 годов. – М.: Наука, 1985. – С. 57-58.).

ней кружок учащейся молодежи дал Орлу плеяду местных революционных деятелей?¹

Во главе партии «Народного права» стоял Марк Натансон, выдающийся революционер и талантливый организатор². В 1892 году он переехал из Саратова в Орел и устроился на работу в бухгалтерию Орловско-Грязинской железной дороги, куда устроил по протекции и нескольких своих друзей³. Ядро будущей партии составили М.А. и В.И. Натансоны, Н.С. Тютчев, А.В. Гедеоновский⁴, И.И. Ко-

¹ К взаимоотношению этих двух организаций обращались «Очерки истории Орловской партийной организации», изданные в 1967 г. и «Очерки истории Орловской организации КПСС» 1987 г. издания. «Очерки истории...» утверждают, что между двумя организациями – народнической и марксистской – существовал глубокий идеологический конфликт. Молодые марксисты и зрелые народники спорили о путях развития России, о крестьянской общине, о степени развития рынка. При этом «Очерки истории...» опираются на воспоминания одного из участников этих дискуссий, опубликованных в журнале «Пролетарская революция» № 5 за 1923 г. Однако, проблем различия в истории возникновения, организационном устройстве и принятой на вооружение тактике этих двух кружков «Очерки истории...» издания 1967 и 1987 гг. не касаются. (Очерки истории Орловской партийной организации. – Тула, 1967. – С. 15. Очерки истории Орловской организации КПСС. – Тула, 1987. – С. 11.)

² Натансон М.А. (1849-1919) – сын купца. С начала 70-х гг. участвовал в народнических кружках. Впервые арестован в 1872 г. и выслан в Архангельскую губернию. Самовольно покинул ссылку, деятельно участвовал в организации подпольного общества «Земля и воля». В 1878 г. он вновь был арестован и сослан в Сибирь. В 1893 г. вместе с Тютчевым М.А. Натансон организовал Партию «Народного права». С образованием партии социалистов-революционеров вошел в центральный комитет. Во время реакции 1907-1910 гг. Натансон боролся против «ликвидаторов» в среде эсеров («савинковщина»). После февральской революции 1917 г. стал во главе левых социалистов-революционеров, которые боролись вместе с большевиками против правительства Керенского. После Октябрьской революции Натансон был представителем левых эсеров во ВЦИКе. После восстания 4 июня 1918 г. и распада партии левых социалистов-революционеров вошел в ВКП(б). (Спиридович А. Записки жандарма. – М., 1991. Примечания. – С. 235-236.)

«Марк Андреевич Натансон – одна из своеобразнейших фигур русской революции. Но он не был ни писателем, ни оратором, ни героем сенсационных приключений, чье дело ярко говорит само за себя. Это был организатор, стоящий за спинами того, другого, третьего и для посторонней публики легко заслоняемый ими. Оценка таких людей обычно приходит с запозданием». (Чернов В.М. Перед бурей: Воспоминания. – Мн.: «Харвест», 2004. – С. 34.)

³ ГАОО. – Ф. 883, оп. 1, д. 46-а. – Л. 1-2.

⁴ Гедеоновский А.В. родился в 1859 г. в селе Шаблыкино Карачевского уезда Орловской губернии в семье священника. Окончил Орловскую семинарию и Ярославский лицей. Народоволец. В 1885 и 1886 гг. исследовал в качестве статистика Елецкий уезд Орловской губернии. Гедеоновский был арестован 15 июня 1886 г. по делу ярославского революционного кружка и отбывал ссылку в Семипалатинской губернии. Участвовал вместе с М. Натансоном в организации партии «Народного права». Впоследствии А. Гедеоновский принимал участие в деятельности партии социалистов-революционеров. После октября 1917 г. отошел от общественной борьбы и служил исключительно в кооперативных организациях – Губсоюз, Цетросоюз и Всеколесе. Скончался в 1928 г. (Деятели СССР и революционного движения России. Энциклопедический словарь Гранат. – М.: Советская Энциклопедия, 1989. – С. 43-50.)

марницкий, С.В. Сотников в Орле и А.И. Богданович, М.А. Рома-
сев, О.В. Аптекман, А.Л. Блек, П.С. Степанов, Е.М. Троицкая,
жившие в других городах¹. Основную организационную работу вел
М. Натансон. Он хранил в голове списки всех известных револю-
ционеров, ездил по стране, разыскивал старых знакомых, договари-
вался с ними о создании партии. К осени 1893 года орловская груп-
па Натансона имела связи в Саратове, в Москве, Петербурге, в
Нижем Новгороде, на Кавказе².

Но к этому времени деятельность революционеров находилась
под пристальным вниманием жандармов, которые получили сведе-
ния об орловском кружке партии народопривцев из найденного во
время одного из обысков письма Ю. Кулябко³. Но только после то-
го, как подпольная типография народопривцев отпечатала брошюру
«Насущный вопрос», излагавшую программу новой партии, жан-
дармы произвели аресты по классической схеме «ликвидации»⁴.
Это произошло 21 апреля 1894 года во всех городах, связанных с
Орлом. Разгром был полный: при обыске у Виктора Чернова в Пе-
тербурге обнаружили склад нелегальной литературы, у Надежды
Лебедевой в Смоленске – 1000 экземпляров брошюры «Насущный
вопрос», у Андрея Лежавы в Харькове – три пуда типографской
бумаги⁵. Этой операцией руководил лично начальник Московского
охранного отделения генерал Н.С. Бердяев, завербовавший в свое
время самого С.В. Зубатова⁶.

Организация вместе с типографией была ликвидирована и
больше не возрождалась. Глубокая конспирация привела к тому,
что активная деятельность Натансона и Тютчева не оказало замет-
ного влияния на умонастроение жителей Орловской губернии.

¹ Широкова В.В. Партия «Народного права». – Саратов, 1972. – С. 58.

² Там же. – С. 59, 62.

³ По другим данным, Партия «Народного права» была раскрыта провокатором М.Н. Курпатовской. (Спиридович А. Записки жандарма. – М., 1991. – С. 217.).

⁴ «В борьбе с революционным движением на местах практиковалось тогда два ме-
тода. Первый состоял в том, что организации давали сплотиться и затем ликвидировали
ее, чтобы дать прокуратуре сообщество с большими, по возможности, доказательств-
вами виновности. Второй же заключался в систематических ударах по революционным
деятелям, дабы мешать работе, не позволять организовываться, проваливать их в
глазах их же товарищей... Первый был более эффективен по результатам, второй бо-
лее правилен по существу». (Спиридович А. Записки жандарма. – М., 1991. – С. 133.).

⁵ ГАОО. – Ф. 883, оп. 1, д. 46-а. – Л. 2-3. 5-6.

⁶ Лурье Ф.М. Полицейские и провокаторы. Политический сыск в России 1649-1917. –
М., 1998. – С. 198, 200.

Одновременно с партией «Народного права» в Орле возникает кружок, объединявший учащуюся молодежь. Этот кружок возник в 1894 году. Первоначально в него входили В.Н. Родзевич-Белевич, В.А. Русанов, И.Ф. Дубровинский, А.Я. и Л.П. Никитины. В 1897 году к ним присоединились О.А. Квиткин, К.М. Остров, А.В. Ильинский, а также А.И. Смирнов, М.С. Перес и др.¹ Первоначально собрания молодежи представляли собой дискуссионный клуб, крайне неоднородный по своему составу. Кроме учащихся собрания кружка посещали либерально настроенные местные интеллигенты, отдававшие дань моде на марксизм. «Тогда нередко были небольшие вечеринки, – вспоминал Б. Перес, – где собирались все поднадзорные, кроме того, кое-кто из местных – чаще всего молодежь, но иногда и либеральничающие «почтенные» люди, вроде редактора «Орловского вестника» Аристова, и тому подобные»².

Борис Перес так характеризует обстановку, царящую на этих вечеринках: «Вечеринки эти всегда включали в свой порядок дня какой-нибудь доклад по экономическим вопросам, затем немного пива, пения и немного разговоров – общих и группами»³. Таким образом, собрания носили открытый характер.

Но скоро кружковцев перестали удовлетворять рефераты. В 1895 году они попытались пропагандировать марксизм среди рабочих завода Мещерина и организовать профсоюз типографских рабочих. В 1895 году Орловское губернское жандармское управление тринадцать раз регистрировало встречи членов кружка с рабочими⁴.

В начале 1898 года молодые марксисты пытались встать во главе рабочего движения на Брянском рельсопрокатном заводе. Гектографическим способом была размножена листовка «К рабочим Брянского завода». Для подготовки к стачке в Брянск выезжали В.К. Родзевич-Белевич, В.А. Русанов, К.А. Турбина, О.А. Квиткин⁵. После июньского бунта в Бежице О.А. Квиткин и В.К. Родзевич-Белевич трижды ездили в это село. Была написана и гектографическим способом размножена новая листовка, разбросанная по территории завода в ночь на 1 сентября 1898 года. 3 сентября остановился механический цех, 4 сентября забастовка охватила весь завод. Она продолжалась до 11 сентября 1898 года. Ее итогом стал арест полицией 220 рабочих⁶.

¹ Очерки истории Орловской организации КПСС. – Тула, 1987. – С. 11-12.

² Под «тому подобными» Борис Перес имел в виду А.Н. Рейнгардта, С.Д. Богословского, Н.Д. Каринского – известных орловских адвокатов и членов правления комитета народных чтений. Они объявили о своей приверженности к марксистской теории. (ГАОО. – Ф. 1001, оп. 1, д. 13. – Л. 4.).

³ ГАОО. – Ф. 1001, оп. 1, д. 13. – Л. 4.

⁴ Очерки истории Орловской партийной организации. – Тула, 1967. – С. 17.

⁵ Очерки истории Орловской организации КПСС. – Тула, 1987. – С. 15.

⁶ Там же.

Одновременно жандармы арестовали членов кружка учащейся молодежи. Им было предъявлено обвинение в подстрекательстве рабочих к забастовке. После рассмотрения дела в суде в 1901 году участники кружка были высланы в Вологодскую губернию. В этом случае классическая жандармская «ликвидация» не дала ожидаемого результата. Революционная пропаганда марксизма не исчезла полностью, а приостановилась на время. Ее инициатива перешла в руки примыкавших к молодежи «легальных» марксистов. Не удалось полиции обезвредить арестованных участников кружка: отбыв срок ссылки, они постепенно возвращались в Орел или продолжили работу в Москве и других городах. И.Ф. Дубровинский¹, В.К. Родзевич-Белевич², А.В. Ильинский³, О.А. Квиткин⁴ стали видными большевиками. М.С. Перес стал меньшевиком, его брат, Б.С. Перес участвовал в революционном движении до 1910 года, а позже занялся педагогической деятельностью. Только В.А. Русанов после ареста 1898 года отошел от революционной работы и стал исследователем Арктики⁵. Надо отметить, что не только кружок учащейся молодежи дал РСДРП плеяду замечательных деятелей: независимо от кружка в это время начинают работать Е.А. Преображенский, П.К. Штернберг⁶, И.Н. Егоров⁷.

¹ И.Ф. Дубровинский погиб во время побега из ссылки в 1913 г.

² В.К. Родзевич-Белевич умер от чахотки в 1918 г.

³ А.В. Ильинский умер от чахотки в 1902 г.

⁴ Квиткин О.А. родился в 1874 г. в семье отставного полковника Звенигородского полка. Окончил Орловскую классическую гимназию с золотой медалью. В 1895 г. О.А. Квиткин поступает на медицинский факультет Московского университета, но отчисляется за участие в Ваганьковской демонстрации. Член РСДРП, делегат III съезда партии. После революции – ученый-статистик. Расстрелян в 1937 г.

⁵ ГАОО. – Ф. 1001, оп. 1, д. 13. – Л. 3.

⁶ Штернберг П.К. (1864-1918) родился в Орле в семье железнодорожного подрядчика. Окончил Орловскую гимназию и физико-математический факультет Московского университета. В 1903 г. защищает диссертацию по астрономии. В 1905-1909 гг. ведет подпольную работу в финансовых органах РСДРП. В 1917 г. становится начальником штаба Замоскворецкого ревкома и принимает активное участие в октябрьских боях в Москве. Умер от воспаления легких на Восточном фронте. (Деятели СССР и революционного движения России. Энциклопедический словарь Гранат. – М.: Советская Энциклопедия, 1989. – С. 771.).

⁷ Егоров И.Н. (1880-1943) родился в семье крестьянина в с. Становой Колодезь Орловской губернии. В 1901 г. участвовал в работе нелегального кружка в Брянске, в 1902 г. был арестован в первый раз. В 1903 г. И. Егоров был призван на службу в Черноморский флот и участвовал в 1905 г. в восстании на броненосце «Потемкин». Вернувшись из Румынии, принимает участие в декабрьских баррикадных боях в Москве и партизанских выступлениях в Сибири. С 1906 по 1910 гг. работает в Орле. После ареста и побега из Сибири Егоров принимает псевдоним Кирилл Орлов. После февраля 1917 г. – член Петроградского Совета, начальник штаба Красной Гвардии Выборгского района, после октябрьской революции – чрезвычайный комиссар патронных и ружейных заводов республики. При советской власти занимал ответственные посты на строительстве Беломорканала и на заводе АМО. Незаконно репрессирован. (Орловская правда. – 1965. – 20 апр.).

Таким образом, перед нами две организации, сосуществовавшие рядом в одно и то же время. Одна была с легкостью ликвидирована полицией, несмотря на то, что была профессионально конспиративной. Другая организация – выросший из открытых собраний кружок со слабо поставленной конспирацией – не только сумела заявить о себе, но и дала Орловской губернии группу формирующихся профессиональных революционеров.

Причины такого расхождения нужно искать в социально-психологических установках, по которым революционеры действовали в обоих случаях. Марк Натансон создавал свою группу из бывших ссыльных и поднадзорных народников, которые не были к тому же местными жителями. Эти революционеры были чужды местной жизни, они не стремились заводить новые знакомства в городе, а ориентировались на восстановление связей с такими же группами в других городах. Народоправцы жили своим тесным кружком, как жили классические ссыльные революционеры на Севере и в Восточной Сибири, не замечая, что стали замкнутой кастой. Соответственно, та молодежь, которая добивалась все-таки чести быть принятой в подобное сообщество, прежде всего воспринимала кастовую психологию¹.

Подобный стереотип «обсаженной крепости» оказался на руку Московскому охранному отделению, которое нанесло ряд серьезных ударов по революционному движению. Вслед за делом «Народного права» последовали раскрытия кружка студента Распутина, типографии «Группы народолюбцев», «Рабочей партии политического освобождения России»². Успешное завершение следствия по перечисленным делам дали в руки генерала Н.С. Бердяева и его ученика полковника С.В. Зубатова политический приоритет и реальную власть в сфере политического сыска³.

¹ Характеризуя этот период истории революционного движения, Б.С. Перес замечает следующее: «Орловская молодежь впитывала в себя революционные настроения, организовывалась в кружки, лепившиеся около тех или иных поднадзорных, и, оперившись, обычно улетала в Москву или Петербург, где в большом проценте пополняла ряды активных работников. Редкий московский комитет или петербургский комитет не включал в себя орловцев. Но в самом Орле дела для партийных работников почти не было» (ГАОО. – Ф. 1001, оп. 1, д. 13. – Л. 3.).

² Спиридович А. Записки жандарма. – М., 1991. – С. 43-44.

³ Бывший начальник Особого отдела Департамента Полиции Л.А. Ратаев в своих воспоминаниях писал: «Московское охранное отделение в силу своего центрального положения само собою было призвано в такой момент играть выдающуюся роль, но это значение еще усиливалось удачным подбором секретной агентуры и правильно организованным наружным наблюдением. Департамент, лишенный в такое горячее время какой-либо поддержки от провинциальных розыскных учреждений, стал по необходимости командировать людей Московского охранного отделения в те местности империи, где замечался острый подъем революционного движения... и таким образом Московское отделение сделалось как бы официальным центральным розыскным органом Департамента». (Былое. – 1917. – № 2. – С. 195.).

Замыкаясь в узкие рамки своего кружка, народники облегчили жандармам задачу ликвидации революционной организации. Кружок учащейся молодежи, в противовес организации Натансона, был создан самими молодыми людьми, не зараженными духом коллективного превосходства. Они пытались поставить свою деятельность широко, устраивали дискуссии, приглашали посторонних. В своей конспиративной работе В. Русанов, В. Родзевич-Белевич, И. Дубровинский, О. Квиткин ориентировались на местные задачи, вытекающие из местных нужд. Именно на основе таких организаций как кружок учащейся молодежи, создавались РСДРП и ПСР, и когда историки характеризуют их как массовые революционные партии, нельзя сбрасывать со счетов этот момент. Социал-демократическая и социал-революционная партии не были бы созданы, если бы не было найдено равновесие между программами теоретиков революционного движения и потребностями местной жизни¹. Это придавало РСДРП и ПСР дополнительную «непотопляемость»².

Таким образом, на рубеже XIX и XX веков тактика революционного движения претерпела радикальную трансформацию. От

¹ Можно привести еще один пример: в 1897 г. в Бежице был организован Союз сознательных рабочих, который насчитывал около пятисот человек. Авторы «Очерков истории Брянской организации КПСС» подробно рассмотрели историю создания этой организации. С одной стороны, Союз сознательных рабочих был конспиративным кружком с жесткой дисциплиной и сложными правилами приема новых членов; с другой стороны – представлял собой кассу взаимопомощи с не менее жесткими правилами устава. Устройство кассы взаимопомощи объясняет популярность Союза сознательных рабочих и большое количество его членов: в этой организации рабочие видели инструмент для решения своих проблем. Создавая свои подпольные партии, социал-демократы и социалисты-революционеры опирались на такие организации, превращая их в низовые звенья. (Очерки истории Брянской организации КПСС. – Тула, 1968. – С. 15-16; Очерки истории Брянской организации КПСС. – Тула, 1982. – С. 10.).

² Иллюстрацией подобной «непотопляемости» может служить неудача попытки Московского охранного отделения во главе с Зубатовым ликвидировать ПСР весной 1903 г. Тогда жандармы арестовали Гершуни, затем последовали провалы в Петербурге и по всей стране. Социалист-революционер Ф.В. Волховский вспоминал эти события так: «Когда в 1903 году был арестован Гершуни, партия наша, в то время едва окрепшая, содрогнулась. Одновременно с потерей такой силы в Петербурге постиг нас страшный провал, соединенный с захватом множества адресов, поведших к провалам по всей России. Казалось, что все погибло. Многие так и думали. И, однако, дело не погибло, оно пошло шире и глубже, пока Россия не вскрикнула радостно от разрыва сазоновской бомбы». (Протоколы первой общепартийной конференции ПСР. – Париж, 1908. – С. 16.).

замкнутых заговорщицких организаций типа партии «Народного права» революционеры перешли к строительству массовых, революционных партий. Большую роль сыграло в этом начало нового, так называемого «искровского» этапа в революционном движении царской России.

Влияние газеты «Искра» на политическую мобилизацию орловской интеллигенции. В декабре 1900 года был подготовлен к изданию первый номер газеты «Искра». Согласно плану В.И. Ленина, одновременно с газетой создается подпольная организация по ее распространению. Она должна была стать ядром новой строящейся партии – РСДРП. Все образованные слои общества заинтересовались новой газетой. В столицах и провинции «Искру» выписывали и распространяли не только революционеры социал-демократы и «сознательные» рабочие, но и народническая и либеральная интеллигенция. В Орел «Искра» поступала по следующим адресам: Мценск, Ю. Тарасевичу; Орел, Введенская, собственный дом, А.Н. Рейнгардту; Орел, против кадетского корпуса, Л.И. Лидванской для С. Богословского; Орел, Садовая, доктору И.Н. Севастьянову¹.

Кроме того, в журнале переписки Н.К. Крупской имеются записи: «Орел, на адрес Консультанта, «Птицам» и «На адрес губернской земской управы»². При этом адрес А.Н. Рейнгардта был дан искровской организации как явка, адрес Ю. Тарасевича – только для изданий, И.Н. Севастьянова – для изданий и писем, Л.И. Лидванской – только для писем. Это создает впечатление серьезных связей в обществе, наличия в Орле хорошо организованной группы, связанной с ленинской «Искрой». Возникает вопрос, насколько сознательно сотрудничали указанные лица с редакцией подпольного издания?

А.Н. Рейнгардт и С.Д. Богословский активно сотрудничали с искровской организацией, продолжив, таким образом, дело распространения в Орловской губернии революционных идей, прерванное разгромом кружка учащейся молодежи. Но сами А.Н. Рейн-

¹ Переписка В.И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями России. 1900-1903 гг. Сб. документов. В 3-х т. – М.: Мысль, 1969. – Т. 2. – С. 129, 198, 202.

² Там же. – Т. 2. – С. 221; Т. 3. – М.: Мысль, 1975 – С. 57, 496.

гардт и С.Н. Богословский не были социал-демократами, а принадлежали к народнической интеллигенции¹.

Кроме вышеназванных, «Искрой» интересовались и активно сотрудничали с ее редакцией В.А. Оболенский, Н.С. Каринский, Е.Н. Колышкевич. В своих воспоминаниях В.А. Оболенский объясняет причины пребывания среди социал-демократов следующим образом: «В те времена я был глубоко убежден, что борьбу с самодержавием бесполезно вести исключительно легальными путями, а что нужно содействовать революции, готовить ее... Между тем, революционное движение в России разрасталось, и я понимал, что вложиться в него смогу, лишь примкнув к одной из двух революционных партий. Я выбрал социал-демократов и стал членом тайного Орловского комитета партии»². Впоследствии В.А. Оболенский стал членом Союза освобождения, членом ЦК кадетской партии, депутатом Государственной Думы, а в годы первой мировой войны вошел в масонскую организацию Великий Восток народов России, что описано в его воспоминаниях. Его пребывание в марксистской среде служит примером того, что, проводя реакционную политику по подавлению всякого инакомыслия, самодержавие само толкало демократическую интеллигенцию в объятия революционеров.

Н.С. Каринский активно работал в социал-демократическом комитете вместе с Оболенским. На его квартире Б. Перес готовил основу для мимеографа, с которой делали потом отпечатки листовок. Служила квартира Каринского и местом собраний. Однако впоследствии

¹ Особенно примечательна общественная деятельность А.Н. Рейнгардта. Картотека Особого отдела Департамента полиции отразила его участие в революционном движении с 1896 по 1913 г. Начал он свою революционную деятельность в Казани, впоследствии переехал в Орел. Этот человек поддерживал отношения с представителями либерального, народнического и социал-демократического течений, хотя характер его деятельности оставался неясным. С 1905 г. А.Н. Рейнгардт проходит в списках Орловского жандармского управления как социалист-революционер. В 1910-1912 гг. на его имя из-за границы высылалась переписка ПСР. Б.С. Перес в своих воспоминаниях дал Рейнгардту уничтожающую характеристику как человеку со скандальной репутацией, вся революционная деятельность которого состояла в произнесении революционных речей. Б.С. Перес утверждает также, что после революции 1905 г. А.Н. Рейнгардт занялся устройством афер и безнаказанных банкротств, за что и был осужден в 1913 г. Однако эту характеристику нельзя назвать справедливой, она была порождена конфликтом, произошедшим между Б.С. Пересом и А.Н. Рейнгардтом в 1903 г. (ГАОО. – ф. 883, оп. 1, д. 111. – Л. 178; ГАОО. – ф. 883, оп. 1, д. 691. – Л. 33; ГАОО. – ф. 1001, оп. 1.; д. 13. – Л. 5).

² Оболенский В.А. Моя жизнь, мои современники. – Париж: YMKA-PRESS, 1988. – С. 231.

Н.С. Каринский сделался видным деятелем кадетской партии и депутатом Государственной Думы от Харькова. В 1917 году Н.С. Каринский стал революционным прокурором Петроградской судебной палаты. В июле 1917 года он арестовал Л.Д. Троцкого и Ф.Ф. Раскольникова и подписал знаменитый ордер на арест В.И. Ленина¹.

В своих воспоминаниях В.А. Оболенский утверждает, что его правой рукой в комитете был земский статистик Е.Н. Кольшкевич. Оболенский характеризует его так: «Увлечшись марксизмом, он смотрел на мир через марксистскую призму, и казалось, для него ничего, кроме марксистской идеологии, не существует»². Но, с течением времени, из идейного социал-демократа этот человек превратился в анархиста, потом в мистика, женился на саратовской помещице, а незадолго до октября 1917 года явился к В.А. Оболенскому в ЦК КДП и предложил свои услуги в качестве антибольшевистского агитатора³.

Данные примеры в полной мере иллюстрируют ситуацию начала XX века, когда представители либеральной интеллигенции проявляли огромный интерес к публикациям «Искры» на актуальные общеполитические темы. То есть газета «Искра» инициировала процесс политической мобилизации провинциальной интеллигенции под революционными лозунгами. Это было характерно не только для города Орла и Орловской губернии. Анализируя общероссийскую ситуацию, Л.Д. Троцкий писал в своей статье «Ленин и старая “Искра”», что значительные группы интеллигенции проходили через искровские организации, не имея строгой социал-демократической партийной принадлежности. Эти сочувствующие быстро эволюционировали из искровцев в освобожденцев и далее – в кадетов. «Искра» имела успех не только как марксистский орган строящейся пролетарской партии, но и «...как боевая крайне левая политическая газета, которая не лезет за словом в карман»⁴. В закрытом русском обществе начала XX века эта газета была просто обречена на успех⁵.

¹ Там же. – С. 232.

² Там же. – С. 233-234.

³ Там же.

⁴ Луначарский А., Радек К., Троцкий Л. Силуэты: политические портреты. – М., 1991. – С. 34.

⁵ «Искра» стала «первой ласточкой» новой свободной политической публицистики. Издания других политических направлений явно запоздали: неонародническая «Революционная Россия» вышла через год, журнал П. Струве «Освобождение» появился в середине 1902 г. Блестящая победа газеты «Искра» как издания была гораздо шире, чем успех социал-демократии как партии.

Эволюция политических взглядов и убеждений, как отдельных людей, так и социальных групп, является нормальным политическим явлением для любого общества. Но в трансформационную эпоху подобный политический дрейф приобретает большие масштабы, о чем свидетельствуют воспоминания современников царствования Николая II¹.

Институализация групп РСДРП и ПСР на территории Орловской губернии. Созданный после разгрома кружка учащейся молодежи и сотрудничавший с редакцией «Искры» социал-демократический комитет унаследовал в своей работе тактику предшественников. Эта тактика в воспоминаниях В.А. Оболенского обрисована следующим образом: «Орел был город малопромышленный, и потому вести в нем массовую с.-д. пропаганду не было смысла. Поэтому через наш комитет велась пропаганда, главным образом, на брянских заводах, куда от нас ездили студенты, переодетые рабочими (среди них упомяну П.С. Бобровского, впоследствии – министра крымского временного правительства, с которым я до сей поры поддерживаю дружеские отношения)². Комитет наш просуществовал около года, и скоро мы все потянули в разные стороны. Из нашей деятельности мне вспоминается теперь несколько эпизодов. Орел, в котором не велась пропаганда, был именно поэтому удобным местом для организации таких партийных учреждений, как склад литературы и типографии. Этими делами мы и занялись. Большой запас литературы был прислан из-за границы на мое имя в мягком кресле, в подушках которого, под толстым слоем волоса было напихано очень много брошюр и листовок... Склад наш существовал благополучно и распространял литературу между пропагандистами. С типографией дело вышло менее удачно. Нам прислали никуда не годный испортившийся шрифт»³.

Из приведенного отрывка воспоминаний явствует, что город Орел не был приспособлен к революционной работе, так как рабочий класс был немногочислен. Но положение крупного железно-

¹ Например, царский генерал П.Г. Курлов, занимавший ряд ответственных должностей в администрации Николая II, в своих воспоминаниях описывает политическую метаморфозу киевского журналиста А.И. Саенко, превратившегося из черносотенца в деятеля Прогрессивного блока. (Курлов П.Г. Гибель царской России. Воспоминания. – М.: Изд-во И.В. Захарова, 2002. – С. 78, 98.).

² Написано В.А. Оболенским в 1937 г. в эмиграции. (Прим. автора).

³ Оболенский В.А. Моя жизнь, мои современники. – Париж: YMKA-PRESS, 1988. – С. 232.

дорожного узла могло превратить этот город в перевалочную базу нелегальной литературы и центр технической работы РСДРП. Это не было осуществлено только потому, что молодым революционерам не хватало опыта и организационного руководства.

Кроме В.А. Оболенского, Н.С. Каринского, А.Н. Рейнгардта, Е.Н. Колышкевича, в комитет входили молодые люди – гимназисты, П.С. Бобровский С.А. Светлогорский, исключенные студенты Б.С. Перес, В.С. Шмидт, М.Д. Синайский. Они ездили из Орла в Брянск чтобы распространять там нелегальную литературу, и нашли выход после неудачи с типографией: они стали выпускать листовки мимеографическим способом.

Основу на восковой бумаге для мимеографа печатал Борис Перес на принадлежавшей Н.С. Каринскому пишущей машинке. Это было удобно по конспиративным причинам, так как Перес был служащим Н.С. Каринского. Сослуживцам он говорил, что берет дополнительную работу¹. По мере углубления революционной деятельности усиливались разногласия между двумя группировками в комитете. Скоро В.А. Оболенский вышел из комитета, мотивировав это идейными расхождениями с социал-демократами². Поводом для ухода А.Н. Рейнгардта и Н.С. Каринского из социал-демократической организации послужил арест П.С. Бобровского 18 апреля 1903 года³.

Благодаря работе орловских социал-демократов в Брянске постепенно возникали марксистские рабочие кружки. Один из брянских рабочих-революционеров писал о возникновении кружков на Брянском рельсопрокатном заводе: «К этому времени уже нарождается РСДРП, которая повела среди рабочих более усиленную работу. В начале 1902 года начинают создаваться цеховые ячейки. Представителем нашей ячейки был С.Ф. Апокин, который заявил,

¹ ГАОО. – Ф. 883, оп. 1, д. 13. – Л. 7.

² Оболенский В.А. Моя жизнь, мои современники. – Париж: YMKA-PRESS, 1988. – С. 232, 236.

³ Орловские социал-демократы отпечатали листовку, посвященную празднику Первого мая. Узел с листовками повез в Брянск П.С. Бобровский. В поезде он заметил слежку и сошел на станции Нарышкино, где его арестовал жандармский унтер-офицер Извеков. Узнав об этом, А.Н. Рейнгардт и Н.С. Каринский предпочли на время уехать из города. Они сразу «потеряли аппетит» к революционной работе и вышли из комитета без каких-либо деклараций. Но их поступок осложнил положение арестованного, так как революционеры не смогли выпустить новую листовку, и снять с П.С. Бобровского обвинение в выпуске прокламаций. (ГАОО. – Ф. 1001, оп. 1, д. 13. – Л. 9-10.).

что намерен организовать новую ячейку, и нам посоветовал последовать его примеру, указав, что за литературой можно обращаться к А.В. Ананьеву, а за помощью, если его не будет, к Д.Ю. Глухову»¹.

Но, как бы то ни было, рабочая социал-демократическая организация была создана и распространяла среди рабочих нелегальную литературу. Тем не менее, марксистов скоро потеснили народники. Автор первых четырех глав «Очерков истории Брянской организации КПСС» И.Е. Яненко считает, что этому способствовали многочисленные аресты большевиков, которые ослабили социал-демократическую организацию. В силу этого Бежицкий комитет РСДРП перешел в Партию социалистов-революционеров². Однако, остается совершенно непонятным, почему жандармское управление действовало столь избирательно и не арестовывало эсеров вместе с социал-демократами? Проблема перехода бежицких рабочих из одной революционной партии в другую гораздо сложнее. Не последнюю роль сыграли здесь организационные недостатки социал-демократического комитета в Орловской губернии: перевозить нелегальную литературу из Орла в Брянск становилось все труднее и опаснее. Возможность ареста курьера из Орла рождала у брянских рабочих неуверенность в силе РСДРП. Это предопределило разрыв брянских рабочих с марксистами. Как написал в своих воспоминаниях А.Г. Волосастов: «С партией большевиков мы как-то не ладили в первое время, а впоследствии совсем разошлись»³. И далее он вспоминает, как по предложению одного из нелегальных работников, «Федора», с которым А.Г. Волосастов работал, но фамилии не знал, Бежицкая организация РСДРП изменила свою ориентацию и присоединилась к социалистам революционерам⁴.

¹ Из прошлого. — Брянск: Истпарт, 1924. — С. 10.

² Очерки истории Брянской организации КПСС. — Тула, 1968. — С. 28.

³ Из прошлого. — Брянск: Истпарт, 1924. — С. 10, 16.

⁴ У нас нет оснований не доверять воспоминаниям А.Г. Волосастова. О переходе части членов Бежицкого комитета РСДРП в партию эсеров говорится в письме В.П. Ногина из Николаева заграничному отделу ЦК РСДРП от 4 февраля 1904 г.: «С.-р. свили здесь довольно прочное гнездо, больше всего их на Черноморском. Проникли они сюда благодаря нескольким рабочим, бежавшим с брянских заводов. Там, как вам вероятно известно, был устроен в большей мере трудом самих рабочих с.-д. комитет, который, благодаря малой деятельности орловцев, очутился осенью прошлого года в руках с.-р., пославших туда одного человека». (Переписка В.И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с местными партийными организациями. 1903-1905. Сб. документов. В 3-х т. — М.: Мысль, 1975. — Т. 2. — С. 139.)

Возглавил новую организацию эсер Гончаров. Она стала называться Бежицкий рабочий союз Партии социалистов-революционеров. Бежицкий союз относился к Северо-Западной областной организации ПСР и имел сильные связи со Смоленском, Витебском и Рославлем. Этот Союз был самой сильной рабочей организацией в Северо-Западной области¹.

Чтобы спасти свою организацию от полного развала, социал-демократы Орла и Брянска создали объединенный Орловско-Брянский комитет. 21 декабря 1903 года по городу Брянску было разбросано 103 экземпляра листовки от имени Орловско-Брянского комитета РСДРП под лозунгом «Пролетарии всех стран, объединяйтесь!» и подписью «Орловский (бывший Брянский) комитет»². С февраля 1904 года все листовки выходят за подписью Орловско-Брянского комитета РСДРП³. В единой организации Орел представлял революционную интеллигенцию, Брянск – рабочее движение. Стержнем, скрепляющим организацию, была нелегальная литература, получаемая по транспорту «Искры» и от ЦК РСДРП. То есть, социал-демократы так и не изменили тактику, описанную Оболенским: имея организацию в Орле, они поддерживали революционные кружки в Брянском уезде, и поэтому находились в заведомо проигрышном положении по сравнению с эсерами.

Социалисты-революционеры имели сильную организацию на брянских заводах, в которой революционные рабочие могли общаться со своими руководителями непосредственно. Бежицкий рабочий союз ПСР имел даже собственную типографию, помещавшуюся в доме рабочего А.П. Богатырева⁴. 13 сентября 1903 года в Брянске были разбросаны листовки «К рабочим брянских и мальцевских заводов» от имени Партии социалистов-революционеров. На следующий день рабочие-революционеры предприняли попытку раздавать листовки крестьянам, приехавшим на ярмарку. Трое распространителей – рабочие В.М. Кулешов, И.А. Шведов и А.Ф. Тимофеев – были задержаны самими крестьянами⁵.

В самом Орле социалисты-революционеры имели малочисленную, но влиятельную среди интеллигенции группу. Эта группа бы-

¹ Протоколы первой общепартийной конференции ПСР. – Париж, 1908. – С. 54.

² ГАРФ. – Ф. 102, ДП ОО, оп. 232, д. 5. Ч. 20. – Л. 1-2.

³ Очерки истории Орловской партийной организации. – Тула, 1967. – С. 34.

⁴ ГАРФ. – Ф. 102, ДП ОО, оп. 233, д. 5. Ч. 20. – Л. 123.

⁵ Там же. – Оп. 230, д. 975. Т. 2. Ч. 2. – Л. 128.

ла организована в 1902 году, после поездки в Орел лидера социалистов-революционеров Г.А. Герцуни¹. Орловская группа относилась к Центральной областной организации ПСР, но имела связи и с Брянском. Например, в 1904 году Департаменту полиции стало известно о существовании двух независимых комитетов ПСР в Орле и Брянске, связь между которыми осуществляла Л.Е. Красновская². Жандармам стало известно также, что в Орле комитет возглавляет человек по кличке «Генерал», а в Брянске работу ведет «Филин»³.

Возглавлял Орловскую группу ПСР заведующий сельскохозяйственным отделом губернской земской управы И.А. Цодиков. Его несколько раз арестовывали, освобождали под крупный денежный залог, он жил под надзором полиции⁴. И.А. Цодиков имел связи с революционерами в Москве, Туле и Курске, а в сентябре 1904 года выезжал в Румынию под предлогом закупки сельскохозяйственных орудий для земства⁵. Кроме него и Л.Е. Красновской в группу входили А.Н. Рейнгардт, С.Д. Богословский, Н.С. Чистяков, Е.Д. Вагнер⁶.

Если сельскохозяйственный отдел земской управы стал прибежищем эсеров, то в земском статистическом бюро работали в основном социал-демократы – О.А. Квиткин, В.С. Шмидт, С.А. Светлогорский⁷. Таким образом, в начале XX века в Орловской губернии быстро и динамично формировались две независимые друг от друга революционные организации.

¹ Еремин А.И. Общественно-политическая жизнь российской провинции: Центральный промышленный район. – Орел, 1995. – С. 21.

² Материалы Департамента полиции и ОГЖУ позволяют предположить, что Л.Е. Красновская была деятельным и энергичным революционером. Ее поездки не ограничивались Брянском, но охватывали и Смоленск, и Ригу. При этом часто Л. Красновская отрывалась от наблюдения филеров, и ее след терялся. Согласно одному из агентурных сообщений, Л.Е. Красновская подготовила в городе квартиру для приезда нелегального работника, но улик жандармам собрать не удалось. (ГАОО. – Ф. 883, оп. 1, д. 207. – Л. 3.).

³ ГАРФ. – Ф. 102, ДП ОО, оп. 232, д. 5. Ч. 20. – Л. 107.

⁴ Там же. – Д. 1300. Ч. 56. – Л. 31, 45.

⁵ ГАОО. – Ф. 883, оп. 1, д. 307. – Л. 561-563, 589-590.

⁶ Там же. – Л. 65-68.

⁷ «Из среды бывших земских статистиков вышло немало крупных большевистских деятелей, и едва ли я ошибусь, если скажу, что большая часть деятелей старой большевистской гвардии в какой-то период своей жизни прошло через земские статистические бюро». (Оболенский В.А. Моя жизнь, мои современники. – Париж: YIMKA-PRESS, 1988. – С. 152.).

Выводы: Исследуемый социум Орловской губернии в конце XIX – начале XX веков представлял собой типичную для Европейской России противоречивую общественную систему. Эти противоречия были последствием проводившейся в стране модернизации хозяйства. Основное противоречие состояло в дисбалансе развития российского общества: производительные силы модернизировались и трансформировались при одновременной консервации политических процессов.

В экономике губернии активно развивается капиталистический уклад. Возникшие в пореформенное время крупные промышленные предприятия Брянского уезда преобразуются в комбинаты, контролирующие весь производственный цикл от добычи сырья до реализации конечной продукции. Они активно участвовали в монополистических объединениях и были связаны с крупными российскими финансово-промышленными группами. Их деятельность выходит на всероссийский уровень.

Орел, Брянск и Елец стали крупными железнодорожными узлами, связанными с Москвой, Курском, Киевом, Ригой. Начинается превращение этих городов в субрегиональные центры и процесс выделения в Орловской губернии трех хозяйственных регионов.

В сельском же хозяйстве Орловской губернии сохранялась отсталая техника и полукрепостнические отношения. Крестьянские массы жили патриархальной жизнью, так как развитие хозяйства сдерживалось малоземелием и общинными отношениями, которые не давали крестьянскому хозяйству упасть, но мешали и подняться. Крупные помещичьи хозяйства, хотя и приобретали вид крупного товарного хозяйства, продолжали пользоваться полукрепостническими методами эксплуатации крестьян.

Принятая в Российской империи сословная структура уже не отражала реального общественного деления. Свою сословную идентичность сохраняли дворяне и крестьяне, которые вместе со священнослужителями и купцами представляли собой традиционный общественный и хозяйственный уклад. Поэтому традиционное купечество, жившее в небольших уездных городах, было в подчиненном положении по отношению к помещикам. Оно выступало против новых веяний, реформ, развития образования, но ревниво относилось к состоянию церкви и монастырей, которые по прежнему выступали для них в качестве престижных объектов приложения сил.

В быстро развивающихся новых промышленных центрах – Брянске, и Ельце – формировались новые классы – буржуазии и наемных рабочих. Однако промышленная буржуазия Орловской губернии оставалась классом слабым и малочисленным. Крупные предприятия губернии находились либо в государственной собственности, как Брянский арсенал или железные дороги, либо в собственности акционерных обществ, хозяева которых предпочитали жить за пределами губернии – в Москве, Петербурге или за границей. Оставшиеся владельцы средних и мелких предприятий были слишком зависимы от местной администрации, чтобы заявлять самостоятельную позицию по общественным вопросам.

В рассматриваемое время пролетариат губернии также был слабым, как в силу многочисленности, так и в силу неоднородности. Выделялись различные категории рабочих, одна часть которых находилась на положении люмпенов, не имевших своего угла и живущих в казармах, другая – находилась, фактически, на положении мелких земельных собственников. Рабочие Брянского арсенала, Мальцевских стекольных фабрик и других предприятий, возникших до отмены крепостного права, приближались к типу старого мастерового посессионных уральских заводов, привыкшего к патернализму. Эта же черта была свойственна многим рабочим Брянского рельсопрокатного завода, остававшимся по сословному положению и быту крестьянами с домом и участками огородов. Это ограничивало их мобильность на рынке труда. Но формировались и другие категории рабочих, имеющих высокую квалификацию но не привязанных к собственному хозяйству. Это железнодорожные рабочие, рабочие средних промышленных предприятий. Классовое сознание рабочих орловской губернии было неразвитым, а протестные действия – зачастую спонтанными.

Индустриализация накладывалась на традиционный уклад аграрного сектора, модернизация переплеталась с многочисленными пережитками. Одновременно приходили в упадок традиционные отрасли производства. Следствиями усиливающейся модернизации являются обострение общественных конфликтов и усиление политизации общественной жизни страны.

Функционирование капиталистического уклада невозможно без формирования общественной жизни, свободы слова, прав личности. Отмечаемый современниками общественный подъем 90-х годов XIX века выразился в формировании широкого общественного мнения, развитии столичной и провинциальной прессы,

оживлении работы самодельных обществ и организаций. В обществе широко распространились дискуссии, дома общественных деятелей превращались в неформальные клубы. Однако, положение, сложившееся в общественной жизни Российской империи в рассматриваемый период, нельзя назвать удовлетворительным. Самодержавная бюрократия не хотела терять монополию на управление страной и ожесточенно боролась с демократической тенденцией общественного развития, персонифицировавшейся в либеральных деятелях из органов местного самоуправления. Местное самоуправление в рассматриваемую эпоху было слабым, и представлено земствами и городскими учреждениями.

Земские деятели относились к благополучным группам населения – крупным помещикам, капиталистам, а также «цензовой» интеллигенции, имевшей хорошее образование и престижную профессию. Они быстрее приспособились к новым условиям и выступали за более смелое (либералы) или более осторожное (просвещенные консерваторы) продолжение модернизации. Этим и объясняется позиция Орловского земства в отношении с царской властью и местной администрации. Современники склонны были оценивать Орловское земство как уникальное явление в российской общественной жизни конца XIX – начала XX века. Уникальность земства проявлялось в том, что оно состояло из представителей зажиточных помещиков и при этом стояло в оппозиции к политическому курсу правительства. Одновременно с введением «Положения о земских учреждениях» 1890 года в земстве проходило «смена поколений» общественных деятелей. Руководство переходило в руки молодых и более оппозиционных земцев. Таким образом, все попытки самодержавной бюрократии обезвредить земство с помощью нового земского «Положения» оказались тщетными. Земство юридически и экономически не зависело от администрации и представляло собой зародыш парламентаризма.

В описываемое время в Орловском земстве возникает также новое общественное явление: работники по найму – врачи, учителя, ветеринары, статистики – сплываются в так называемый «третий элемент», демократическую интеллигенцию. Земство, таким образом, представляло собой симбиоз двух общественных сил – умеренной оппозиционности крупных помещиков и радикального демократизма земской интеллигенции. Обе силы действовали консолидировано, защищая своих деятелей от нападков и ограничительных мер самодержавия, что доказывает случай Д.Н. Разуваева. Это не

исключало серьезных противоречий между этими силами, а, значит, и определенных трений и недоразумений.

В отличие от земства, городское самоуправление было настроено более консервативно. Его возглавляли представители русской буржуазии, которые привыкли к патерналистской политике царского правительства, и предпочитали не становиться в оппозицию режиму. У них были другие, чем у земцев, социокультурные стереотипы поведения. На свою общественную деятельность они смотрели как на источник привилегий и незаконных способов обогащения.

В конце XIX века в провинциальном обществе происходили интенсивная политическая радикализация и быстрое распространение революционных идей. При этом просматривается определенная корреляция между усилением революционного радикализма и усилением административного нажима на земских деятелей: сокращая нишу легальной оппозиции, власти сами расширяли базу для революционеров. Провинциальное общество, до этого индифферентное к революционным идеям, начинает активно интересоваться ими. Если в конце XIX века революционеры не встречали понимания в провинции и, в свою очередь, замыкались в узкие кастовые группы, то в начале XX века в провинциальных городах создаются кружки революционно настроенных молодых людей, которые пытались приспособить революционные идеи к местным условиям и потребностям жизни. На настроения орловского провинциального общества воздействовала ленинская «Искра», которая имела в Орле успех не только организационный – как орган строящейся социал-демократической партии, но и общественно-политический – как публицистическая газета, жестко критикующая окружающую действительность.

В революционной тактике местных социал-демократов, которая за десять лет революционной работы не претерпела существенных изменений, отразился процесс начала формирования субрегиональных центров в Орловской губернии. В конце XIX века Орел превратился в крупный транспортный и информационный узел. Все это создавало благоприятные факторы для распространения революционных идей и возникновения революционных групп и кружков. Но в промышленном развитии Орел уступал Брянску, его рабочий класс был относительно малочисленным. Складывалось парадоксальное положение, когда местные революционеры должны

были проводить революционную работу в соседнем городе – менее развитом культурно, зато населенном рабочими Брянске.

Все последующее время происходил процесс постепенного перемещения революционной деятельности из Орла в Брянск и Елец. Первыми это сделали социалисты-революционеры, создавшие мощную организацию в Бежице, а в последствии не менее сильный комитет в Ельце. Отрицательной стороной такого решения было разделение орловских социалистов-революционеров на отдельные, изолированные друг от друга по конспиративным соображениям организации. К началу первой русской революции политические организации социал-демократов и социалистов-революционеров на Орловщине сформировались окончательно и стали конкурировать друг с другом.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что на территории обширной Орловской губернии общественно-политическая ситуация действительно имела специфические особенности в своем развитии, которые определялись хозяйственным положением местности и социальным составом населения.

ГЛАВА 2

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА В ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

1. Политическая мобилизация населения губернии в 1905 году

Важным этапом оформления гражданского общества в Российской империи стала революция 1905 года. Ее итогом стало появление политических прав и свобод, без которых невозможно участие народа в политической жизни страны. В годы революции народ активно действовал и приобрел немалый политический опыт.

Российская революция 1905-1907 годов была вызвана накопившемся в обществе социальным дискомфортом. Этот дискомфорт испытывали в силу разных причин все слои населения. В 1900-1904 годах в стране развивалась революционная ситуация. Русско-японская война только усилила общий дискомфорт и вместо триумфа принесла разочарование. К началу 1905 года возможности экономического и социального развития общества при политическом режиме абсолютной монархии были исчерпаны. События 9 января 1905 года послужили спусковым крючком к началу широкого политического движения за изменение существующего строя. Определенные носители политической идеологии в провинции быстро подхватывали лозунги из столиц, мобилизуясь для активных политических действий.

Реакция различных общественных сил Орловской губернии на начало революции. 28 июля 1904 года террористами Боевой организации Партии социалистов-революционеров был убит министр внутренних дел В.К. Плеве. Этот человек считался в русском обществе единственной преградой для проведения долгожданных реформ. Новый министр внутренних дел, бывший виленский генерал-губернатор Святополк-Мирский объявил «политическую весну», то есть изменил курс внутренней политики в сторону либерализма. Это оживило общественную жизнь в стране: активизировались и революционеры, и либералы, началась «банкетная» кампания, во время которой либеральные деятели, открыто собираясь на

банкеты, принимали резолюции, требующие изменения государственного строя¹.

Один из таких банкетов состоялся в Орле 2 декабря 1904 года в здании дворянского собрания. Инициаторы приурочили проведение этого банкета к сорокалетию обнародования судебных уставов. Председателем собрания был избран А.А. Стахович, распорядителями – С.Д. Богословский, Н.С. Каринский, К.В. Кекуатов², Д.Д. Положенцев и А.Н. Рейнгардт. То есть, в проведении банкета участвовали представители либеральной и народнической интеллигенции³. А.А. Стахович ознакомил собравшихся с постановлением частного совещания земских деятелей состоявшегося 6-9 ноября 1904 года в Петербурге⁴. После чего была принята собственная резолюция, скрепленная 158 подписями: «Признавая, что правильное отправление правосудия невозможно без коренного изменения нашего государственного строя, собрание присоединяется к постановлениям земских деятелей (пункт 10 в редакции большинства), состоявшимся на частном совещании их в городе Петербурге»⁵. Банкет в городе Орле должен был продемонстрировать готовность политически активного населения в губернии к политической мобилизации. Однако последующие события показали, что эта готовность декларировалась только в речах.

События 9 января 1905 года в Петербурге подробно освещены в многочисленных научных исследованиях и нет необходимости на них останавливаться. В провинцию же известия о петербургских событиях дошли с большим опозданием: цензура задерживала телеграммы, и газеты молчали. Вакуум информации заполняли слухи. «Пятый день, благодаря отсутствию газет, в городе циркулирует

¹ Первый банкет состоялся в Петербурге, под председательством В.Г. Короленко и был приурочен к сорокалетию судебной реформы Александра II. В банкете участвовали 650 литераторов. (Белокопский И.П. Земское движение. – М., 1914. – С. 239.)

² Кекуатов К.В. – орловский адвокат и общественный деятель, из дворян. Был одним из защитников рабочих на процессе о Бежицком бунте 1898 г.

³ ГАОО. – Ф. 580, ст. 1, д. 4255. – Л. 22.

⁴ Банкетная компания началась с резолюции, принятой на собрании земских деятелей, проходившем с 6 по 8 ноября 1904 г. в Петербурге. Резолюция содержала требования буржуазных свобод, равенства прав, земской реформы, а пункт 10 в редакции большинства содержал требование представительства: «выборного учреждения в осуществлении законодательной власти и бюджета». (Белокопский И.П. В годы бесправия. – М., 1930. – С. 221.)

⁵ ГАОО. – Ф. 580, ст. 1, д. 4255. – Л. 22.

масса различных слухов, оказывающихся по проверке ничем не основанными», – прокомментировала ситуацию газета «Орловский вестник»¹. Вести о баррикадных боях в столице скорее доходили из сообщений зарубежных газет, ибо телеграммы иностранных корреспондентов не задерживались². И только когда властям стало очевидно, что масштаб происшедшей трагедии замолчать не удастся, телеграммы и сообщения газет пошли в провинцию.

Начало революции застало орловских либералов врасплох. Орловская интеллигенция долго не могла решить, какие события происходят в Петербурге: локальное возмущение рабочих или начало общерусского освободительного движения. Это объясняется не только информационной блокадой, установленной в газетах царской цензурой, но и страхом перед возможными правительственными репрессиями.

Показателем этой растерянности и опасений стали речи на собрании, проведенном на квартире А.Н. Рейнгардта 17 января 1905 года. На собрании присутствовали те же люди, что и на банкете полтора месяца назад, но прежнего единодушия среди них не было. Всего собралось 39 человек, которые активно обсуждали события Кровавого воскресения³. Не смотря на жаркие споры и многочисленные призывы к радикальным действиям, собрание закончилось за полночь, не приняв никакого конкретного решения⁴. Общественная инициатива стала переходить от средних общественных слоев и цензовой интеллигенции к экстремистам справа и слева. В это время уходят на второй план известные общественные деятели М.А. и А.А. Стаховичи, переставшие выступать в прессе и на собраниях.

Несмотря на информационную блокаду, деятельность местных революционеров активизировалась непосредственно вслед за событиями 9 января. Недостатка информации о происходящем они не испытывали: вся система подпольных партий была ориентирована на распространение выгодной революционерам социальной информации. Сразу после событий 9 января 1905 года Орловско-Брянский комитет РСДРП обратился к рабочим с листовкой с призывом свержения самодержавия⁵. В феврале 1905 года по Орлу

¹ Орловский вестник. – 1905. – 13 янв.

² Там же. – 12 янв.

³ ГАРФ. – Ф. 102, ДП ОО, оп. 232, д. 5. Ч. 20. – Л. 106-107.

⁴ См.: Приложение № 1. Документ № 3.

⁵ См.: Приложение № 1. Документ № 2.

время от времени разбрасывались листовки с заглавиями: «За что его убили?» и «9 января, кровавые дни в Петербурге» (издания ПСР) и «Царская милость», «Купля-продажа», «К русским рабочим и всем русским гражданам» (издания РСДРП). В марте 1905 года в Орле появились прокламации «Письмо к Николаю Романову, бывшему царю и настоящему душегубцу Российской империи» и «К орловцам» от имени Партии социалистов-революционеров¹. Тем не менее, серьезных революционных выступлений – забастовок и демонстраций – в городе Орле в начале 1905 года не происходило.

В Брянском уезде и Ельце, где местные социал-демократы и социалисты-революционеры активно участвовали в рабочем движении, революционные выступления начались уже весной 1905 года. Под влиянием революционной агитации настроение рабочих стремительно менялось в сторону сочувствия революционерам. Весной 1905 года в Брянске, Ельце, некоторых сельских местностях губернии начинались революционные выступления. Настроение рабочих стремительно менялось в сторону сочувствия революционерам. 4 марта 1905 года пристав Брянского рельсопрокатного завода Шаталов доносил в губернское жандармское управление: «...тихое и мирное настроение мастеровых Брянского завода с появлением газетных известий о забастовке 9 января с.г. в гор. С-Петербурге стало изменяться: мастеровые во время работы и на улицах стали собираться в небольшие группы, с нахмуренными и серьезными лицами обсуждали текущие события в гор. Петербурге, видимо, сочувствуя спетербургским рабочим. С каждым днем настроение рабочих менялось к худшему, стали появляться случаи грубого отношения мастеровых к их начальникам, требования отдельных групп и одиночных рабочих о прибавке заработка (поденной, разных мастеровых и мастеровых колесной мастерской и т.п. требования)»².

В этот промежуток времени борьба рабочих шла на экономическом уровне. Особенно заметно это на примере тех требований, которые выдвигали рабочие во время забастовок. Рабочие Старьевской и Радицкой стекольных фабрик, железнодорожных мастерских станции Елец добивались повышения заработной платы, восьмичасового рабочего дня, устранения штрафов и платежей, увеличения расценок³.

¹ 1905 год в Орловском крае. – Орел: Истпарт, 1926. – С. 104-195.

² ГАОО. – Ф. 883. оп. 1, д. 247. – Л. 28.

³ Там же. – Ф. 580. оп. 1, д. 4117. – Л. 185-185 об., Л. 13-14; д. 4101. – Л. 13-14.

Экономические требования рабочих на первом этапе революции были закономерны. Провинция, сочувствуя революционной столице, продолжала жить своей жизнью, и рабочие выдвигали свои, местные требования, которые не стали еще политическими. Самой крупной забастовкой этого времени в Орловской губернии стала забастовка на Брянском рельсопрокатном заводе. Она продолжалась с 23 февраля по 28 марта 1905 года и охватила 6 тысяч человек¹. К забастовке присоединились Радицкий вагоностроительный завод, Чернятинская и Дятьковская стекольные фабрики. Подготовил проведение забастовки Бежицкий рабочий союз ПСР. Местные социал-демократы и социалисты-революционеры, вошедшие в стачечный комитет на паритетных началах, приняли участие в выработке требований к администрации завода².

Неспокойно было и в других промышленных центрах Орловской губернии. Так, в городе Ельце в январе 1905 года бастовали все фабрики и заводы. Губернатор К.А. Балясный вынужден был для «водворения порядка» послать в город воинские части. На ус-тупки предпринимателям рабочие не шли³.

С другой стороны, под влиянием известий о беспорядках в столицах, на бакинских промыслах и сообщений о террористических актах против царских родственников и приближенных, в городе Орле усилились черносотенные настроения. Первым «пробным камнем», предшествующим черносотенным погромам, явились вы-ходки группы хулиганов, возглавляемых Кирилловым. 23 февраля Кириллов избил возвращающегося домой ученика классической гимназии, говоря прохожим, что полиция разрешила ему бить бун-товщиков⁴. На следующий день, вечером трое хулиганов хотели избить проходящих по улице Никитской мужчину и женщину, но по-том отпустили перепуганную пару. Нападения на учащихся и сту-дентов прекратились, когда Кириллов был задержан при попытке нападения на учащегося реального училища Львова⁵.

Полицейстер города Орла Н.С. Шпанов обуздал черносотен-ных хулиганов, предупредив сочувствовавших черносотенцам ор-ловских извозчиков, что слухи о возможности безнаказанного из-

¹ Очерки истории Брянской организации КПСС. – Тула, 1982. – С. 32-33.

² Там же. – С. 32.

³ 1905 год в Орловском крае. – Орел: Истпарт, 1926. – С. 81.

⁴ Орловский вестник. – 1905. – 23 февр.

⁵ Там же. – 24 февр.

бияния учащихся являются ложными, и все виновные будут лишены права извоза¹. В свою очередь, правые монархисты в Орле быстро сориентировались, какие преимущества может дать использование людей типа Кириллова.

Революция 1905 года обострила давно тлеющий конфликт между крестьянами и помещиками. В трактовке В.И. Ленина аграрный вопрос был одним из основных вопросов первой русской революции. Прогрессирующее обеднение крестьянского населения приводило к росту недоимок и задолженности крестьянских хозяйств по выкупным платежам. За пять лет недоимки увеличились почти вдвое. Газета «Орловский вестник» писала по этому поводу: «...орловский мужик в каждую данную минуту должен столько-то и еще два раза столько-то»². В другой статье корреспондент «Орловского вестника» анализировал ситуацию в деревне так: «Тяжким гнетом ложатся на земледельческое население всех сословий России время от времени повторяющиеся аграрные беспорядки. Крестьянское население, хронически не доедая, видит зло своего материального бедствования в малоземелии, и, смотря на обилие земли у лиц прочих сословий, и главным образом, дворянского, создало легенду, вошедшую в его плоть и кровь степени полного убеждения, что вся земля отдана была крестьянам даром. На выкупные платежи многие смотрели как на вид поземельного налога, на оставление части земли у помещиков как на неподчинение помещиков воле царя»³.

Поэтому нет ничего удивительного, что с началом первой русской революции «красный петух» стал гулять по имениям орловских помещиков. В начале 1905 года наиболее активно выступали крестьяне Севского уезда. Здесь десять раз поджигали строения, сено и запасы хлеба, пять раз увозили хлеб и имущество из имений и пять раз самоуправно рубили помещичий лес⁴.

Из Севского уезда крестьянские волнения перекинулись в Трубчевский уезд. Здесь в начале марта 1905 года крестьяне села Плюсково Юровской волости вывезли из имения купца Жидкова хлеб и имущество, а крестьяне деревни Зделовка разгромили хутора Михалева и Григорьева⁵. 11 марта 1905 года крестьяне села По-

¹ Там же.

² Там же. – 6 апр.

³ Там же. – 6 мая

⁴ 1905 год в Орловском крае. – Орел: Истпарт, 1926. – С. 79.

⁵ Там же. – С. 51.

лужье Красносельской волости произвели порубку спорного леса в имении Халаева¹.

23 марта 1905 года губернатор К.А. Балясный создает для борьбы с крестьянскими беспорядками четыре «летучих отряда», подчиненных командиру 38 пехотной дивизии Бертельсу. Эти отряды располагались в Орле, Брянске, Верховье и Ельце, и по тревоге должны были выступить на место беспорядков². Кроме того, на помощь войскам в Орловскую губернию были присланы четыре сотни казаков. Порядок в Севском уезде восстановил командированный туда 20 февраля 1905 года орловский вице-губернатор В.В. Бельгард. В его руках сосредоточилась большая военная сила: 600 солдат Можайского, Каширского, Бобровского, Скопинского полков, 236 драгун Сумского полка из Москвы и 150 казаков 31 Донского полка, не считая чинов местной полиции³.

Однако во многих случаях крестьянских волнений воинские части и полиция прибывали слишком поздно, чтобы предотвратить разгром, так как отряд В.В. Бельгарда двигался не наперез пожарам, а по их местам. На эту неправильную тактику В.В. Бельгарда указывает в своих воспоминаниях и генерал П.Г. Курлов, бывший в означенное время курским вице-губернатором⁴. Таким образом, против крестьян применялись не меры превентивного воздействия, а устрашения и возмездия. Ни о каком умиротворении населения в этом случае говорить не приходилось⁵.

Приведенные факты говорят, что тактика орловских властей в отношении крестьянского движения была внутренне порочной. В администрации царила растерянность, сил для предотвращения

¹ Там же. – С. 53.

² Орловские губернаторы. – Орел, 1998. – С. 205.

³ 1905 год в Орловском крае. – Орел: Истпарт, 1926. – С. 39-41.

⁴ «Моя задача была закончена. Из окон я видел только пожары, происходившие в соседней Орловской губернии и повторявшиеся в течении нескольких дней. Там была применена другая система, и орловский вице-губернатор Бельгард шел все время по пути пожаров». (Курлов П.Г. Гибель царской России. Воспоминания. – М.: Изд-во И.В. Захарова, 2002. – С. 50.).

⁵ Крестьян избивали, секали розгами, отбирали вместе с вывезенным помещичьим и крестьянский хлеб. Крайнюю непоследовательность местной администрации отмечал корреспондент большевистской газеты «Вперед»: «...солдаты являлись в экономии только тогда, когда все уже было кончено. Когда разбивали завод в Хинеле, то солдаты были в шести верстах, на заводе все время давали тревожные сигналы, но солдаты ни одного не послали, хотя все сигналы слышали, а когда все уже было уничтожено, то прибыли и солдаты». (Вперед. – 1905. – № 11.).

беспорядков не хватало, и представителям администрации не оставалось ничего другого, как пытаться ликвидировать последствия произошедших событий. Это состояние неразберихи и беспомощности было в то время общим для всего управленческого аппарата Российской империи, привыкшего работать в застойной обстановке.

Крестьянское движение, прокатившееся по стране, взволновало помещиков. Чтобы успокоить их, Николай II подписал в апреле 1905 года Указ правительствующему Сенату, в котором говорилось следующее: «В текущем году в некоторых сельских местностях возникли беспорядки, сопровождающиеся разгромом и грабежом преступными скопищами крестьян владельческих усадеб, торгово-промышленных заведений и движимого имущества. Такое злонамеренное нарушение прав не может быть терпимо. Всякая частная собственность неприкосновенна, и охранение ее от незаконного посягательства составляет первейшую обязанность правительства и необходимое условие мирного и спокойного преуспеяния общественной жизни»¹.

Севские беспорядки долго волновали общественную жизнь губернии. Газета «Орловский вестник» публиковала множество статей и материалов, в которых обсуждались события, предлагались меры решения аграрных проблем, обсуждались варианты развития ситуации².

Развитие революции вширь и политическое размежевание в орловском обществе. Начало первой русской революции, казалось, отодвинуло события русско-японской войны на второй план. Но сообщение о полном разгроме русской эскадры в Цусимском сражении всколыхнул русское общество. Самодержавие и в данном случае действовало по схеме, провалившейся в январе 1905 года: власти попытались скрыть масштаб национальной катастрофы³. Цусимская трагедия подтолкнула развитие революции в России.

¹ Орловский вестник. – 1905. – 12 апр.

² Там же. – 5, 6 мая.

³ После сообщения 15 мая 1905 г. о том, что эскадра вошла в Цусимский залив, страна погрузилась в тяжелое ожидание. 17 мая японцы объявили миру о своей военной победе. Стали приходить сообщения иностранных газет о погибших русских броненосцах. И только 21 мая 1905 г. царское правительство подтвердило сообщения о разгроме русской эскадры. Список потерь читался как реквием славе русского оружия: «Бородино», «Суворов», «Ослабя», «Пересвет», «Владимир Маномох», «Нахимов», «Наварин». (Орловский вестник. – 1905. – 21 мая.)

Ситуация замалчивания социально значимой информации повторилась и во время восстания на броненосце «Князь Потемкин-Таврический». Орловская цензура не пропускала телеграмм о восстании даже тогда, когда они появились в столичных газетах. Политически активная орловская публика нашла выход, покупая столичные газеты на железнодорожной станции. Один из корреспондентов «Орловского вестника» прокомментировал эту ситуацию так: «На станции железной дороги по вечерам по-прежнему стало наблюдаться скопление городской публики. В особенности сильно это скопление было в дни возмущения «Потемкина Таврического». Газеты тогда брали нарасхват. Теперь приходят за такими московскими газетами как «Русский листок», «Московский листок», «Новости дня» и «Московские ведомости».¹

11 августа 1905 года брянские рабочие провели в городском саду города Брянска политическую демонстрацию в поддержку восставших моряков с броненосца «Потемкин». Исследователь И.Е. Яненко связывает эту демонстрацию с тем фактом, что броненосец «Потемкин» был изготовлен из броневой стали Брянского рельсопрокатного завода, хотя оставляет открытым вопрос, знали ли рабочие, для какого корабля они в свое время изготавливали броневые листы.²

К лету 1905 года информация о революционных событиях в стране и в губернии настолько «разогрела» настроения в городе Орле, что здесь также начались революционные выступления. Восстание на броненосце «Потемкин» совпало с тремя крупными забастовками в Орле: строителей, булочников и приказчиков³. 14 июня 1905 года приказчики нескольких орловских магазинов двинулись по улицам города и явочным порядком закрывали магазины. За забастовавшими приказчиками ходила толпа посторонней публики и подростки, так что прекращение торговли в городе превратилось в большую демонстрацию. Полицейстеру Н.С. Шпанову были переданы требования приказчиков⁴. Одновременно с приказчиками забастовали рабочие булочных и строители, устроившие митинг у элеватора. Столкновения с полицией удалось избежать благодаря квалифицированным действиям орловского полицмейстера, сумевшего успокоить основную массу рабочих и арестовать зачинщиков беспорядков.

¹ Орловский вестник. – 1905. – 9 июля.

² Очерки истории Брянской организации КПСС. – Тула, 1982. – С. 40.

³ 1905 год в Орловском крае. – Орел: Истпарт, 1926. – С. 83.

⁴ Орловский вестник. – 1905. – 17 июня.

Н.С. Шпанов пытался достигнуть компромисса между рабочими и работодателями и вывести, таким образом, местную администрацию из-под общественной критики и поставить ее «над схваткой» в качестве третьей стороны¹. Но компромисса достигнуть не удалось. Более того, он был снят со своего поста². Однако именно политика, проводимая Шпановым, позволила не допустить столкновений в городе Орле в первой половине 1905 года. Новый полицмейстер города Орла Н.А. Гринев начал проводить политику открытой защиты интересов буржуазии и поддержки «черной сотни» против рабочих и демократического движения. Это не в малой степени способствовало началу черносотенного погрома в октябре 1905 года.

Летом 1905 года в России идет повсеместное брожение на фабриках и заводах. Поэтому забастовки 14 июня 1905 года в Орле становятся в ряд с волнениями Лодзи, политической забастовкой в Одессе и событиями в других городах.

Под влиянием революционных событий в стране летом 1905 года активизировалась деятельность прогрессивной орловской общечественности. Выступления на заседаниях многочисленных обществ и клубов приобретали все более открытый и революционный характер. Например, на заседании педагогического общества один из выступающих закончил свою речь четверостишием из «Марсельезы». 25 июня 1905 года в городском театре была назначена лекция от Орловского комитета народных чтений. Эта лекция совершенно стихийно переросла в революционный митинг. Ораторы, отеснившие лектора на второй план, говорили о революции, свержении монархии и введении в стране конституции. Заполнившая театр молодежь с энтузиазмом принимала выступления ораторов³. В тот же день в городской думе шло заседание орловского отделения Всероссийского союза агрономов и статистиков. После того, как был прочитан доклад о деятельности отделения, стихийно началась дискуссия между присутствовавшими на собрании социал-демократами и социалистами-революционерами⁴.

¹ Прочитав петицию, Н.С. Шпанов попытался успокоить рабочих несколькими встречными предложениями. Он посоветовал добавить в петицию требования не запирайте рабочих на ночь в мастерских и предоставить место для сна. (Орловский вестник. – 1905. – 17 июня.)

² Орловский вестник. – 1905. – 2 июля.

³ Там же. – 4 авг.

⁴ Там же.

С другой стороны, и в исторической литературе это отмечает-
ся¹, летом 1905 года усилилась активность правых консерваторов.
При этом она стала принимать все более выраженный черносотен-
ный оттенок. В Брянске и Орле собирались подписи под так назы-
ваемым «шараповским листком»². Как проявление активности кон-
сервативных сил можно расценивать назначение редактором не-
официального отдела «Орловских губернских ведомостей» прави-
теля канцелярии губернатора Н.Н. Веревкина, известного ретро-
града, выполнявшего одновременно обязанности цензора газеты
«Орловский вестник». При новом редакторе «Губернские ведомо-
сти» стали еще активнее выступать против революционных преоб-
разований, в защиту самодержавных порядков³. С самодержавно-
охранительных позиций выступали «Орловские епархиальные ве-
домости», шумевшие против «...осуществления в 24 часа незрелых
реформ»⁴. Усиление черносотенной агитации сказалось на общест-
венной атмосфере в Орле: например, орловские разносчики газет
пугали еврейских детей криками: «Бей жидов! Их бить можно!»⁵

Следующим шагом орловских правых стало заявление Я.А. По-
меранцева⁶, сделанное им на заседании городской думы и напеча-

¹ Лаверычев В.Я. По ту сторону баррикад. (Из истории борьбы московской буржуа-
зии с революцией). – М., 1967; Спириин Л.М. Крушение помещичьих и буржуазных партий
в России. – М., 1977.

² Редактор газеты «Русское дело» Шарапов требовал, чтобы в булыгинскую думу
не были допущены евреи. С этой целью он собирал подписи под специально состав-
ленным обращением к императору. (Орловский вестник. – 1905. – 10, 14 июля).

³ ГАОО. – Ф. 593, оп. 1, д. 1039. – Л. 4.

⁴ Орловские епархиальные ведомости. – 1905. – № 28. – С. 745.

⁵ Орловский вестник. – 1905. – 19 июля.

⁶ Я.А. Померанцев происходил из семьи священника, окончил Орловскую духовную
семинарию. Однако, духовная карьера его не устраивала и Померанцев поступил пис-
цом в окружной суд. Помощник секретаря суда решил, однако, что его деловые качест-
ва ниже всякой критики, и через две недели Я.А. Померанцев был уволен. После этого
Померанцев стал письмоводителем присяжного поверенного Драгоманова. На этой ра-
боте он изучил судебное делопроизводство, вел мелкие дела у мировых судей, приоб-
рел опыт адвокатской работы. Когда были введены правила о частных поверенных,
Я.А. Померанцев по протекции Драгоманова получил свидетельство. Его практика со-
средоточилась на гражданских исках, громких дел у него не было. За счет своих клиен-
тов, Я.А. Померанцев сколотил крупное состояние: он владел домом Королева в Орле и
имением в 335 десятин в уезде. Во время русско-японской войны Померанцев выступа-
ет как сторонник войны «до победного конца». Он четко и последовательно борется
против начавшейся в Российской империи революции и местного демократического
движения.

танное без изъятий 4 августа 1905 года в газете «Орловский вестник». Столь странный шаг редакции либеральной газеты объясняется скандальным характером заявления Померанцева, которое способно было дискредитировать (и дискредитировало) своего автора в глазах общества. Этот документ можно разделить на несколько частей. Первая часть была посвящена развешиванию политических ярлыков и оскорблению политических оппонентов, во второй части определялись конкретные цели предстоящих погромов и третья часть была посвящена оправданию своих действий ссылками на высшую власть и на Бога¹.

Но кроме брани и оскорблений по отношению к политическим оппонентам заявление Померанцева содержало в себе довольно подробный донос властям на митинги, произошедшие 25 июня 1905 года, обвинения в адрес самой городской думы и педагогического общества в проведении революционных собраний и митингов под прикрытием их заседаний. Против педагогического общества было выдвинуто дополнительное обвинение в надругательстве над портретом императора на одном из заседаний общества. Я.А. Померанцев утверждал также: «...на еврейском и адвокатском митингах в педагогическом и других собраниях в Орле положительно и ясно раздавались голоса за истребление части населения государства, состоящей из бюрократии, богатых и приверженцев существующего государственного строя»².

После данного выступления буря возмущения поднялась в городе. Гласный городской думы С.Д. Богословский предложил не рассматривать заявление, так как оно оскорбительно. В редакцию «Орловского вестника» посыпались опровержения приводимых Я. Померанцевым фактов³. 6 августа «Орловский вестник» опубликовал фельетон «Наивность или иезуитство?», в котором обвинял Я.А. Померанцева в натравливании городской черни на интеллигенцию⁴. Столь бурное общественное негодование и активное отри-

¹ См.: Приложение № 1. Документ № 7.

² Орловский вестник. – 1905. – 4 авг.

³ Репортер Н. Лебедев разъяснил, что никаких митингов на заседании местного отделения Всероссийского союза агрономов и статистиков не проводилось, а решались организационные вопросы. Члены совета педагогического общества В. Соболевский, Е. Никитина, В. Еловский, Н. Ипполитов, Н. Подервянский заверяли публику, что ни на одном заседании надругательства над царским портретом не было. (Орловский вестник. – 1905. – 11 авг.).

⁴ Орловский вестник. – 1905. – 6 авг.

дание приводимых Я.А. Померанцевым фактов заставляют сделать предположение, что часть сведений, сообщенных Я.А. Померанцевым, являлась правдой. Но вряд ли орловские черносотенцы располагали в описываемое время такой организацией, чтобы посылать своих осведомителей на революционные сходки (как они пытались это делать в дальнейшем). Следовательно, Я.А. Померанцев использовал социально значимую информацию, курсировавшую по городу в виде слухов.

Провокация Померанцева отвлекла внимание орловчан от важного в жизни страны события – подписания и Манифеста от 6 августа 1905 года и Положения о выборах в Государственную Думу. Населению объявлялось, что Государственная Дума имеет характер совещательного органа при царе, а избирательное право получают лица, обладающие определенным имущественным цензом¹. По распоряжению губернатора К.А. Балясного Манифест и Положение были отпечатаны отдельно и разосланы всем местным обществам через местных земских начальников для зачитания на сельских сходах².

Отношение к Манифесту стало поводом к новым размежеваниям в орловской провинции. Например, Орловская городская дума выслушала Манифест от 6 августа 1905 года стоя. Но по прочтении документа гласный С.Д. Богословский предложил принять следующую резолюцию: «Орловская городская дума, выслушав Манифест 6 августа и приветствуя акт об учреждении Государственной Думы как начало нарождающегося светлого будущего России, признает необходимым в видах обеспечения правильности предстоящих выборов немедленно установить свободу слова, печати, собраний и неприкосновенности личности»³. Таким образом, демократическая интеллигенция восприняла манифест прохладно, решив, что без новых уступок в области гражданских прав и свобод общество воспользоваться своими завоеваниями не может.

В свою очередь, глава орловских черносотенцев Я.А. Померанцев попытался выйти из политической изоляции, но его предложения о выражении царю благодарности и верноподданнических чувств ни у кого не нашли отклика, кроме собственных сторонников⁴. Таким образом, местные черносотенцы, вместе со своим лиде-

¹ ГАОО. – Ф. 593, оп. 1, д. 1059. – Л. 1-9.

² Орловский вестник. – 1905. – 19 авг.

³ Там же.

⁴ Там же. – 7, 14, 17 сент.

ром, оказались в полной изоляции и все больше склонялись к незаконным методам ведения политической борьбы.

Среди общественных деятелей Орла Манифест 6 августа был воспринят также не однозначно. Редакторская статья газеты «Орловский вестник» от 9 августа, в целом, приветствовала Думу: «Называйте это учреждение законодательным или законосовещательным – существо дела от этого не изменится. Отныне выборные от народа будут иметь возможность оказывать на законодательную работу существенное влияние, если, конечно, в дальнейшем в условиях деятельности Думы не произойдет нежелательных изменений»¹. Эту точку зрения опровергал журналист «Орловского вестника» Р. Стрельцов, которому Государственная Дума напомнила древние Земские соборы². Однако демократическая интеллигенция сходилась в одном – система выборов в Государственную Думу не может быть признана удовлетворительной.

М.А. Стахович выступил с рядом статей, в которых защищал проект законосовещательной Думы от нападков слева и справа. В одной из этих статей он сравнил Государственную Думу с мостом над пропастью, указывая, что мост может выглядеть узким, шатким, но по этому мосту нужно идти, так как в противном случае общество вынуждено будет заполнить пропасть телами людей³. Можно сделать вывод, что сторонников «просвещенного консерватизма» проект законосовещательной Думы полностью устраивал. Спор по вопросу, какой должна быть Государственная Дума, стал для них попыткой вернуть себе утраченную роль общественного лидерства.

«Сила будет – всеодолевающая сила, – писал М.А. Стахович, – в оправдании выборными надежд России, измученной в прошлом, истомившейся переживаемым, напуганной предстоящим. Если Дума первыми шагами своими вселит доверие, принявшись не за теоретические споры в области политических наук, а сейчас же за самые большие нужды народа: за помощь голодающим, за установку просвещения низших, средних и высших школах, за юридическое и экономическое обустройство крестьян – она от популярности своего появления дойдет до такого авторитета... что никакой регламент не будет иметь для нее значения»⁴. Из приведенного отрывка вид-

¹ Там же. – 9 авг.

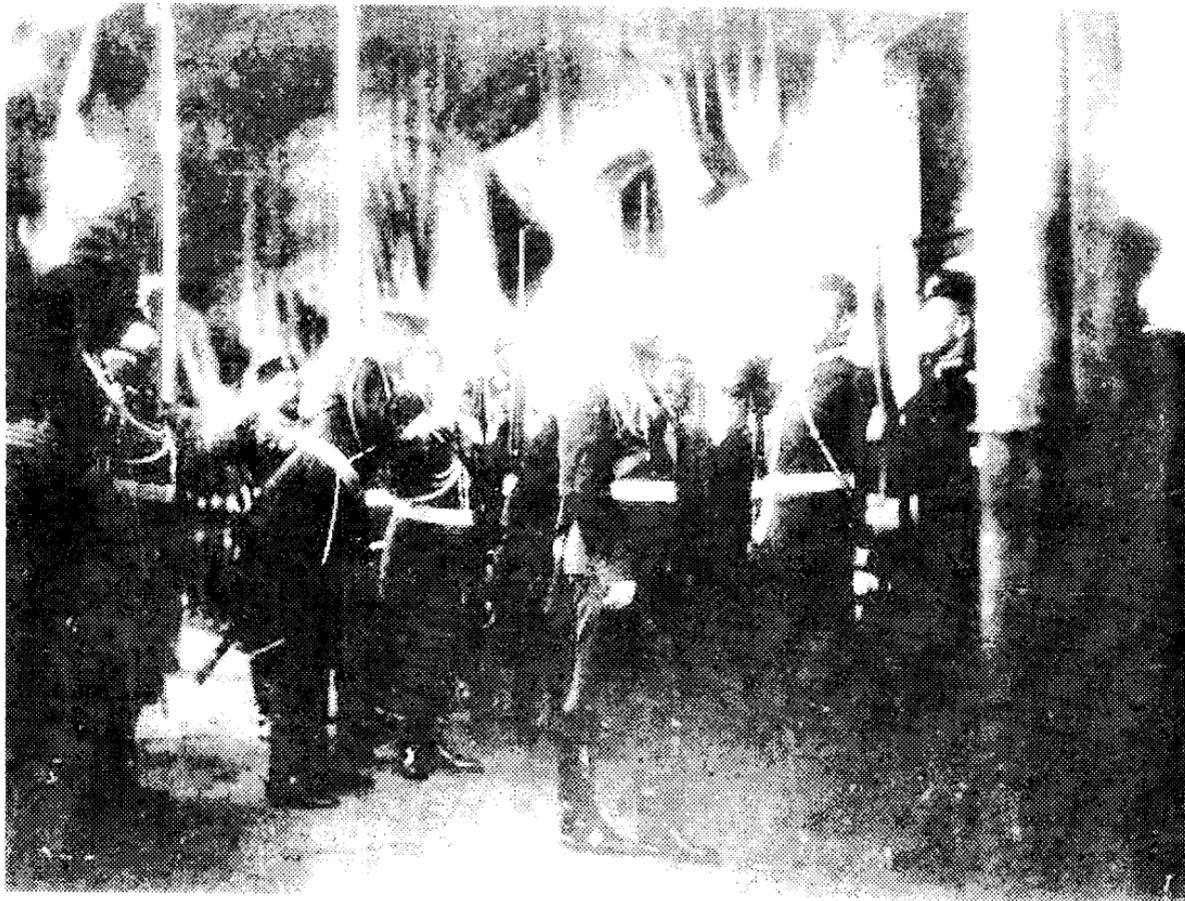
² Там же. – 16 авг.

³ Там же. – 14 авг.

⁴ Там же. – 14 авг.

А.И. Трубинков с сыновьями.
Орловский губернатор с 1894 года по 1901 год.
Фотография воспроизводится по: ОГУГАОО. Ед. кр. 30607.

Император Николай II перед солдатами 141-го Можайского полка в Орле 6 мая 1904 года.
*Фотография воспроизводится по: <http://turgenev.org.ru/photo/00-17/imper.jpg>
(Сайт «Неизвестные страницы из жизни Орловщины в XX веке»)*

Групповая фотография администрации Брянского (Бежицкого рельсопрокатного) завода и администрации поселка Бежица перед визитом Николая II. 1900-е годы
Фотография воспроизводится по: <http://www.admin.debryansk.ru> (сайт Администрации Брянской области).

Великий князь Михаил на охоте в имении Брасово Орловской губернии. 1911 г.
Фотография воспроизводится по: http://turgenev.org.ru/photo/00-17_охота.jpg

Контора Брянского завода.

Во дворе этого дома в 1907 году был убит анархистами заместитель директора Морозов.

Фотография воспроизводится по: <http://www.admin.debryansk.ru> (сайт Администрации Брянской области).

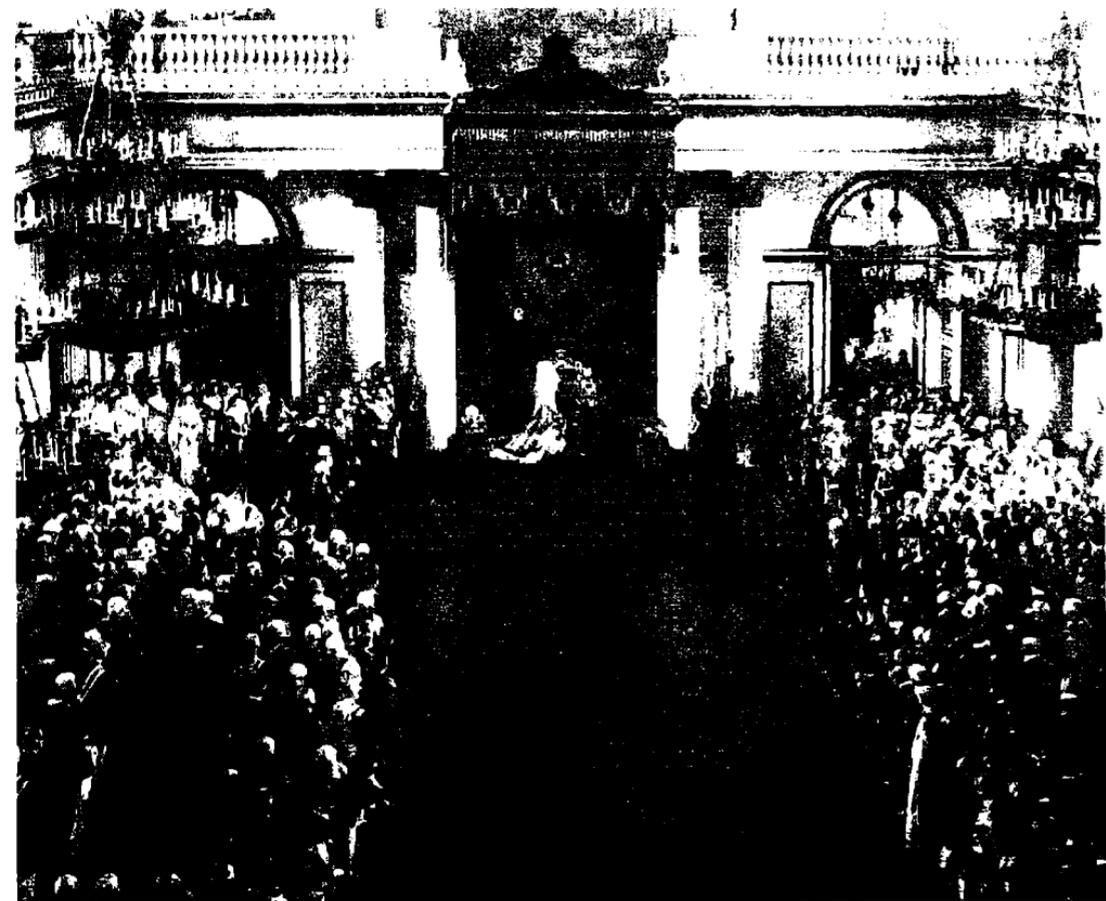

Портрет А.А. Стаховича
кисти художника
В.А. Серова.

М.А.Стахович к концу жизни.
Париж 1920-е годы.

Фотография воспроизводится по:
<http://nauka.relis.ru/11/9908/11908068.htm>

Торжественное открытие
Государственной Думы
и Государственного Со-
вета. Зимний Дворец.
27 апреля 1906 года.
Фотограф К.Е. фон Ганн.
Фотография воспроиз-
водится по: ГАРФ. —
Ф. 601, оп. 1, д. 906. — Л. 6.

И.Ф. Дубровинский.

Российский революционный деятель с 1893 года, член Орловской организации РСДРП, большевик. Погиб во время побега из ссылки в 1913 году.

*Фотография воспроизводится по:
ОГУ ГАОО. Ед. хр. 764.*

В.К. Родзевич-Белевич.

член Орловской организации РСДРП. Умер от чахотки в Киеве в 1918 году.

*Фотография воспроизводится по:
ОГУ ГАОО. Ед. хр. 773.*

О.А. Квиткин.

Член Орловской организации
РСДРП, делегат III съезда партии.

После революции - ученый-
статистик. Расстрелян в 1937 году.

*Фотография воспроизводится по:
ОГУ ГАОО. Ед. хр. 777.*

Б.С. Перес.

Член Орловской организации
РСДРП. После 1910 года отошел
от революционной деятельности
и занялся педагогикой.

*Фотография воспроизводится по:
ОГУ ГАОО. Ед. хр. 1639.*

Илья Репин. «Манифестация 17 октября 1905 года». Эскиз картины.
Воспроизводится по: http://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/8/8d/Repin_17October.jpg.

Ф.В. Татаринов.

Орловский помещик, земский деятель, один из основателей Орловской группы партии кадетов, депутат I и II Государственной Думы от г. Орла.

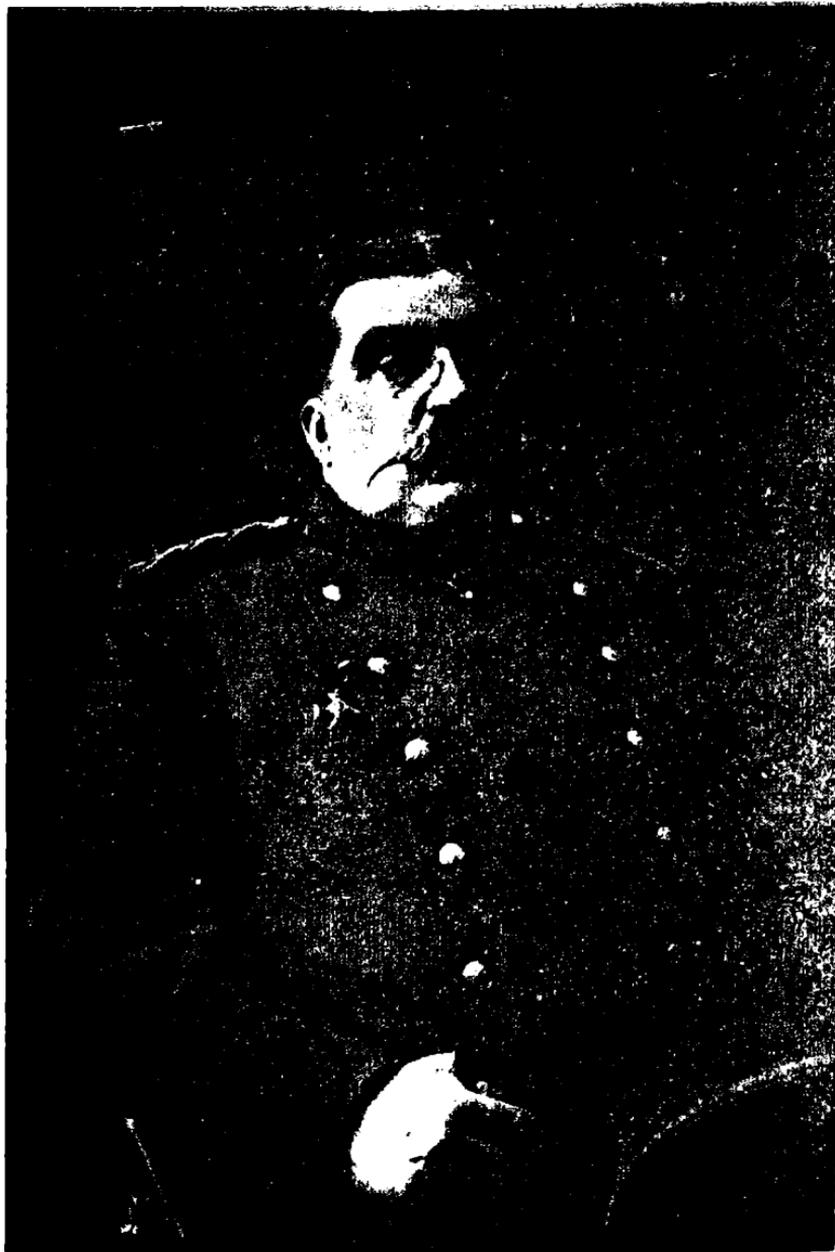
*Фотография воспроизводится по:
ОГУ ГАОО. Ед. хр. 30459.*

М.А. Натансон.

Революционер-народник, один из основателей кружка «чайковцев» и «Земли и воли», с 1905 года эсер. После февральской революции 1917 года стал во главе левых социалистов-революционеров, а после распада этой партии вошел в ВКП(б).

*Фотография воспроизводится по:
ОГУ ГАОО. Ед. хр. 20100.*

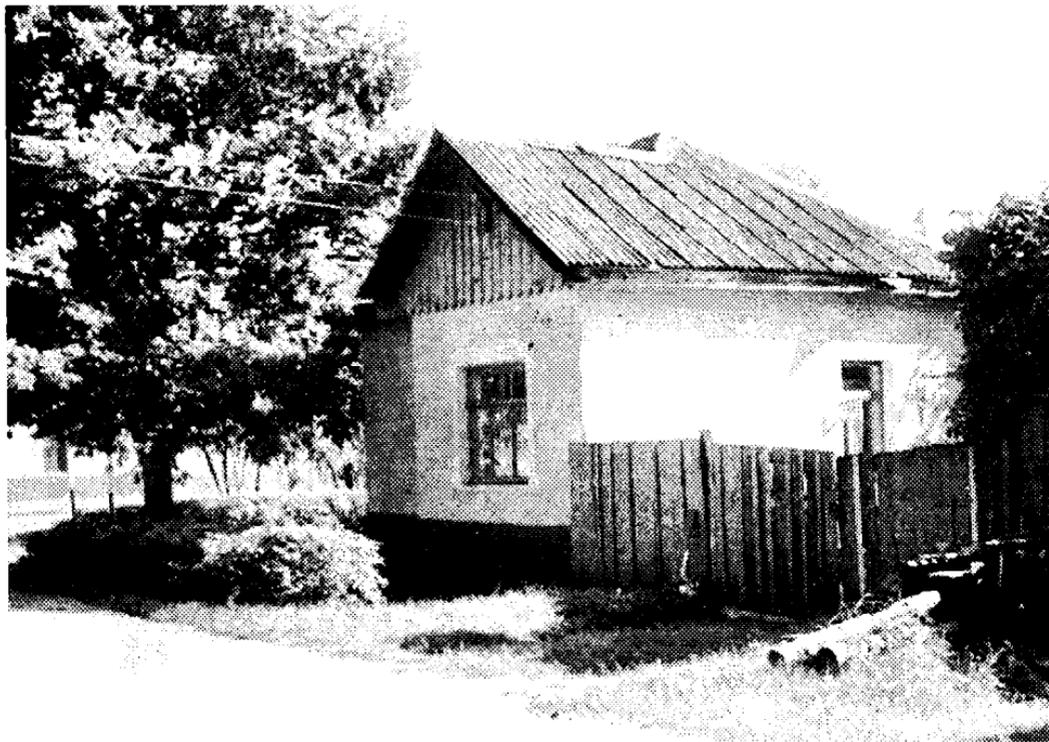
С.С. Андреевский.

Орловский губернатор с 1906 год по 1915 год.

Фотография воспроизводится по: ОГУ ГАОО. Ед. хр. 30454.

г. Орел, ул. Болдоевская, 1900-е годы. Подготовка к высокому визиту
Фотография воспроизводится по: ОГУ ГАОО. Фд. хр. 17810

Типовой дом рабочего Брянского завода – так называемая «колонка». Фото 60-х годов XX века.
Предоставление жилья рабочим было одним из проявлений патерналистской политики администрации предприятия, но она же приводила к настоящей гуманитарной катастрофе в случае банкротства или кризиса.

г. Орел, ул. Болховская. 1913 год. Подготовка к празднику.
Фотография воспроизводится по: ОГУ ГАОО. Ед. хр. 17770.

Промышленный район села Дятьково.

Фотография воспроизводится по: <http://www.admin.debryansk.ru> (сайт Администрации Брянской области).

но, что старый земский деятель остался верным прежним идеалам народного блага. Он был уверен, что представительный орган, основой своей деятельности сделавший решение наболевших проблем страны, получил бы громадный авторитет и новую легитимность в глазах народа. М.А. Стахович надеялся, что в таких условиях Государственную Думу невозможно будет разогнать, как не удалось этого сделать с Генеральными штатами во Франции в 1789 году. Однако жизнь показала, что опыт французской революции не соответствует российским политическим реалиям.

Перелом в общественных настроениях Орловской губернии в период высшего подъема революции. Революция подходила к одной из высших точек – всеобщей политической стачке, охватившей страну в октябре 1905 года. 8 октября 1905 года забастовали телеграфисты, стрелочники и конторские служащие станции Орел. Были остановлены три пассажирских поезда с 800 пассажирами¹. Однако ночь на 9 октября прошла спокойно, и две другие станции – «Орел-Главный» Юго-Восточной железной дороги и «Орел-Товарная» Риго-Орловской железной дороги продолжали работать. По настоянию начальника Орловского ГЖУ полковника А.А. Власьева губернатор прислал на вокзал две роты Скопинского полка и 12 казаков, которые не допускали забастовавших железнодорожников к их работающим товарищам².

10 октября забастовали рабочие станции «Елец» Рязанско-Уральской железной дороги и станция «Брянск» Московско-Киевско-Воронежской железной дороги. В период с 11 по 13 октября 1905 года железнодорожная забастовка стала всеобщей. Единственной действующей линией, проходящей по Орловской губернии, была Риго-Орловская железная дорога. Вокзалы этой линии усиленно охранялись воинскими патрулями, к тому же в июне 1905 года на Риго-Орловской дороге было создано бюро для рассмотрения конфликтов между администрацией и рабочими³.

Это несколько ослабило эффект железнодорожной забастовки: пассажиры, имеющие необходимость ехать в Петербург, направлялись туда кружным путем через Ригу⁴. Рабочие полесских железных дорог не раз пробовали остановить работу станции «Орел», но

¹ 1905 год в Орловском крае. – Орел: Истпарт, 1926. – С. 86.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Орловский вестник. – 1905. – 12 окт.

безуспешно¹. Поезда из Орла ходили до Брянска и Ельца. 15 октября 1905 года местное железнодорожное сообщение восстановилось: были пущены первые пробные поезда в сторону Тулы и Курска. До окончания забастовки поезда из Орла ходили до Полоцка, Ельца, Скуратова и Букреевки (в 12 верстах от Курска)².

Начало октябрьской политической стачки всколыхнуло русское общество. По стране прокатились массовые демонстрации и митинги. 15 октября 1905 года в помещении Орловской городской думы состоялся митинг, на котором выступил лидер орловских эсеров И.А. Цодиков. Он призвал участников митинга к подготовке вооруженного восстания³.

Однако октябрьская стачка активизировала не только левых, но и правых, которые использовали возникшие у населения трудности. Еще до забастовки поднялись цены на керосин из-за остановки бакинских нефтепромыслов⁴. С началом забастовки поднялись цены на сахар⁵. Если в первую неделю торговцы, используя ажиотажный спрос населения, сумели хорошо нажиться, то потом склады опустели, и торговля замерла. Но в самом удручающем положении оказались застрявшие на станции Орел транзитные пассажиры⁶.

Это породило недовольство действиями забастовщиков со стороны известной части населения. Крестьяне, приезжавшие в город за покупками, протестовали против повышения цен и грозили железнодорожникам расправой⁷. На улицах Орла снова участились случаи нападения хулиганов на интеллигентно одетых людей⁸. «Орловские губернские ведомости» призвали всех «истинно русских людей» бить забастовщиков⁹. Все говорило том, что напряжение в обществе достигло предела и взрыв может произойти в любую минуту.

В этих условиях можно назвать очень своевременным предписание орловского губернатора уездным властям, в котором предусматривалось принимать самые решительные меры, вплоть до ис-

¹ Там же. – 14 окт.

² Там же. – 10 окт.

³ ГАОО. – Ф. 883, оп. 1, д. 307. – Л. 58.

⁴ Орловский вестник. – 1905. – 2 сент.

⁵ Там же. – 13, 14 окт.

⁶ Там же. – 14 окт.

⁷ Там же. – 15 окт.

⁸ Там же. – 14 окт.

⁹ ГАОО. – Ф. 883, оп. 1, д. 1039. – Л. 7.

пользования оружия, при возникновении уличных беспорядков. Особое внимание уделялось охране казенных учреждений, прежде всего почты и телеграфа¹.

17 октября 1905 года Николай II издал Манифест, по которому даровал населению политические свободы и наделил Государственную Думу законодательными полномочиями. На следующий день все казенные и общественные учреждения в Орле были закрыты. Городская управа была разукрашена флагами. Городские адвокаты, либерально настроенные чиновники и представители окружного суда собрались в 12 часов дня в гостинице «Берлин» и устроили банкет в честь «возрождения Руси»². Несколько позднее рабочие орловских заводов, типографий и учащаяся молодежь собрались на митинг³.

Демонстранты под красным флагом и с пением революционных песен направились вверх по Болховской улице к тюремному замку. Возле театра они остановились и вызвали театральный оркестр, чтобы он исполнил «Марсельезу». В этот момент демонстрация была окружена черносотенцами. Началось побоище. Часть демонстрантов пыталась скрыться в городском саду, часть сумела прорваться по Болховской. Самое серьезное столкновение с черносотенцами произошло у Николаевской гимназии. Здесь ударом в голову был убит мальчик М.Д. Дмитриев⁴. Во время драки был избит также И.А. Цодиков. Боясь черносотенной расправы и полицейских преследований, он в тот же день покинул Орел⁵.

19 октября по городу Орлу прокатилась волна погромов. Черносотенцы забросали камнями дома А.Н. Рейнгардта и С.Д. Богословского, били витрины принадлежащих евреям магазинов и лавок⁶. Всего оконных и витринных стекол было разбито на сумму 12 тысяч рублей, разгромлены магазины Цодикова, Эндельштейна, Леванта, Иоффе и других. Полиция и казаки во время этих беспорядков бездействовали, и только после нескольких обращений городского головы и городской думы к губернатору стали наводить порядок.

¹ Орловские губернаторы. – Орел, 1998. – С. 205.

² Орловский вестник. – 1905. – 19 окт.

³ ГАОО. – Ф. 1001, оп. 1, д. 10. – Л. 23.

⁴ Орловский вестник. – 1905. – 24 окт.

⁵ ГАОО. – Ф. 883, оп. 1, д. 307. – Л. 58.

⁶ Орловский вестник. – 1905. – 20, 25 окт.

Если пособничество властей черносотенцам в Орле было хоть как-то замаскировано, то в Брянске оно осуществлялось открыто. В субботу, 22 октября 1905 года, брянские социал-демократы и социалисты-революционеры решили провести объединенный митинг. Запрашивая разрешение полицмейстера Н.С. Данского, они прямо указывали на возможность своего столкновения с «черной сотней». Однако полицмейстер отрицал существование «черной сотни» в Брянске¹.

Митинг проходил под красными и черными флагами, он начался с гражданской панихиды по павшим за свободу борцам и должен был завершиться демонстрацией. Демонстрация была сорвана, так как на Соборной площади на рабочих напали местные люмпены, руководимые черносотенцами. Рабочей дружине удалось легко отбить это нападение, и тогда на помощь черносотенцам пришли казаки. Произошла перестрелка между казаками и полицией с одной стороны и рабочими дружинниками с другой. Два человека – дружинник Васильев и рабочий Ручкин – были убиты, остальные демонстранты рассеялись².

Ответ брянских революционеров не заставил себя ждать: 29 октября на соборной площади из револьвера был убит старший городской Кузнецов³. После этого брянские власти и полиция почувствовали себя в осаде: полицейские чиновники Лесковский и Данилов отказались ехать на место преступления, мотивируя это тем, что их тоже убьют⁴. За короткий отрезок времени было произведено еще несколько покушений на полицейских.

Случайностью события «кровавой недели» назвать нельзя. Анализируя данные и историческую обстановку, историк черносотенного движения С.А. Степанов приходит к выводу: «Следует учитывать, что Всероссийская октябрьская политическая стачка сковала всю страну. Неизбежным следствием этого было нарушение экономических связей, перебои в снабжении и рост цен. Для политически инертных слоев населения забастовка означала только падение жизненного уровня, а Манифест 17 октября таил угрозу привычному для них укладу жизни. В данной ситуации призыв продемонстрировать верность престолу легко нашел отклик»⁵.

¹ Там же. – 30 окт.

² Очерки истории Брянской организации КПСС. – Тула, 1982. – С. 26.

³ 1905 год в Орловском крае. – Орел: Истпарт, 1926. – С. 111.

⁴ Кузнецов, Лесковский и Данилов получили перед этим записки с извещением о смертном приговоре от Партии социалистов-революционеров.

⁵ Степанов С.А. Черная сотня в России. – М., 1992. – С. 52.

К этому анализу возникшей ситуации следует добавить мнение современника событий, генерала П.Г. Курлова, который в момент опубликования Манифеста 17 октября был минским губернатором. Генерал П.Г. Курлов обвинял правительство С.Ю. Витте в несвоевременности и непродуманности публикации Манифеста: губернаторов не поставили в известность о подготовке документа, не были подготовлены инструкции и указания для местных властей, поэтому в каждой губернии Манифест истолковывали и применяли по-своему¹. В результате работа местного госаппарата была дезорганизована.

В дни октября 1905 года наметилась новая тенденция в общественном сознании жителей Орловской губернии. Если раньше большая часть общества поддерживала революцию и охотно подхватывала революционные лозунги, то теперь происходит перелом в общественном настроении. Дав стране Манифест 17 октября, верховная власть приобретает новую легитимность в глазах народа. К власти снова начинают апеллировать, обращаются за поддержкой и содействием, о чем говорят телеграммы, посланные вновь назначенному председателю Совета Министров С.Ю. Витте из Орла².

В то время, когда в Орле посылали телеграммы председателю Совета министров, в Брянске происходила террористическая борьба революционеров с местными властями. В перестрелках были ранены полицейский чиновник Крокотов и городской Ползунов, на полицейских Мазурина и Целинского было произведено несколько покушений; Лесковкий и Данилов добились перевода в другие города³. Полицейские стали уходить со службы, так как никто не хотел рисковать своей жизнью за казенное жалованье, и к началу декабря 1905 года в распоряжении полицмейстера Н.С. Данского находилось всего два пристава и двенадцать городских.

Брянская полиция была деморализована и потеряла контроль над обстановкой в городе. Так, брянский полицмейстер не смог дать внятного ответа журналисту «Орловского вестника» по поводу происшедшей в ночь с 22 на 23 ноября в городе стрельбы⁴. Революцион-

¹ Курлов П.Г. Гибель царской России. Воспоминания. – М.: Изд-во И.В. Захарова, 2002. – С. 62.

² Интересно отметить, что телеграмму председателю Совета министров послал не только орловский городской голова С.К. Живописцев, но и местная революционерка, Е.Д. Вагнер. (См.: Приложение № 1. Документ № 8 и № 9.)

³ Орловский вестник. – 1905. – 14 дек.

⁴ Там же.

ное движение в Брянске развивалось по нарастающей. 11 декабря 1905 года в Брянске состоялся нелегальный съезд представителей рабочих организаций Брянского уезда, который постановил оказать поддержку вооруженному восстанию в Москве. 22 декабря 1905 года вооруженные дружинники освободили из брянской тюрьмы политических заключенных¹.

С наступлением осени обострилось положение в сельских местностях губернии. В период сельскохозяйственных работ крестьянских выступлений почти не было. Но осень 1905 года стала для орловских помещиков временем «великого страха». Крестьяне Ливенского, Елецкого, Малоархангельского уездов рубили лес, травили посевы, громили поместья. Бросая усадьбы, помещики бежали в города – Орел и Елец – пытались там спасти часть имущества и деньги от крестьянских погромов. Корреспондент «Орловского вестника» так описывает это явление: «В Орел в последние дни стали приезжать помещики и некоторые из них привозят деньги и разные ценные вещи и сдают их на хранение знакомым частным лицам и в банки. Некоторые помещики со слезами на глазах рассказывают о погромах, происходивших в их имениях»². Многие помещики стали создавать частную охрану своих имений, в которую охотно вступали уволившиеся из полиции городовые, так как помещики больше им платили³. 9 ноября 1905 года губернатор К.А. Балясный подписал обращение, в котором предупредил крестьян, что все аграрные беспорядки будут строго пресечены⁴.

Пытаясь успокоить волнения крестьян в стране, Николай II подписал 4 ноября 1905 года Манифест об отмене выкупных платежей. Однако при оглашении манифеста крестьяне утверждали, что теперь и земли у них прибудет, так как земельный банк будет им помогать «без обиды»⁵. Желание получить землю было у крестьян преобладающим, и весь остальной мир они воспринимали через призму этого социально-психологического побуждения.

Таким образом, после опубликования Манифеста 17 октября в общественном движении страны наметились три направления. Первое выступало за дальнейшее развитие революции. Эти на-

¹ Очерки истории Брянской организации КПСС. – Тула, 1982. – С. 28-29.

² Там же.

³ Орловский вестник. – 1905. – 5 нояб.

⁴ Орловские губернаторы. – Орел, 1998. – С. 206.

⁵ 1905 год в Орловском крае. – Орел: Истпарт, 1926. – С. 83.

строения особенно ярко проявились в террористических актах в городе Брянске. Умеренная часть общества считала цели революции достигнутыми и связывала свои надежды с выборами в Государственную Думу. С таких позиций выступало просвещенное орловское общество. В стране нарастало так же крестьянское движение за передел земли. Это проявилось в разгроме имений в южных и восточных уездах Орловской губернии. Но равновесие между тремя направлениями в общественном настроении продолжалось недолго: сказывалась общественная усталость.

Так, неудачей окончилась попытка провести всеобщую забастовку телеграфистов. Орловский телеграф продолжал работать до тех пор, пока не прервалась связь с Москвой. Результатом забастовки явилось увольнение семи телеграфистов и трех учеников. Таким образом, телеграфисты свою забастовку проиграли¹. Не удалось революционерам провести новую всеобщую железнодорожную забастовку. Забастовка началась на петербургских железнодорожных линиях, но не была поддержана московским узлом. Служащие станций Московско-Курской железной дороги отправляли в забастовочный комитет телеграммы, осуждающие забастовку². Те же железнодорожники, которые все же присоединились к забастовке, вызвали против себя не только репрессии властей, но и раздражение общества³.

Приведенные факты доказывают, что в конце 1905 года общественная атмосфера в Российской империи изменилась, и революционеры снова оказались в меньшинстве. Большая часть рабочих и служащих проявляла политическую умеренность и воздерживалась от революционных выступлений, возлагая надежды на проведение реформ и созыв Государственной Думы. Зато активизировалась деятельность черносотенцев. Так, 29 ноября по Орлу были расклеены листовки с призывом бить «красных волков»⁴.

¹ Орловский вестник. – 1905. – 7 нояб.

² См.: Приложение № 1. Документ № 11.

³ Так, рабочие станции Брянск, решив присоединиться к забастовке, задержали несколько поездов и собрались на митинг обсуждать свои требования. На митинге присутствовало двести человек. Однако, возмущенные задержкой отправления, воинские команды и гражданские пассажиры, ехавшие в поездах, вооружившись кольями и железными крюками, избили забастовщиков. (1905 год в Орловском крае. – Орел: Истпарт, 1926. – С. 114.).

⁴ 1905 год в Орловском крае. – Орел: Истпарт, 1926. – С. 114.

В этих условиях имевшие место в декабре 1905 года восстания в Москве и некоторых других городах были быстро локализованы и подавлены. Орловский губернатор К.А. Балясный довел до сведения командиров расквартированных в губернии частей приказ генерал-адъютанта Пантелеева, в котором предписывалось войскам на выстрелы отвечать выстрелами и сокрушать малейшее сопротивление. Таким образом, была провозглашена политика открытого насильственного подавления революционного движения.

2. Институализация политических партий и политическая борьба

Революция 1905 года стала важным этапом процесса становления политических партий в Российской империи. До первой русской революции были сформированы только революционные подпольные партии. Остальные политические движения продолжали находиться в аморфном состоянии. Выражением стремления образованного общества к политическому самоопределению стало создание вначале Союза земцев-конституционалистов, а затем – Союза Освобождения, объединивших общественных деятелей либерального и демократического направления. После издания Манифеста 17 октября началось бурное партийное строительство, в том числе и в провинции. Политический спектр Российской империи простирался от революционеров на крайне левом до черносотенцев на крайне правом фланге общества. Именно в подобном порядке удобнее всего рассмотреть политические группы, существовавшие в Орловской губернии.

Влияние фракционной борьбы в РСДРП на становление социал-демократической организации Орловской губернии. В начале 1905 года революционеры не проявляли себя активно в общественной жизни города Орла из-за трудностей, возникших во внутренней жизни местной организации РСДРП. Российская социал-демократия была в это время разделена на две враждующие фракции – меньшевиков и большевиков. Это дезорганизовывало работу партии, отвлекало силы от революционной борьбы. В условиях начавшейся революции большевики повели борьбу за созыв III съезда РСДРП и добивались от местных организаций поддержки этого решения.

Орловско-Брянский комитет РСДРП стал одной из провинциальных организаций, в которой шла острая внутрипартийная борьба большевиков и меньшевиков. Этот комитет относился к числу

примиренческих, то есть попеременно поддерживал то большевиков, то меньшевиков, отрицая принципиальность их разногласий. Меньшевицкий Совет партии предоставил этому комитету права полноправной партийной организации, рассчитывая на поддержку своих орловских сторонников. В свою очередь, большевики послали в Орел членов московской организации РСДРП В.С. Шмидта и И.Ф. Дубровинского, которые вместе с О.А. Квиткиным пытались склонить Орловско-Брянский комитет на сторону большевиков¹. Так представляли себе развитие ситуации авторы первой главы «Очерков истории Орловской партийной организации» В.И. Самаркин и Т.Г. Свистунова, которые ошибочно назвали совещание на квартире А.Н. Рейнгардта 17 января 1905 года общим собранием членов организации, а самого А.Н. Рейнгардта представили лидером местных меньшевиков².

Однако эта точка зрения не подтверждается содержанием выступлений, записанных на собрании жандармским осведомителем: ни одного вопроса внутренней жизни РСДРП поднято не было, обсуждались события 9 января. Состав собрания не соответствует известному исследователям составу местной социал-демократической организации³. В источнике, на который ссылаются авторы «Очерков истории Орловской партийной организации», видна явная ошибка: жандармы продолжали считать социал-демократами людей, выбывших из местной организации в 1903 году⁴. К сожалению, эту ошибку повторил и Л.Я. Цехновичер, автор первой главы «Очерков истории Орловской организации КПСС» 1987 года издания⁵.

¹ Очерки истории Орловской партийной организации. – Тула, 1967. – С. 36-37.

² Там же. – С. 38.

³ По данным Орловского губернского жандармского управления в Орловскую группу РСДРП входили следующие лица: А.Н. Рейнгардт, С.Д. Богословский, Н.А. Бакунин, А.И. Тиников, В.И. Успенский, Д.А. Амосов, И.Н. Севастьянов, А.И. Аристов, М.А. Гапеев, Е.Н. Колышкевич, Г.П. Шустерман, С.М. Хмелевская, Л.Г. Красновская, М.В. Чеботарь, Н.Н. Воскресенский, М.А. Давыдов. Приведенный список не соответствует реальному составу местной организации РСДРП на начало 1905 г. Эти люди придерживались различных идейных взглядов, и их объединяло только одно обстоятельство: они доставляли много хлопот жандармам. Поэтому собрание, на котором присутствовали перечисленные люди, нельзя считать социал-демократическим. (ГАРФ. – Ф. 102, ДП ОО, оп. 232, д. 5. Ч. 20. – Л. 106.).

⁴ ГАРФ. – Ф. 102, ДП ОО, оп. 232, д. 5. Ч. 20. – Л. 106 об.

⁵ Очерки истории Орловской организации КПСС. – Тула, 1987. – С. 29.

Общая линия развития межфракционной борьбы в Орловско-Брянском комитете охарактеризована в последних «Очерках истории...» следующим образом: в марте 1905 года комитет был расширен до пяти человек и высказался за немедленное проведение III съезда РСДРП; делегатом съезда был избран О.А. Квиткин, который вернулся из вологодской ссылки сложившимся большевиком¹.

В воспоминаниях Е.А. Преображенского ситуация описывается совершенно по-другому: «Орловский комитет был тогда организацией примиренческой. Лидер комитета Пономарев, когда Олимпий Квиткин уехал, смеясь, говорил другим членам комитета: «У нас имеется два солидных большевика: Михаил Екатеринославский, 20 лет, и Евгений Преображенский, 19 лет». Несмотря на эти шутки, я твердо держался своей линии и защищал позицию III съезда партии. С Орловским комитетом перед этим произошел один курьез. Он послал своим представителем на III съезд Олимпия Квиткина, который поехал туда меньшевиком, возвратился же убежденным большевиком»². Это сообщение Е.А. Преображенского подтверждается фактами из других источников³.

На этом внутренняя борьба в местном комитете не закончилась. О.А. Квиткин принял участие в работе III съезда РСДРП, который состоялся в апреле 1905 года в Лондоне. Но это был чисто большевистский съезд, который не мог преодолеть раскол партии. Одновременно с ним меньшевики созвали собственную конференцию в Женеве. Раскол не только не был преодолен, но и углубился. Это не могло удовлетворить ту часть местных социал-демократов, которые считали разногласия между большевиками и меньшевиками не принципиальными, то есть стояли на примиренческих позициях. Именно такие социал-демократы составляли большинство в Орловско-Брянской организации, поэтому после возвращения в Орел О.А. Квиткин был вынужден выйти из состава комитета, а сам ко-

¹ Там же. – С. 30.

² Деятели СССР и революционного движения в России. Энциклопедический словарь Гранат. – М.: Советская Энциклопедия, 1989. – С. 587.

³ Орловский делегат О.А. Квиткин приехал в Лондон одним из первых. Он упомянут в записке А.А. Богданова к В.И. Ленину от 6 апреля 1905 г., дошедшей до нас в плохой сохранности: «Нас все еще 10 делегатов. Беседуем... скверное болото, орловец – болото сносное...» Можно предположить, что беседы с одним из самых ярких публицистов партии А. Богдановым повлияли на мировоззрение О.А. Квиткина. (Переписка В.И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с местными партийными организациями. (1905-1907). В 5-ти томах. – М.: Мысль, 1974-1986. – Т. 2, кн. 1. – С. 82.).

митет принял резолюцию, в которой заявил: «Орловско-Брянский комитет находит нужным довести до сведения всех товарищей по партии, что в районе своей революционной работы он не будет делать различия между товарищами из «меньшевиков» и «большевиков», равно считая их членами единой РСДРП»¹.

Таким образом, в местном комитете РСДРП происходила жесткая внутренняя борьба, отвлекавшая силы и внимание от непосредственной революционной работы. К тому же большевистский ЦК РСДРП не поставлял комитету необходимого количества нелегальной литературы, что отрицательно сказывалось на пропаганде марксистских идей. В письме московского большевика И.А. Самера, побывавшего в Орле по делам своей организации, ситуация с нелегальной литературой описана так: «Ни одного из листовок ЦК, ни одного экземпляра большевистских изданий не получали. Пользуются транспортом «Искры» и «Искру» распространяют широко. На ЦК обозлены, не зная, чем он занят»². Приведенные факты показывают, что институализация большевиков и меньшевиков в две фактически самостоятельные партии происходила в провинциальных организациях медленно и мучительно и отвлекала силы и средства от непосредственной революционной работы.

Однако летом 1905 года социал-демократическое движение в губернии оживляется. Под влиянием подъема рабочего движения возникают социал-демократические группы в уездных городах Орловской губернии – Брянске, Ельце, Трубчевске. Первой возродилась Брянская группа Орловско-Брянского комитета РСДРП. Она включала в себя наряду с партийной интеллигенцией и «передовых» рабочих. В организации новой группы деятельное участие принимал Е.А. Преображенский, который переселился в Брянск и руководил работой кружков на паровозостроительном заводе в Бежице. Там он проработал до первой половины ноября 1905 года, после чего получил приглашение на должность ответственного пропагандиста Пресненского района Москвы³.

Новая организация сразу же развернула широкую деятельность – было создано восемь кружков и проведено двадцать пять сходов⁴.

¹ Очерки истории Орловской партийной организации. – Тула, 1967. – С. 39-40.

² Переписка В.И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с местными партийными организациями. (1905-1907). В 5-ти томах. – М.: Мысль, 1974-1986. – Т. 3, кн. 2. – С. 63.

³ Деятели СССР и революционного движения в России. Энциклопедический словарь Гранат. – С. 587

⁴ Переписка В.И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с местными партийными организациями. (1905-1907). В 5-ти томах. – М.: Мысль, 1974-1986. – Т. 3, кн. 2. – С. 187.

Брянская группа РСДРП развивалась очень динамично, о чем свидетельствует тот факт, что летом 1905 года по собственным оценкам социал-демократов за ними шло 150-300 рабочих¹. Скоро от Брянской группы отделилась Мальцевская группа РСДРП, которая вела революционную работу на мальцевских заводах².

Создание брянской группы РСДРП не прошло мимо внимания руководства большевистской партии, которое решило использовать это обстоятельство в своих интересах. Ответственный пропагандист ЦК РСДРП по центральным губерниям писал в августе 1905 года: «Главным пролетарским центром в Орловской губернии является Брянск. Там, к сожалению, существует только группа, довольно слабая, куда входит в качестве представителя один из членов Орловского комитета. Там работа могла бы сильно развиваться и почва есть обильная, но туда нужно послать, по крайней мере, два вполне солидных работника в качестве организатора и пропагандиста, а затем, укрепив и упрочив, таким образом, местное движение, объявить Брянскую группу полноценным комитетом»³. При этом большевистский ЦК РСДРП руководствовался не только перспективами развития революционного движения в Брянске, но и желанием расколоть комитет, занявший слишком самостоятельную позицию в споре меньшевиков и большевиков.

Как претворялся в жизнь этот план, иллюстрируют письма, пришедшие из Орла и Брянска в редакцию газеты «Пролетарий» 5 июня 1905 года. Эта корреспонденция была подписана псевдонимом «Мальцев». Кто скрывается под этим псевдонимом – неизвестно. Письмо иллюстрирует положение рабочего движения на Мальцевском заводе, и изменение тактики социал-демократов, а именно – переход от узкой кружковой агитации к «массовкам» (сходкам и митингам)⁴.

¹ Там же. – С. 188.

² ГАОО. – Ф. 883, оп. 1, д. 342. – Л. 3, 6.

³ Очерки истории Орловской партийной организации. – Тула, 1967. – С. 41.

⁴ «До 1 мая, – пишет Мальцев, – работа у нас в городе носила чисто кружковой характер. При отсутствии крупных центров она распространялась по мастерским, небольшим заводам и железнодорожным депо. За это время шел постоянный рост движения. Кружковые рамки оказались тесными, и к 1 мая возможно уже было приступить к организации общего собрания... В настоящее время влияние в массе растет, завязываются новые связи». (Переписка В.И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с местными партийными организациями. (1905-1907). В 5-ти томах. – М.: Мысль, 1974-1986. – Т. 2, кн. 2. – С. 153.)

Мальцев подробно рассказывает об организации и ходе массового митинга и переходит к анализу недостатков: отсутствие должной организации при проведении сходок, нехватка специальной пропагандистской литературы: «В бой приходится идти вооруженными только словом, т.к. нелегальная литература, особенно начальная, которая здесь так нужна, попадает сюда в единичных экземплярах»¹. Этому сообщению вторит другая корреспонденция, полученная из Брянска в августе. Она подписана псевдонимом «Максимов Второй». В ней, в частности, говорится: «Вообще в литературе чувствуется страшная нужда. Орловский комитет отдает почти всю получаемую литературу нашей группе. Но приходящаяся на его долю часть транспорта так незначительна, что у нас не удовлетворяется и пятой части запросов»².

Таким образом, руководители Орловско-Брянского комитета РСДРП придерживались старой и изжившей себя тактики, описанной в первой главе настоящей работы. Конечно, такая политика не прошла даром для самих орловских социал-демократов. Постепенно возникал перекося в работе: политическая жизнь социал-демократии стала перетекать из Орла в Брянск, так как расширяющееся революционное движение не нуждалось более в «перевалочных пунктах» и конспиративных посредниках.

Елецкая группа РСДРП, как свидетельствуют жандармские документы более позднего времени, составленные после ликвидации жандармами Елецкого комитета осенью 1906 года, насчитывала 15 активных работников³. Сколько шло за ними рабочих – неизвестно. В донесении помощника начальника Орловского ГЖУ в Ливенском, Елецком, Кромском и Орловском уездах, ротмистра Шостаковича, руководителями Елецкой группы РСДРП названы: студент В.К. Струков, сын священника Д.О. Святский, А.М. Кожухов из крестьян, Н.Г. Тычинкин, Р.И. Калинин, В.В. Бардин⁴.

Трубчевская группа социал-демократов известна нам благодаря письму К.Н. Соколова высланного из Москвы за революционную деятельность после октябрьской политической стачки⁵. Письмо

¹ Переписка В.И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с местными партийными организациями. (1905-1907). В 5-ти томах. – М.: Мысль, 1974-1986. – Т. 2, кн. 2. – С. 155.

² Там же. – Т. 3, кн. 2. – С. 188.

³ ГАОО. – Ф. 883, оп. 1, д. 307. – Л. 50.

⁴ Там же. – Л. 52-53.

⁵ К.Н. Соколов был сыном инспектора Трубчевского горного училища Н.И. Соколова. Его активная революционная деятельность в Трубчевске приходится на декабрь 1905 – первую половину 1906 г. (ГАОО. – Ф. 883, оп. 1, д. 307. – Л. 177-177 об.).

было адресовано в Москву, Н.Н. Соколову и было перехвачено жандармами. Оно рисует слишком правильную и, с точки зрения профессионального революционера, слишком грамотную картину революционного движения в провинциальном Трубчевске, что вызывает некоторые сомнения в сообщаемых сведениях¹. Тем более что тщательная жандармская проверка не подтвердила факты, изложенные в письме².

Состояние местных организаций ПСР. Что касается местных социалистов-революционеров, то к началу первой русской революции они не создали на территории Орловской губернии единой централизованной организации. Известно, что эффективность партии как политической силы в условиях самодержавно-полицейского режима определялась степенью ее организованности. Сравнивая свою партию с большевиками по этому параметру, В.М. Чернов³ отмечал, что они были «как бы двумя крайними полюсами», что эсеры проповедовали свободу форм, «граничащую с организованной расхлябанностью»⁴. Видный деятель партии эсеров С.Н. Слетов⁵, совершивший поездку по России в 1902 году, не нашел никакой организации, похожей на партию. На местах он обнаружил «...просто группы работавших людей». Подобную же картину он наблюдал и в 1903-1904 году⁶.

¹ «Дела у нас идут великолепно. Есть у нас сейчас 70-75 организованных рабочих. С каждым днем организация расширяется. Собираемся на днях устроить кружок гимназисток. Кроме того, провели про это наши солдаты и пригласили меня приходить к ним в казармы и пропагандировать. Каждую неделю у нас бывают массовки где-нибудь за городом, а раз даже в городе, на Жучине. Кроме того, вся публика разбита на кружки и ведется кружковая пропаганда. Публика интересуется и увлекается, и дело, кажется, пойдет дальше. Устроили гектограф, собираемся печатать бюллетени о текущих событиях. На следующей массовке в среду будем раздавать». (ГАОО. – Ф. 883, оп. 1, д. 307. – Л. 52-53.).

² ГАОО. – Ф. 883, оп. 1, д. 307. – Л. 177-177 об.

³ Чернов В.М. (1873-1952) – один из основателей партии эсеров, ее теоретик и Автор программы. В революционном движении с 80-х гг. XIX века. В 1917 г. министр земледелия во временном правительстве, в 1918 г. – председатель Учредительного собрания. С 1920 г. – в эмиграции. Во время второй мировой войны участвовал во французском движении Сопротивления.

⁴ История политических партий России. – М., 1994. – С. 150.

⁵ Слетов С.Н. (1876-1915) – видный эсер; выданный властям Азефом в 1903 г., просидел в Петропавловской крепости до 1905 г. Жил за границей. В 1914 г. вступил добровольцем во французскую армию. Погиб на фронте.

⁶ История политических партий России. – М., 1994. – С. 150.

Орловская группа ПСР насчитывала 12 человек, и вела работу среди учащихся города Орла. Все интеллигенты, причисляемые жандармским управлением к этой организации – И.А. Цодиков, А.Н. Рейнгардт, С.Д. Богословский, Е.Д. Вагнер – активно участвовали в работе Орловского педагогического общества. При этом на собрания общества появились люди, не связанные с педагогикой, и обсуждали общеполитические проблемы. Таким образом, педагогическое общество было прикрытием для деятельности местных социалистов-революционеров¹.

Сильная группа ПСР была в Ельце. Общее руководство движением осуществляло бюро, в распоряжении которого находились комиссии: рабочая, крестьянская, техническая, литературная. Группа социалистов-революционеров в Ельце насчитывала 30 человек. Имелась подпольная типография².

Наиболее активной организацией в начальный период революции являлся Бежицкий рабочий союз ПСР, пытавшийся руководить забастовочным движением в брянском промышленном районе³. Однако орловским социалистам-революционерам не удалось объединить свое движение в рамках губернии и наладить координацию в работе отдельных групп, что было закреплено на первом съезде ПСР. Социалистов-революционеров Орловской губернии представляли два различных делегата – от Северо-Западного и Центрального областных комитетов⁴.

Активность местных социалистов-революционеров возросла летом 1905 года. Была создана Севская группа объединенных социалистов-революционеров в составе Г.А. Залманова, В.И. Ипполитова, К.С. Генкина, Х.М. Лейбенгруб. Севская группа имела свя-

¹ ГАОО. – Ф. 580, ст. 1. д. 4464. – Л. 283-284.

² Знамя труда. – 1907. – № 2.

³ Место рабочих союзов в партии эсеров и их структуру можно понять из доклада делегата Северо-Западной областной организации Васильева на первом съезде ПСР, проходившем с 29 декабря 1905 г. по 4 января 1906 г. Васильев подчеркивал, что в его организации последовательно проводится принцип выборности. Решение об этом было принято на областном съезде в ноябре 1905 г. По требованию большинства рабочих союзов и союза пропагандистов, Северо-Западная организация была полностью реформирована. Рабочие были разделены в кружки по 10-20 человек; эти кружки выбирали по одному представителю в рабочий союз; последний избирал двух представителей в местный комитет или группу. Кроме представителей от рабочих союзов в комитет выбирались три или пять представителей от местных пропагандистов. (Протоколы первого съезда ПСР. – Петербург, 1906. – С. 32-33.).

⁴ Протоколы первого съезда ПСР. – Петербург, 1906. – С. 291.

зи с Москвой и Серпуховым. Она просуществовала до сентября 1905 года¹. Эсеры А.М. Архангельский и Т.И. Политинский активно работали среди елецких железнодорожных рабочих. Об их деятельности и действиях Елецкой группы ПСР были хорошо осведомлены московские жандармы². Утечка информации происходила потому, что в созданном летом 1905 года Областном комитете Центральной области ПСР действовал жандармский агент Зинаида Жученко, раскрывавшая деятельность этой организации³.

Неудачи преследовали и брянских социалистов-революционеров, входивших в Северо-Западную областную организацию. 16 июля 1905 года брянские жандармы произвели обыск в доме рабочего Брянского арсенала А.П. Богатырева, члена Бежицкого рабочего союза ПСР. Обыск был произведен по подозрению в политической деятельности. В амбаре принадлежащего Богатыреву дома были обнаружены ручной станок, шрифт к нему и несколько экземпляров листовок⁴. Точность этого удара заставляет предположить, что он не был случаен, и жандармы имели исчерпывающую информацию о том, где и что им предстоит искать⁵.

Успехи социал-демократов и неудачи социалистов-революционеров в Брянске обострили отношения между ними. Местные революционеры начинают конкурировать друг с другом, и на митингах середины 1905 года взаимные обвинения в адрес двух революционных партий звучали не менее часто, чем призывы к свержению самодержавия.

Это подтверждают дошедшие до нас документальные источники. Один из таких документов – упомянутое выше письмо в редакцию газеты «Пролетарий» орловского социал-демократа «Максимова». В письме перечислены претензии местных социал-демократов к социалистам-революционерам: в своей агитации они не брезговали прямой клеветой на РСДРП, утверждали, что социал-демократы – «черная сотня», «агенты охранки». Максимов об-

¹ ГАОО. – Ф. 580, ст. 1, д. 4372. – Л. 12-22.

² ГАРФ. – Ф. 102, ДП ОО, оп. 232, д. 1300. Ч. 56. – Л. 6-46.

³ Еремин А.И. Общественно-политическая жизнь российской провинции: Центральный промышленный район. – Орел, 1995. – С. 60, 86, 88.

⁴ ГАРФ. – Ф. 102, ДП ОО, оп. 233, д. 5. Ч. 20. – Л. 123-123 об.

⁵ Опираясь на воспоминания брянского революционера Григория Панкова, можно предположить, что подобным осведомителем был агент-provokator Соколов, перешедший затем из ПСР в РСДРП, и выдавший полиции самого Панкова и его подпольную типографию. (Из прошлого. – Брянск: Истпарт, 1924. – С. 41.)

вина эсеров также в том, что их деятельность представляет угрозу рабочему движению, так как они якобы считали, что рабочим достаточно знать лишь лозунги, а политическое воспитание придет к рабочим в процессе непосредственной революционной деятельности¹. В письме Максимова выражается уверенность в скорой победе над оппонентами: «Работают они давно, лет пять (мы только пять месяцев), и, несмотря на такую давность, нам ничего не стоит вести с ними победоносную борьбу и шаг за шагом вытеснять их»².

В свою очередь социалисты-революционеры на своем митинге 29 июня 1905 года обвиняли социал-демократов в клевете и измышлениях, в намеренном извращении программы эсеров, в попытках вооружить против них несознательную рабочую массу. Эсеры указывали, что раскол самой РСДРП на два враждебных лагеря ведет к росту недоверия к революционной интеллигенции со стороны рабочих, а вовлечение последних в межпартийную борьбу не может дать им здорового политического образования³.

Читая эту перепалку, можно заметить, что соперники общались друг с другом на особом ритуальном языке. В полемике по отношению к политическому оппоненту широко использовались идеологические штампы и клише: «практическая несостоятельность», «авантюризм и демагогия», «несознательная масса»⁴. Обе стороны пытались доказать свою правоту, а противников выставить в невыгодном свете. Таким способом революционные партии пытались привлечь на свою сторону как можно больше рабочих. Эта конкуренция не переросла, однако, в открытую войну, и против самодержавия РСДРП и ПСР выступали единым фронтом⁵. При такой расстановке революционных сил Орловская губерния подошла к высшей точке революции.

Формирование местных организаций Конституционно-демократической партии. После опубликования Манифеста 17 октября в стране возникло множество политических партий и местных политических обществ и организаций. Но самой влиятельной силой в стране в описываемое время стала Партия конституци-

¹ Переписка В.И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с местными партийными организациями. (1905-1907). В 5-ти томах. – М.: Мысль, 1974-1986. – Т. 2, кн. 2. – С. 191.

² Там же. – С. 189.

³ ГАРФ. – Ф. 102, ДП ОО, оп. 233, д. 5. Ч. 20. – Л. 124.

⁴ См.: Приложение № 1. Документ № 4, 5.

⁵ Об этом свидетельствует резолюция, принятая на собрании Бежицкого рабочего союза ПСР. (См.: Приложение № 1. Документ № 6.).

онных демократов (Далее – КДП). Общая численность КДП в период кульминации ее развития – весной и летом 1906 года – составляла пятьдесят тысяч человек¹. Ее программа состояла из буржуазно-демократических требований. Создавалась партия в условиях большой организационной неразберихи.

Так, на Учредительном съезде партии присутствовали представители от 16 губерний и трех городов. Орловской делегации не было, хотя приглашение на имя Ф.В. Татаринова в Орел было выслано². Принятое в официальных партийных документах КДП объяснение – «начавшаяся почти повсеместно около 8 октября всеобщая железнодорожная забастовка помешала приехать очень многим»³ – выглядит формальной и неубедительной. Почему забастовка помешала одним орловским конституционалистам, а тульские и курские были на съезде? Подлинных причин может быть две: приглашение не дошло до адресата, или дошло в канун забастовки, когда реагировать на него было уже поздно.

Имеющиеся данные позволяют склониться к первому предположению. Секретарь кадетской партии А.А. Корнилов упоминает об участии в совещании 12-14 ноября 1905 года руководства кадетов А.А. Стаховича из Орла, который приехал на ноябрьский Съезд земских и городских деятелей, проходивший с 6 по 12 ноября 1905 года в Москве⁴. Но ведь и Ф.В. Татаринов принимал участие в работе ноябрьского съезда, и даже участвовал в прениях о поддержке правительства С.Ю. Витте⁵. Пропустил бы он кадетское совещание, если бы знал о своем приглашении на недавно состоявшийся съезд? Можно сделать вывод, что руководство кадетской партии просто спешило «застолбить» название партии раньше других конституционных групп, и проводило Учредительный съезд в крайней спешке. Однако эта спешка не привела к желаемому результату: на втором съезде 7-13 января 1906 года конституционно-демократическая партия принимает наименование партии «Народной свободы», так как прежнее название оказалось невозможно зарегистрировать.

¹ Шелохаев В.В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905-1907 годов. – М.: Наука, 1983. – С. 64.

² Съезды и конференции конституционно-демократической партии. 1905-1917. В 3-х т. – М.: РОССПЭН, 1997. – Т. 1. – С. 510.

³ Там же. – С. 511.

⁴ Там же. – С. 513.

⁵ Либеральное движение в России: 1902-1905 гг. – М.: РОССПЭН, 2001. – С. 445.

Большая организационная неразбериха сопровождала также создание кадетской группы в Орле. Неизвестна даже точная дата ее образования, поскольку газета «Орловский вестник» несколько раз давала объявление о создании кадетской партии в Орле: 16 ноября, 11 декабря и 16 декабря 1905 года¹. В докладах ЦК КДП II и V съездам партии создание группы отнесено к декабрю 1905 года². По данным профессора В.В. Шелохаева орловская кадетская организация была образована в октябре 1905 года³. Первоначально орловская группа Конституционно-демократической партии насчитывала всего двенадцать человек⁴. В 1906 году их организация насчитывала около 150 человек. Был избран городской комитет партии в составе девяти человек. Возглавил орловских кадетов Ф.В. Татаринов⁵. Конституционные демократы решили провести губернский съезд 28 декабря 1905 года. Делегатами этого съезда должны были быть те же люди, что и на городском собрании, так как времени на новые выборы уже не оставалось.

После решения всех организационных вопросов в Орловский губернский комитет КДП вошло четыре человека. Председателем комитета являлся Ф.В. Татаринов, его заместителем был В.Г. Франковский, членами комитета – С.К. Живописцев и В.Н. Ильинский⁶. Этот комитет исполнял функции и городского, и губернского партийных комитетов, но орловские кадеты целиком сосредоточились на работе в Орле, оставив губернию без внимания. Это создало опасный перекося в работе: неизменно побеждая на городских выбо-

¹ Вострикова В.В. Образование и деятельность кадетских партийных организаций в губерниях Центрального Черноземья в годы первой российской революции. Дисс. канд. ист. наук. – Орел, 1998. – С. 49.

² Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3-х т. 1905-1917. – М.: РОССПЭН, 1997. – Т. 1. – С. 51, 514.

³ Шелохаев В.В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905 года. – М.: Наука, 1983. – С. 303.

⁴ Орловский вестник. – 1905. – 16 нояб.

⁵ Шелохаев В.В. Партия октябристов в период первой российской революции. – М.: Наука, 1987. – С. 30, 32.

⁶ В.Н. Ильинский родился 1 января 1848 г. в селе Архангельское Малоархангельского уезда в семье однодворца. В 1870 г. окончил Орловскую классическую гимназию, в 1874 г. – Московский университет. Работал помощником присяжного поверенного А.Н. Зайцева, в 1879 г. был принят в корпорацию присяжных поверенных. В.Н. Ильинский занимался общественной деятельностью, входил в ученую архивную комиссию, был известен в Орле как либерал. Скончался в сентябре 1911 г. (Орловский вестник. – 1911. – 18 сент.).

рах, кадеты проигрывали губернские выборы в Государственную Думу. В двенадцати уездах губернии насчитывалось только пять комитетов Конституционно-демократической партии: Орловский, Брянский, Елецкий, Карачевский, Ливенский. Малочисленные группы кадетов существовали в Кромах, Малоархангельске, Мценске и Севске. Все они действовали совершенно самостоятельно, в отрыве от губернского комитета¹.

В Брянский комитет Конституционно-демократической партии входили десять человек: В.И. Гедройц, С.С. Лебедев, М.И. Юдин, Н.А. Михайлов, Б.Н. Звонарев, И.П. Войтинский, И.И. Преображенский, Н.П. Шевцов, В.Д. Новиков, В.А. Аверьянов. Деятельность брянских кадетов сталкивалась с противодействием местного полицмейстера, запрещавшего их демонстрации и собрания². Особенно примечательно участие в кадетском комитете М.И. Юдина, который являлся официальным издателем социал-демократической газеты «Брянский голос». Политическая принадлежность редактора дала основание В.В. Востриковой в своей диссертации причислить эту газету к органам печати кадетской партии³. Но анализ содержания всех без исключения дошедших до нас номеров «Брянского голоса» приводит к выводу, что контролировали газету социал-демократы⁴. Факт участия М.И. Юдина в деятельности сразу двух политических партий свидетельствует о своеобразии провинциальной политической культуры. В становлении и формировании местных политических организаций большую роль играли не только декларируемые идеи, но и личные отношения между людьми.

Общественный состав местных групп кадетской партии был достаточно разнообразен. Например, Малоархангельская группа КДП насчитывала десять человек, среди которых были: несколько учителей, врач, нотариус, студент, церковный псаломщик, помещик

¹ ГАРФ. – Ф. 523, оп. 1, д. 302, л. 1, 17.

² Орловский вестник. – 1906. – 9 февр.

³ Вострикова В.В. Образование и деятельность кадетских партийных организаций в губерниях Центрального Черноземья в годы первой российской революции. Дисс. канд. ист. наук. – Орел, 1998. – С. 139, 141.

⁴ «"Брянский голос" своей основной задачей ставит – быть выразителем нужд и интересов рабочего класса вообще, и, в частности, того обширного фабрично-заводского района, культурным центром которого может считаться Брянск... Единственной истинной руководительницей и защитницей интересов рабочего класса в России мы считаем Российскую социал-демократическую рабочую партию». (Брянский голос. – 1906. 1 июня.).

и крестьянин. Группу возглавляли А.А. Новицкий, И.Н. Высокопольский, В.Т. Вырва¹. В то же время в исследованиях отмечается высокий процент представителей буржуазной интеллигенции в составе кадетской партии. В.В. Вострикова, рассматривая социальный состав Орловской группы КДП в 1905 и 1906 году, пришла к выводу, что свыше половины членов группы принадлежало к городской интеллигенции².

Орловские кадеты поддерживали связь с центральными учреждениями своей партии. На III съезде КДП, состоявшемся 21-25 апреля 1906 года, присутствовала орловская делегация в составе А.А. Стаховича, В.Г. Франковского, С.Н. Елисеева³. На IV съезде КДП активно выступал Ф.В. Татаринов, на V съезде КДП 24-27 октября 1907 года – А.А. Стахович⁴. Ф.В. Татаринов выезжал в Москву для участия в работе комиссии ЦК КДП по земельному вопросу. На заседании комиссии он обнародовал аграрный проект Орловской группы Конституционно-демократической партии⁵.

Организация местных отделов Союза 17 октября. Гораздо быстрее и организованнее проходило формирование местного отдела Союза 17 октября, что было обусловлено энергичной деятельностью одного из основателей этой партии – М.А. Стаховича. Еще в августе 1905 года М.А. Стахович начинает усиленно развивать идею создания праволиберальной партии. Ее необходимость он обосновывал следующим образом: «Если в частной жизни можно увлекаться известными проектами, то в государственной жизни без опасности для правового порядка это не допустимо. В самом деле, сущность каждой революции заключается в том, что государство отрекается от своих основных принципов – нравственных, религиозных, правовых – и подчиняет свою деятельность одним событиям. А что будет, если и народ окажется охваченным революцией и станет действовать с присущей ему свирепостью, подчиняясь только событиям?»⁶

¹ ГАОО. – Ф. 883, оп. 1, д. 307. – Л. 211.

² Вострикова В.В. Образование и деятельность кадетских партийных организаций в губерниях Центрального Черноземья в годы первой российской революции. Дисс. канд. ист. наук. – Орел, 1998. – С. 68-69.

³ Орловский вестник. – 1906. – 18 апр.

⁴ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3-х т. 1905-1917. – М.: РОССПЭН, 1997. – Т. 1. – С. 370, 372, 621, 665.

⁵ Орловский вестник. – 1906. – 18 апр.

⁶ Там же. – 1905. – 11 сент.

Таким образом, М.А. Стахович все ближе подходил к мысли создать свою партию, при этом он рассчитывал опереться на поддержку земств, так как считал, что съезды городских и общественных деятелей перестали выражать мнение общества¹.

В своем стремлении создать сильную партию политического центра М.А. Стахович был не одинок. Орловский публицист Евгений Лавров писал в сентябре 1905 года: «Чем в самом деле (на практике, а не в теории) отличается боевой клич реакционеров от клича боевой социалистической партии? Одни вопят: «Бей докторов, учителей, земцев и жидов!», другие: «Бей помещиков и купцов, грабь землю, национализируй ее, уничтожай собственность!» – и то и другое ведет не к спокойствию, а к анархии и резне»².

Издание Манифеста 17 октября ликвидировало разногласия между земцами-конституционалистами П.А. Гейденом и М.А. Стаховичем с одной стороны и сторонниками Д.Н. Шипова с другой. Газета «Слово» от 1 ноября 1905 года сообщила, что видные представители земств и городов – Д.Н. Шипов, А.И. Гучков, М.А. Стахович и другие приступили к созданию новой партии. В основу партийной программы положены основные положения Манифеста 17 октября³. Печатным органом новой партии стала газета «Слово». Эта газета осветила особую позицию П.А. Гейдена, А.И. Гучкова и М.А. Стаховича на земско-городском съезде в ноябре 1905 года. Они выступили против созыва Учредительного собрания, прямого избирательного права, автономии Польши и отмены военного положения в стране. Три лидера октябристов выступили за водворение порядка в стране и скорейший созыв Государственной Думы⁴.

13 декабря 1905 года в доме дворянского собрания М.А. Стахович провел собрание своих единомышленников. Обрисовав в длинной речи задачи Союза, он предложил высказаться всем желающим. В Союз 17 октября записалось 98 человек из присутствующих. Был избран временный комитет из 10 человек во главе со Стаховичем⁵. В вышедшей в Курске коллективной монографии «История политических партий Центрального Черноземья» под редакцией Л.С. Полнера со ссылкой на ГАРФ председателем вре-

¹ Орловский вестник 1905. – 1 сент.

² Там же. – 23 сент.

³ Шелохаев В.В. Партия октябристов в период первой российской революции. – М.: Наука, 1987. – С. 33.

⁴ Там же. – С. 144.

⁵ Орловский вестник. – 1905. – 1 дек.

менного комитета назван князь Б.А. Куракин¹. Однако Куракин выдвинулся на эту должность после выхода М.А. Стаховича из партии. В Брянске уездный отдел Союза 17 октября возник 22 ноября 1905 года. Его численность определена в 32 человека. Возглавлял брянских октябристов князь В.В. Тенишев². К концу января 1906 года отделы Союза 17 октября возникли в Ельце и Ливнах. Их возглавляли Н.А. Ростовцев и А.Ф. Шереметьев³.

Однако скоро стали проявляться организационные недостатки Союза 17 октября. Эту политическую партию отличали облегченные условия приема новых членов и непрочные связи между организациями. Это позволило профессору В.В. Шелохаеву заявить, что Союз 17 октября не был приспособлен к систематической работе⁴.

Это утверждение полностью оправдывается положением в местных отделах Союза 17 октября в Орловской губернии. В Брянском комитете Союза состояло три человека: В.В. Тенишев, В.И. Лукашев, А.К. Васильев. Рядовых же членов не было вообще, хотя на учредительном собрании было заявлено 32 человека. Вся деятельность комитета сводилась к произнесению речей В.В. Тенишевым на предвыборных собраниях⁵. Елецкий комитет Союза 17 октября сосредоточился на издании газеты «Черноземный край», редактором которой стал лидер местных октябристов М.А. Ростовцев⁶.

Благополучнее всего обстояли дела октябристов в Орле. Здесь усилиями М.А. Стаховича был создан отдел, насчитывавший около ста человек. 29 февраля 1906 года состоялось общее собрание, избравшее местный комитет и делегатов на съезд в Москве. В комитет вошли сорок четыре человека. Благодаря своей многочисленности он был малоэффективным, и ни разу не собиравшись в полном составе. Вся работа сосредоточилась в руках нескольких человек: М.А. Стаховича, С.Н. Маслова, А.К. Юрасовского, А.Б. Куракина, Ф.И. Ромера⁷.

¹ История политических партий Центрального Черноземья. – Курск, 1995. – С. 39.

² Орловский вестник. – 1905. – 1 дек.

³ История политических партий Центрального Черноземья. – Курск, 1995. – С. 39.

⁴ Шелохаев В.В. Партия октябристов в период первой российской революции. – М.: Наука, 1987. – С. 37.

⁵ Орловский вестник. – 1906. – 28 февр.

⁶ Там же. – 9 февр.

⁷ Там же. – 30 янв., 1 февр.

На съезде Союза 17 октября в Москве, открывшимся 8 февраля 1906 года присутствовала представительная орловская делегация в составе М.А. Стаховича, А.Н. Куракина, А.Б. Курдюмова, А.К. Юрасовского, Н.П. Шманева и А.П. Никулина. М.А. Стаховичем был прочитан доклад: «Об отношении к правительству». Докладчик подчеркнул: «Мы одинаково высказали себя противниками как тех, которые путем насилий, с оружием в руках хотели заменить Манифест 17 октября и конституционную монархию иным социальным слоем государства, также как и тех, которые всеми силами стараются удержать выгодный для них старый отживший строй. Манифест должен быть точно и непреклонно осуществлен, как он был дарован Государем и принят от него народом»¹.

Формирование местных черносотенных организаций. Орловские черносотенцы представляли собой к концу 1905 года серьезную политическую силу. 5 ноября 1905 года по инициативе Я.А. Померанцева был создан «Союз законности и порядка». Его основу составляли подрядчики, торговцы и прасолы². С.А. Степанов отмечает, что пестрота социального состава являлось отличительной чертой черносотенных союзов. В этих организациях явно выделялись два слоя: верхи и низы. Руководителями черносотенцев были дворяне, преуспевающая часть интеллигенции (врачи, преподаватели, юристы), а также буржуазия из слоя так называемого «первоначального накопления»³.

В орловском Союзе законности и порядка объединились представители разных социальных групп и слоев: адвокат Я.А. Померанцев, предводитель дворянства С.А. Володимиров, купцы П.П. Гайдуков, В.В. Калашников, Булгаков. Опирались они на недавно обогатившихся выходцев из низов – слой первоначального накопления, на который указывает С.А. Степанов. Именно поэтому орловский Союз законности и порядка безболезненно вошел в Союз русского народа, сохранив при этом свое название и устав⁴. Эта организация никогда не примыкала к Союзу 17 октября, как ошибочно указано в коллективной монографии «История политических партий Центрального Черноземья»⁵.

¹ Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов, конференций и заседаний ЦК. 1905-1907. В 2-х т. – М.: РОССПЭН, 1996. – Т. 1. – С. 121.

² Орловский вестник. – 1905. – 6 нояб.

³ Степанов С.А. Черная сотня в России. – М., 1992. – С. 111-112.

⁴ Там же. – С. 93, 97.

⁵ История политических партий Центрального Черноземья. – Курск, 1995. – С. 39.

Союз законности и порядка насчитывал 213 человек и распространял свою деятельность на Орел и Орловский уезд. Для пропаганды своих идей Союз законности и порядка пользовался не только «Орловскими губернскими ведомостями». Союзу разрешили издавать собственную газету, получившую название «Орловская речь». Издателем газеты стал Я. Померанцев, редактором являлся Теплов. Пайщиками новой газеты стали Калашников и Булгаков¹. Свое участие в издании обещали С.А. Володимирский, Н.Н. Верекин, П.И. Федоров, протоиерей Михаил Смирнов и другие орловские монархисты. В апреле 1906 года права редактора и издателя газеты «Орловская речь» перешли к купцу В.В. Кудрявцеву, открывшему типографию в собственном доме².

К черносотенцам примыкали Брянская и Елецкая торгово-промышленные партии. Основателем Брянской торгово-промышленной партии стал гласный брянской городской думы В.М. Авраамов. Первоначально он вступил в кадетскую партию, но скоро вышел из ее состава и объявил о создании новой партии. На первое заседание явилось девяносто восемь брянских купцов. Активными деятелями новой партии стали П. Горбунов, Г. Житков, И. Семенов, В. Воейков, Н. Комаров, К. Мартынов, В. Невструев и Д. Морозов. Партия выступила против передела земли, против деятельности революционных партий и против предоставления автономии Польше, однако, развернутой программы принято не было³. Это симптоматично, ибо торгово-промышленная партия была не столько политической, сколько корпоративной организацией, о чем свидетельствует и ее название. Торгово-промышленная партия некоторое время колебалась между октябристами и черносотенцами, пока не примкнула к последним⁴. Уже в октябре 1906 года на монархическом съезде в Киеве присутствовали от орловского Союза законности и порядка – госпожа Е.М. Чиж, от Брянской торгово-промышленной партии – С.Ф. Шаронов⁵.

Орловские черносотенцы были представлены на других общероссийских монархических съездах. Так, на четвертом съезде «истинно русских людей», состоявшемся с 15 по 19 июля 1907 года в

¹ Орловский вестник. – 1905. – 11 нояб.

² ГАОО. – Ф. 580, ст. 2, д. 3291. – Л. 1.

³ Орловский вестник. – 1906. – 4 янв.

⁴ Степанов С.А. Черная сотня в России. – М., 1992. – С. 122.

⁵ Орловский вестник. – 1906. – 5 окт.

Киеве, от Орла присутствовал диакон А.Д. Емельянов¹. После этого съезда орловский Союз законности и порядка вошел в состав Союза русского народа. Но, с принятием нового устава, существенных изменений не произошло: губернская управа была переименована в совет местного отдела, в который были переизбраны члены прежней управы: Елецкий епископ Митрофан, Я.А. Померанцев, Л.Г. Талызин, граф П.Е. Комаровский, С.А. Володимеров, Н.Д. Суханов, Д.Н. Мунстер, И.В. Преображенский, Н.А. Суворин, Н.М. Звягинцев, А.М. Плотников, П.П. Гайдуков. Председателем совета был избран Я.А. Померанцев, его заместителями – П.Е. Комаровский и Д.Н. Мунстер. Секретарем совета стал А.Д. Емельянов².

Елецкую торгово-промышленную партию возглавляли председатель окружного суда П.Н. Костылев, председатель биржевого комитета А.А. Петров, директор городского общественного банка Н.А. Ростовцев, старший маклер биржи И.А. Иванюшенков³. 10 января 1906 года партия выпустила собственное воззвание, в котором превыше всего поставила веру в Бога, неделимость России и честное отношение к труду⁴.

Таким образом, в конце 1905 – начале 1906 года в Орле и Орловской губернии активно происходило формирование основных политических сил имущих слоев общества, занимающих реакционные, консервативные и либерально-реформистские позиции. При этом местные организации этих партий, буржуазные и помещичьи по своему составу, комплектовались на первых порах по принципу замкнутого социума. Сюда приглашали знакомых, а не политических единомышленников, что приводило к политическим казусам, как в случае с В.М. Авраамовым или М.И. Юдиным.

3. Борьба различных общественных сил в органах местного самоуправления

В первой главе монографии было показано, что большинство самодельных обществ, организаций и клубов располагалось в губернском городе. Здесь же проживало большинство активных общественных деятелей. Поэтому с началом первой русской револю-

¹ Орловские епархиальные ведомости. – 1907. – № 37.

² Там же.

³ Орловский вестник. – 1906. – 8 февр.

⁴ Там же. – 7 февр.

ции обострилась борьба между передовой общественностью и консерваторами в Орле. Накал политических страстей заставляет предположить, что обе стороны представляли себе город Орел в качестве своеобразной «ключевой позиции» в губернии, контроль над которой обеспечивает победу над противником на остальных выборах.

Влияние революционной ситуации в стране на выборы и деятельность Орловской городской думы. Весной 1905 года главным событием общественной жизни Орла стали выборы в городскую думу. Во время проведения этих выборов произошло четкое размежевание демократических и консервативных сил. Демократическую интеллигенцию возглавлял исполняющий обязанности городского головы С.К. Живописцев, сменивший Д.А. Карпова, и известные в городе общественные деятели Ф.В. Татаринов, А.Н. Рейнгардт, С.Д. Богословский, которые открыто выступали за проведение широких демократических реформ. В консервативную партию вошли люди, оттесненные от управления общественными делами в 1902 году и жаждавшие взять реванш. В качестве лидеров орловских консерваторов выступили орловский уездный предводитель дворянства С.А. Володимиров, частный поверенный Я.А. Померанцев, купец П.П. Гайдуков, которые выступали с реакционно-охранительных позиций. Газета «Орловский вестник» активно включилась в эту борьбу. Прогрессивная партия была названа журналистами «Орловского вестника» «новодумской», и это подчеркивало преемственность курса выбранной в 1902 году городской думы и председателя управы Д.А. Карпова. Консервативная партия объявлялась в их статьях «стародумской» или «купеческой»¹.

Пытаясь расшевелить инертное орловское общество, эта газета не только хвалила деятельность С.К. Живописцева и демократически настроенной городской думы, но и пугала избирателей возможностью возвращения к общественному самоуправлению «стародумцев»: «Всех горожан волнует теперь один вопрос: кто будет отцами города? Неужели вернется старый порядок? – мучительно думают многие. – Порядок, создавший крах городского банка, понизивший благосостояние города, создавший городу неоплатные долги, породивший дело Паршина и пр. и пр.»² «Орловский вестник» упрекал местную интеллигенцию за то, что она не проявляет

¹ Там же. – 1905. – 3 апр.

² Там же. – 3 апр.

достаточной предвыборной активности¹. Партия консерваторов была лишена возможности так широко пропагандировать свои взгляды, что и предопределило их поражение.

5 апреля 1905 года на выборах в думу победу одержала партия С.К. Живописцева. Были избраны 72 гласных городской думы и 12 кандидатов². Безусловно, победе прогрессивной партии на выборах способствовал революционный подъем в стране, а так же поддержка «Орловского вестника».

Консервативная партия решила не уступать своим политическим оппонентам и оспорила результаты выборов. Я.А. Померанцев и П.П. Гайдуков подали в Орловское по губернским делам присутствие жалобу на нарушения при проведении выборов. Рассмотрев эту жалобу, присутствие определило, что при выборах одного гласного и 12 кандидатов были допущены ошибки, и отменило выборы, но только в этой части. Управе было предложено провести дополнительные выборы³. Недовольные таким половинчатым решением, Я.А. Померанцев и П.П. Гайдуков обратились с кассационной жалобой в Сенат, в котором дело затянулось до ноября 1905 года.

Новая городская дума собралась на свое первое заседание только 12 июля 1905 года. Отсрочка начала работы была вызвана необходимостью провести дополнительные выборы. Прогрессивная часть общества воспринимала работу новой думы как необходимое условие демократизации общественной жизни города⁴. Орловским консерваторам пришлось играть непривычную роль оппозиции. В этой роли вели они себя отнюдь не конструктивно: не сумев добиться победы на выборах и их отмены, правые гласные перестали посещать заседания старой думы, не дожидаясь окончания срока ее полномочий. Это отрицательно сказалось на работе городских комиссий⁵.

¹ Орловский вестник. – 1905. – 10 марта.

² Орловские губернские ведомости. – 1905. – 30 марта.

³ Орловский вестник. – 1905. – 17 мая.

⁴ Газета «Орловский вестник» так приветствовала новую Думу: «Новая Дума в своем большинстве будет состоять из людей интеллигентных, прогрессивных и уже заявивших себя в общественной работе с положительной стороны. Все предыдущие и последующие за выборами факты внутренней жизни нашего отечества свидетельствуют о том, что государственный организм накануне обновления... Городам, этим многочисленным и важным членам государственного организма тогда представится широкая перспектива независимой, осмысленной и созидательной работы, для исполнения которой требуются осознающие свои обязанности деятельные работники, а таковыми могут быть только прогрессивные деятели». (Орловский вестник. – 1905. – 6 июля.)

⁵ Орловский вестник. – 1905. – 28 апр.

Но орловская демократическая общественность не смогла правильно воспользоваться своей победой на выборах. Вместо конкретных мероприятий по улучшению жизни горожан демократы занялись политическим прожектерством. Известный орловский общественный деятель адвокат Н.С. Каринский обратился к губернатору за разрешением издавать в Орле новую газету «Черноземный край», но она так и не вышла¹. На одном из заседаний орловской городской думы гласные С.Д. Богословский и Н.Г. Ярин выступили с заявлением о том, что в особом совещании под председательством министра внутренних дел Булыгина должен участвовать представитель от Орла². Гласный Ф.В. Татаринов предложил избрать непосредственно в Орле комиссию для разработки предложений по реформе государственного устройства³. Все эти проекты отражали характер настроений демократической общественности, но были далеки от реальных потребностей города Орла.

Не удалось новой думе опереться на демократические общественные организации: педагогическое общество, ставшее оплотом радикальной народнической интеллигенции⁴, Тургеневское общество типографских рабочих, попавшее под влияние социал-демократов⁵, общество взаимопомощи приказчиков – самый многочисленный, но и самый инертный профессиональный союз в губернии⁶.

Не сложились отношения новой демократической думы с губернской администрацией. Во время черносотенного погрома 19 октября орловский городской голова С.К. Живописцев добился приема у губернатора К.А. Баясного и потребовал вывести на улицы войска для прекращения беспорядков. Губернатор отказался это сделать⁷. Только после того, как у К.А. Баясного побывала делегация городской думы во главе с Ф.В. Татариновым, он стал прини-

¹ Там же. – 10 марта.

² Там же. – 30 марта.

³ Там же. – 16 марта.

⁴ Там же. – 1 апр.

⁵ ГАОО. – Ф. 1001, оп. 1, д. 10. – Л. 22, 25.

⁶ Орловский вестник. – 1905. – 12 июня.

⁷ Газета «Орловский вестник» следующим образом передает этот разговор: губернатор отвечал Живописцеву, что Орел не на военном положении и вывести войска на улицы невозможно. Живописцев заявил, что в городе существует черная сотня, Баясный отвечал, что черной сотни нет; Живописцев утверждал, что «Губернские ведомости» подстрекают к погромам, губернатор заявил, что ему ничего неизвестно. (Орловский вестник. – 1905. – 14 окт.).

мать меры к прекращению беспорядков¹. Орловская городская дума прямо обвинила полицмейстера Орла Н.А. Гринева в пособничестве «черной сотне»².

В ответ руководители черносотенцев Я.А. Померанцев, Булгаков и П.П. Гайдуков устроили 22 октября 1905 года в Орле монархическую демонстрацию с крестным ходом. Было решено послать приветственную телеграмму Николаю II и подать новое прошение о лишении полномочий городской думы³.

Перелом в общественных настроениях и повторные выборы в Орловскую городскую думу. В октябре 1905 года в столице было принято решение, неожиданно усилившее позиции консерваторов в Орле. Сенат после длительных проволочек принял решение по жалобе Я. Померанцева и В. Кудрявцева. Эта жалоба была поддержана губернатором К.А. Баясным, которому надоела чрезмерная левизна городской думы⁴. 8 ноября губернатор получил указ о кассации выборов в городскую думу «по всей их совокупности»⁵. 11 ноября он приостановил деятельность Орловской городской думы. Это в корне изменило ситуацию в Орле и косвенно способствовало изменению ситуации в губернии.

К этому времени в Орле уже был создан черносотенный «Союз законности и порядка». Новые городские выборы стали политическим дебютом этой организации. В ноябре 1905 года черносотенцы провели три собрания, на которых присутствовало до трехсот человек. Раздавались брошюры и листовки⁶. Был собран фонд избирательной кампании в 600 рублей. Было заявлено, что эти деньги предназначаются для уплаты недоимок и для раздачи торговцам, чтобы они не открывали торговлю, а явились на выборы. Фактически, это была форма подкупа избирателей. Были согласованы списки кандидатов в гласные от черносотенного Союза законности и порядка⁷.

С другой стороны, орловская демократическая интеллигенция была растеряна и дезориентирована сложившейся ситуацией. Эта

¹ Орловский вестник. – 1905. – 14 окт.

² Там же. – 24 окт.

³ Там же. – 30 окт.; Степанов С.А. Черная сотня в России. – М., 1992. – С. 53

⁴ Ковалева М.В. Орловская городская дума (1787-1913). Автореферат дисс. к.и.н. – Орел, 2003. – С. 26.

⁵ Орловский вестник. – 1905. – 9, 10 нояб.

⁶ Там же. – 23 нояб.

⁷ Там же. – 3 дек.

дезориентация проявилась в том, что демократы не оценили опасности новых выборов. Местные социалисты-революционеры А.Н. Рейнгардт, С.Д. Богословский, а также присяжный поверенный Н.С. Каринский занимались не предстоящими выборами, а забастовкой учащихся средних учебных заведений, начавшейся 15 октября 1905 года в Орле. На собраниях родителей они разбирали требования школьников¹. С.К. Живописцев, также не веривший в возможность победы черносотенцев на выборах, заявил служащим городской управы: «...поворот налаженного дела в обратную сторону едва ли в данное время возможен, могут перемениться только лица, стоящие во главе дела»².

Поэтому результат выборов 8 декабря 1905 года оказался для демократов совершенно неожиданным. Состав думы изменился полностью. Большинство мест отошло к монархистам и черносотенцам³. И хотя А.Н. Рейнгардт, С.Н. Маслов и Н.Г. Ярин усмотрели при проведении выборов шестнадцать нарушений, губернское по городским делам присутствие утвердило результаты выборов. Реакция в Орле одержала полную победу. М.В. Ковалева в диссертации объясняет победу черносотенцев отрицательным отношением избирателей к чрезмерной политизации городской думы и их недовольством политизированными думскими интеллигентами, уделявшими недостаточно внимания нуждам городского хозяйства⁴. Но вышеприведенные факты показывают, что черносотенцы на выборах представляли собой более организованную силу, чем демократическая интеллигенция. Используя городскую думу, орловские черносотенцы боролись затем с местными кадетами на выборах и в Государственную Думу, но неудачно для себя.

В январе 1906 года был решен вопрос с избранием нового орловского городского головы. Им стал Н.Д. Суханов, орловский купец второй гильдии. Он получил это место при поддержке орловских черносотенцев во главе с Я.А. Померанцевым. Членами управы были избраны П.П. Гайдуков, Н.Р. Васильев и Н.М. Звягинцев⁵. Новая управа стала на путь конфронтации с демократической частью орловского общества. Поводом для конфликта послужил во-

¹ Там же. – 13 нояб.

² Там же. – 19 нояб.

³ Орловский вестник. – 1905. – 8 дек.

⁴ Ковалева М.В. Орловская городская дума (1787-1913). Автореферат дисс. к.и.н. – Орел, 2003. – С. 26.

⁵ Орловский вестник. – 1906. – 15 февр.

прос об ограничении времени торговли в городе. Орловские торговцы подали прошение об отмене этих ограничений. Дума и управа воспользовались этим обстоятельством для шантажа общества приказчиков и демократических общественных деятелей¹.

Одновременно с возникновением нового длительного конфликта, разрешился один старый спор между местным самоуправлением и царской администрацией. По Положениям о городском самоуправлении 1871 и 1892 годов городские думы и управы были ограничены в полномочиях по сбору налогов и осуществлении других функций, и вынуждены были обращаться за содействием к органам власти. В 1905 году, после избрания либеральной думы, городская полиция перестала следить за правильностью торговых сборов в пользу города. В результате городская казна понесла значительный убыток. С изменением состава городской думы и управы полиция начала энергично собирать потерянные прежде деньги².

Таким образом, действия консервативных, либеральных и демократических сил в борьбе за самоуправление города Орла четко прослеживались. В тоже время, в других городах Орловской губернии в самоуправлении господствовали консерваторы.

Так, на заседании 7 июня 1905 года Елецкая городская дума постановила отслужить на соборной площади молебен о даровании победы русскому воинству и направить царю приветственный адрес с выражением верноподданнических чувств ельчан³.

После победы черносотенцев на выборах в Орле активность правых консерваторов и в уездных городах губернии только усилилась. В январе 1906 года в Брянске разразился большой общественный скандал вокруг увольнения учителей местного технического училища Розенберга, Берсенева, Герасимова, Шестаковой и Боровича по доносу черносотенца И.И. Семенова⁴. Многочисленные протесты демократической общественности и жалобы в Москву и Петербург никаких результатов не дали. Поняв, что это нарушение закона осталось безнаказанным, брянские «отцы города» пошли еще дальше. Выборы в городскую думу, до этого откладывавшиеся под разными предлогами, теперь вообще решили в 1906 году не проводить. Брянским городским головой остался купец Сафонов⁵.

¹ Там же. – 1906. – 10, 20, 23 янв.

² Там же. – 20 янв.

³ Там же. – 1905. – 10 июня.

⁴ Там же. – 1906. – 14, 18 янв.

⁵ Там же. – 25 янв.

В городе Орле объектом атак правых продолжали оставаться ограничения времени торговли. Требование пересмотра правил торговли, принятых в 1905 году стало знаменем, объединявшем силы правых. Несколько раз – в феврале и мае 1906 года орловские купцы входили в городскую думу с предложением о пересмотре правил торговли. Для этого они собирали свои подписи, подписи своих покупателей, а также подключили к этой кампании редакцию газеты «Орловская речь»¹. Когда общественное мнение немного успокоилось, началась новая атака. В июне 1906 года заявление с требованием пересмотра правил торговли передал в управу Я.А. Померанцев. Всему городу было ясно, что, потерпев неудачу два раза, крупные торговцы не захотели больше рисковать своим общественным авторитетом, и переложили черновую работу на черносотенцев, которые собрали подписи мелких лавочников². Полицейский и административный нажим на местную демократическую интеллигенцию усилился. Так, в Орле местные черносотенные дума и управа после выборов в I Государственную Думу стали расторгать договоры с теми городскими подрядчиками, которые поддерживали Конституционно-демократическую партию³.

Изменение в политической позиции орловского земства. В отличие от городских общественных деятелей, Орловское земство пыталось заниматься своими непосредственными обязанностями и во время революции. Уже с середины лета 1905 года земские деятели забили тревогу по поводу необычайной засухи и ожидающегося неурожая. Орловский журналист Р. Стрельцов писал: «Необходимо организовать помощь населению, пострадавшему от «недорода». Необходимо это сделать скорее, без всяких отлагательств. Необходимо вернуть земству продовольственное дело, отнятое у него временными правилами 12 июня 1901 года и предоставить ему полную свободу действия»⁴.

20 августа 1905 года состоялось чрезвычайное губернское земское собрание по вопросу о помощи пострадавшим от неурожая местностям. Собрание признало, что неурожаем охвачены Ливенский и Елецкий уезды полностью, а также пять волостей Мценского и пять волостей Малоархангельского уездов. Орловское земство хо-

¹ Там же. – 31 мая.

² Там же. – 15 июня.

³ Там же. – 19 апр.

⁴ Там же. – 1905. – 2 авг.

датайствовало о выделении пострадавшим районам по 100 тысяч рублей из имперского продовольственного капитала и безвозвратного пособия в 500 тысяч рублей¹.

Большую работу по предотвращению голода в Елецком уезде проделал А.А. Стахович, использовавший имеющиеся у него средства и добровольные пожертвования на закупку продовольствия². Министерство внутренних дел выделило Елецкому и Ливенскому земствам по 100 тысяч рублей из продовольственного капитала, 200 тысяч – на организацию общественных работ в губернии и 350 тысяч рублей на выдачу безвозвратных пособий³. Но это не могло остановить начавшегося в губернии крестьянского движения, которое явилось составной частью общероссийской аграрной борьбы.

Но Орловское земство также не оставалось безучастным к революционным событиям в стране. «Просвещенные» консерваторы отнеслись к революционным событиям крайне отрицательно. Революция 1905 года пошатнула их идейные позиции. Это было более чем закономерно в земстве, где большинство составляли либерально настроенные помещики, расплатившиеся за свои прогрессивные настроения пожарами своих усадеб. Выше уже отмечалось отрицательное отношение М.А. Стаховича к программе и деятельности кадетской партии. Отрицательно отнесся к революционным событиям С.М. Маслов, настоявший на отмене земских стипендий студентам, участвовавшим в забастовках⁴. Поэтому, достаточно было только немного изменить состав земских гласных, чтобы земство перешло с либеральных позиций на реакционные. Об окончательной победе консервативных сил в органах самоуправления Орловской губернии стало возможным говорить после земских выборов 1906 года.

1 июня 1906 года в Брянске состоялись выборы земских гласных, на которых победили консерваторы. Были избраны семь новых гласных от города Брянска в губернское собрание: А.П. Комаров, В.И. Сафонов, М.В. Авраамов, М.Д. Комаров, П.И. Горбунов, Н.И. Звонарев, И.Н. Климов⁵. Победу консерваторам дали и сентябрьские выборы в Орле. Комментируя результаты этих выборов,

¹ Там же. – 10 сент.

² Там же. – 9 сент.

³ 1905 год в Орловском крае. – Орел: Истпарт, 1926. – С. 77.

⁴ Орловский вестник. – 1906. – 27 янв.

⁵ Там же. – 6 июня.

газета «Орловский вестник» писала: «В земском собрании в большинстве были прежние люди, а настроение было другое. Новые гласные, вошедшие в собрание, придавали ему свой специфический характер»¹. Председательствовал во вновь избранном собрании С.А. Володимеров, Я.А. Померанцев раздавал во время перерыва черносотенные брошюры и газету «Вече», что в прежние времена было бы немислимо. Была избрана новая уездная управа: Н.Н. Бурнашов, В.Д. Иванов, А.А. Шуманский, И.С. Долгов; вместо Татаринова и Десницкого в состав губернского собрания были избраны Н.С. Блохин и Ф.И. Ромер².

Изменение в составе орловского земства немедленно сказалось на его работе. Воюя с либеральными настроениями в своих отделах, уездная земская управа закрыла агрономическое бюро, сократила ассигнования ветеринарному отделу. Губернская земская управа отклонила ходатайство об организации губернских педагогических курсов. В споре о недоимках по земскому сбору Орловское земство стало на сторону дворян: с крестьян недоимки взыскивались очень строго, а выплату недоимок с дворян растянули на три года³. Новый состав земства отрицательно относился к либеральной прессе. В отчете Ф.В. Татаринова Центральному комитету КДП описан случай на одном из заседаний земского собрания, когда гласные П.Е. Комаровский и Н.Н. Веревкин нанесли оскорбление действительным редактору «Орловского вестника» А.И. Аристову⁴.

Таким образом, в течение 1906 года консерваторы завоевали все органы местного самоуправления в Орловской губернии, а значит, могли эффективно влиять на общественную ситуацию.

4. Спад революционного движения в губернии в 1906-1907 годах

Начало 1906 года оставило орловским революционерам надежду на новый революционный подъем. В 1905 году наблюдался приток огромного числа новых членов в группы РСДРП и ПСР. За социал-демократами и социалистами-революционерами шло значительное количество организованных рабочих, представлявших

¹ Там же. – 1 окт.

² Там же. – 3 окт.

³ ГАРФ. – Ф. 523, оп. 1, д. 302. – Л. 7.

⁴ Там же.

серьезную силу. Именно благодаря этой силе удалось предотвратить в губернии еврейские погромы. После первых известий о белостокском погроме в Орле и Брянске начались нападения хулиганов на евреев. В ожидании погрома брянская еврейская община обратилась за защитой к городскому полицмейстеру. Многие еврейские семьи уезжали из города¹. Но 11 июня 1906 года в Орле состоялся митинг рабочих-железнодорожников, на котором была принята следующая резолюция: «В виду того, что появились зловещие признаки нового погромного движения, и в нашем городе началась усиленная агитация в пользу повторения еврейского погрома, бывшего в Орле, мы, железнодорожники и другие рабочие города Орла, выражаем решимость всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами, вплоть до противодействия погрому силою, препятствовать осуществлению у нас в Орле нового еврейского погрома»². В этих условиях орловские черносотенцы не решились спровоцировать новый погром, и ситуация в городе и губернии нормализовалась.

Однако начало спада революции очень быстро сказалось на состоянии революционных организаций в Орловской губернии. Рост числа «сознательных» рабочих привел к необходимости перестройки структуры и работы революционных организаций. При этом изменения происходили как у социал-демократов, так и у социалистов-революционеров. Но перестройка работы совершенно неожиданно спровоцировала кризис и ослабление местных организаций РСДРП и ПСР.

Раздел Орловско-Брянского комитета РСДРП и кризис местной социал-демократии. Так, благодаря притоку новых членов, главным образом рабочих, у социал-демократов появилась возможность летом 1905 года организационно оформить Орловско-Брянский комитет, бывший до этого союзом кружков. По новому уставу Орловско-Брянской организации РСДРП районный комитет был преобразован в окружной³. В окружной организации существовавшие ранее группы местных социал-демократов получили права районных комитетов. Были образованы следующие комитеты: Мальцевский, Бежицкий и Орловский⁴. В начале 1906 года

¹ Орловский вестник. – 1906. – 10 июня.

² Там же. – 14 июня.

³ Очерки истории Орловской организации КПСС. – Тула, 1987. – С. 35.

⁴ ГАРФ. – Ф. 102. Д. 7, д. 5097. – Л. 7, 8, 9.

сформировались социал-демократические группы в Трубчевске и Ельце¹. Следует обратить внимание на то, что два комитета из трех находились в Брянском промышленном районе. Территориальная структура организационно закрепляла таким образом наметившийся в революционной работе перекос в сторону Брянска.

В январе 1906 года состоялся первый съезд Орловско-Брянской окружной организации. Он закрепил новое организационное строение социал-демократии в губернии². 2 февраля 1906 года Орловской районной конференцией был избран новый районный комитет РСДРП. В него вошли социал-демократы В.В. Ильинский, Г.И. Георгиевский, А.А. Квиткин (брат О.А. Квиткина), А.Д. Мусатов и другие³. Распределив внутри себя обязанности, новый комитет приступил к работе, имея в своем распоряжении конспиративную организацию пропагандистов и одиннадцать рабочих кружков. Была своя подпольная печать, состоящая из нескольких гектографов. К концу февраля было организовано пять новых кружков: железнодорожников, портных, металлургов, женский кружок и кружок так называемого «интеллигентного пролетариата». Комитетом были отпечатаны тиражом от 100 до 500 экземпляров и распространены листовки: «Почему отняты свободы?», «К новобранцам», «К заготовщикам» и другие. Социал-демократы расширили свою организацию за счет новых связей на орловском свечном заводе, среди женщин-работниц и среди войск орловского гарнизона⁴.

Однако реорганизация не помогла социал-демократам остановить спад революционной активности, что отразилось на деятельности районного комитета. Как указывалось в мартовском отчете комитета перед своей организацией, «...не было возможности

¹ Очерки истории Орловской организации КПСС. – Тула, 1987. – С. 31; Очерки истории Брянской организации КПСС. – Тула, 1982. – С. 28.

² Начальник ОГЖУ послал в Департамент полиции следующее сообщение: «Орловско-Брянский окружной комитет решил созвать окружной съезд для обсуждения и решения вопросов о регулировании экономической борьбы. Каждая местная организация округа посылает на съезд представителей по одному от двадцати пяти человек партии с решающим голосом. Окружной комитет предложил такой порядок дня на съезде: 1) Отчеты, 2) Организация профессиональных союзов, 3) Легализация некоторых видов просветительской работы – книжные киоски, легальные курсы, 4) Пересмотр устава, объединение с бундовской организацией города Брянска, партизанские выступления, 5) Выборы». (ГАРФ. – Ф. 102, ДП ОО, 1906, оп. 235, д. 25. Ч. 79. – Л. 2.).

³ Очерки истории Орловской организации КПСС. – Тула, 1987. – С. 37.

⁴ ГАРФ. – Ф. 102, д. 7, 1906, д. 5097. – Л. 8-9.

страхнуть с массы спячку и консерватизм»¹. Так что нужно с осторожностью отнестись к сообщению комитета о расширении организации, возможно, имелись в виду отдельные контакты с отдельными людьми. Заметив негативные тенденции в состоянии рабочего движения, Орловский районный комитет решил изменить тактику работы и искать новые формы рабочих организаций. Он обратился в окружную организацию с предложением о замене цеховых ячеек широкими профессиональными союзами под руководством РСДРП, но «...столкновение с окружным комитетом, настаивавшим на укреплении прежних организационных норм оставило эту попытку в зародыше»².

Так в Орловско-Брянской организации РСДРП возник первый со времени проведения III съезда партии конфликт на почве различного подхода к решению задач внутрипартийной жизни. Сам конфликт носил локальный характер: окружной комитет не отреагировал во время на изменение обстановки в губернии и блокировал изменения в структуре подотчетной организации. Но этот конфликт был использован большевиками и меньшевиками для того, чтобы втянуть Орловско-Брянский комитет, который занимал до этого нейтральную, примиренческую позицию, в межфракционную борьбу. До этого она велась, если можно так выразиться, по внешней плоскости, вокруг позиции комитета на очередном съезде партии.

Вопрос о целесообразности реорганизации революционного движения был вынесен на обсуждение всех социал-демократов Орловской губернии. Связано это было с подготовкой IV съезда РСДРП, к которому меньшевики и большевики подготовили развернутые платформы, в которые входил и вопрос о профсоюзах. IV съезд РСДРП мыслился объединительным, то есть должен был преодолеть фракционный раскол в партии. Это укрепило примиренческие иллюзии в местной окружной организации, но и обострило борьбу внутри губернского комитета и местных групп РСДРП.

Одним из центральных в повестке дня Объединительного съезда стал вопрос о пересмотре аграрной программы партии. Основой меньшевистской платформы стал аграрный проект П.П. Маслова, предусматривавший так называемую «муниципализацию» земель. Под муниципализацией понималась передача земельного фонда в

¹ Там же.

² Там же.

распоряжение органов местного самоуправления. В свою очередь большевики обнародовали аграрный проект В.И. Ленина, предусматривавший национализацию земель. Кроме того, были выдвинуты независимые аграрные проекты Суворова и Румянцева. Орловско-Брянский комитет РСДРП поддержал проект муниципализации земли, но оговорил при этом, что земля будет передана не земствам, а органам крестьянского самоуправления¹.

В марте 1906 года состоялся второй съезд Орловско-Брянской окружной организации. Съезд избрал делегата на IV Объединительный съезд РСДРП. Им оказался М.Я. Феноменов, активно работавший в партии с января 1905 года². Его позиция на съезде³ отличалась последовательностью: он поддержал аграрную программу муниципализации вместе с меньшевиками, а по вопросу об отношении к Государственной Думе, по проекту объединения с Бундом и по формулировке первого параграфа устава проголосовал вместе с большевиками⁴.

В июне 1906 года состоялся третий съезд Орловско-Брянской окружной организации, обсудивший итоги Объединительного съезда РСДРП. Местные социал-демократы приветствовали шаги к укреплению партийного единства и подчеркивали, что борьба мнений не должна его нарушать⁵. В это же самое время происходит разделение Орловской и Брянской социал-демократии, и единый окружной комитет перестал существовать. Авторы «Очерков истории Орловской организации КПСС» и «Очерков истории Брянской организации КПСС» положительно оценивают это событие, утверждая, что в результате этого разделения возникли две сильные социал-демократические организации, стоящие на позициях большевизма. Однако следует осторожно относиться к этой оценке.

Так, в Брянском и Жиздринском уездах социал-демократические группы насчитывали около 900 членов. Активно строились низовые организации – заводские и цеховые ячейки. Они объединялись в два районных комитета – Бежицкий и Мальцевский. Первый

¹ Очерки истории Орловской организации КПСС. – Тула, 1987. – С. 39.

² Там же. – С. 39.

³ На общепартийный съезд, проходивший в Стокгольме с 10 по 25 апреля 1906 г. М.Я. Феноменов прибыл с опозданием, так как ему пришлось пересекать границу нелегально. На заседаниях М.Я. Феноменов для конспирации взял себе псевдоним Брянчанинов.

⁴ IV съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959. – С. 160, 191, 326, 355, 464, 469.

⁵ Революционное движение на Брянщине. (1895 г. – февраль 1917 г.). – Тула: Приокское книжное издательство, 1976. – Примечания. – С. 327.

располагался в Бежице и насчитывал четырнадцать ячеек, второй – в Дятьково и объединял работу социал-демократов на мальцевских заводах. Окружная конференция РСДРП избирала Брянский окружной комитет, который руководил районными организациями¹.

Авторы «Очерков истории Орловской организации КПСС», утверждают, что дела с партийной работой в Орле обстояли также хорошо. «Очерки...» рисуют картину укреплении организации: представители районного комитета направлялись в заводские и цеховые кружки. Они образовывали подкомитеты для агитационной, пропагандистской и организационной работы. Организацией продолжали руководить В.В. Ильинский, Г.И. Георгиевский, А.А. Квиткин и А.Д. Мусатов². Однако если в отношении Брянской организации РСДРП подобная точка зрения подкрепляется данными Орловского ГЖУ и воспоминаниями современников, то в отношении Орловской организации существуют совершенно другие свидетельства.

Например, Григорий Панков вспоминал о времени своей работы в Брянске так: «Развивающиеся события и усиление организации диктовали необходимость создания руководящего центра в Брянске. И вот в начале 1906 года на собрании активных работников на Брянской улице в Бежице был избран Брянский окружной комитет в составе товарищей Соломона, Феноменова, Давида, Кубяка, Панкова, Мельникова, Конюхова и Никитина»³.

Не прошла деятельность брянских социал-демократов и мимо внимания жандармов. Начальник ОГЖУ сообщал Департаменту полиции: «По полученным мною агентурным сведениям местная социал-демократическая организация в настоящее время направляет свою деятельность на возбуждение в массах рабочих и крестьян стремления к организации профессиональных союзов... Форма, в которую должны вылиться профессиональные движения, такова: в Брянском округе намечено создать два крупных профессиональных союза а) Брянский союз, б) Союз рабочих Мальцевских заводов. Для установления тесной связи с ними предполагается устроить окружное бюро профессиональных союзов. Про профессиональные организации в Орле ничего не решено, т.к. окружной комитет мало знаком с бытом ремесленников»⁴. В донесении несколько раз упомина-

¹ Очерки истории Брянской организации КПСС. – Тула, 1982. – С. 32-33.

² Там же. – Тула, 1987. – С. 42.

³ Из прошлого. – Брянск: Истпарт, 1924. – С. 36.

⁴ ГАРФ. – Ф. 102, ДП ОО, 1906, оп. 235, д. 25. Ч. 79. – Л. 2.

ется Брянский округ как отдельный от Орла. Брянские революционеры развернули большую профсоюзную работу, в то время как в Орле, если верить жандармам, она не развивалась.

Это было логично, так как при разделе старого комитета к Брянску отошло наибольшее количество первичных организаций и партийных работников. Социал-демократическая работа в Брянске шла полным ходом. За один 1906 год было проведено четыре окружных конференции. Последняя состоялась в октябре 1906 года. Эта конференция приняла резолюции о нежелательности созыва «рабочего съезда», и о безусловной необходимости созыва экстренного съезда РСДРП¹. Это говорит о большевистской позиции Брянского окружного комитета. На V съезде РСДРП присутствовали два делегата от Брянска – Н.А. Кубяк и В.К. Слуцкая и один делегат из Клинцов – В.Н. Хохров. Делегата из Орла не было. Авторы «Очерков истории Орловской организации КПСС» никак этого не объясняют.

Отсутствие орловского делегата на съезде объясняется тем, что Орел переживал после раздела период упадка партийной работы. Работая весь 1905 год над усилением своих организаций в Брянском уезде, Орловский комитет значительно ослабил работу в губернском центре. В 1907 году ОГЖУ было известно только о семи партийных работниках РСДРП в Орле, из которых двое находилось под стражей². Существовал местный комитет, но он назывался «временным комитетом социал-демократов»³. Он пытался восстановить работу, опираясь на собственные силы, но сталкивался с противодействием местных жандармов, получивших к тому времени опыт розыскной работы. Например, ротмистр Шостаковцев узнал от своего секретного сотрудника планы местных социал-демократов и установил руководителей временного комитета⁴. Так как эти планы стали известны жандармам, они не могли быть осуществлены.

Вышеприведенные факты говорят в пользу вывода о том, что положение орловской социал-демократии после раздела Орловско-Брянского комитета было в высшей степени трудным. Факты опровергают точку зрения, поддержанную Л.Я. Цехновичером, что после раздела 1906 года в Орловской губернии начали существо-

¹ Смоленский голос. – 1906. – 10 окт.

² ГАРФ. – Ф. 102, ДП ОО, 1907, оп. 237, д. 5. Ч. 4. – Л. 1.

³ ГАОО. – Ф. 883, оп. 1, д. 461. – Л. 56.

⁴ См.: Приложение № 1. Документ № 15.

вать две независимые и сильные организации РСДРП. На самом деле орловские партийные работники не были готовы к подобному ходу событий.

Кризис в организациях социалистов-революционеров и террористическая деятельность максималистов. Аналогичная ситуация складывалась в местных организациях социалистов-революционеров. На первом съезде ПСР, проходившем с 29 декабря 1905 года по 4 января 1906 года, в числе прочих рассматривался вопрос о положении дел в местных организациях в связи с раскольнической деятельностью эсеров-максималистов¹. В качестве примера неблагоприятного положения и раскола в движении социалистов-революционеров была приведена Северо-Западная областная организация. В докладе делегата Северо-Западной области на съезде Васильева говорилось, что в его организации последовательно проводится принцип выборности. Решение об этом было принято на областном съезде в ноябре 1905 года. По требованию большинства рабочих союзов и союза пропагандистов, Северо-Западная организация была полностью реформирована. Рабочие были разделены в кружки по 10-20 человек; эти кружки выбирали по одному представителю в рабочий союз; последний избирал двух представителей в местный комитет или группу. Кроме представителей от рабочих союзов в комитет выбирались три или пять представителей от местных пропагандистов².

Таким образом, ноябрьский съезд Северо-Западной области закрепил в уставе организации демократические нормы представительства. Однако на практике эти нормы не соблюдались. Сам Васильев вынужден был констатировать: «...в некоторых других городах принцип свободных выборов не мог быть проведен из-за неподготовленности рабочих и пропагандистов к получению выборных прав. Выборы хотя и были проведены, но старым комитетам в неко-

¹ Эсеры-максималисты – фракционная группа партии эсеров с 1904 г. и самостоятельная партия с 1906 г. Характерная черта теории максималистов – возможность немедленного перехода России к социализму. Программа – социализация земли и промышленных предприятий; тактика – индивидуальный террор и экспроприации. Наиболее известные террористические акции: экспроприация банковских денег в Фонарном переулке и покушение на П.А. Столыпина (1906). По социальной принадлежности максималисты – из средних и низших слоев. Лидеры – М.И. Соколов, Г.А. Нестроев, Н.И. Ривкин. Партия распалась в 1919 г. (Павлов Д.Б. Эсеры-максималисты в первой российской революции. – М., 1989.).

² Протоколы первого съезда ПСР. – Петербург, 1906. – С. 32-33.

торых местах пришлось в широкой мере использовать свое право исключения из числа выбирающих неподходящих, по их мнению, пропагандистов; вообще комитетам пришлось производить сильное местами давление на выборы для получения соответствующего результата»¹. Васильев подчеркивал, что причиной этих нарушений были деструктивные действия максималистов. Делегата Северо-Западной области поддержал Новгородцев, обративший внимание на особые условия работы в северо-западном крае: «Благодаря присутствию среди местных работников т.н. максимализма, работа сильно затрудняется. Одни и те же вопросы освещаются с разных точек зрения, и на рабочих собраниях дело доходит иногда до того, что ораторы, если они оказываются сторонниками различных оттенков партийной мысли, вступают между собой в публичный спор, внося тем самым полную дезорганизацию в партийную работу»².

Особенно острое положение в организациях социалистов-революционеров сложилось в Белостоке, Смоленске и Брянске. Белостокская организация вообще отказалась признать решения областного съезда и была исключена из партии в полном составе³. Смоленский рабочий союз ПСР принял перед областным съездом резолюцию, заключающую в себе анархистские тенденции. Смоленские эсеры признали возможность для членов партии частичной экспроприации частных капиталов и заявили об отрицательном отношении к программе-минимум ПСР⁴. Со смоленскими максималистами поддерживали связь некоторые брянские пропагандисты. Об этом говорят данные Орловского губернского жандармского управления, и прежде всего письмо, забытое на железнодорожной станции Смоленск неизвестной молодой женщиной.

В письме, датированном 15 августа 1906 года говорится о расколе между максималистами и ортодоксальными социалистами-революционерами в городе Брянске. Как и в других городах северо-западного края, инициатива исходила от ортодоксов⁵. Сам факт отправки письма говорит о том, что кто-то из смоленских максималистов приезжал в Брянск, чтобы агитировать в пользу своей фракции. Также жандармам удалось проследить путь посылки, послан-

¹ Там же. – С. 33.

² Там же. – С. 233.

³ Там же. – С. 228.

⁴ Там же. – С. 204.

⁵ См.: Приложение № 1. Документ № 13.

ной из книжного магазина «Молодая Россия» в Смоленске А.А. Якушину в Бежицу. Посылка была вскрыта на почте, но содержала только дозволенную цензурой «Историю Французской революции»¹.

Брянские максималисты провели ряд нашумевших террористических актов и экспроприаций. 21 октября 1906 года двое неизвестных убили мастера сборочного цеха Радицкого завода Андреева, прославившегося зверским отношением к рабочим; 13 января 1907 года на станции Болва был убит чиновник наружной полиции Подольский, убийцы скрылись; 13 февраля 1907 года был убит на посту городской Халюстин, на месте преступления задержаны рабочие А.А. Лизихин и Н.С. Столяров². Но самым крупным террористическим актом брянских максималистов стало убийство на Черном мосту 27 марта 1907 года жандармского ротмистра Аргамакова. Кроме того, максималисты совершили неудачное нападение на поезд с кассой Мальцевского округа, а 28 февраля 1907 года был ограблен казначей Брянского арсенала, везший 10 332 рубля 60 копеек³. Все это переполнило чашу терпения царских властей, и в Брянск был командирован начальник Московского сыскного отделения А.Ф. Кошко⁴, который выследил и арестовал шестьдесят революционеров, среди которых был и убийца ротмистра Аргамакова рабочий Епихов⁵. Таким образом, брянские максималисты в короткий срок растратили себя в террористических актах и экспроприациях, и перестали представлять собой организованную силу.

Репрессии почти не коснулись Брянского комитета ПСР и Бежицкого рабочего союза, которые не использовали террористических методов борьбы. Газета «Брянская жизнь» давала на своих страницах сообщения о сходках, митингах, прочитанных рефератах. Так, 27 июля 1906 года социалисты-революционеры организовали митинг крестьян в деревне Дороживе и большой митинг рабочих

¹ ГАОО. – Ф. 883, оп. 1, д. 385. – Л. 335.

² Там же. – Д. 461. – Л. 34-35.

³ Там же.

⁴ Кошко А.Ф. родился в 1867 г. в Минской губернии. В 1900 г. стал начальником рижской полиции, с 1908 г. – начальник Московской сыскной полиции. Выдающийся сыщик, задолго до Скотланд-Ярда применил дактилоскопию. Умер в 1928 г. в Париже. К сожалению, командировка в Орел в воспоминаниях выдающегося русского сыщика не отражена.

⁵ Из прошлого. – Брянск: Истпарт, 1924. – С. 31.

под городом Брянском¹. 16 августа состоялась сходка в Любохне, на которой социалисты-революционеры говорили о положении рабочего класса в России². Читались рефераты на Мальцевских заводах. Единственной неудачей брянских социалистов-революционеров стал провал попытки создать лабораторию по производству бомб. Для этого пять техников – Горькавый, Фетисов, Филимонов и братья Дубинины – сняли квартиру на Старособорной улице в доме Степанова. Однако 6 августа 1906 года во время проведения опыта раздался сильный взрыв, выбивший окно и повредивший мебель. Проходивший по улице помощник пристава Локтарев вбежал в дом и арестовал революционеров³.

На первой общепартийной конференции ПСР в августе 1908 положение дел в Брянском уезде было охарактеризовано следующим образом: «Бежицкий и Брянский заводы составляют оазисы. Работа идет там очень интенсивно. Существует прочный рабочий союз, находящийся под влиянием партии. Но тут, как и во всех других местах, не достает работников»⁴. На этой же конференции делегат Центральной области Радионова сделала доклад о положении дел в своей организации. Она сказала: «Только в Нижнем, Рязани и Орле существовали более или менее стройные организации. В других местах уцелели от разгрома небольшие группы, которые систематической работы не вели... В Орле комитет состоит не из профессиональных революционеров и члены его должны отдавать значительную часть времени беспартийным занятиям. Пробел этот до известной степени восполнен тем, что областной комитет послал в губернию для крестьянской работы двух товарищей-профессионалов»⁵.

Совершенно непонятно, почему Радионова не упомянула Елецкий комитет ПСР, который активно работал и был самой сильной организацией в губернии до своего разгрома в сентябре 1908 года. Начальник ОГЖУ полковник А.А. Власьев доносил в октябре 1907 года: «По полученным агентурным сведениям в Орловской губернии организация социалистов-революционеров в наилучшем состоянии находится в городе Ельце, где местная организация имеет свою собственную типографию и обладает прекраснейшими связями с войсками. В интеллигентных работниках недостатка нет, и даже наблюдается некоторый избыток. До последнего времени в ор-

¹ Брянская жизнь. – 1906. – 27 июня, 28 июля.

² Там же. – 19 авг.

³ Там же. – 10 авг.

⁴ Протоколы первой общепартийной конференции ПСР. – Париж, 1908. – С. 54.

⁵ Там же. – С. 45-46.

ганизации играл видную роль студент Московского университета Сергей Александрович Плотников, проживающий ныне в Москве. Оказывает некоторые услуги организации некая учительница Солоницина»¹. Елецкие социалисты-революционеры имели большое влияние в профсоюзном движении: в профсоюзах кожевников, пекарей и железнодорожников². В августе 1908 года подпольная типография отпечатала первый номер газеты «Железнодорожный листок» от имени местного комитета Всероссийского железнодорожного союза. Тираж газеты составлял 400 экземпляров³. Гимназист В. Первозванный пытался создать союз учащихся ПСР⁴. Таким образом, елецкие социалисты-революционеры пытались развивать широкие связи в местном обществе, чтобы влиять на ситуацию в городе.

Елецкая организация провалилась 17 октября 1908 года, жандармы ликвидировали подпольную типографию, и, установив связи арестованных, выявили всю организацию. К сентябрю 1909 года работа социалистов-революционеров в Ельце фактически замерла. Комитет ПСР продолжал существовать, но не избирался, а кооптировался по взаимному соглашению⁵.

В самом Орле существовала группа социалистов-революционеров, насчитывающая около тридцати человек. На базе этой группы в первой половине 1906 года был создан комитет, который должен был возглавить работу в Орловской губернии. Но руководство это было чисто номинальным, и группы действовали самостоятельно. Полковник А.А. Власьев докладывал в министерство внутренних дел: «Что касается самого города Орла, то местная организация партии социалистов-революционеров имеет комитет в составе пяти человек, в том числе некто Александр Николаевич Рейнгардт, по-видимому, присяжный поверенный, проживающий по Введенской улице, и его помощник Николай Семенов Чистяков. По тем же сведениям вышеупомянутый Рейнгардт в настоящее время озабочен организацией губернского съезда крестьянских работников Партии социалистов-революционеров. Кроме того, известно, что в орловской организации существует проект взрыва губернской тюрьмы. Возможно, что в ближайшем будущем в состав комитета войдет некто «Игорь» – среднего роста, лет 35-40, пол-

¹ ГАОО. – Ф. 883, оп. 1, д. 461, л. 107.

² ГАРФ. – Ф. 102, ДП 00, 1908, оп. 238, д. 9. Ч. 40. лит. А. – л. 51.

³ ГАОО. – Ф. 580, ст. 1, д. 5219. – л. 57.

⁴ ГАРФ. – Ф. 102, ДП 00, 1908, оп. 238, д. 9. Ч. 40. лит. А. – л. 31.

⁵ Там же. – Ф. 260, оп. 3, 1909, д. 5074. – л. 33.

ный, черные волосы, окладистая борода клином, черные глаза, тип еврейский, заклепка и черное пальто. Означенный Игорь летом сего года работал в Одессе, а в октябре месяце во Владимире»¹. В конце своего рапорта А.А. Власьев доверительно сообщал источник сведений – Московское охранное отделение, что заставляет предположить, что деятельность орловских жандармов контролировалась и страховалась агентурой Департамента полиции и Московского охранного отделения. Это доказывают и документы, хранящиеся в ГАРФ и ГАОО. Такое внимание к местным революционерам связано с проводившейся в это время операцией Московского охранного отделения по разработке и ликвидации центральной областной организации ПСР.

Упомянутый в рапорте Игорь – это, по-видимому, один из названных Радионовой профессиональных работников. За полгода с ноября 1907 по март 1908 года орловские жандармы арестовали трех нелегалов, пытавшихся организовать в Орловской губернии крестьянскую организацию. Был прислан из Москвы четвертый, но скоро комитет отказал ему в средствах². Несмотря на это в Малоархангельском уезде существовала сильная крестьянская организация ПСР. Кружок был создан в деревне Куракино после разгона I Государственной Думы. Его организаторами были сельские учителя И.Н. Высокопольский и И.Е. Вольнов³. Пропаганда охватывала Куракинскую, Алексеевскую и Александровскую волости. Куракинская группа ПСР организовала ограбление Куракинского волостного правления в июне 1907 года. Было похищено 55 паспортных бланков. В январе 1906 года был убит руководитель местного отде-

¹ ГАОО. – Ф. 883, оп. 1, д. 461. – Л. 107.

² ГАРФ. – Ф. 102, ДП 00, 1909, оп. 239, д. 11. Т. 1. – Л. 333-334, 348.

³ Иван Егорович Владимиров, литературный псевдоним Иван Вольнов, (1885-1931) – писатель-прозаик. Родился в бедной крестьянской семье в с. Богородицкое Орловской губернии. Окончил Курскую учительскую семинарию и преподавал в сельских школах. С 1903 г. член партии социалистов-революционеров, активно занимался революционной деятельностью, организовывал крестьянское движение в Малоархангельском уезде. В 1906-1910 гг. Иван Вольнов неоднократно сидел в Орловском центре, в 1910 г. был сослан на каторгу, откуда бежал за границу. В эмиграции познакомился с А.М. Горьким, благодаря которому становится писателем. Наиболее значительные произведения: Автобиографическая «Повесть о днях моей жизни», и повесть «Встреча» о разгроме эсеровского мятежа в Поволжье в 1918 г. К сожалению, Автобиографическая повесть представляет собой художественное произведение, и в качестве научного источника не может быть использована. (Русские писатели. Библиографический словарь. – М.: Просвещение, 1990. – С. 156.)

ления Союза русского народа М.Н. Наумов. Были устроены поджоги имений Александровка и Каменка¹.

Деятельность куракинской группы прекратилась после ареста И.Е. Вольнова, М.Е. Куканова, А.А. Купанова, П.С. Гончарова, Ф.Г. Сухонкова, П.Б. Шишикова и других. Всего было предано суду семнадцать человек². Интересно, что среди обвиняемых был один из бывших депутатов I Государственной Думы М.Е. Куканов, что ясно характеризует его политическую принадлежность. Участник «трудовой группы», М.Е. Куканов оказался на самом деле социалистом-революционером. Революционное движение в губернии постепенно замирало. К 1910 году в распоряжении социалистов-революционеров остались личные контакты и адрес А.Н. Рейнгардта для получения литературы.

Деятельность ОГЖУ по пресечению революционного движения. Все вышеприведенные факты доказывают, что, кроме спада революционной активности масс, на революционном движении отрицательно сказались правительственные репрессии. Не только революционеры, но и провинциальные жандармы получили большой опыт в 1905 году. В сентябре 1905 года в Тулу, Орел и Курск был командирован агент секретной политической части особого отдела Департамента полиции Н.Н. Михайлов. Ему были даны особые полномочия для организации «правильного» сыска и согласования работы местных жандармских управлений³. Н.Н. Михайлов был опытным полицейским чиновником: за месяц работы в Туле и Орле ему удалось наладить работу наружного наблюдения, завести агентуру в революционной среде и выяснить состав Тульского и Орловского комитетов ПСР⁴. Местным жандармским офицерам он читал лекции по тактике революционных партий. Но в конце октября 1905 года начальство было вынуждено отозвать Н.Н. Михайлова, так как он попал в поле зрения тульских революционеров⁵.

В 1906 году жандармы создали в Орловской губернии широкую агентурную сеть. Начальник ОГЖУ докладывал Департаменту полиции в октябре 1906 года: «В губернском жандармском управлении имеется агентура, а именно по городу Орлу и гор. Брянску в органи-

¹ ГАОО. – Ф. 70, оп. 1, д. 43. – Л. 2-3.

² Там же.

³ ГАРФ. – Ф. 102, ДП ОО, 1905, оп. 233, д. 1334. – Л. 3-4.

⁴ См.: Приложение № 1. Документ № 12.

⁵ ГАРФ. – Ф. 102, ДП ОО, 1905, оп. 233, д. 1334. – Л. 10.

зациях соц.-рев. и соц.-дем., и согласно распоряжению директора ДП от 27 мая 1906 года за 7971 заведена сельская агентура в уездах: Болховском, Карачевском, Севском и Елецком, и организуется в Кромском и Орловском. Сотрудники соответствующие своему назначению и приносящие пользу. Расходы на их содержание: в месяц по городу Орлу 65 рублей, Брянску – 30 рублей, и сельская агентура по пяти уездам 55 рублей. По Кромскому же и Орловскому требуется 40 рублей в месяц. Филеров шесть человек, из коих четыре вольнонаемных обходятся в 200 рублей в месяц и два жандармских унтер-офицера – 30 рублей в месяц. Офицерские и унтер-офицерские жандармские пункты распределены правильно... Организация розыска интенсивности и характеру движения соответствует»¹.

При работе с тайной агентурой орловские жандармы, скорее всего, руководствовались инструкцией Московского охранного отделения о работе с секретными сотрудниками. Это предположение основывается на том, что 14 декабря 1906 года Московское охранное отделение было преобразовано в Центральное районное охранное отделение, объединившее под своим началом жандармские управления тринадцати губерний центральной части России, включая Орловскую². 9 февраля 1907 года министр внутренних дел П.А. Столыпин утвердил «Положение об Охранных отделениях». Вслед за этим положением появились инструкции по организации наружного наблюдения и внутреннего агентурного наблюдения³. Поведение сотрудников и заведующих внутренней агентурой по этой инструкции строго регламентировалось⁴.

В Орловской губернии дело заведования внутренней агентурой находилось в руках ротмистра Шостаковского, а в 1907 году его сменил ротмистр Куприянов. Шостаковский завербовал сотрудни-

¹ ГАОО. – Ф. 883, оп. 1, д. 307. – Л. 232.

² Лурье – Ф. Полицейские и провокаторы: политический сыск в России. 1649-197. – М.: Терра, 1998. – С. 104.

³ Там же.

⁴ Состав агентуры делился, согласно этой инструкции, на три группы. К первой группе относились лица, состоящие членами революционных организаций и входившие в постоянный состав агентуры. Это были секретные сотрудники или «агенты внутреннего наблюдения». Лица, не входившие в подпольные организации, но соприкасающиеся с ними, называются «вспомогательными сотрудниками». Третьей категорией агентов были «штучники» называвшиеся так потому, что получали плату за каждое отдельное свое указание. (Тайны политического сыска: инструкция о работе с секретными сотрудниками. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1992. – С. 2-8.)

ка, близкого к временному комитету социал-демократов¹. Первоначально в Орле действовал один секретный сотрудник, потом число их увеличилось до четырех, при этом двое были интеллигентами, двое – рабочими².

Благодаря жестоким правилам конспирации исследователям неизвестно ничего, кроме псевдонимов некоторых секретных сотрудников³. В Орле жандармы получали сведения от агентов «Генерозова», «Громова», «Иванова», «Андреева», «Дружкова», «Новикова», «Сергеева»; в Брянске работали «Ветров», «Луганов», «Полозов», «Балашов»⁴. Из них только один жандармский агент – «Андреев» – был разоблачен после Октябрьской революции. Выяснилось, что социал-демократ Б.А. Попов на протяжении многих лет информировал жандармское управление о составе своей организации и деятельности ее членов⁵. Количество перечисленных секретных сотрудников заставляет предположить, что в Орле была организована система проверочной «перекрестной» агентуры, при которой несколько сотрудников работают в одной организации, не зная друг о друге. Своими действиями жандармы добились того, что к 1908 году страх перед провокацией парализовал революционную активность и вызвал совершенно необоснованные обвинения в сотрудничестве с «охранкой» оставшихся на свободе революционеров. Так, в провокаторстве был обвинен И.Е. Вольнов, один из руководителей куракинской группы социалистов-революционеров.

14 апреля 1907 года начальник Орловского ГЖУ докладывал Департаменту полиции: «В деятельности существующих во вверенной моему наблюдению Орловской губернии группах социалистов-революционеров и социал-демократов, за отчетный период

¹ ГАОО. – Ф. 883, оп. 1, д. 461. – Л. 56.

² ГАРФ. – Ф. 102, ДП 00 1910, оп. 240, д. 5. Ч. 54, лит. В. – Л. 18.

³ Особенно строго инструкция Московского охранного отделения предписывала осуществлять меры прикрытия внутренней агентуры: «В ликвидационных записках не следует называть даже псевдонимов сотрудников, употребляя взамен их выражение – «по имеющимся агентурным сведениям». Фамилию и адрес сотрудника должен знать только заведующий агентурой; остальные же чины учреждения, имеющие дело с его сведениями, могут знать его номер или псевдоним. Наружное наблюдение и чины канцелярии совершенно не должны знать сотрудника. Им он должен быть известен, но лишь по кличке, как действительный революционер, и только в том случае, если он вошел в сферу наблюдения».

⁴ ГАРФ. – Ф. 102, ДП 00 1910, оп. 240, д. 5. Ч. 54, лит. В. – Л. 21-24, 63, 70-71.

⁵ Очерки истории Орловской организации КПСС. – Тула, 1987. – С. 48.

времени, то есть от 1 октября 1906 года по 1 апреля настоящего 1907 года не произошло положительно ни одного события политического характера или вообще какого-либо инцидента политического характера, могущего обратить на себя особое внимание в смысле открытого проявления или осуществления каких-либо преступных замыслов в более или менее широких размерах, или же имевших какое-либо общественное или политическое значение революционных выступлений»¹.

5. Политическая борьба на выборах в I и II Государственные Думы

Весь накал политических страстей и напряжение политического противостояния аккумулируются вокруг выборов в Государственную Думу. Все без исключения общественные силы связывали ближайшее будущее страны с этим политическим институтом. Поэтому одни из них всеми силами стремились обеспечить себе представительство в Государственной Думе, другие – нападали на нее, пытаясь дискредитировать новый государственный институт и «отменить» Государственную Думу. Однако I и II Государственные Думы не оправдали возлагаемых на них надежд современников, которые требовали от этих учреждений то, что они просто не могли им дать. Раньше, чем решать назревшие общественные проблемы, новый политический институт должен был «притереться» к сложившейся политической системе. Как показывает опыт деятельности первых двух Государственных Дум, процесс этот оказался более болезненным и долгим, чем рассчитывали современники. Российскому обществу предстояло получить новый политический опыт на выборах в Думу, функционерам политических партий – приобрести опыт парламентской деятельности. Только после этого Государственная Дума могла приступить к разрешению возникших в стране проблем. К сожалению, отрицательный опыт первых двух Дум не только вызвал разочарование в парламентских формах борьбы, но и привел к кризису партийной системы и распаду многих провинциальных комитетов и групп либеральных и консервативных партий.

Отношение различных общественных сил к идее Государственной Думы. С Государственной Думой связывали свои надежды

¹ ГАОО. – Ф. 883, оп. 1, д. 461. – Л. 42.

на будущее различные, диаметрально противоположные общественные силы.

Либеральные общественные круги видели в Государственной Думе воплощение своей мечты о российском парламенте. Историю земского движения с момента утверждения «Положения о земских учреждениях» можно рассматривать как подготовку к парламентской деятельности. В первой главе приведено описание одной из сессий губернского земского собрания под председательством М.А. Стаховича. Прения в собрании протекали как в маленьком парламенте, а сами сессии собрания собирали многочисленную аудиторию орловской публики¹. Теперь земские либералы готовились использовать опыт земской демократии в Государственной Думе.

Николай II и его окружение надеялись обрести в Государственной Думе новую опору пошатнувшейся монархии. Именно поэтому созданная в Российской империи избирательная система предусматривала льготы в пользу крестьян. В 51 губернии из 76 и в Области Войска Донского крестьяне имели право избрать одного депутата в Государственную Думу. Этим самым обеспечивалось довольно большое крестьянское представительство. Николай II надеялся, что крестьянские депутаты станут его опорой в Думе.

Орловские кадеты видели в Государственной Думе панацею от всех общественных бед России, и считали, что, несмотря на ограничения, Дума заставит царское правительство считаться с собой, и добьется превращения России из самодержавной в конституционную монархию². Надежды орловских черносотенцев были диаметрально противоположными. Они заявляли, что депутатов Думы все равно не допустят к решению государственных вопросов и распустят их при первом удобном случае. «А если депутаты не пойдут, – заявил один болховский купец-черносотенец, – то их разгонят казацкими нагайками»³. То есть, черносотенцы возлагали большие наде-

¹ Оболенский В.А. Моя жизнь, мои современники. – Париж: YMKA-PRESS, 1988. – С. 221.

² На проводах депутата от Орла член кадетской партии В.Н. Ильинский сказал: «Государственная Дума досталась России за такую огромную цену, размеры которой до сих пор не проведены в известность, мы ждем от нее таких благ, которые, по крайней мере, равняются этой цене; но мы ждем больше: Россия ждет от Государственной Думы как от чудотворной святыни исцеления от потрясений, которые так глубоко поразили ее в последнее время.» (Орловский вестник. – 1906. – 3 апр.)

³ Орловский вестник. – 1906. – 20 апр.

жды на политическое банкротство Государственной Думы, ее разгон, и восстановление самодержавия. К сожалению, никто из либералов не воспринял эти угрозы серьезно.

Очень интересен анализ обстановки, данный Н.Н. Соколовым, жившим в Москве, в письме отцу в Трубчевск от февраля 1906 года. Этот критически мыслящий современник утверждал, что политическое банкротство Государственной Думы (а иного варианта он в тех условиях не видел) вызовет банкротство и политического «центра» – кадетов и октябристов. Это в свою очередь даст новую поляризацию общества на ультрареволюционные и ультраконсервативные силы¹. Н.Н. Соколов ошибся в одном – что разгон Государственной Думы поможет избежать крушения думских иллюзий. Наоборот, крушение общественных иллюзий, связанных с Думой, было необходимым условием для ее разгона. Иллюзии же были скорректированы самой жизнью.

Газеты этого периода пестрят статьями, которые зачастую противоречат друг другу. Одни статьи иллюстрируют полную индифферентность общества перед выборами, другие, наоборот, полны энтузиазма и описывают небывалую политическую активность населения. Например, орловский корреспондент газеты «Слово», в своей корреспонденции о настроениях в городе в феврале и марте 1906 года отмечал крайне неверное и сбивчивое представление о Государственной Думе и страх обывателей перед неприятностями при проведении выборов². С другой стороны, газета «Орловский вестник» утверждала, что каждый день в орловскую управу являются горожане, чтобы проверить свою фамилию в списке избирателей³. Но и столичная и провинциальная газеты отмечали отрицательное воздействие арестов на настроения общества в период подготовки к выборам⁴.

Развитие прессы в провинции после опубликования Манифеста 17 октября. Важным условием обеспечения свободы выборов считается развитие прессы. После опубликования Манифеста 17 октября в стране бурно развивалась периодическая печать. До 1906 году газета «Орловский вестник» была единственным частным изданием в Орловской губернии. Теперь возникли шесть новых газет

¹ См.: Приложение № 1. Документ № 14.

² Слово. – 1906. – 24, 28 февр.

³ Орловский вестник. – 1906. – 4 янв.

⁴ Слово. – 1906. – 26 февр.

различной периодичности. Первой потеснила «Орловский вестник» упоминавшаяся выше черносотенная газета «Орловская речь», которая выходила с 1 декабря 1905 по 24 января 1910 года¹. Являясь печатным органом Союза законности и порядка, эта газета не имела политической самостоятельности, и часто противоречила сама себе.

В Брянске выходили две газеты – «Брянский голос» и «Брянская жизнь». «Брянский голос» издавался на деньги социал-демократов, «Брянская жизнь» выражала взгляды социалистов-революционеров. «Брянский голос» издавался с 1 по 17 июня 1906 года, причем большая часть 5, 6, 8, 11 конфисковывалась полицией, а последний 16 был арестован полностью. Официальным издателем «Брянского голоса» был М.Д. Юдин², который каждый день привлекался полицией к ответственности за статьи в своей газете.

Газета «Брянская жизнь» выходила с 18 июля по 22 октября 1906 года³. Первым редактором и издателем газеты стал А.Н. Пронин, но после привлечения Пронина к уголовной ответственности в октябре 1906 года издательские права перешли к Т.М. Струкову⁴. Так как «Брянская жизнь» информировала своих читателей о сходках и митингах, о действиях брянских социалистов-революционеров⁵, перемена редактора не спасла ее от закрытия.

В городе Ельце издавались две ежедневные газеты: «Черноземный край» и «Елецкий край»⁶. «Черноземный край» – с 19 февраля по 28 мая 1906 года. В аннотации эта газета была заявлена как политико-экономическая и литературная. «Елецкий край» издавал-

¹ С 1911 г. «Орловскую речь» заменила новая газета «Орел». (Русские дореволюционные газеты в фондах Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина. Алфавитный каталог. Изд. 2-е испр., и доп. В 5-ти частях. – М.: Изд-во Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина, 1986. – Ч. 3. – С. 79.)

² В «Очерках истории Брянской организации КПСС» 1982 г. издания в качестве редактора «Брянского голоса» фигурирует А.Г. Гапеев. Это тем более странно, что в «Очерках истории Брянской организации КПСС» 1968 г. издания редактором и издателем газеты совершенно правильно назван М.Д. Юдин. Это может быть объяснено тем, что М.Д. Юдин не был членом РСДРП, а принадлежал к КДП. (Очерки истории Брянской организации КПСС. – Тула, 1968. – С. 51. Очерки истории Брянской организации КПСС. – Тула, 1982. – С. 35.)

³ Русские дореволюционные газеты в фондах Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина. Алфавитный каталог. Изд. 2-е испр., и доп. В 5-ти частях. – М.: Изд-во Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина, 1986. – Ч. 1. – С. 49.

⁴ ГАОО. – Ф. 580, ст. 2, д. 3297. – Л. 1, 6, 20, 23.

⁵ Брянская жизнь. – 1906. – 19, 26 июля.

⁶ У профессора В.В. Шелохаева эта газета обозначена как «Известия». (Шелохаев В.В. Партия октябристов в период первой российской революции. – М.: Наука, 1987. – С. 144.)

ся с 12 декабря 1906 по 1 мая 1907 года с перерывом с 7 января по 17 февраля 1907 года. Во время перерыва выходила «Елецкая газета»¹. Все вышеперечисленные факты говорят о развитии свободы слова и общественного мнения в губернии. Пресса этого времени очень рельефно отражает жесткую и непримиримую политическую борьбу в провинциальном обществе между различными общественными силами. Однако, общество, уставшее от предшествующего года революции, встретило подготовку к выборам неоднозначно.

Борьба за представительство в I Государственную Думу в Орловской губернии. Все силы новых политических партий были брошены на борьбу за голоса избирателей. Борьба обострялась сложностью российской избирательной системы, которая несколько раз пересматривалась и дополнялась. Она определялась несколькими юридическими документами – Положением о выборах от 6 августа 1905 года, Указом о выборах от 11 декабря 1905 года и Инструкцией о порядке составления списков от 17 декабря 1905 года. Выборы в Думу должны были проводиться по куриям – городской, землевладельческой, крестьянской и рабочей. При этом рабочим политические права избирателей были даны только по Указу от 11 декабря. Согласно Инструкции о порядке составления списков избирателей обязанность составления списков была возложена на городские и уездные управы².

Согласно Положению о выборах от 6 августа 1905 года и Указу от 11 декабря 1905 года в Орловской губернии избирался один депутат от города Орла и восемь депутатов от губернии. При этом выборы проводились раздельно³. За девять мест в Думе боролись две основные силы – конституционные демократы и черносотенцы. Октябристы пытались выступить в качестве третьей силы, но безуспешно. М.А. Стахович добился избрания, но его успех объясняется личным политическим обаянием. Местный комитет КДП устраивал предвыборные собрания в помещении уездной земской управы, на собрания приглашались все желающие. Докладчиками по вопросам предвыборной программы были Ф.В. Татаринов.

¹ Русские дореволюционные газеты в фондах Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина. Алфавитный каталог. Изд. 2-е испр., и доп. В 5-ти частях. – М.: Изд-во Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина, 1986. – Ч. 1. – С. 176.

² ГАОО. – Ф. 593, оп. 1, д. 1059. – Л. 1-27.

³ Там же. – Л. 28.

В.В. Михайловский, В.В. Успенский. Кандидатом в депутаты Государственной Думы от города Орла орловские кадеты наметили Ф.В. Татарина¹.

«Союз законности и порядка» проводил закрытые собрания избирателей, на которые либеральные оппоненты не допускались. Докладчиками на этих собраниях выступали Я.А. Померанцев, Н.С. Блохин и П.П. Гайдуков. В проведении предвыборных собраний орловским черносотенцам оказывали помощь городская управа и полиция, которые в обязательном порядке собирали обывателей с окраин города².

Состоявшееся 12 марта собрание Союза 17 октября также носило закрытый характер. Но при этом, по данным В.В. Шелохаева в январе 1906 года в Орле было распространено 80 тысяч воззваний «Союза 17 октября»³ (при общей численности населения Орла 69 тысяч человек).

По мере приближения выборов борьба в городе Орле обострялась. Газета «Орловский вестник» открыто поддержала местных кадетов, заявив: «Только одна партия ясно и определенно ставит вопрос о неизбежности и необходимости для России государственного строя на конституционно-демократических основаниях, это Партия Народной Свободы»⁴. В свою очередь «Орловская речь» в 54 опубликовала речь графа Бобринского с нападками на Конституционно-демократическую партию⁵. Poleмика со страниц газет перемещалась на собрания и лекции, что часто приводило к скандалам. Не надеясь только на свои силы, орловские кадеты пригласили из Москвы А.А. Кизеветтера, чтобы он прочитал лекцию по программе партии. Лекция состоялась 8 марта 1906 года в зале дворянского собрания. За час перед лекцией в зал явился Н.Н. Верекин и принялся разбрасывать листовки с речью графа Бобринского. Скандал не состоялся только благодаря вмешательству М.А. Стаховича⁶.

¹ Орловский вестник. – 1906. – 18 марта.

² Там же. – 6 марта.

³ Шелохаев В.В. Партия октябристов в период первой российской революции. – М.: Наука, 1987. – С. 90.

⁴ Орловский вестник. – 1906. – 8 марта.

⁵ Там же. – 4 марта.

⁶ Там же. – 10 марта.

К выборам в Государственную Думу избирателям были разосланы списки кандидатов в выборщики от кадетов, октябристов и правых, Кроме того, кадеты и октябристы опубликовали списки своих кандидатов в газете «Орловский вестник»¹.

Городское избирательное собрание состоялось 22 марта 1906 года. К избирательным урнам пришло около половины избирателей. Конституционно-демократическая партия провела 58 своих кандидатов в выборщики Союз законности и порядка – только 22. Налицо была убедительная победа кадетов. Слабее всех оказался Союз 17 октября, он не провел самостоятельно ни одного выборщика².

Успех кадетов на городском избирательном собрании не оставлял никаких шансов представителям других партий при выборах депутата, когда 14 апреля 1906 года в здании городской думы проходили выборы депутата от города Орла в Государственную Думу. Как и ожидалось, орловским депутатом стал Ф.В. Татаринов, набравший 58 голосов против 22-х³. Это был крупный успех Конституционно-демократической партии в Орловской губернии. Совершенно неожиданно он стал единственным.

Выборы по Орловской губернии проходили по совершенно другому сценарию. Здесь заявила о себе новая политическая сила – крестьяне. По упомянутой уже выше льготе на выборах, крестьяне собирались в отдельное избирательное собрание, на которое представители других сословий и групп не допускались. После выборов крестьянского депутата крестьянские выборщики присоединялись к остальным.

Выборы по крестьянской курии проходили в очень сложной обстановке. Непростым было само отношение крестьян к Государственной Думе. Один из журналистов «Орловского вестника» описывая настроения крестьян в Малоархангельском уезде, утверждал, что крестьяне выборами в Думу не интересуются, и их сознание «работает в погромном направлении»⁴.

¹ Там же. – 18, 19 марта.

² Если же смотреть по избирательным участкам, которые совпадали с делением города на части, то голоса распределились крайне неравномерно. Первая часть, по преимуществу дворянская, выставила 21 выборщика от Союза законности и порядка и 4 выборщика от кадетов. Вторая часть, купеческо-мещанская, проголосовала за 35 выборщиков-кадетов и только одного правого. Третья часть, мещанская и купеческая, проголосовала за 19 выборщиков-кадетов. (Орловский вестник. – 1906. – 23 марта.)

³ Орловский вестник. – 1906. – 15 апр.

⁴ Там же. – 18 янв.

Другие корреспонденции говорят о том, что орловские крестьяне интересуются предвыборной компанией. Особенно волновал их вопрос, как будет решать Государственная Дума аграрную проблему. Орловская губерния издавна страдала от малоземелья, здесь на одного едока приходилось 0,57 десятины земли. Поэтому активность крестьян на выборах в Думу была довольно высокой: они спешили обеспечить защиту своих интересов в этом новом учреждении. В качестве примера можно привести выборы на крестьянском съезде Елецкого уезда. Они были подробно описаны в заметке, напечатанной в газете «Новое время». Корреспондент делал вывод: «Впечатление от выборов еще раз подтвердило полное недоверие к интеллигенции со стороны крестьянской массы, а затем всплывает недоверие к имущим всех сословий, которые, по мнению массы, не сумеют поддерживать в Государственной Думе земельные интересы бедноты»¹. Эта позиция крестьян четко проявилась во время губернского избирательного собрания 26 и 27 марта 1906 года (о чем пойдет речь ниже).

Рабочие Орловской губернии имели право избирать трех выборщиков – одного в городское и двух в губернское избирательное собрание. Но брянские рабочие сознательно присоединились к бойкоту Государственной Думы, объявленному РСДРП. 16 февраля 1906 года на Брянском арсенале состоялось собрание рабочих. Рабочие решили бойкотировать выборы и заявили, что «...нет никакой надежды, что в нее пройдет депутат-рабочий»². К Брянскому арсеналу присоединились рабочие Радицкой фабрики и Брянского рельсопрокатного завода. 21 мая 1906 года рабочие села Старица на общем собрании приняли следующую резолюцию: «Мы, рабочие чернятинской фабрики, обсудив в настоящее время отношение к Государственной Думе, пришли к следующему заключению: Дума создана правительством с целью обмануть народ и подавить его революционное движение, которое направлено народом к освобождению себя от ига, и к установлению народного правления»³.

Среди орловских рабочих также наблюдалась слабая избирательная активность. Выборы уполномоченных от рабочих типографий и завода Кале, то есть как раз тех предприятий, которые были охвачены революционной агитацией, не состоялись из-за неяви

¹ Новое время. – 1906. – 10 марта.

² Орловский вестник. – 1906. – 28 февр.

³ Брянский голос. – 1906. – 1 июня.

рабочих¹. Хотя явка была низка, выборы были признаны состоявшимися на 45 предприятиях губернии. На заводе Хрущева из ста имевших избирательное право на собрание явилось семнадцать человек. В Брянском арсенале избирательное собрание созывали дважды. 12 марта 1906 года уполномоченные от рабочих все-таки избрали своих выборщиков: В.Ф. Цурина и С.К. Климова в губернское избирательное собрание, Н.С. Ставцева – в городское².

Предвыборная борьба в уездных городах губернии носила весьма жесткий характер. В Брянске ситуация складывалась неудачно для местных кадетов³. Тем не менее, на городских выборах прошли их кандидаты С.С. Лебедев, Н.И. Акимов, Ф.К. Бреденфельд и М.И. Юдин⁴. Но этот успех был ограниченным – остальные города: Мценск, Трубчевск, Севск, Кромы, Болхов, Дмитровск, Малоархангельск – послали в губернское избирательное собрание октябристов и правых. В Ельце выборщиками стали три правых кандидата и один кадет благодаря объединению в избирательный блок местной Торгово-промышленной партии и мещанского общества⁵. Но многие выборщики сами затруднялись определить свою политическую принадлежность или заявляли, что они «...не правее Союза 17 октября»⁶. Уверенно лидировали правые на выборах уполномоченных от землевладельцев. Например, на съезде землевладельцев Орловского уезда 12 марта были избраны С.А. Володимиров и священник Н.А. Померанцев. Ф.В. Татаринов был забаллотирован, что вызвало аплодисменты черносотенцев⁷.

На губернском избирательном собрании 26-27 марта 1906 года за места в Думе боролись два блока – кадетский (36 человек) и дворянский, октябристско-помещичий (37 человека). Остальные делегаты были крестьянскими выборщиками. За их голоса и развернулась ос-

¹ Орловский вестник. – 1906. – 27 февр.

² Очерки истории Орловской организации КПСС. – Тула, 1987. – С. 36.

³ Так, в городе Брянске, насчитывавшем 3 400 избирателей, местный полицмейстер запрещал собрания кадетской партии. Сельские учителя получили предписание не вступать в КДП под страхом увольнения. Не удалось брянским кадетам распространять свои брошюры. Зато местной Торгово-промышленной партии – А.П. Комарову, В.М. Авраамову и П. Горбунову – была предоставлена полная свобода действий. Их предвыборная кампания проходила под лозунгом: «Россия для купцов! Долой евреев!» (Орловский вестник. – 1906. – 2 марта.).

⁴ Орловский вестник. – 1906. – 18 марта.

⁵ Там же. – 16 марта.

⁶ Там же. – 18 марта.

⁷ Там же. – 13 марта.

новая борьба¹. Своим представителем в Государственную Думу орловские крестьяне избрали на закрытом заседании Н.Д. Алехина, который стал первым депутатом от Орловской губернии. Затем они вошли в общее губернское собрание, и здесь М.А. Стахович произнес перед крестьянами речь, которая произвела глубокое впечатление на слушателей. Не удивительно, что М.А. Стахович был избран вторым депутатом Государственной Думы от Орловской губернии². Однако дальше выборы зашли в тупик, так как во время голосования оба блока забаллотировали друг друга³.

В результате дополнительных выборов депутатами были избраны шесть крестьян-середняков и один сельский учитель. Таким образом, вместе с крупным орловским помещиком М.А. Стаховичем в Государственную Думу были избраны крестьяне Н.Д. Алехин, И.П. Голиков, И.С. Бибилов, И.Ф. Степин, А.К. Стефашин, Д.И. Зайцев и сельский учитель М.Е. Куканов. Все крестьяне заявили себя монархистами, М.Е. Куканов – прогрессистом⁴.

Кадеты потерпели полное поражение – они не смогли провести ни одного депутата от губернии. Монархические настроения депутатов-крестьян предвещали, что представительство Орловской губернии в Думе будет крайне консервативным⁵. Однако монархиче-

¹ Когда крестьяне-выборщики стали прибывать в Орел, лидер октябристов М.А. Стахович устроил их в дворянском доме-пансионе. Этим он сразу пресек попытки кадетов агитировать среди крестьян. (Орловский вестник. – 1906. – 30 марта.)

² Это не противоречит выводу профессора В.В. Шелохаева о том, что: «Основная масса крестьян... была чужда партии октябристов и не только не вступила в ряды этой господской партии, но и систематически проваливала их на выборах в I и II Думы» (Шелохаев В.В. Партия октябристов в период первой российской революции. – М.: Наука, 1987. – С. 47.). Здесь сыграли роль личное обаяние Стаховича и его политический опыт.

³ Их надежды на крестьянские голоса не оправдались, ибо крестьяне тоже узнали о существовании блоков, и решили устроить свой блок, чтобы провести в Думу своих депутатов. «Мы избрали себе столп – Михаила Александровича, и больше нам дворян не надо,» – заявляли они. Под именем дворян они подразумевали образованные сословия. Консерваторы, земские начальники и предводители дворянства агитировали крестьян выбирать в Думу «солдат с медалями», надеясь, что они будут помолчаливей в Думе, и противопоставляли им интеллигентов «в пиджаках». (ГАОО. – Ф. 1001, оп. 1, д. 15. – Л. 13.)

⁴ Орловский вестник. – 1906. – 29 марта.

⁵ Например, когда Н.Д. Алехину, герою обороны Порт-Артура, выбранному в Думу одним из первых (с благословения священника П.А. Померанцева, члена Союза законности и порядка), показали кадетскую газету «Речь», где он был назван кадетским депутатом, Алехин пришел в ярость от того, что его «...обозвали жидовским кандидатом». (Новое время. – 1906. – 5 апр.). Но это свидетельство правой газеты говорит скорее не о подлинных политических симпатиях Н.Д. Алехина, а о его политической малограмотности.

ские настроения не помешали орловским крестьянским депутатам присоединиться в Думе к трудовой группе и потребовать раздела помещичьих земель. Этот лозунг оказался очень простым и крайне привлекательным, призывы же к повышению культуры хозяйства не доходил до крестьянского сознания.

По-разному провожали орловчане своих первых депутатов в I Государственную Думу. Если М.А. Стаховича при отъезде провожал на вокзале небольшой кружок близких друзей, то проводы Ф.В. Татарина превратились в грандиозную для Орла политическую демонстрацию. 20 апреля 1906 года в помещении уездной земской управы был устроен банкет. Орловского депутата чествовали бывшие сослуживцы – земские служащие, кадеты и сочувствовавшие¹. На вокзале Ф.В. Татарина провожала огромная толпа.

Реакция орловского общества на события вокруг I Государственной Думы. Первая Государственная Дума начала свою работу 27 апреля 1906 года. День открытия Государственной Думы отмечался по всей стране как национальный праздник. В Орле в этот день были закрыты общественные и государственные учреждения, отменены занятия в учебных заведениях. Орловская дума постановила послать приветственную телеграмму председателю Государственной Думы С.А. Муромцеву, отслужить молебен и ограничить время торговли в городе шестью часами². Орловчане и депутаты Думы от Орловской губернии обменялись приветственными телеграммами³.

Орловская публика была разочарована архиерейским богослужением в честь открытия Государственной Думы, так как назначенный на орловскую кафедру новый епископ Серафим⁴, придер-

¹ Орловский вестник. – 1906. – 21 апр.

² Там же. – 27 апр.

³ Там же. – 28 апр.

⁴ В миру епископ Серафим был костромским дворянином Леонидом Михайловичем Чичаговым родившимся в 1857 г. Он окончил Пажеский корпус и дослужился до чина полковника. В 1893 г. Л.М. Чичагов был рукоположен в диаконы, а в 1898 г. принял постриг в Троицко-Сергиевской лавре. Дальнейшая его карьера таюже весьма примечательна: с 1899 г. Серафим становится настоятелем Спасо-Ефимовского монастыря. Этот монастырь служил местом заключения для лиц, осужденных Священным Синодом. В 1902 г. игумен Серафим был назначен заведующим подготовительными работами ко дню прославления Серафима Саровского. Это говорит о его близости к царскому двору. В марте 1905 г. архимандрит Серафим был назначен епископом Сухумским. (Орловский вестник. – 1906. – 4 февр.).

живавшийся консервативных взглядов¹, отслужил обыкновенный казенный молебен, формально поздравил присутствующих и удалился². А священник церкви святого Николая отец Григорий прямо заявил прихожанам: «Дума когда-то была, но то была Дума русского народа, в которую царь призывал истинно русских людей, а не таких, какие созваны теперь»³. Торжества по случаю открытия Государственной Думы прошли в Ельце, Карачеве, Малоархангельске, Мценске и Брянске. Горожане поздравляли друг друга и украшали дома флагами⁴. Орловская пресса внимательно следила за деятельностью Государственной Думы. Публиковались речи орловских депутатов.

Орловские депутаты не составили в Думе единого представительства, разбившись в соответствии со своими взглядами и партийной принадлежностью. Ф.В. Татаринов стал заместителем председателя комиссии Думы по аграрному вопросу. М.А. Стахович, ставший вместе с П.А. Гейденом и Н.С. Волконским одним из признанных лидеров своей фракции, выступил против политических убийств, практикуемых революционерами, и принудительного отчуждения помещичьих земель⁵.

Орловские крестьянские депутаты, на молчаливость и послушание которых так рассчитывали орловские черносотенцы, вошли

¹ Новый орловский епископ был человеком энергичным, честолюбивым, обличенным доверием Святейшего Синода и царской фамилии. 5 февраля 1906 г. епископ Серафим приехал в Орел, и тут же обнародовал собственную программу деятельности духовенства в изменившихся условиях. 11 февраля состоялось совещание духовной консистории под председательством епископа Серафима. Он представил план создания церковно-приходских советов. Эти организации должны были оживить церковную жизнь, и прежде всего усилить религиозно-нравственное воспитание и просветительскую деятельность, а также поднять благотворительность. Несмотря на то, что идеалом монашеской жизни является уход от мира и его соблазнов, епископ Серафим принимал активное участие в политике. Он быстро нашел общий язык с орловскими черносотенцами, и в августе 1907 г. его избрали почетным председателем совета Союза законности и порядка. (Орловский вестник. – 1906. – 22 февр.; Орловские епархиальные ведомости. – 1907. – № 37.)

² Орловский вестник. – 1906. – 28 апр.

³ Там же. – 30 апр.

⁴ Там же. – 4 мая.

⁵ Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов, конференций и заседаний ЦК. 1905-1907. В 2-х т. – М.: РОССПЭН, 1996. – Т. 1. – С. 17.

в трудовую группу, добывавшуюся передела помещичьих земель¹. Особой активностью отличались депутаты М.Е. Куканов и Н.Д. Алехин. М.Е. Куканов зачитал на заседании Думы приговор крестьян Куракинской волости по аграрному вопросу, после чего заявил: «Наша страна земледельческая и благосостояние ее покоится на плечах трудящегося крестьянского населения. Из этого вытекает, что крестьян нужно как можно щедрее, как можно выгоднее наделить землей. Это можно осуществить, руководствуясь одним великим принципом: «Вся земля – всему народу!»² Н.Д. Алехин поддержал своего земляка: «Я слышал от некоторых ораторов, что хотят отчуждать землю только от помещиков, а от землевладельцев-крестьян не отчуждать. Это, по моему мнению, старый гнет с шеи свалить, а новый взвалить. Затем, по моему мнению, господа, не следует откладывать аграрного вопроса, а заняться им, и вырвать русских крестьян из стальной цепи, и доставить для них земли и воли»³. Таким образом, крестьянские депутаты предлагали проект радикального черного передела, предусматривающего разрушение крупного товарного хозяйства и вовлечение всей земли в ежегодный внутриобщинный передел, который держал русскую деревню на полуголодном пайке. При этом крестьяне наивно полагали, что обилие земли само по себе покончит с голодом.

Депутатам-трудовикам активно возражал М.А. Стахович, в одной из своих речей заявивший: «Я, не колеблясь, стою за увеличение площади крестьянского землевладения, считая его совершенно возможным и притом неотложным. Считаю, что это надо сделать щедрее и скорее, но совсем не на тех основаниях, которые здесь приводились. Эта реформа должна быть проведена не из-за веселенького слова «иллюминации помещичьих усадеб» и не из-за угроз. Я не скрываю, что я принадлежу к тем староверам, может быть, смешным в настоящее время, которые продолжают считать, что грабеж и насилие – грех и безобразие. Кроме того, я считаю, что к законодательному учреждению никогда нельзя обращаться с угрозами. Не может быть такого правительства, выбранного или назначен-

¹ Один из крестьянских депутатов – Д.И. Зайцев вернулся в Орел через две недели после открытия Думы в состоянии сильного стресса, спровоцировавшего кратковременное душевное расстройство. Он заявил, что Государственная Дума не по крестьянской голове: «там нужны не образованные только, а ученые люди». (Орловский вестник. – 1906. – 6 мая.)

² Орловский вестник. – 1906. – 2 июня.

³ Там же.

ного, своего или пришлого, не может быть никакого правительства, которое согласилось бы уступить перед угрозами и насилием»¹. М.А. Стахович называл частную собственность проверенным двигателем культурного развития, и призывал защитить частную собственность на землю. Он настаивал, что крестьяне должны получить землю в частную собственность, а не во временное пользование, как предусматривал проект кадетов. Но ему не удалось сгладить межпартийные противоречия, и отношения вокруг Государственной Думы обострились все больше.

С другой стороны, обсуждение в Думе аграрного вопроса очень встревожило правительство и помещиков. Социальный инстинкт подсказывал им, что в сложившейся общественной ситуации провести аграрную реформу невозможно: в ходе ее проведения сам собой включится механизм «черного передела», который не остановится, пока вся земля не перейдет в руки крестьян. Царизм пошел на открытый конфликт с Думой. Первое серьезное столкновение I Государственной Думы с правительством произошло 15 мая 1906 года, после того, как премьер-министр Горемыкин прочел в Думе декларацию Совета Министров, составленную в оскорбительном для депутатов духе. Большинство партийных фракций проголосовало за недоверие правительству. Открытый конфликт между Думой и царским правительством начался².

На местах этот конфликт имел широкий общественный резонанс. Орловский комитет КДП послал в адрес Думы телеграмму поддержки: «Приветствуя народных представителей, принявших вызов, брошенный им и всей стране безответственной бюрократией в декларации Совета министров, общее собрание орловской городской группы Партии Народной Свободы уверено, что лишь при установлении ответственного конституционного министерства, согласного с большинством населения, стремящегося к переустройству государства на началах права и свободы, явится возможность к разрешению мирным путем политических и социальных запросов народной жизни. По поручению общего собрания Ильинский»³.

Одновременно началось наступление на Думу крайне правых. Со статьями, дискредитировавшими Государственную Думу, высту-

¹ Стенографические отчеты Государственной Думы. 1-й созыв. Сессия 1. – СПб.: Государственная типография, 1906. – Т. 2. – С. 996-999; Орловский вестник. – 1906. – 8 июня.

² М.А. Стахович был среди тех немногих депутатов, которые проголосовали против формулы недоверия правительству, мотивируя это тем, что «...министерство должно оставаться ответственным перед Государем Императором». (Шелохаев В.В. Партия октябристов в период первой российской революции. – М.: Наука, 1987. – С. 100, 106.).

³ Орловский вестник. – 1906. – 21 мая.

пала газета «Орловская речь». Ее журналисты подсчитали, что Дума обходится казне ежемесячно в 138 тысяч рублей, а отдачи от этого государственного учреждения нет: «Дума недумоспособна, Дума неработоспособна, Дума – говорильня; Дума вмещает немало научных профессоров, совершенно не знакомых с русской страной и ее народом, о котором они так много кричали; Дума не только невоспитанна, но и груба до невозможности»¹.

Конфликт был разрешен разгоном I Государственной Думы. 9 июля 1906 года Николай II распустил ненавистную ему Думу². При всей предопределенности этого шага, он стал неожиданностью для депутатов и русской общественности.

Левые думские фракции перебрались в Финляндию и приняли так называемое Выборгское воззвание, призывая страну к кампании гражданского неповиновения. 10 июля 1906 года П.А. Гейден и М.А. Стахович прибыли в Выборг, чтобы отговорить кадетов и трудовиков от «опрометчивого политического шага»³. Но опасения лидеров октябристов оказались напрасными: Россия не спешила защищать свою Думу. Даже не все депутаты от фракций кадетов и трудовиков приняли участие в совещании, выработавшем Выборгское воззвание⁴. Царское правительство продемонстрировало, что сохраняет контроль над обстановкой в стране. Крестьяне, сочувственно следившие за действиями I Государственной Думы, не спешили подниматься на защиту народного представительства. Дело ограничилось выражением возмущения по поводу действий правительства⁵.

¹ Орловская речь. – 1906. – 27 мая.

² 20 июня 1906 г. было опубликовано правительственное сообщение, в котором было заявлено для «успокоения» населения, что аграрный проект Думы осуществляться не будет. На заседании аграрной комиссии депутат Кузьмин-Караваев предложил обратиться к народу с контрсообщением. Обращение было принято, что юридически поставило Думу под удар правительства. (Милюков П.Н. Воспоминания. – М., 1991. – С. 263.).

³ Шелохаев В.В. Партия октябристов в период первой российской революции. – М.: Наука, 1987. – С. 109.

⁴ Например, видный кадет Ф.В. Татаринов уехал в Орел, так как его забыли предупредить о совещании, и только из Орла послал в Выборг телеграмму поддержки.

⁵ Так, в Ливенском уезде, в Гатицкой волости, после прочтения царского манифеста о роспуске Думы, в правление пришли крестьяне села Гатица Тит Гайдуков и Иван Бачурин и согласно, полицейскому рапорту, «...публично произносили, что такого манифеста нет и он не мог быть, это одна лишь выдумка, у нас есть выборный член Думы Алехин, он расскажет, что говорили, что Дума подкуплена – это не правда, Алехин расскажет, а этому прочитанному, что пишет не Дума – верить не нужно, а нужно делать по своему, что нам нужно, что требовала Дума». (ГАОО. – Ф. 883, оп. 1, д. 385. – Л. 25.).

Таким образом, можно сделать вывод, что надежды, которые возлагали разные слои российского общества на I Государственную Думу, не оправдались. Ни один прогноз по отношению к Думе не сбылся. Царь разочаровался в возможности обеспечить через крестьянских депутатов поддержку самодержавия. Либералы не смогли применить к Думе своеобразный опыт земской демократии. Конституционные демократы не добились через Думу изменений в политическом строе Российской империи.

Борьба за представительство во II Государственную Думу в Орловской губернии. Обстановка в стране после разгона I Государственной Думы оставалась сложной и не давала возможности правительству изменить сам избирательный закон от 11 декабря 1905 года. Поэтому выборы во II Государственную Думу происходили в обстановке сильной общественной поляризации. Анализируя противостояние сил в Орловской губернии, Ф.В. Татаринов писал: «Правая сильна, и теперь с ней придется в городе упорно бороться. В деревнях предстоит сильная борьба с левыми (эсерами и трудовиками), и трудно сказать, насколько эта борьба будет успешна. На выборах имеют шанс победить или правые – при сильном давлении администрации, или левые»¹.

Царская администрация действительно оказала давление на предвыборную кампанию в губернии. В Орле подготовка к выборам началась скандалом по поводу исключения из избирательных списков восьмисот избирателей. В декабре 1906 года орловский губернатор составил список из восьмьсот человек, потерявших, по его мнению, избирательное право. Двести из них считались безвестно отсутствующими, остальные – на основании совершения этими людьми противоправных действий. Так, против С.К. Живописцева было выдвинуто совершенно фантастическое обвинение в принадлежности к ПСР и участия в вооруженном восстании в Орле 18 октября 1905 года². Был исключен из списка избирателей и Ф.В. Татаринов за поддержку Выборгского воззвания. Многие исключенные губернатором обратились с жалобами к прокурору окружного суда или прямо в Сенат, добиваясь своего восстановления, и были восстановлены к началу выборов³.

¹ Протоколы ЦК конституционно-демократической партии. (1905-1930-е гг.). В 6-ти томах. – М.: РОССПЭН, 1994. – Т. 1. – С. 104.

² Орловский вестник. – 1907. – 10 янв.

³ Там же. – 16, 26 янв.

Второй скандал разразился, когда один из активистов КДП Г.М. Хрущев выяснил, что новая городская дума составляла списки с серьезными нарушениями¹.

Черносотенцы активно готовились к выборам. Они распространяли свою литературу среди крестьян. Эти книги, благодаря броскому оформлению и громким названиям находили немало читателей. Союз законности и порядка открывал также в Орловском уезде свои отделения и чайные². Для агитации среди горожан Я.А. Померанцев пригласил в Орел известного московского черносотенца Буланова, который прочел лекцию на антисемитскую тему³. Городская управа, по выражению корреспондента «Орловского вестника», «...превратилась в лабораторию, где приготавливаются к рассылке избирателям печатные бюллетени и воззвания «К русским избирателям» от Союза законности и порядка. На бюллетенях есть печать городской управы по форме»⁴. Таким образом, орган управления активно вмешивался в предвыборную кампанию на стороне правых сил. Печать городской управы на бланках черносотенного Союза придавала его кандидатам статус официальных, одобренных властью. Были согласованы списки кандидатов в выборщики от Союза законности и порядка и беспартийных монархистов.

Собрания Союза законности и порядка по-прежнему оставались закрытыми и немногочисленными⁵. Перед собранием 13 января 1907 года было разослано 600 приглашений, но явилось всего 70 человек. Но были собрания в 120-150 человек. Рекорд же поставило собрание в первой части города Орла 20 января 1907 года, на котором присутствовало до 300 человек⁶.

Большую аудиторию собирали выступления бывшего депутата Государственной Думы М.А. Стаховича. В июле 1906 года он вместе с Д.Н. Шиповым и П.А. Гейденом создал новую Партию мирно-

¹ Из разосланных им 610 приглашений 50 вернулись назад, так как поименованные в них люди или не существовали вообще, либо умерли. (Орловский вестник. – 1907. – 4 янв.).

² Орловский вестник. – 1907. – 11, 12 янв.

³ Там же. – 18, 21 янв.

⁴ Там же. – 25 янв.

⁵ На это обстоятельство, как на ошибку, указывал побывавший в Орле лидер саратовских монархистов Кузменко. Он призывал местных правых к единению с другими политическими партиями до Союза 17 октября включительно. (Орловский вестник. – 1907. – 16 янв.).

⁶ Орловский вестник. – 1907. – 23 янв.

го обновления, а осенью окончательно вышел из состава Союза 17 октября¹. Этот шаг прибавил ему популярности в либеральных слоях общества². 3 января 1907 года М.А. Стахович начал избирательную кампанию выступлением в Ельце, городе, где начиналась его политическая карьера. Он прочитал публике доклад о деятельности Думы, после чего открыто спорил с кадетами и социал-демократами по вопросу об ответственном правительстве³. Выступление М.А. Стаховича в Орле 17 января в помещении дворянского собрания собрало столько слушателей, что не все желающие смогли попасть в зал. Интерес к докладу повышался еще и тем, что М.А. Стаховичу оппонировал Ф.В. Татаринов⁴.

Не менее активно действовали конституционные демократы. Их собрания в Орле проходили 3, 11 и 22 января 1907 года и были открытыми для посторонней публики. На собраниях присутствовало от 150 до 200 человек. Выступали местные кадеты В.Н. Успенский, Г.М. Хрущев, С.К. Живописцев, В.Г. Франковский, а также А.Н. Рейнгардт от имени местных эсеров⁵. 22 января 1907 года на собрании выступил Ф.В. Татаринов. Ему оппонировал Вертоградов, член Союза законности и порядка, который пытался доказать, что первая Дума не выражала интересов русского народа⁶.

Кадеты могли рассчитывать, как и на прошлых выборах, на провинциальное обывательское общество. Предвыборную кампанию по рабочей курии от Орловской губернии прочно держали в своих руках революционные партии, выступавшие под видом «беспартийных левых». Орловские кадеты пытались договориться с «беспартийными левыми», но эта попытка успеха не имела⁷.

Выборщиков избирали уполномоченные от заводов, которых в свою очередь выбирали заводские коллективы на собраниях 12 и 13 января 1907 года. В Орле от городских предприятий было выбрано одиннадцать выборщиков, из них три рабочих от железнодорожно-го узла и по одному от остальных предприятий. Все избранные на-

¹ Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов, конференций и заседаний ЦК. 1905-1907. В 2-х т. – М.: РОССПЭН, 1996. – Т. 1. – С. 17.

² Шелохаев В.В. Партия октябристов в период первой российской революции. – М.: Наука, 1987. – С. 156.

³ Орловский вестник. – 1907. – 5 янв.

⁴ Там же. – 17 янв.

⁵ Там же. – 13 янв.

⁶ Там же. – 23 янв.

⁷ Там же. – 13 янв.

звались «беспартийными левыми» или «беспартийными прогрессистами»¹. В брянском промышленном районе было избрано одиннадцать уполномоченных. От Бежицкого завода – восемь человек, от остальных предприятий – по одному человеку. Из избранных семь заявили себя социал-демократами, трое – социалистами-революционерами и только один объявил себя правым². Расхождение в политическом самоопределении рабочих уполномоченных между Орлом и Брянском может быть объяснено различным положением дел в местных комитетах РСДРП.

23 января 1907 года в здании городской управы состоялся съезд рабочих уполномоченных. Собрания уполномоченных от Орла и от губернии проходили раздельно. На первом председательствовал городской голова Н.Д. Суханов, на втором – член городской управы П.П. Гайдуков, оба черносотенцы. Они пытались оказать давление на рабочих. Несмотря на это, от города Орла рабочие избрали В.П. Зеленина, от губернии – И.Н. Никитина и В.С. Лапина. Никитин заявил себя социал-демократом, Зеленин – беспартийным левым, Лапин – просто беспартийным³.

Выборы показали, что революционные партии пользуются среди рабочих Орловской губернии большим влиянием и авторитетом. Но этот успех никак не мог повлиять ни на исход выборов депутатов, ни на общественное настроение. Приняв тактику бойкота I Государственной Думы, революционеры выпустили из своих рук инициативу, которая перешла к правительству. Новый премьер-министр П.А. Столыпин издал циркулярное разъяснение, что рабочие, получившие право участвовать в выборах, не имеют права участвовать в выборах по городским участкам, на съездах городских избирателей и уездных землевладельцев, на волостных сходах, даже если имеют соответствующий имущественный ценз. Таким образом, рабочие были изолированы внутри своей курии, и не могли влиять на ход выборов ни среди крестьян, ни среди городских обывателей⁴.

Предвыборная компания дала революционным партиям возможность агитации, но только среди уже распропагандированных ими в 1905 году рабочих. На последнем этапе рабочие выборщики входили в городское и губернское избирательные собрания, где

¹ Очерки истории Орловской организации КПСС. – Тула, 1987. – С. 41.

² Там же.

³ Там же. – С. 42.

⁴ ГАОО. – Ф. 593, оп. 1, д. 1060. – Л. 16.

агитация была уже запрещена. В этих условиях выборщик от рабочих Орла В.П. Зеленин не нашел ничего лучшего, чем заявить, что ни за кадета, ни за черносотенца он голосовать не будет, и покинул собрание. Это заявление ничего, кроме недоумения у всех присутствовавших не вызвало¹.

По мере приближения дня выборов обстановка в Орловской губернии накалялась. Группа избирателей-кадетов города Орла, узнав о составе избирательных комиссий, утвержденных городской управой, обратилась с телеграммой на имя П.А. Столыпина с просьбой разрешить им присутствовать при подсчете голосов, так как избирательным комиссиям они не доверяют². Телеграмма осталась без ответа. 27 января 1907 года газета «Орловский вестник» предложила всем избирателям города Орла заручиться удостоверением личности, мотивируя это тем, что «...бюллетени в день избирательного собрания будут приниматься только от тех лиц, которые лично, как избиратели, известны председателям избирательных комиссий, или от тех, которые имеют удостоверения от полиции и других компетентных учреждений. Удостоверения избирателям необходимы главным образом потому, что городские избирательные комиссии составлены из таких лиц, в беспристрастности которых можно сомневаться»³.

Эти опасения подтвердились: председатели избирательных комиссий действительно требовали удостоверения личности от тех избирателей, которые голосовали против кандидатов от Союза законности и порядка. Во время проведения выборов снова вспыхнули скандалы. На этот раз они были связаны с отменой результатов целого ряда выборов: в Ельце, Карачеве, Малоархангельске, Мценске и по второй части города Орла.

Выборы по городам были кассированы благодаря нажиму правых, недовольных результатами: их кандидаты не прошли. Так, от города Ельца были избраны в выборщики три кадета и один правый; по городу Карачеву – два прогрессиста и один правый; от Мценска – кадет. Но и повторные выборы не дали желаемого для

¹ Рабочий просто не был понят, а черносотенцы даже устроили ему овацию с криками: «Молодец, молодец! Наш!» и пытались пожать ему руку. Они, по-видимому, решили, что рабочий отказался голосовать из-за того, что на собрании присутствует мало «истинно русских людей». Поэтому В.П. Зеленину ничего не оставалось, как покинуть выборы. (Орловский вестник. – 1907. – 15 февр.).

² Орловский вестник. – 1907. – 25 янв.

³ Там же. – 27 янв.

черносотенцев результата. В Мценске и Малоархангельске избиратели подтвердили свой выбор в пользу конституционных демократов, в Карачеве и Ельце правые потеряли места выборщиков, завоеванные в первом туре¹. Это было полное поражение черносотенцев.

Совсем по иным причинам были отменены выборы по второй части города Орла. Инициаторами здесь выступили сами избиратели². Они сочли результаты выборов по второй части города Орла грубо фальсифицированными и обратились в губернскую комиссию по выборам с требованием отменить их. Воспользовавшись этим, черносотенцы прислали в Орел двух лучших агитаторов Союза русского народа – Буланова и Юскевича-Красновского³. Но, не смотря на их старания, в выборщики по второй части города Орла прошли 27 кадетов и 12 черносотенцев. Всего по городу Орлу был избран 81 выборщик – 45 от кадетов, 35 от «союзников» и один от рабочей курии⁴.

14 февраля 1907 года состоялись выборы депутата Думы от Орла. «Союзники» наметили своим кандидатом ректора семинарии В.А. Сахарова, кадеты – Ф.В. Татарина. Депутатом был избран Ф.В. Татарин 43 голосами против 36 голосов. Рабочий выборщик, как говорилось раньше, участвовать в выборах отказался⁵.

6 февраля 1907 года в помещении Орловского дворянского собрания открылось губернское избирательное собрание, которое должно было избрать восемь депутатов Думы от губернии. Собрание продолжалось три дня. Как и в прошлый раз, в первый день было избрано два депутата – крестьянин М.А. Карпов и предводитель дворянства М.А. Стахович⁶. Остальные кандидаты были забал-

¹ Там же. – 2, 3, 4 февр.

² Выборы выборщиков от Орла происходили 30 января 1907 г. во всех трех частях города одновременно. Правом голоса воспользовались 2405 избирателей, примерно 66,2% от общего числа имеющих право голоса. В первой части проголосовало 1026 человек, то есть 67,7% избирателей – и 34 бюллетеня были признаны недействительными. В третьей части было подано 494 голоса от 78,3% избирателей, притом 1 бюллетень признан негодным. Во второй части из 1696 поданных бюллетеней от 52,1% избирателей комиссия сочла негодными 104. (Орловский вестник. – 1907. – 1 февр.).

³ Приезд Юскевича-Красновского наделал в Орле много шума, так как он проходил по делу об убийстве М.Я. Герценштейна, ученого-экономиста и депутата I Государственной Думы, принимавшего активное участие в создании Конституционно-демократической партии. Выступления в Думе по аграрному вопросу сделали имя Герценштейна популярным. Он был убит в Териоках 18 июня 1906 г. черносотенцами.

⁴ Орловский вестник. – 1907. – 15 февр.

⁵ Там же.

⁶ Там же. – 7 февр.

лотированы. Второй день не дал никаких результатов, так как ни один кандидат не смог набрать нужного количества голосов. Это привело к тому, что собрание постановило избирать депутатов относительным большинством голосов. 8 февраля депутатами были избраны: профессор С.Н. Булгаков, предводитель дворянства В.Г. Ветчинин, А.А. Стахович, князь А.Б. Куракин и крестьяне А.В. Черников и Н.Ф. Шведчиков¹.

Таким образом, депутатская делегация от Орловской губернии в Государственную Думу была крайне неоднородной по сравнению с орловским представительством в первой Думе. Но это было вполне естественно для II Государственной Думы, которая вошла в историю как Дума «кричащих противоречий»². Кричащие противоречия закладывались во время выборов на местах.

II Государственная Дума открылась 20 февраля 1907 года. С первых дней она встала на путь конфронтации с правительством П.А. Столыпина. Поэтому царское правительство решило повторить сценарий, примененный к предшествующей Думе, а так как оно уже ощущало достаточную силу, чтобы покончить с революцией, в

¹ Там же. – 9 февр. Булгаков С.Н. – выдающийся русский философ, сын священника, родился в городе Ливны в 1871 г. В 1901 г. он защитил диссертацию «Капитализм и земледелие». К 1907 г. С.Н. Булгаков был хорошо известен как философ и экономист благодаря книге «О рынке при капиталистическом производстве», сборнику статей «От марксизма к идеализму» и статье «Неотложная задача». С.Н. Булгаков не состоял ни в одной из партий, но поддерживал программу кадетов. Ветчинин В.Г. родился в 1861 г. Он окончил Демидовский лицей и служил елецким земским начальником. В декабре 1904 г. В.Г. Ветчинин был избран заместителем уездного предводителя дворянства и после отставки А.А. Стаховича занял должность. Во время революции В.Г. Ветчинин занял крайне правые позиции. России он стал известен в 1906 г. благодаря участию совместно с заместителем министра внутренних дел В.И. Гурко в крупной афере – спекуляции овсом, стоившей казне 400 тысяч рублей. Несмотря на несомненную криминальность действий кандидата, В.Г. Ветчинин прошел в депутаты Государственной Думы. Куракин А.Б., князь, (1875-1941) – церемониймейстер, крупный орловский помещик, с 1907 г. – орловский предводитель дворянства и председатель орловского отдела Союза 17 октября, сменил на этих постах М.А. Стаховича. После революции – жил в эмиграции во Франции. Александров П. Орел. Материалы для описания Орловской губернии. – Рига, 1903. – С. 71-73, 78; Орловский вестник. – 1907. – 9 февр.

² Комментируя подобное положение, П.Н. Милюков так оценивал выборы во вторую Думу: «Крайне правые достигли своей цели. Дума делилась не на две, а на три части. Правая и левая, черносотенцы и социалисты, одинаково стояли на почве внепарламентской борьбы – на точке зрения насильственного государственного переворота. Строго «конституционным» оставался один кадетский центр». (Милюков П.Н. Воспоминания. – М., 1991. – С. 277.)

сценарий внесли дополнения. 14 марта 1907 года Союз русского народа начал пропагандистскую кампанию за разгон Государственной Думы. 3 июня 1907 года Государственная Дума была распущена после того, как отказалась вотировать арест думской фракции социал-демократов, обвиненных в подготовке государственного переворота. Одновременно был изменен без согласования с Думой избирательный закон. Первая русская революция закончилась¹.

Выводы: Первая российская революция открыла новый этап развития общественного движения в стране. Поэтому после начала революции произошла быстрая политическая мобилизация населения России, как в столицах, так и в провинции. Начались активные выступления среди рабочих, аграрные беспорядки среди крестьян, волнения среди учащейся молодежи. При этом очень часто местные события «перекрывали» собой общероссийские в информационном поле Орловской губернии. В период нарастания революции, наступивший после событий 9 января 1905 года, общественное мнение становится не только очень заметным фактором социально-политической жизни, но и основным двигателем проводимых преобразований, а нередко пыталось выступать в роли института прямой демократии. Для страны, находившейся на начальной стадии перехода от абсолютизма к парламентаризму и гражданскому обществу, такая роль общественного мнения, очевидно, является закономерной. Общество выражало свое мнение напрямую, в митинговой форме, осуществляя, таким образом, давление на органы власти. При этом в провинциальном орловском обществе громко заявляли о себе и противоборствовали друг с другом позиции революционеров, умеренных и контрреволюционеров. В условиях, когда государственная власть стремительно теряла контроль над ситуацией в стране, это неизбежно привело к кровавым столкновениям и беспорядкам, как это было в Орле во время «кровавой недели» в октябре 1905 года.

¹ Текст телеграммы орловского Союза законности и порядка, посланная Николаю II по поводу роспуска II Государственной Думы: «Великий Государь! Единими устами и единым сердцем возносим мы: хвалу Царю небесному, направившему Твою волю, Возлюбленный наш царь, в великий день 3 июня, в день нового торжества Твоего самодержавия, к роспуску второй крамольной Государственной Думы и уничтожению губившего Россию закона о выборах». Телеграмма подписана Яковом Померанцевым. (Орловские епархиальные ведомости. – 1907. – № 37; Русское знамя. – 1907. – № 37.).

Первая российская революция поставила задачу организационного оформления политических движений. Это касалось как либералов и консерваторов, так и революционеров. Несмотря на то, что партии РСДРП и ПСР были институализированы в предшествующий период, их оформление завершилось в 1905 году.

Пример Орловско-Брянского комитета РСДРП показывает, что фракционная борьба в РСДРП между большевиками и меньшевиками отрицательно сказывалась на провинциальной работе. Самостоятельная позиция комитета в споре между фракциями РСДРП вызвала недовольство со стороны вождей, поставивших комитет в стесненные условия работы. Обострившаяся фракционная борьба спровоцировала развал Орловско-Брянской социал-демократической организации.

Социалисты-революционеры, в отличие от социал-демократов, не имели единой организации в масштабе губернии. Их группы в Брянске, Орле и Ельце действовали автономно друг от друга и относились к разным районным организациям. Но в 1905 году Партии социалистов-революционеров не было межфракционной войны, что было вызвано господством в этой партии организационного принципа централизма. Таким образом, несмотря на организационные различия, социал-демократы и социалисты-революционеры имели равные шансы в борьбе за массы, и подчас эта борьба приобретала не менее острую форму, чем борьба с самодержавием. Но в 1906-1907 годах в рядах ПСР начинается борьба с «максимализмом», который был порожден желанием революционной молодежи «подтолкнуть» развитие революции. Деятельность максималистов провоцировали ответные меры царского правительства, и облегчала аресты активных революционеров.

Что же касается либералов, консерваторов и черносотенцев, то их партии стали возникать только после опубликования Манифеста 17 октября. В предшествующий период революции наблюдается спад политической активности представителей либерального лагеря в общественной жизни Орла. Просвещенные консерваторы и либералы представляли собой традиционную оппозицию, привыкшую жить и работать в мирных условиях. В условиях подъема революции они отходят на второй план, и политическая инициатива оказывается в руках экстремистов.

Осень 1905 года стала временем бурного партийного строительства. Организации, сложившиеся в городе Орле были наиболее многочисленными и прочными, а их лидеры претендовали на руко-

водящую роль в масштабах губернии, а некоторые и в масштабах страны. Вместе с тем, следует отметить, что прочность политических организаций убывала от левых к правым. Это объясняется тем, что предшествующий политический опыт либералов и консерваторов не включал в себя формы партийной борьбы. Черносотенцы же не скрывали своего отрицательного отношения к партиям и партийному строительству.

Осенью 1905 года произошел также перелом в настроениях большей части российского провинциального общества, которое стало переходить на умеренные позиции. Накопившийся в предшествующий период социально-психологический дискомфорт был снят ожиданием выборов в Государственную Думу. Переломом в настроениях пытались воспользовались черносотенцы и царская администрация, чтобы окончательно подавить революционное движение и загнать революционеров назад, в подполье. Но стабилизировавшаяся в стране ситуация содержала в себе революционные и демократические завоевания, от которых Николаю II невозможно было отказаться: свободы и права личности, провозглашенные Манифестом 17 октября, законодательная Государственная Дума и отмена выкупных платежей. Эти завоевания предстояло освоить русскому обществу на втором этапе революции.

Период 1906-1907 годов стал периодом ожесточенной политической борьбы. Политические партии бескомпромиссно боролись друг с другом по идейным вопросам, за контроль над местным самоуправлением и за представительство в Государственной Думе. При этом черносотенцев и левых радикалов сближала враждебность к либеральному центру. Между революционерами и либералами с одной стороны, либералами и черносотенцами с другой происходила наиболее жестокая борьба. Стоит отметить также, что все партии и политические движения в рассматриваемый период претендовали на право говорить от имени всего народа, на право единолично выражать народные интересы. Эта установка была равно присуща всем политическим партиям: и черносотенцам, и октябристам, и кадетам, и революционным группам.

Поэтому для тактики всех политических партий на выборах в Государственную Думу была характерна нетерпимость и бескомпромиссность, резкое противопоставление себя остальным. Эта политика продолжалась и внутри Думы. Не удивительно, что подобная политическая ориентация привела к кризису многопартийно-

сти в России и фактическому развалу многих партий после третьиюньского переворота.

Парадокс второго этапа первой русской революции состоит в том, что, увлекшись предвыборной думской кампанией, российское общество не заметило опасности «ползучей реакции» на местах. В то время как демократическая интеллигенция, поддерживающая КДП, сосредоточилась на выборах в Государственную Думу, реакционные силы пытались поставить под свой контроль органы местного самоуправления. Это доказывает пример Орловской губернии, где черносотенцы одержали убедительную победу на выборах в Орловскую городскую думу и в земские собрания, контролировали городское самоуправление в других городах. Имея на своей стороне городское управление, большинство в земствах, поддержку церкви, правые могли не только активно проводить предвыборную кампанию в губернии, но и существенно ограничили возможности демократических сил влиять на общественную ситуацию. Помимо того, что черносотенцы на местных выборах были более организованы, чем демократическая интеллигенция, прослеживается корреляция между их победой и изменением настроений в обществе в целом с революционных на умеренно-консервативные.

Успехи конституционных демократов на выборах в Государственную Думу не подкреплялись, таким образом, успехами на местных выборах. Это можно объяснить существованием в общественном сознании прежних авторитарных представлений о механизмах функционирования общественных институтов, в частности, представления о том, что все прогрессивные и реакционные импульсы всегда исходят из центра. Победа на выборах в Думу рассматривалась как окончательная и не подлежащая пересмотру. Поэтому демократически настроенные слои общества недооценили опасность победы реакционеров на местных выборах, а так же возможность разгона Государственной Думы.

В этих условиях надежды кадетов на превращение Думы в парламент на манер английского и эволюции русского абсолютизма в конституционную монархию были несбыточными. Несостоятельными оказались и надежды царского режима на «послушание» Думы. Но, отменив избирательный закон, вырванный у него декабрьским вооруженным восстанием, царизм не решился упразднить саму Государственную Думу и буржуазные свободы, «выбитые» у него октябрьской политической стачкой 1905 года. От прожектерства и фантазий в деятельности I и II Государственных Дум, депутаты

перешли к систематической законодательной работе в III и IV Государственных Думах, хотя оценка качества этой работы выходит за рамки данного исследования.

1906-1907 годы стали периодом «затухания» революционного движения. Расчет революционеров на новый революционный подъем не оправдался, и массовые подпольные организации, созданные в период 1905 года, стали разрушаться под ударами жандармов. Этому в немалой степени способствовал идейный и организационный разброд в рядах революционеров. Поняв, что продолжения революции не будет, они не представляли себе, что делать дальше.

Наиболее массированные репрессии жандармов пришлись на 1907-1908 годы, когда сеть революционных организаций в Орловской губернии фактически исчезает. Только на территории Брянска, с большой концентрацией рабочего населения, революционное движение сохранилось, уйдя в подполье.

Заключение

Из всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Общественно-политическая жизнь Орловской губернии в рассматриваемый исторический период представляла собой сложную систему социальных отношений и зависимостей между различными группами и слоями населения губернии. Эта системность придавала специфику историческим процессам в орловском обществе. При этом, начиная с 1861 года провинция (в частности, Орловская губерния) все в большей степени втягивалась в экономическую и политическую жизнь страны, и в конце XIX – начале XX века этот процесс достиг максимума. Впервые в широкие общественные процессы была вовлечена провинция, которая испытывала все потрясения, связанные с модернизацией страны, откликалась на эти изменения, принимала их или гасила. Это привело, с одной стороны, к увеличению роли провинции в политической жизни страны, а с другой – ожесточило общественную борьбу на местном уровне. Страна получила опыт парламентаризма, началось строительство гражданского общества.

Приведенные в первой главе монографии факты показывают, что в Орловской губернии в конце XIX века сосуществовало несколько переплетенных между собой укладов, принадлежавших к различным общественно-экономическим формациям. Во-первых, наполненное пережитками полукрепостническое сельское хозяйство, во-вторых, привязанное к сельскому хозяйству мелкое производство и в-третьих, нарождающееся крупное монополистическое производство. Реальная картина многоукладности экономического развития губернии была более сложной, что предопределило остроту социальных конфликтов.

Анализ обстановки показывает, что роль нового уклада в экономической жизни губернии в конце XIX века принадлежала крупным капиталистическим комбинатам и железнодорожному транспорту, хотя удельный вес этих предприятий в хозяйстве был незначителен. В этом случае Брянский завод, Мальцевское акционерное общество и другие крупные предприятия представляли, по выражению профессора М.А. Барга¹, «предельные» производственные отношения, выразившие фазу монополистического

¹ Барг М.А. Категории и методы исторической науки. – М.: Наука, 1984. – С. 46, 56.

капитализма. Этот монополистический капитализм консервировал в себе остатки прежних социальных отношений, например, пережитки патриархальности в настроениях рабочих, напоминавших тип старого, дореформенного мастерового. Наряду с этой группой формировались и другие категории рабочих, имеющих высокую квалификацию но не привязанных к собственному хозяйству. Это железнодорожные рабочие, рабочие средних промышленных предприятий.

С начала 90-х годов XIX века и в центре, и в провинции наблюдается новый общественный подъем, что проявляется в позиции орловского земства, традиционно стоявшего в оппозиции царскому правительству; обострении борьбы между либералами и консерваторами в земстве и городском самоуправлении губернского города Орла.

Орловское земство было уникальным явлением в российской общественной жизни конца XIX – начала XX века. Состоящее из представителей зажиточных помещиков, оно стояло в оппозиции к политическому курсу правительства, и считалось современниками крайне либеральным. Пытаясь ослабить оппозиционное настроение в земствах, самодержавие ввело новые «Положения о земских учреждениях» 1890 года, но в случае с Орловским земством не добилося желаемого результата. Земство выступило консолидировано, выведя из под удара тех своих деятелей, которые по новому «Положению...» теряли свои места. А новые работники, заменившие в скором времени старых земцев, отличались не меньшим радикализмом.

В отличие от земства, городское самоуправление было настроено более консервативно. Руководство городскими думами находилось в руках местной буржуазии, привыкшей к патернализму со стороны самодержавия, и ничего схожего с позицией «просвещенного консерватизма. На свою общественную деятельность они смотрели как на источник привилегий и незаконных способов обогащения, что вынудило правительство вмешаться в общественные дела Орла. Но, с другой стороны именно социальные группы, представленные в городском самоуправлении безоговорочно поддерживали царский режим, то есть, готовы были делить ответственность за положение дел в стране. Только в городе Орле четко прослеживается борьба между консерваторами и демократами. Правящие верхушки уездных городов губернии представляли собой закрытые кланы, твердо державшие власть в своих руках.

Общественный подъем 90-х годов XIX века проявилось так же в следующих наблюдаемых факторах: расширение числа местных общественных организаций при сохранении узости среды общественных деятелей; участие орловских представителей земства – М.А. Стаховича, А.А. Стаховича, Ф.В. Татаринова – в деятельности кружка «Беседа» и в шиповских совещаниях. При этом необходимо отметить временное сближение позиций либеральной интеллигенции с умеренными кругами («просвещенные» консерваторы) в противостоянии правительству. Развитие прессы проявилось в превращении газеты «Орловский вестник», благодаря стараниям издателей Н.А. Семеновой-Сентягиной и А.И. Аристова, а также редакционного коллектива в подлинно независимую публицистическую газету, привлекающую внимание публики не только в Орловской губернии, но и за ее пределами. Наблюдаются также попытки новых частных изданий помимо «Орловского вестника»: «Брянский вестник» «Орловский справочный листок» «Елецкий листок объявлений», «Пальма», «Путь».

В революционной среде наблюдается переход от народнической идеологии к марксизму, и от закрытых форм деятельности к открытым. Этот процесс, разбирается на примере сравнения Партии «Народного права» и кружка учащейся молодежи в Орле. Если старые народники чувствовали себя в городе чужими и ориентировались на взаимодействие с подобными же группами в других городах, то молодые социал-демократы ориентировались на проблемы местного социума. Это делало молодые революционные организации очень восприимчивыми к любым изменениям политической, экономической и социальной конъюнктуры. Местные революционеры первыми почувствовали возникновение субрегиональных центров, что предопределило их частичный уход из Орла в Брянск и Елец. На возрастание влияния революционных идей указывает наличие революционных «попутчиков» в орловском обществе и политический успех газеты «Искра». Эти факты приводят нас к выводу, что чем больше, по выражению профессора И.М. Дьяконова¹, удовлетворяется побуждение господствующего класса к стабильности в обществе, тем сильнее проявляется социальный дискомфорт в остальных слоях населения.

Таким образом, в России в ходе длительного и сложного процесса модернизации страны на рубеже XIX и XX вв. общество вста-

¹ Дьяконов И.М. Пути истории. – М.: Наука, 1994. – С. 153.

ло перед остройшей необходимостью резко ускорить темпы общественной трансформации, сделать развитие отдельных секторов народного хозяйства различных сфер общественной жизни более сбалансированным и пропорциональным, а главное – более равномерно и справедливо распределить тяготы и издержки прогресса между различными слоями общества.

Между тем самодержавная власть явно медлила с проведением давно назревших реформ общественной и политической жизни и пыталась оттянуть решение кардинальных вопросов российской действительности – аграрного, рабочего, национального. Но слабость, продемонстрированная политическим режимом во время русско-японской войны, спровоцировала революционные выступления в 1905 году. Революция 1905 года стала важным этапом оформления гражданского общества в Российской империи.

Проведенный в монографии анализ широкого круга исторических источников подтверждает общую тенденцию раскола русского общества и его поляризацию во время первой российской революции. Применительно к Орловской губернии этот раскол возник сразу после провокационных событий 9 января в Санкт-Петербурге, и достиг максимума в дни «кровавой недели» осенью 1905 года. При этом Орловская губерния втягивалась в революцию постепенно: сначала революционные выступления поддержали рабочие крупных промышленных предприятий и учащая молодежь, потом мелкие ремесленники, приказчики и работники мелких мастерских, а к осени 1905 года активность проявили слои, поддерживающие контрреволюционеров: деклассированные элементы, лавочники, купцы, буржуазия из слоя первоначального накопления. В вопросе об аграрных беспорядках четко просматривается тенденция сезонности. Первая российская революция выработала новую форму политической борьбы – всеобщую стачку. В отличие от баррикадных боев в столицах, всеобщая политическая стачка воздействовала на общественную жизнь всей страны. Но эта форма борьбы была бы невозможна без деятельного участия провинции.

Изменение общественных симпатий особенно ярко проявляется в вопросе о публикации Манифеста 17 октября, где в системе анархия-порядок большинство населения сделала выбор в пользу второго. Манифест 17 октября поставил перед обществом новую политическую задачу – проведение выборов в Государственную Думу. Слишком многие надежды связывались с выборами в Государственную Думу, что способствовало прекращению массовых революционных выступлений.

Институализация политических партий на территории Орловской губернии завершилась в 1905 году, при этом в данном процессе отмечены следующие явления. Несмотря на то, что революционные партии институализировались до начала революции, их окончательное оформление и разделение на враждующие фракции произошло в 1905 году. Так, Орловско-Брянский комитет РСДРП долгое время пытался дистанцироваться от фракционной борьбы в социал-демократической партии, поскольку зависел от центрального транспорта нелегальной литературы. Но в 1906 году эта организация разделилась на две – Орловскую и Брянскую, причем этот раздел не в последнюю очередь был спровоцирован действиями враждующих фракций большевиков и меньшевиков. В Партии социалистов-революционеров в 1906 году появляется собственная фракция – максималисты – которая ведет себя как самостоятельная партия.

В период институализации местная организация «Союза 17 октября» проявляла большую организованность, чем группа кадетской партии, но это явилось результатом опыта и организационного таланта М.А. Стаховича, претендовавшего на партийное лидерство не только в Орловской губернии, но и в масштабах страны. Местные кадеты представляли собой организацию городской интеллигенции, и сосредоточились на работе в Орле, оставив губернию без внимания. Провинциальные черносотенцы образовались как самостоятельная организация, но без труда вошли в «Союз русского народа». В отличие от своих столичных коллег, они не выступали с критикой бюрократической системы, «искажающей» волю царя. Это может указывать на зависимость местных черносотенцев от местной же администрации.

При этом материалы Орловской губернии подтвердили положение профессора В.В. Шелохаева об убывании организационной устойчивости от левых партий к правым и абстрактно-теоретическом характере их программ и идеологий¹. В принципе, только местные социал-демократы, и отчасти социалисты-революционеры ориентировались в своей деятельности на конкретный класс. Остальные партии претендовали на то, чтобы говорить от имени всего народа, но при этом слабо соотносили свои заявления с реальными потребностями страны в целом и конкретных классов и социальных групп в частности.

¹ Шелохаев В.В. Политические партии в России в свете новых источников / В сб.: Политические партии в Российских революциях в начале XX века. – М.: Наука, 2005. – С. 99.

Первая российская революция оказала серьезное влияние на развитие борьбы между общественными силами в органах местного самоуправления. В период, предшествующий революции к управлению Орлом пришла новая городская дума во главе с городским головой Д.А. Карповым, попытавшимся реорганизовать городское самоуправление в сторону повышения управляемости, контроля финансовых потоков и улучшения жизни граждан. В апреле 1905 года выборы дали победу новой городской думы во главе с С.К. Живописцевым. Основу ее составила либеральная городская интеллигенция, увлекшаяся политическим прожектерством и не сумевшая наладить работу городского хозяйства. Это предопределило возвращение в декабре 1905 года к власти в городской думе купцов-реакционеров.

В монографии прослеживается также эволюция политической позиции орловского земства в быстро меняющихся условиях эпохи. Для политической позиции орловского земства рубежными стали выборы в июне 1906 года, когда либералов сменили консерваторы. При этом необходимо отметить, что взгляды земских гласных существенно не изменялись: они оставались на позициях «просвещенного консерватизма». Однако, изменение обстановки в стране под влиянием революционных событий сами подталкивали орловское земство вправо. Этим объясняются результаты земских выборов 1906 года, когда смена нескольких гласных определила поворот в политической ориентации и деятельности уездных и губернского земских учреждений.

Тактика местных партий на выборах в Государственную Думу отличалась разнообразием. Революционеры бойкотировали выборы в I Государственную Думу, а на выборах во II Думу выяснилось, что рабочая курия фактически изолирована от остальных, и вести революционную пропаганду среди кого-нибудь, кроме рабочих, невозможно.

Кадеты добились победы своего кандидата Ф.В. Татарина на двух выборах в городе Орле, но ни разу не смогли провести депутатов от Орловской губернии. При этом сказались организационные недостатки местной группы КДП – Орловский городской комитет выполнял по совместительству функции губернского, и не сумел координировать работу остальных кадетских групп.

Местная группа Союза 17 октября фактически превратилась в партию одного человека – М.А. Стаховича, который мог победить на выборах и без поддержки своей партии, благодаря авторитету и

ораторскому таланту. Это подтвердили выборы во II Государственную Думу, когда М.А. Стахович избирался уже от Партии мирного обновления.

Черносотенцы использовали на выборах административный ресурс Орловской городской думы, но это не принесло им успеха. На губернских выборах в I Государственную Думу они сделали ставку на депутатов из крестьян, надеясь на их управляемость и отсталость. Но выбранные крестьяне не оправдали надежд правых монархистов. На выборах во II Думу орловские черносотенцы выдвигали в депутаты своих сторонников из дворян. На этих выборах избиратели подверглись также давлению со стороны местной царской администрации, допустившей манипуляцию с избирательными списками.

Непримиримость борьбы между политическими партиями, конфликтность взаимоотношений объясняется абстрактно-теоретическим характером их идеологий, и слабой связью с избирателями, которые в большинстве своем оставались общественно инфантильными и политически инертными. Теоретический характер мышления партийных лидеров обусловил установку на борьбу «на уничтожение» с политическими оппонентами, во-первых; и неудачу попыток наладить прямую и обратную связь с избирателями, во-вторых. Фактически, многопартийность в России «висела в воздухе», и при этом каждая партия претендовала на монополию собственного варианта национального развития¹.

Представительство в I Государственную Думу от Орловской губернии было почти однородным как социально, так политически: два дворянина – М.А. Стахович и Ф.В. Татаринов, шесть крестьян – Н.Д. Алехин, И.П. Голиков, И.С. Бибилов, И.Ф. Степин, А.К. Стефашин, Д.И. Зайцев и один сельский учитель М.Е. Куканов (выходец из крестьян). При этом среди вышеперечисленных один был октябристом, второй – кадетом, остальные примкнули к трудовой группе. В противовес этому представительство во II Государственную Думу оказалось неоднородным: один цензовый интеллигент – профессор С.Н. Булгаков, пять дворян – Ф.В. Татаринов, М.А. Стахович, А.А. Стахович, В.Г. Ветчинин, А.Б. Куракин, три крестьянина – М.А. Карпов, А.В. Черников и Н.Ф. Шведчиков. При этом и политическая принадлежность перечисленных депутатов отличалась крайним разнообразием: от трудовиков до черносотенцев. В

¹ Там же. – С. 99.

этом прослеживается влияние местных выборов на состав Думы: когда II Государственную Думу называют «Думой кричащих противоречий» необходимо помнить, что эти противоречия закладывались на местных выборах.

Глубокие трансформационные процессы в провинциальном орловском обществе, углубляющиеся разрывы в уровне жизни и в социальной стратификации населения, противоречия между различными общественно-экономическими укладами приводили к возрастанию интенсивности общественной жизни в Орловской губернии в начале XX века. Проявившие политическую активность современники получали большой социальный и политический опыт. На политическую арену выдвигалось поколение людей, сформировавшееся в пореформенную эпоху, и ставшее к началу XX века ключевым элементом политической жизни России. Это и директор Департамента полиции А.А. Лопухин, орловские земцы М.А. Стахович, А.А. Стахович Ф.В. Татаринов, С.Н. Маслов, С.А. Хвостов. В революционном движении большую роль сыграли орловцы И.Ф. Дубровинский, Е.А. Преображенский, П.К. Штернберг, И.Н. Егоров, О.А. Квиткин, Я.Н. Кубяк. Определенную известность приобрели орловские черносотенцы Я.А. Померанцев, С.А. Володимеров При всей несхожести идеологических взглядов, их объединяла активная жизненная позиция, деятельностное отношение к окружающему миру.

Никогда еще до этого, по выражению С.В. Тютюкина, в России не наблюдалось такой общественной активности, не было такого количества самых разных публичных мероприятий и периодических изданий, как в 1905-1907 годы. Одна за другой появились политические партии самых разных направлений – от консервативно-охранительного до леворадикального, во главе которых стояли яркие и далеко не бесталанные лидеры. Страна приобрела первый опыт парламентаризма, который, несмотря на многочисленные издержки, имел в целом позитивное историческое значение¹. Поэтому не будет преувеличением сказать, что в 1905-1907 годах Россия искала новые политические и социальные формы жизни, адекватные наступившему XX веку.

¹ Тютюкин С.В. Накануне столетия Первой революции в России / В сб.: Призвание историка. Проблемы духовной и политической истории России. – М.: РОССПЭН, 2001. – С. 11-12.

Документ 1

Выдержки из речи Ф.Н. Плевако на процессе о волнениях на Бежицком заводе 20 января 1900 года

Я не стану выяснять то, что сделано говорившими раньше меня моими товарищами. Они пригласили меня сюда как последний резерв, долженствующий подкрепить все сказанное раньше.

Согласно обвинению, подсудимым выпадает доля отвечать за участие в скопище, отвечать за то, в чем они не сном, ни духом не виноваты. И от определения характера скопища зависит, господа судьи, судьба сидящих перед вами подсудимых. По-видимому, законодатель вообще не любит скопищ. Но кто же их любит? Рассматривая те побуждения, которые являются стимулами всяких скопищ, законодатель остановился только на четырех: побуждение религиозной, племенной, сословной и экономической розни...

...Совсем другое видим мы в розни экономической. Это рознь более живая и требующая таких корней, каких у нас в России доселе не замечается. Потому ли, что у нас еще нет острой формы капиталистического производства, порождающего сильный экономический раздор, почему ли другому, но ее нет, и это следует помнить при рассмотрении настоящего дела. Я смело утверждаю, что в отношениях нашего фабричного рабочего к капиталисту нет места злобе, есть зависть, и только... «Мне дай мое, а чужого я не возьму» – вот правило жизни нашего рабочего...

...Нечаянно застрелили ребенка. Толпа возбуждена – и слава Богу, что искренно – неосторожностью и халатностью хозяйских слуг. Посудите сами, господа судьи, можно ли, человечно ли требовать от родителей их умирающее от пули дитя, приказывать сдать его, издающее последнее дыхание – в больницу?! Таким своим распоряжением полиция нарушила великое и святое чувство каждого. И это то не прошло даром... На полицию лежит весь тяжкий грех происшедшего, ей нынче не спится, ее мучает совесть!!

Печатается по: Орловский вестник. – 1900. – 22 янв.

**Из листовки Орловско-Брянского комитета РСДРП
по поводу событий Кровавого воскресенья**

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи! Новым преступлением запятнало себя русское правительство. Улицы Петербурга залиты кровью рабочих, сотни трупов борцов за свободу остались на поле битвы, тысячи раненых размещены по больницам... Много преступлений против народа лежит на совести русских царей, кровью рабочих и крестьян не раз обгадрялись руки самодержцев. Но никогда еще так обильна не лилась кровь русских граждан по воле русского царя и мы призываем вас, товарищи, запомнить день 9 января...

Мы обвиняем царя и правительство в том, что они душат народ в невежестве, расходуя народные деньги на тюрьмы и полицию, а не на школы для народа что они лишают народ права устраивать союзы для защиты своих интересов и в угоду фабрикантам, вооруженной силой подавляют стачки рабочих, добивающихся улучшения своего положения. Мы обвиняем их в том, что они вызвали разорительную и позорную войны на Дальнем Востоке...

Товарищи! Политической свободы должен требовать русский народ! Пусть выборные от народа возьмут в свои руки управление страной, пусть народные представители, а не царь и его министры, ведают сбором с народа денег и расходуют на народные нужды. Свободы печати, совести, слова, собраний и союзов должен требовать русский народ! Лишь при свободе стачек рабочие и крестьяне теперь добьются улучшения своего положения. Только при свободе стачек станет успешной их борьба с капиталистами и помещиками. Только при широкой политической свободе возможна победоносная борьба всех поработанных со их угнетателями.

Самодержавие народа должно заменить собой самодержавие царя и расчистить путь к свободной классовой борьбе в деревне и городе. Будем требовать, товарищи, созыва Учредительного собрания. Пошлем в него представителей, выберем их всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием, и поручим им выработать новый государственный строй, обеспечивающий права всего народа.

Печать: Изд-во РСДРП. Орловский комитет.

Печатается по: 1905 год в Орловском крае. – Орел, 1926. – С. 116.

**Из донесения начальника Орловского ГЖУ
в Департамент полиции 20 января 1905 года**

12-го января, в Татьянин день, в чиновничьем клубе предполагалась большая сходка под видом 150-летия Московского университета, но такая не состоялась: распорядители отказались дать подписку в том, что они являются ответственными за произнесение преступных речей кем либо на собрании.

После этого 17-го января в доме присяжного поверенного Рейнгардта была сходка, на которой присутствовало 39 лиц разных профессий. Председателем собрания был избран присяжный поверенный Успенский. Открывая собрание, Успенский указал на то, что в России уже настала революция, что все интеллигентное общество должно стремиться навстречу этой революции. Цель настоящего собрания – выработать программу, как орловское общество должно противодействовать правительству, тем более, что отечество уже залито кровью, и первая кровь пролита по распоряжению правительства, на что указывают события в Петербурге и в других городах России. Что в Петербурге убитых и раненых более 6 тысяч, а в Риге – более 2 тысяч, сколько в других городах – сведений пока не имеется. После разных разговоров, в большинстве вымышленных фактов, перешли к разработке программы.

Частный поверенный Амосов предложил отказаться от всего дорогого: жены, детей, имущества и начать действовать решительно, не жалея себя.

Рейнгардт возражая Амосову, советовал действовать осторожно и на строго законных основаниях, чтобы власти не могли придаться и не изыали лучших борцов за свободу. Для этого рекомендовалось заняться распространением в народе нелегальной литературы и сведений о всех беззакониях в России, чтобы этим путем подорвать авторитет правительства и самодержавной власти.

Цодиков пропагандировал, чтоб каждая корпорация отдельно выразила бы свой протест правительству: произвести однодневную забастовку, не нарушая тишины и порядка.

Амосовым предлагалось завести свою типографию, но большинство с его мнением не согласилось в виду того, что недостатка в нелегальной литературе не имеется. А для более широкого распространения нелегальщины рекомендовалось распространять посредством разных множительных приспособлений – гектографа, мимеографа и т.п. Затем решено как можно чаще собираться небольшими группами в разных местах. На сходки приглашать по условленным паролям. Общая сходка окончилась в 12 часов ночи, после чего большинство ушло, а человек десять осталось ужинать, что дальше было – неизвестно.

Печатается по: ГАРФ. – Ф. 102, ДП ОО, 1904, он. 232, д. 5. Ч. 20. – Л. 106-107.

Документ 4

Из письма, пришедшего из Брянска за подписью «Максимов» в редакцию газеты «Пролетарий» от 6 августа 1905 года

...Теперь скажу несколько слов о социалистах-революционерах. Работают они давно, лет 5 (мы только 5 месяцев) и, несмотря на такую давность, нам ничего не стоит вести с ними победоносную борьбу и шаг за шагом вытеснять их. Помогает этому их практическая несостоятельность и неопределенность теоретических взглядов. Они совсем не удовлетворяют духовных запросов рабочих. Их интеллигенты неоднократно повторяют, что теперь рабочему довольно знать «Долой самодержавие!» На массовках говорят одни общие места, а больше всего ругают социал-демократов (наши рабочие уверяли, что они называли нас «черной сотней», что мы состоим в связи с полицией и т.д.). На одной дискуссии с нами их «интеллигент» заявил в заключение своей бессвязной речи, что мы, местные социал-демократы, держим в руках «не красное знамя, а балаганный флаг» (буквальное выражение). Пример – Ведемесум «Революционной России», плачущей о некорректности социал-демократов. Нашу программу перед рабочими извращают до крайности. Как на пример их авантюризма и демагогии можно указать на февральскую стачку, которую они вели в строго экономическом духе и не давали говорить социал-демократам, пытавшимся затронуть политические вопросы...

Переписка В.И. Ленина и ЦК РСДРП с местными партийными организациями. (1905-1907). В 5-ти томах. – М.: Мысль, 1974-1986. – Т. 3, кн. 2. – С. 186.

Документ 5

Письмо из Орла в Одессу А.С. Аблецову от 16 апреля 1906 года (перлюстрировано полицией)

Отсюда еду в Москву, и если занятий там не будет, то уеду в Серпухов, где работа уже есть. Организуется отделение с.-р. в противовес с.-д. и вообще для организации рабочего окрестного населения. С.-д. действуют там давно и располагают хорошими силами, включительно до таких лидеров русской с.-д., как Рожков и Фриче, которые приезжали в Серпухов на рабочие массовки. Но, тем не менее, многие из с.-д. рабочих, не смотря на все красноречие лидеров, скоро перейдет к с.-р. исключительно из-за аграрной реформы¹. Уже было несколько случаев, когда рабочие с.-демократы, вполне сознательные, переходили на сторону с.-революционеров, и по большей части они очень дельные.

Лето покажет, у кого будет больше симпатий на стороне населения.

Кланяюсь П.Н.

Твой Николай

Печатается по: ГАОО. – Ф. 883, оп. 1, д. 307. – Л. 115.

¹ Так в документе. (Прим. автора).

**Обращение рабочих-членов ПСР к социал-демократам
изъятое во время обыска 16 июля 1905 года у А.П. Богатырева**

Партия социалистов-революционеров.
В борьбе обретешь ты право свое!

Резолюция бежицких рабочих:

Собрание бежицких рабочих 29-го июня в количестве 194-х человек, обсудивши вопрос о приемах борьбы местной социал-демократической интеллигенции с социалистами-революционерами, пришло к следующему заключению.

Отмечая, что местная с.-д. интеллигенция в своих попытках вооружить несознательную рабочую массу против социалистов-революционеров прибегает к намеренным извращениям смысла нашей программы и некрасивым измышлениям вплоть до клеветы, мы заявляем:

1. Что подобные приемы борьбы недостойны имени социалиста-борца за правду; социалистическая истина не нуждается в таких подпорках как ложь, клевета;

2. Что соц.-дем., стараясь посеять вражду между рабочими – сторонниками разных партий, тем самым ослабляет силу революционной армии, отвлекая рабочего от непосредственной борьбы с самодержавием и буржуазией;

3. Что соц.-дем., расколовшись сами на два враждующих лагеря, борющихся между собой и с другими социалистическими партиями, несомненно, этим тормозят дело освобождения рабочего класса; вовлечением его в междупартийные споры они не дают ему здорового политического и классового воспитания и лишь развивают в нем недоверие к интеллигенции без основания.

Мы обращаемся ко всем сознательным товарищам соц.-дем. с предложением энергичнее готовиться для совместной решительной схватки с самодержавием; идти врозь – бить вместе – вот наш девиз; признавая полезным добросовестное обсуждение взаимно наших программ, мы всякую попытку натравливать одних рабочих на других решительно осуждаем как преступление против рабочего дела, особенно теперь, когда необходимо дружное нападение на нашего врага – самодержавие и буржуазию.

Издание Бежицкого Рабочего Союза ПСР.

Печатается по: ГАРФ. – Ф. 102, ДП ОО, 1905, оп. 233, д. 5, ч. 20. – Л. 124

**Из заявления Я.А. Померанцева на заседании
Орловской городской думы 11 августа 1905 года**

В церквах, по обыкновению, всенощная. Народу много, но молодая интеллигенция блистает отсутствием. Народ молится за себя, за Царя, за Отечество, христоролюбивое воинство, за умерших и живых, за будущее блаженство, веруя в промысел Божий... В тоже время в народном театре назначено было чтение для народа с туманными картинками, но народа нет, театр полон интеллигентной молодежи. Все приговорено к чтению, но в публике встает оратор и начинает вести речь о необходимости революции. «Браво, браво! – кричат оратору в ответ, – Долой самодержавие! Долой войну!» Учитель-лектор послушал-послушал, свернул свою книжку и ушел, вспомнив, что напрасно он был учителем только двадцатого числа, и что подло и глупо он делал, что не внушил своим воспитанникам понятий о долге, порядке, законности, труде и беззаветной любви к родной, много-страдальной России.

В тоже время шло губернское земское собрание, где чинно, нехотя, переваливаясь с пня на колоду, разрешали вопросы об избирательном праве народа, о земском соборе и прочее. Один из гласных внес было предложение, чтобы поручено было управе составить популярную записку, в чем именно заключается избирательное право мужика и напечатать указы Государя Императора для раздачи народу. Но управа ответила, что они затрудняются исполнить такое поручение. Большинством было решено, что нет нужды разъяснять мужику то, что и так ясно.

В тоже время в думе шло какое-то анонимное заседание. Зала была полна интеллигентной молодежи. Реалисты, гимназисты и народники были в блузах рабочих. Прочитан был какой-то агрономическо-статистический доклад, вызвавший много оживленных прений, в которых положительно выяснялось, что часть населения Российской империи бесповоротно и окончательно приговорена к истреблению: спорным был только вопрос о времени и средствах или способах. Одни ораторы предлагали истребление по методу Маркса; другие же предлагали истребление по последнему способу, более подходящему для России, а именно, посредством революции крестьянского населения против имущего класса. Подбадриваемые рукоплесканиями наших юных красавиц и красавцев, ораторы откровенно пускали в ход все запасы и секреты своего красноречия. Для пользы народной по секрету выписан был какой-то особенный, специальный оратор, по типу еврей, которого давно, говорят, отыскивает полиция, чтобы отдать в руки правосудия...

...Часть нашей «уважаемой» интеллигенции, долженствующей вести великое Русское дело по пути науки, искусства и вообще современной культуры к большей и большей славе сошла с ума. И на каком, вы вообра-

зите, пункте? Самый главный, оригинальный, редкий в истории народов прошлого и настоящего пункт: «Чем хуже, тем лучше». Затем мы помешались на сплошном отречении и отрешивании от православной веры и заветов наших предков. «Разорим отечество, – кричат интеллигенты, – создадим новый лучший быт на развалинах прошлого. Заклучайте немедленно постыдный мир, который выгоднее блестящей победы. Контрибуцию не будет платить народ, а пускай платят те, кто затевал войну... Долой войну, долой самодержавие».

Другая часть интеллигенции опошлится в форме бюрократии, сытой, властной, возбуждающей мучительную досаду и жгучую зависть своих собратьев первой категории. В настоящее время борьба между двумя лагерями интеллигенции ожесточилась и перешла в ту крайнюю степень страсти, которая называется политическим фанатизмом. И так наши паны-просветители поссорились, а у хлопцев, по пословице, чубы болят; простому народу, христоробивому воинству, и нам, спокойным русским обывателям, пришлось жутко, больно и невыносимо.

Японцы и все заведомые враги русского народа сделались первыми друзьями нашей озлобленной интеллигенции, состоящей из одного миллиона русских и двух миллионов евреев и других инородцев. Но русские люди, любящие свою родину, навсегда останутся истинно русскими, и в последнее время громче и настойчивее раздаются возгласы обывателей и простого народа в Орле: «Так жить нельзя, нужно что-либо предпринять.» Нужно объясниться и окончить счеты с политическими и социальными агитаторами, которые стали наглы, как голодные хищники в царстве животных... Теперь очевидно для всех и каждого, что так жить нельзя, как мы живем; нельзя хромать на обе ноги; всякое терпение лопается у желающих мирно и спокойно трудиться.

И да подаст Господь державе Российской: пастырям – святыню, правителям – суд и правду, народу – мир и тишину, законам – силу и веру – преуспеяние к вящему укреплению истинного Самодержавия...

...На основании изложенного я выношу предложение в думу:

- 1) о немедленном рассмотрении вопроса об изыскании средств к успокоению городского общества;
- 2) об отпечатывании Высочайшего манифеста от 18 февраля для раздачи бедным жителям города Орла;
- 3) о немедленном поднесении Государю Императору благодарственно-го адреса по поводу означенного манифеста и последовавших за ним Высочайших милостей.

Печатается по: Орловский вестник. – 1905. – 1 авг.

Документ 8

Телеграмма орловского городского головы С.К. Живописцева председателю правительства графу С.Ю. Витте

Несколько уже дней, как в «Орловских губернских ведомостях» печатались статьи, подстрекающие одну часть населения к избиению другой. В городе вчера был погром с несколькими убитыми. По общему убеждению, полиция подстрекала черную сотню к избиению евреев и интеллигенции. Несмотря на убедительные просьбы, губернатор отказался принять предупредительные меры. В городе паника. Ждут сегодня вечером опять грозных событий. Покорнейшая просьба сделать соответствующие распоряжения губернатору. *Городской голова Живописцев.*

Печатается по: Орловский вестник. – 1905. – 24 окт.

Документ 9

Телеграмма учительницы Е.Д. Вагнер председателю правительства графу С.Ю. Витте 24 октября 1905 года

Умоляю Вас, примите меня, и я расскажу об ужасах, творящихся в Орле. Еще есть возможность предотвратить там еще большее. Администрация, губернатор бездействуют. При помощи полиции организована шайка черносотенцев, которыми разгромлены все еврейские лавки. Громятся дома интеллигентов, намеченных полицией. Дом присяжного поверенного Богословского разгромлен. Идут крестьяне из деревень на помощь полиции, подговоренные ею спасти царя, так как евреи хотят поставить на его место Цодикова. Предстоит один ужас. Я приеду в пять часов. *Вагнер.*

Печатается по: ГАРФ. – Ф. 102, ДП ОО, 1905, оп. 233, д. 1350. Ч. 47. – Л. 17.

Документ 10

Телеграмма орловского губернатора К.А. Балясного товарищу министра внутренних дел Трепову 20 октября 1905 года

Вчера вечером толпа демонстрантов вызвала противодействие со стороны простого народа. Произошли уличные столкновения, прекращенные полицией содействию войск без употребления оружия демонстрантами. Убит мальчик, избито несколько евреев, разбиты стекла нескольких еврейских магазинов. Сегодняшние попытки произвести беспорядки прекращаются войсками. Толпы разгоняются казаками. Население охвачено паникой. Мною предложено успокоиться, так как меры ограждения их приняты. *Губернатор Балясный.*

Печатается по: ГАРФ. Ф. 102, ДП ОО, 1905, оп. 233, д. 1350. Ч. 47. – Л. 10.

Телеграммы рабочих и служащих Московско-Курской железной дороги в ответ на предложение начать новую всеобщую забастовку в ноябре 1905 г.

Сознавая, что с соизволения ЕИВ нам даны права свободных граждан и обещано улучшение экономического положения, мы должны спокойно ждать проведения в жизнь реформ. К сожалению, крайние партии создают препятствия к спокойному выполнению благ. Забастовка на петербургских дорогах в руку врагам правопорядка, а потому просим не присоединяться к забастовке и ждать созыва Гос. Думы. Служащие ст. Курск.

Не желая быть слепыми исполнителями какого-то неизвестного линии союза, и не видя причин, служащие станции Мценск категорически протестуют против забастовки и просят товарищей поддержать протест.

Служащие станции Скуратово против забастовки, так как не имеют никаких оснований к ней, а так же сведений о союзе и каких-то организационных бюро. Товарищи! Просим поддержать.

Товарищи! Сочувствуя служащим станций Мценск и Скуратово и протестуя против забастовки, которая нам может принести зло, что после трудно будет жить, просим и вас, друзья, поддержать нас на пользу матушки кормилицы России и нам всем. Служащие ст. Думчино.

Ни московский стачечный комитет, ни железнодорожный комитет никакой забастовки не объявляли и 3 ноября постановили ее не объявлять без согласия всех служащих и рабочих лиц. Выдающих себя за членов стачечного комитета и призывающих от его имени к забастовке следует считать провокаторами. *Член стачечного комитета Добровольский.*

Печатается по: Орловский вестник. – 1905. – 7 нояб.

Документ 12

Отчет сотрудника секретной политической части особого отдела Департамента полиции Н.Н. Михайлова о командировке в Тулу, Орел и Курск

Его Превосходительству, заведующему политической частью. Имею честь донести вашему превосходительству, что за истекший месяц деятельность моя по организации розыска касалась главным образом Тулы и Орла. Ввиду того, что при Тульском ГЖУ наружное наблюдение было до известной степени уже организовано, но некоторые филеры были провалены, те я, по соглашению с тульским и орловским начальниками управлений, перевел филеров из одного управления в другое, и, таким образом, при каждом управлении получились опытные и годные для работы филеры. Кроме того, в Туле и Орле находились в командировке четыре филера Московского охранного отделения, которые, по моему предложению, присоединились к местным. Наблюдение велось главным образом за членами партии социалистов-революционеров, и к началу октября исключительно наружным наблюдением был выяснен весь состав местного комитета и

почти все выдающиеся члены этой партии. Агентурные сведения по этой группе хотя и были, но сотрудник был поставлен глупый, и не давал всех сведений, которые у него имелись. Непосредственная связь Тульской организации с Орловской и Курской была установлена также наружным наблюдением, и таким образом был выяснен и Орловский комитет партии социалистов-революционеров.

Ко времени возникновения железнодорожных забастовок, т.е. к 7-му октября, дело розыска в Туле было поставлено достаточно прочно, и являлся только один недостаток, именно тот, что никто из офицеров управления, кроме подполковника Миронова, не принимал активного участия в розыске. Ввиду незнакомства офицеров с революционным движением, я устроил несколько бесед и познакомил их с программами всех революционных партий, и, несмотря на некоторые неудобства, старался приучать их к розыску, так что при дальнейшей работе из них могут выработаться дельные розыскники-офицеры.

Некоторое неудобство при организации розыска вызвало еще то обстоятельство, что почти все филеры при управлениях состоят на службе (унтер-офицеры), и при командировках из одного города в другой поначалу приходилось очень долго убеждать начальников управлений, но со временем это все устроилось само собой.

Октябрьские события выбили нас из колеи, и, хотя наблюдения мы не прекратили, но оно уже не носит такого интенсивного характера, и, кроме того, большинство филеров носит чисто полицейские обязанности, чему я тщетно противился. В Орле наблюдение ведется почти по прежнему.

Ввиду того, что революционеры в Туле, Орле и Курске были избиваемы горожанами и понесли, так сказать, общественное поражение, они намерены, по имеющимся у меня совершенно точным сведениям, перенести свою деятельность в деревню, чтобы всеми путями перетянуть на свою сторону крестьянство. Если на этом пути они встретят достаточно противодействие, то их дело будет проиграно весьма надолго. Во всяком случае, центр России (Тула, Орел, Курск, Калуга) более чем консервативны, и всякие, даже умеренные либеральные начинания осуждаются, а при таком положении всякую революционную плесень можно буквально уничтожить.

Поэтому мы с нетерпением ждем указаний Вашего Превосходительства, куда нам направить розыск; сил у нас уже достаточно, ходатайствую только, чтобы остались в моем распоряжении три филера Московского охранного отделения. Кроме того, по некоторым вопросам необходим личный доклад, поэтому ходатайствую о разрешении прибыть в Петербург хотя бы на один день.

Коллежский секретарь Михайлов.

24 октября 1905 года. Тула.

Печатается по: ГАРФ. – Ф. 102, ДП ОО, 1905, оп. 233, д. 1334. – Л. 12-15; Поиск. – 1990. – 13.

**Из письма, отправленного из Брянска в Смоленск
не установленным адресатом 15 августа 1906 года**

Здравствуйте, Люба!

Привет от чертей, которые жмут Вам крепко руку!..

...В тот самый день, когда вы уехали от нас, произошло «великое событие, которое будет отмечено на страницах революционного движения гор. Брянска». Комитет, как будто бы только этого и ожидал, взорвался. Вспомогательным взрывчатым веществом служил Ал. Вы, пожалуй, подумаете, что под него была подведена мина или обыкновенная бомба, нет, ни то, ни другое, а просто-напросто максималисты, на которых взвалили всю вашу кампанию. Они говорили, что из-за М. у них нет денег, из-за М. у них не светит их светлая звездочка, из-за М. не идет у них хорошо работа, и что все зло максималисты, и потому их надо исключить, и тогда пойдет работа. И вот сбылось желание Ал., с которым он, наверное, не расстался и во сне. Теперь он торжествует, как победитель. Теперь не знаю, к счастью или к несчастью Вы уехали от нас. Мы начинаем работать автономно. Если вы поедете в П., то попросите кого-нибудь, если кому можно приехать к нам, то пусть приезжает. Работа будет хорошая.

Печатается по: ГАОО. – Ф. 883, оп. 1, д. 385. – Л. 330.

Документ 14

Письмо Н.Н. Соколова из Москвы от 28 февраля 1906 года

Реакция и так уже деморализовала публику, сделала ее совершенно безразличной к происходящему теперь в России, а теперь и подавно собираются внушить, что правительство по-прежнему заботится обо всем, и что русским гражданам незачем ломать голову о будущем государственном устройстве России. Ведь теперь, я думаю, если кто из обывателей и захотел интересоваться выборами в Думу, то отложит эту мысль и предоставит заниматься этим полиции и вообще кому ведать сие надлежит. Хорошо еще, коли будущую Думу разгонят вооруженной силой, а если не разгонят – будет не за что, тогда что делать? Тогда, наверное, надо ждать таких резких революционных направлений, каких мы до сих пор и вообразить себе не могли.

Печатается по: ГАОО. – Ф. 883, оп. 1, д. 307. – Л. 176.

Из донесения помощника начальника Орловского ГЖУ
в Департамент полиции от 23 июня 1907 года

Мною получены агентурным путем сведения, что числа 19 июня было собрание временного комитета социал-демократов, на котором сделано следующее постановление: создать цеховые кружки специально из социал-демократов, среди коих произвести выборы на конференцию, предполагавшуюся быть в городе Орле недели через полторы. На этой конференции должны быть выбраны члены «настоящего» комитета и будет передача ему работы от временного комитета. Каждому созданному кружку, состоящему из 10-ти человек, будет назначен комитетский представитель. Эти представители будут составлять подкомитетскую группу и совместно с комитетом будут вести агитационную, пропагандистскую и организационную работу. Это постановление проводится уже в жизнь на Московско-Курской, Риго-Орловской и Юго-Восточной железных дорогах, среди портных и среди рабочих завода Хрущева (металлическое производство). Пока мною установлены следующие представители: Коньков (в организации «Макс») среди портных; Курбатов – среди рабочих по металлу; Ева Котина – среди типографов. Вся техническая работа комитета возложена на студента Клейменова. За указанной организацией ведется тщательное наблюдение и до выяснения всех ее представителей и возможности получить материал для судебного преследования лично я полагал бы никаких ликвидаций не производить. Как поступит ротмистр Куприянов, которому я передаю дело розыска – мне неизвестно. При сем представляю отрывной купон на сбор денег в пользу Орловского комитета военной организации только что выданный моему сотруднику для сбора денег Виктором Ильинским (студент), видным деятелем организации. Сотруднику я приказал никакого сбора среди публики не производить, а чтоб видели работу его, я 10 купонов оторвал, выдал ему 1 руб., якобы собранный им, и по истечении некоторого времени купонную книжку приказал возвратить обратно. Для выяснения всех членов организации мною приняты все зависящие от меня меры. Все сведения для дальнейшей разработки мною будут переданы ротмистру Куприянову.

Об изложенном имею честь сообщить Департаменту полиции.
Ротмистр Шостаковский.

Печатается по: ГАОО. – Ф. 883, оп. 1, д. 401. – Л. 56.

Схема № 1

Административное управление Орловской губернией

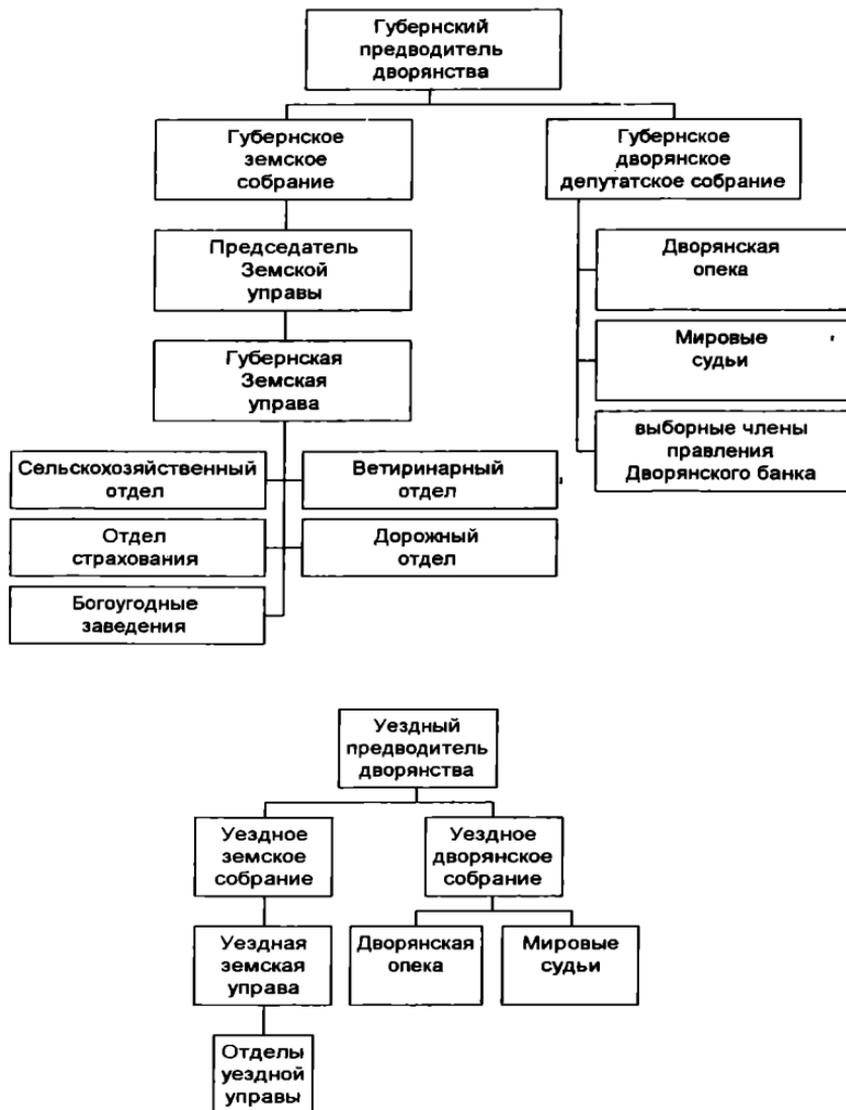

Схема № 3

Управление церковными организациями

Органы дворянского и земского самоуправления

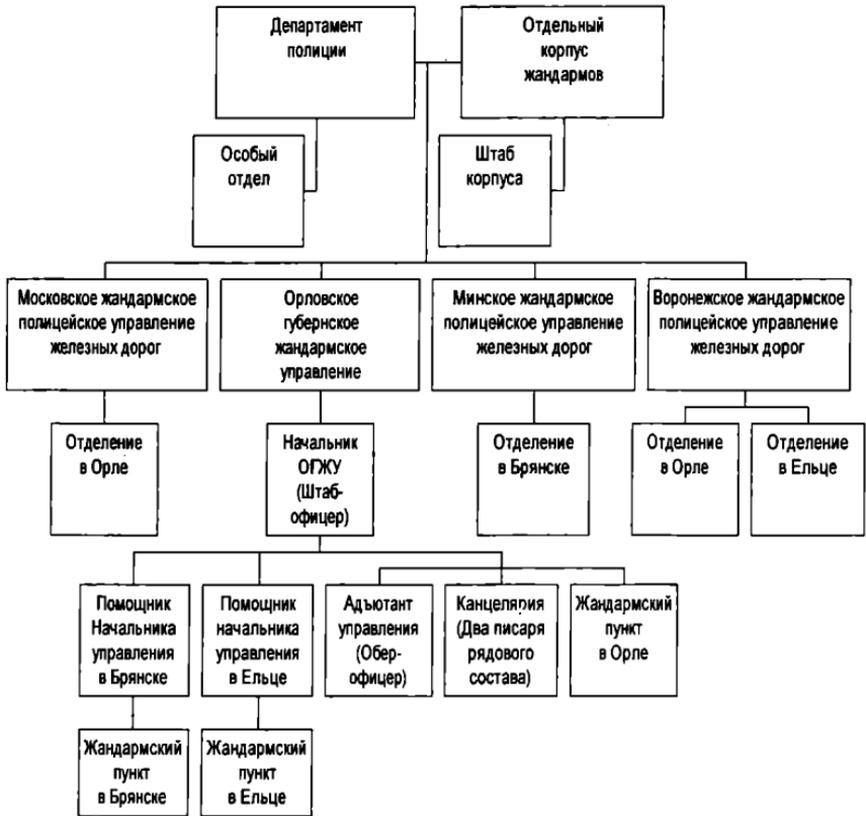

Источники:

Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии за 1900-1903 годы.

Схема 5

Органы политического сыска на территории губернии

Источники:

Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии за 1900-1903 гг.

Лурье Ф.М. Полицейские и провокаторы. Политический сыск в России 1649-1917. - М.: Терра, 1998. - 352 с.

Жандармы России. Сб. статей. - СПб. - М., 2002.

Содержание

Введение	3
ГЛАВА 1	
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ТЕРРИТОРИИ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА	8
1. Особенности развития Орловской губернии на рубеже веков	8
2. Развитие общественной жизни в губернии.....	37
3. Общественная жизнь в органах местного самоуправления .	49
4. Распространение революционных идей на территории Орловской губернии.....	69
ГЛАВА 2	
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА В ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ	91
1. Политическая мобилизация населения губернии в 1905 году	91
2. Институализация политических партий и политическая борьба.....	112
3. Борьба различных общественных сил в органах местного самоуправления.....	130
4. Спад революционного движения в губернии в 1906-1907 годах	139
5. Политическая борьба на выборах в I и II Государственные Думы.....	155
Заключение	182
Приложения.....	190

Гуларян Артем Борисович,
кандидат исторических наук

**Общественно-политическая жизнь
Орловской губернии в конце XIX – начале XX века**

Монография

*В оформлении обложки использована фотография
Болховской улицы г. Орла, относящаяся к 1900-м годам*

Редактор Ермакова Н.Л.

Технический редактор Мосина А.И.

Лицензия ЛР №021325 от 23.02.1999 г.

Сдано в набор 1.10.2007. Подписано в печать 19.11.2007 г.

Формат 60х90/16. Бумага офсетная. Гарнитура PetersburgC.

Объем 13 печ. л. Тираж 300 экз.

Издательство Орел ГАУ
302028, Орел, бульвар Победы, 19

